

Джорджия Кейтс
«Красота от отказа» (книга 2)
Серия: Красота
Перевод: Елена Ушкарева

*Перевод книги подготовлен специально для группы
http://vk.com/beauty_from_pain. Любое копирование и размещение перевода
без разрешения администрации, ссылки на группу и переводчиков
ЗАПРЕЩЕНО! Пожалуйста, уважайте чужой труд!*

Аннотация.

Как ты можешь продолжать двигаться дальше, когда он - каждая песня, которую ты поешь?

После того как Лорелин Прескотт уходит от любви всей её жизни, она возвращается в Нэшвилл, чтобы посвятить себя единственной мечте, забытая ею на время. Музыка была единственным способом, помогавшим ей отвлечься от боли потери Джека Генри.

Но вместе со старой жизнью возвращаются и старые знакомые, и новые ожидания. Отказавшись от возмутительных требований продюссера, Лорелин тем самым ставит на своей карьере крест - пока неожиданная возможность не даст о себе знать. Будет ли этого достаточно, чтобы обрести заслуженное счастье или отсутствие в её жизни Джека Генри заставить желать большего?

Джек Генри Маклахлан никогда не мог подумать, что сможет влюбиться в Лорелин Прескотт, но так или иначе это произошло. После того, как он по глупости позволил ей уйти, он проводит три месяца в поисках её, но их примирение не дается легко. Найдя её, он понимает, что это совсем не та женщина, что ушла не попрощавшись. Она больше не та опасная девчонка, которой была в Австралии, эта Лорелин - успешная певица с многообещающей карьерой. Её мечты сбываются и Джек взволнован, что в новой жизни его американской девушки не найдется места для него. У него только месяц, чтобы убедить её в обратном. Достаточно ли будет этого времени, чтобы заставить её увидеть жизнь вне блеска и очарования, жизнь, которая включает его?

Глава 1

Лорелин Прескотт

Спасибо Богу за валиум.

Я чувствую вину за то, что принимаю такой сильно действующий наркотик, но только благодаря ему я способна справляться с тем багажом чувств, который остался после ухода от Джека Генри - особенно после всего того, через что мне пришлось пройти, когда мама страдала наркоманией. Но мне необходимо каким-то образом избавиться от мучений в моей голове. Да, я знаю, это не длится вечно, и, честно говоря, я не знаю, как справлюсь со своими чувствами, как только окажусь дома. И, признаться, меня это убивает изнутри, лишь сейчас я понимаю маму, как она пришла к этому. А ведь всё может быть так легко, если всё, что ты видишь - тьма. Манящая красная тряпка, как для быка.

Я буду любить Джека Генри до последнего вздоха, но я ни за что не позволю себе пойти по тому же пути, что и моя мать - как бы не было заманчиво.

Наш изнурительный перелет из Сиднея в Лос Анджелес наконец-то подходит к концу. Когда подъезжает трап, в нос сразу же бросается отчетливый запах Лос Анджелеса - топлива и смога. Тот же самый запах привлек моё внимание, когда мы отправлялись в Австралию три месяца назад. Ничего себе. Такое ощущение, словно я жила другой жизнью. Выйдя из переполненного терминала, в зале выдачи багажа нас встречают родители Эддисон. Две недели она проведет вместе с ними дома, после чего вернется в Нэшвилл, а это означает, что следующие четырнадцать дней я пробуду одна в нашей квартире. Не думаю, что это хорошая идея.

Донованы встречают нас с распростертыми объятьями. Они любят меня, как собственную дочь, и я думаю над тем, как бы наверно было бы прекрасно, если бы я влюбилась в их сына, а не в человека, который больше никогда не захочет увидеть меня снова. Возможно, с Беном всё было бы по-другому. Кто знает, может быть у нас что-нибудь и завязалось бы, не столкнувшись я тогда в коридоре с Джеком Генри? Но это случилось, что теперь сожалеть. Хотела бы я, конечно, сожалеть о встрече с мужчиной, которого полюбила, но этому никогда не бывать. Мучительная боль в сердце стоит того недолгого времени, что мы были вместе.

Эддисон смотрит на меня так, словно мы больше никогда не увидимся.

- Мне так жаль, что ты не можешь остаться со мной. Одна только мысль, что ты одна, в таком состоянии возвращаешься домой, навевает страх

- Со мной всё будет хорошо, Эдди.

Она и понятия не имеет, что мне не раз приходилось находить выход, когда жизнь обходилась со мной жестоко.

- Моя мама расстроится, если я сегодня не приеду домой.

- Да...но пообещай мне, что все эти две недели ты не будешь сидеть в квартире, думая о нем.

- Обещаю, - вру я.

Выдавливаю улыбку, чтобы успокоить её.

- Как только вернусь, с головой уйду в музыку. Хоть какое-то отвлечение.

- Знаешь, я тебе не верю.

Ненавижу этот взгляд. Сожалеющий. Хммм.

- Эдди, я не сломлена. Я еще тот крепкий орешек. Да мне грустно от того, что пришлось оставить его, но я справлюсь. Это не конец света

Ложь. Ложь. И еще раз ложь. Со мной что-то явно не так. Я даже своей лучшей подруге не могу признаться, как разбита. Почему я не могу впустить в свою жизнь кого-то еще? Кроме Джека Генри...он единственный, кто сломал все мои барьеры и узнал истинную меня.

- Мы будем разговаривать каждый день, пока я не приеду.

Крепко сжав в объятьях на прощание, она шепчет мне на ухо:

- Мне нужно знать, что с тобой всё в порядке.

Ненавижу то, как это звучит в её словах. Словно я собираюсь покончить с собой. Бесит.

- Черт, Эдди! Если я не с ним, это не значит, что моя жизнь закончилась. Да, я буду скучать по Лахлану.

Мне не стоило этого говорить.

- Отсутствие его в моей жизни - это хорошо, это нормально, но это не значит, что я лягу и умру.

А у меня получается хорошо притворяться.

Она улыбается. Должно быть, ей нравится моё злое выражение лица, но она еще не знает, что тем самым разбудила во мне моего внутреннего зверя.

- Хорошо. Это именно то, что я и хотела от тебя услышать.

- Со мной всё будет хорошо.

- Мне просто нужно было знать будет ли Лорелин "после Лахлана" похожа на Лорелин "после Блейка".

Да уж. У Лорелин "после Блейка" нет ничего общего с Лорелин "после Джека Генри", но я ни за что не скажу ей об этом, чтобы у нее ненароком не возникло мысли вместе расхлебывать моё дермо, когда она вернется в Нэшвилл.

- Не беспокойся, Эдди.

- Теперь я могу со спокойной душой отправить тебя домой, но помни, что я говорила о звонках каждый день.

Она с облегчением выдыхает. Неужели она купилась на всё это? Черт, я даже лучше, чем сама себе представляла.

Распрощавшись, я остаюсь одна. Снова. Как всегда.

Ожидая в терминале, я решаю зарегистрироваться.

- Привет, мама.

- Здравствуй, моя девочка.

Что-то в этих словах всегда меня успокаивало.

- Я просто хотела сказать, что мы удачно долетели. Где-то в час я приземлюсь в Нэшвилле, и мне бы очень хотелось, чтобы ты меня встретила примерно в это время.

- Я обязательно буду. Мне не терпится увидеть тебя и услышать в подробностях о твоем путешествии.

Черт! Неужели мне придется сознаться в том, что я была в Австралии и по неосторожности влюбилась в мужчину, которого больше никогда не увижу?

- Мне тоже не терпится тебя увидеть.

Не думаю, что у меня есть выбор. Ни одна минута из всех этих трех месяцев не обходилась без Джека Генри. Если я не скажу ей о нас, мне по сути не о чем будет ей рассказывать.

- Нам о многом надо поговорить, мама.

- Да, и мне тоже есть о чем рассказать.

Ммм. Это заявление может предвещать только о том, что моя мама подразумевает о хороших новостях. На данном этапе моей жизни мне не нужно ещё большего деръма, чем у меня уже есть, и поэтому я не хочу слышать ни о чем, пока я не сяду в самолет.

- Хорошо. Удивишь меня, когда я вернусь домой.

- Что ж, заманчиво.

Завершив звонок, все мои мысли лишь о тех вещах, о которых она хочет мне рассказать. Кажется, она счастлива. Скорее всего, это касается его. Иначе, она бы не была такой мечтательной.

Впервые в жизни я не злюсь на нее за то, что она любит его. Теперь я понимаю, насколько она поглощена им после стольких лет. Неужели оставшаяся часть моей жизни будет проходить в таком же русле? Я никогда не забуду свою любовь к Джеку Генри. Никогда.

Моя мама была вынуждена смотреть на меня - ребенка, в котором живет частичка мужчины, которого она любит - почти каждый день на протяжении двадцати трех лет.

Из-за меня она не смогла забыть его, а всё потому, что я мини копия его, вплоть до каштановых волос и карих глаз. Ни грамма светлых волос и зеленых глаз мамы.

Может не так уж и плохо жить без Джека Генри, поскольку у меня не будет его ребенка, как постоянное напоминание о наших отношениях. Сразу вспоминается момент, когда он впервые заговорил о предохранении. Я не

хочу, чтобы ты в конце концов оказалась с моим спиногрызом на руках. Такое ощущение, будто та ночь была миллион лет назад.

Наверняка, сейчас он так не думает - потому что пытается казаться бескорыстным - но в один прекрасный день он женится на другой женщине и подарит ей детей. Маргарет проследит. Уж поверьте мне. Одна только мысль об этом разбивает мне сердце, потому что я хочу быть единственной, кто будет носить его детей.

Вот черт, мои противозачаточные таблетки. Я помню, как забирала их из тумбочки. Неужели я оставила их на кровати? В тот день я так быстро собирала вещи, боясь, что Джек Генри может в любую минуту вернуться домой. Глупая, говорила же себе не оставлять их, и всё равно забыла.

Сейчас уже ничего нельзя сделать. Как только вернусь домой, придется сходить в аптеку. Пройдет два дня, когда я смогу достать новую упаковку. Приняв более, чем одну таблетку за раз, я могу почувствовать недомогание - дополнительная доза гормонов всегда производит на меня такой эффект - но, зато это верная защита от беременности. Надеюсь.

Держа телефон в руке, я не могу удержаться, чтобы не полюбоваться им сейчас, когда Эдисон не контролирует каждый мой шаг. Я смотрю на снимок, на котором я впервые засняла Джека Генри. В тот день мы как раз возвращались в Авалон, накупив презервативов. Да и при том немало. Громко хихикаю, вспомнив это. Озираюсь по сторонам, чтобы посмотреть не принял ли кто меня за умалишеннную. Да мне в принципе и всё равно.

Приземлившись в Нэшвилле, я сразу же замечаю светлые волосы моей мамы. Она высокая, что, несомненно, выделяет её из толпы. Увидев, что она одна, я с облегчением выдыхаю. Я конечно ожидала, что он может прийти с ней, но в глубине души я понимала, что это несбыточная мечта.

Обняв меня, я осознаю, что нуждаюсь в ней, как никогда раньше. Я должна рассказать ей всё о Джеке Генри, чтобы она успокоила меня, сказав, что всё будет хорошо. Даже если это и ложь, то мне просто нужно услышать от неё, что жизнь на этом не заканчивается, я проживу и без него.

- Ммм, - стонет она, крепче обнимая меня.

- Я так рада, что ты вернулась.

- Я скучала по тебе, мама. Как же хорошо снова оказаться дома.

Она делает шаг назад, чтобы хорошенько меня рассмотреть.

- А ты изменилась, Лори.

Если бы она только знала, как я далека от той девушки, что была три месяца назад.

- Я загорела.

- Да, ты очень сильно загорела, но дело не в этом.

Не знаю, чего она там во мне заметила, но она никак не могла почувствовать мою боль.

- Ты права. Во мне многое изменилось.

- И я жду-не дождусь услышать от тебя об этом. Как на счет ужина? Как раз всё мне и расскажешь.

- Конечно. Звучит здорово.

Мы идем в мой любимый мексиканский ресторан, где от одного лишь запаха у меня текут слюнки. Всё дело в отверстии, проделанное в стене, но еда здесь что ни на есть отменная.

Поскольку сейчас полдень, народу не так уж и много, и мы занимаем нашу кабинку в углу.

- Лори, у меня отличные новости.

Ну, что ж, отлично, она первая. Мой рассказ об Австралии и Джеке Генри подождет.

- Хорошо. Я вся во внимании.

- Это касается меня и твоего отца.

Она с восторгом смотрит на меня, словно он в кои-то веки решил обратить своё внимание на нее. Если это действительно так, то мне её жаль. Хотя чем я отличаюсь от нее?

- Ты же знаешь, что он приходил ко мне, когда ты была в Австралии.

- Да. Ты говорила он хотел увидеться со мной.

- Так и есть. Он и сейчас хочет этого. Пока тебя не было, между нами всё изменилось. Мы снова вместе.

Снова вместе. Это может означать лишь одно: она снова спит с ним, и судя по глупой ухмылке на её лице она более чем этим довольна.

- А как же его жена?

Похоже, её не особо-то волнует миссис Беккет.

- Он её не любит. Может когда-то он и испытывал к ней нежные чувства, то это было бог знает когда.

И поэтому он женился на ней вместо тебя.

- Ты еще скажи, что он всегда любил нас, и все эти двадцати три года ему было мучительно больно притворяться, что нас просто напросто не существует.

Я веду себя, как последняя сука, и пора бы уже остановиться. Наверняка я была бы такой же наивной дурой, появись Джек Генри снова в моей жизни. Для меня, вероятно, не имело бы никакого значения, был он женат или нет. Стоило ему только поманить, и я незамедлительно бы оказалась в его постели.

- Извини, мама. Мне не нужно было этого говорить. Я рада за тебя, и, надеюсь, он сможет дать тебе то, о чем ты так мечтала все эти годы.

Наш разговор больше похож на беседу двух лучших подруг из старшей школы, обсуждающих своих парней. Даже как-то неловко. Я не хочу слышать о том, как моя мать спит с женатым мужчиной - да и вообще о любом мужчине, даже если это и мой отец.

Она старается не затевать тему Австралии, да и я тоже. Это еще один прекрасный пример того, что она ставит себя превыше всего - кроме него. Он всегда будет стоять у нее на первом месте.

Сегодня мне нужна была мать, чтобы выслушать и направить в нужное русло, но я как всегда играю роль её задушевного друга. И это больно.

- Знаешь что, мама? Перелет был очень изматывающим. Может ты отвезешь меня в мою квартиру, и мы поговорим об этом позже?

- Конечно, детка.

Но она не собирается ждать. Она продолжает рассказывать об их отношениях, о которых я не хочу знать, на что я просто смотрю в окно, чтобы хоть как-то абстрагироваться от её слов.

Вдруг раздается сигнал, извещая о сообщении. Эддисон.

"Добралась до дома?"

Быстро печатаю ответ, игнорируя при этом слова мамы о моем отце.

"Как раз на пути в квартиру"

Эддисон не заставляет себя ждать.

"Люблю тебя. Позвони, если что-то понадобится"

Может быть мне стоило остаться с ней вместо того, чтобы возвращаться в Нэшвилл. Пока я переосмысливаю своё решение, Джоли всё болтает и болтает о своем романе с Джейком Беккет.

"Я тоже тебя люблю. Обязательно буду звонить. Со мной всё будет хорошо"

Не могу не добавить последнюю часть.

Мама помогает мне донести вещи до квартиры, откуда веет спертым воздухом. Завтра же нужно будет открыть все окна и проветрить квартиру. К счастью, Джоли не останется. На сегодня с меня достаточно разговоров о ней и моем биологическом отце.

Закрываю за ней дверь, и щелчок замка подтверждает, что я наконец-то одна. Прислоняюсь к двери и оглядываюсь вокруг. Ничего не изменилось.

Коричневый кожаный диван ровно там же, где мы его и поставили. Бежевый ковер смотрится также, будто его только что почистили. Вот только я уже не та, что была до отъезда. Раньше я и понятия не имела, что значит отчаянно любить или когда ужасно больно. Сейчас же я испытала оба этих чувства на себе и знаю, каково это.

Не знаю, сколько времени я вот так стою. Может быть секунды, а может быть и часы.

Время перестало существовать для меня, когда Джек Генри покинул мою жизнь. В какой-то момент я превращаюсь в жалкую кучу на полу, щекой прижимаясь к плитке. Хляпаю носом, поскольку меня начинает морозить от холодного мартовского ветра, проникающего сквозь щели в двери. Сажусь и смотрю в окно. Темнеет, а это значит, что будет еще холоднее.

Включив отопление, всё же решаю, что лучший способ согреться - это принять душ. Открываю вентиль с водой на полную мощность, отчего ванная быстро заполняется паром. Отрегулировав температуру, я шагаю вовнутрь.

Это как нельзя кстати подходит для моего утомленного тела, но никоим образом не помогает избавиться от тяжелых мыслей. Всё, о чём я сейчас могу думать, так это о том, как мы с Джеком Генри принимали душ вместе, как он заставлял чувствовать меня в те моменты, когда он поклонялся моему телу. Как бы мне хотелось хоть еще разок пропустить через себя эти ощущения, но этому больше никогда не бывать. И я не знаю, как с этим справиться.

Выходя из душа, я одеваю одну из футболок Джека Генри - ту, которую позаимствовала у него, когда мы в последний раз спали вместе. Глубоко вдыхаю его запах и падаю на кровать. В последнее время истощение дает о себе знать. Впервые за два месяца мне придется провести ночь в одиночку. Странное ощущение и оно мне не нравится.

Джек Генри уже наверняка лег спать и без меня.

Интересно, скучает ли он по тому ощущению, когда мы спали вместе? Проснувшись, касается ли он рукой того места, где спала я, прежде чем осознает, что меня больше нет рядом? Хотелось бы мне знать, страдает ли он бессонницей из-за меня.

Чувствую, как подступают слезы, и ничего не могу с собой поделать, чтобы их удержать. Я одна, и с этим ничего не поделаешь.

Крик вот-вот вырвется из моего горла. Прячу лицо в подушку, тем самым заглушая его, чтобы не разбудить соседей, и пинаю ногами матрас, словно сердитый малыш. С таким успехом меня могли бы забрать в дурдом, если бы кто-нибудь увидел меня в таком состоянии. Как бы то ни было, но через это необходимо пройти.

Он мог бы попросить меня остаться, но он этого не сделал. Я сказала, что люблю его, не получив при этом в ответ ничего.

В таком случае это была бы ложь, на что мы не соглашались. Я ничем не могу себе помочь. Я была бы не против такой лжи.

Глава 2

Джек Маклахлан

Никаких брюнеток. Я больше никогда не смогу взглянуть ни на одну из них, не вспоминая её. А Лорелин хорошенько постаралась: теперь ни одна из них не имеет для меня никакого смысла. К тому же она разрушила и меня. Поэтому я в жопу пьяный нахожусь в этом баре отеля. Мне просто необходимо провернуть ту единственную вещь, которая позволит сделать её потерю менее болезненной. Найти номер четырнадцать, подняться с ней наверх и трахать её до тех пор, пока окончательно не выкину Лорелин из своих мыслей.

Опустошив пять рюмок, я пьян до беспамятства. Сделав очередной глоток, я со стуком ставлю рюмку на стойку.

- Еще.

Бармен косо смотрит на меня, прокручивая в своей голове, отказать мне или нет, на что я достаю бумажник и отсчитываю для него кругленькую сумму.

- Я сказал еще.

Оборачиваюсь на барном стуле, чтобы начать свой поиск. У меня забронирован номер в этом отеле. Всё, что мне сейчас нужно - это женщина, которая не узнает меня. Номер четырнадцать.

Сканируя зал, я начинаю отбирать. Несколько довольно приличных блондинок, одна или две рыжих, но ни одна из них не годится ей в подметки. И никогда не будет.

Я потерял то единственное, что когда-либо заставляло меня чувствовать себя живым.

Мыслями я переношуясь к Лорелин, так что даже не замечаю, как кто-то садится рядом со мной. Услышав её голос, я выхожу из своего транса.

- Кого-то ждете?

Я поворачиваюсь на голос и замечаю привлекательную блондинку с короткой стрижкой с завитками, ее ярко голубые глаза явно не знают, кто я такой. Примерно 30-40 лет, одета со вкусом в облегающее платье и приталенный пиджак. Мой привычный тип женщин. До Лорелин.

Качаю головой.

- Нет. Просто нуждаюсь в небольшой компании.

Она смеется.

- Я тоже. Может, мы составим друг другу компанию?

Будучи пьяным, я не вижу причин, чтобы свести всё это на прекрасный лад.

Я не знаю. Может быть, мне стоит всё испортить, чтобы она могла выпустить на мне пар.

- Боюсь, я не совсем тот человек, с которым тебе захотелось бы общаться. У меня есть определенные требования к женщинам, с которыми я встречаюсь. Во-первых, я не скажу тебе своего настоящего имени и не хочу знать твоего. Если честно, то я всего лишь хочу потрахаться и развлечься с тобой пару недель, а затем я больше никогда не хочу видеть тебя снова.

Я жду, когда она залепит мне пощечину или просто встанет и уйдет, но ничего не происходит.

- Мой. Мой. Разве мы не откровенны друг с другом?

- Я говорю всё, что у меня на уме, потому что у меня нет времени на глупые игры.

Разве не это я сказал Лорелин, когда она попросила меня тщательно подбирать слова?

- Хорошо

Что? В самом деле? Она сказала "хорошо" на всё это дермо?

- Ты согласна?

- Конечно. Ты горяч, а мне нужно отвлечься.

- От чего отвлечься?

- От человека, которого люблю.

Она опускает взгляд на свой напиток, нечаянно разлив его.

- К сожалению, он не чувствует того же ко мне. А у тебя что произошло?

Я не собираюсь обсуждать любимую женщину с той, с которой собираюсь просто переспать. Даже я знаю, что это неправильно.

- Ничего. У меня есть правило: не иметь никаких контактов с женщиной, с которой закончил.

- По крайней мере, честно.

Она делает последний глоток своего девчачьего напитка.

- Как на счет того, чтобы подняться наверх?

- Я здесь как раз за этим.

Отставив рюмку, встаю со стула. Слегка покачиваясь, она берет меня за руку.

- Ты в порядке?

Я прилагаю все усилия, чтобы выпрямиться, поскольку не могу упустить такой шанс. Это должно помочь мне выкинуть её из своей головы.

- Я в порядке. Да, и номер уже забронирован.

Мы поднимаемся на лифте на третий этаж. Странно, что пребывая в таком сильном опьянении, я смог отыскать номер. Скорее всего, ей самой придется взять ключ, поскольку я не в состоянии вставить и вытащить его.

Будем надеяться, что это не относится к моему члену.

Ввалившись вместе в номер, я играю со стенами в догонялки, прежде чем упасть на кровать. Закрываю на секунду глаза, а когда открываю, то замечаю, что незнакомка разделась до лифчика и трусиков и успела оседлать меня. Она

заводит руки назад, чтобы отстегнуть лифчик, а затем кладет мои руки себе на груди. Они конечно хороши, но даже будучи пьяным, я знаю, что это всего лишь на всего фальшивка, потому они ничто по сравнению с тем, что у Лорелин.

Черт! Я не могу забыть о ней даже тогда, когда в моих руках находятся чьи-то сиськи.

Она наклоняется, чтобы поцеловать меня, но я успеваю отвернуться, так что её губы касаются моей челюсти.

Она не спешит. Я закрываю глаза, потому что не хочу смотреть на нее.

Она расстегивает рубашку и просит меня сесть, чтобы она могла снять её. Я делаю, как она говорит, а затем снова падаю на кровать. Её руки скользят по моей груди.

- Я рада, что повстречала тебя. Ты чертовски горяч.

Её губы касаются моей груди и медленно спускаются к животу. Она дергает за кнопку на штанах и тянет вниз молнию.

Может я и пьян, но в состоянии контролировать ситуацию.

- Так, так. После всего этого можно было бы с полной уверенностью сказать, что день рождения удался.

В конце концов, все мои вещи оказываются на полу, после чего она снимает свои трусики и отбрасывает их в сторону.

Снова сев на меня, в её руках каким-то чудом оказывается презерватив. Должно быть это из её собственного запаса, поскольку она не спрашивала, где находятся мои. Слышу, как она открывает его и рассказывает по мне. Я тру глаза, чтобы избавиться от образа Лорелин. Черт! Я хочу забыть её, и, на мой взгляд, это реальный выход, но почему он не работает?

Почему я до сих вижу её? Скучаю по ней? Люблю её?

Ощущаю руку блондинки вокруг меня. Если я её не оставлю, то с минуты на минуту она будет обваживать мой член, поэтому я вскакиваю с кровати и отталкиваю её.

- Прости, я не могу

Встав, я начинаю одеваться, в то время, как она смотрит на меня. Она ничего не говорит, и уже полностью одевшись, я даже не смотрю в её сторону.

- Номер оплачен. Если хочешь, можешь остаться.

Выходя за дверь, я достаю телефон из кармана, но звоню я не Дэниелу. Я хочу поговорить с братом; он как никто другой нужен мне сейчас.

- Эван, ты можешь приехать за мной?

- Ты хоть представляешь, сколько сейчас времени? - ворчит он.

- Нет, и мне насрать, сколько сейчас времени. Приезжай и забери меня из Лэнгфорда.

Сажусь на пассажирское сиденье внедорожника моего брата. Он бросает взгляд на меня и трясет головой, начиная смеяться.

- Дерьмово выглядишь.

Прям то, что я и хотел услышать.

- Да пошел ты.

Он тщательно изучает меня.

- Чем, черт возьми, ты занимался?

Я смотрю в окно.

- Я не хочу говорить об этом.

- И зачем тогда ты звонишь мне ночью и просишь забрать тебя, раз не хочешь разговаривать? Разве ты не платишь Дэниелу за то, чтобы он отвезил твою пьяную задницу домой?

Я начинаю жалеть о том, что позвонил ему. И о чем я только думал.

- Наверное мне стоило позвонить ему.

- Да, ты прав. Тебе стоило позвонить ему.

Он поворачивает на улицу, где находится моя квартира.

- Когда ты вернулся в город?

- Сегодня.

- Мама уже с ног сбилась, пытаясь найти тебя. Она хочет знать, что случилось с Лорелин.

Я не отвечаю.

- Это то, о чем я думаю? Ты попросил её остаться, а она сказала "нет".

- Ты неправ.

- Тогда, что произошло?

Больно говорить об этом.

- Она ушла, даже не попрощавшись.

- Твою мать. Бездушная сучка.

- Не смей называть её так, - предупреждаю я своего брата.

- Ты понятия не имеешь, из-за чего всё это произошло.

- Неужели так уж и важно, что она ушла, не сказав тебе даже "поцелуй меня в задницу"?

- Как ни странно, но это важно. Всё в этом мире имеет значение. У нас были трудные отношения, в конце

концов увенчавшиеся глупым недоразумением.

- И что же сложного было в этих отношениях? Она была здесь три месяца. Вы тусовались, хорошо проводили время, и в итоге она уехала домой.

Поверить не могу, что собираюсь рассказать ему правду. Может, потому что я пьян. Не знаю.

- Это было нечто большее, чем это. Мы заключили соглашение. Она не знала моего настоящего имени, я не знал её. Она должна была стать моей

спутницей на три месяца перед тем, как уехать домой. Я настоял, и она согласилась, мы бы даже не контактировали, когда закончились бы эти отношения. Но всё пошло не по плану. Я узнал её имя, она - моё. Она сказала, что любит меня, я же был слишком упрям, чтобы услышать её, потому что был идиотом. Она не смогла сказать мне "прощай", а я отпустил её, не сказав, что я чувствую к ней.

- Так найди и скажи ей.

Он думает, что всё так просто.

- Легко сказать, когда знаешь полное имя того, кого ищешь. Я же, к сожалению, не знаю.

- Братан, да ты всё испортил. Зачем ты это сделал?

Эвану, к счастью, не досталась такая же жизнь, как моя. Он отошел от виноградников и выбрал простую жизнь с работой с девяти до пяти, чтобы быть с Эммой.

- Потому что женщины любят богатых мужчин. Я устал от того, что меня постоянно используют. Я проворачивал такое на протяжении многих лет, и, знаешь, всегда срабатывало. Пока не появилась Лорелин.

- Она не догадывалась, кто ты, или то, что у тебя до хуя денег?

- Нет, пока я не привез её к нам домой, когда заболел отец.

- Мама будет вне себя от злости. Она уже начала планировать твою свадьбу, а также имена ваших детей.

Ему не следовало напоминать мне об этом.

- Знаю. Она просто без ума от Лорелин.

- А еще моя жена и дети. Селия говорит о ней, не переставая. Полагаю и Мила делала бы тоже самое, если бы умела говорить.

Поверить не могу, что собираюсь спросить его об этом.

- Как ты понял, что Эмма - та единственная, кто нужен тебе?

Он колеблется. Интересно, осмелится ли он поведать мне такое? Во всяком случае, я бы не стал его винить, если бы он отказался.

- Только не смей использовать против меня то, что я тебе сейчас скажу. А также бросать мне это в лицо, только потому что это покажется тебе смешным.

- Ни за что, чувак. Даю слово.

- Мы встречались несколько месяцев, но случилось так, что мы поссорились из-за какого-то пустяка. Я видел её с другим парнем, и даже не описать словами, что я тогда чувствовал. Боль. Слабость. Гнев. Отчаяние. И это только малая часть. Стоило ему только посмотреть на неё, как мне хотелось выбить из него всё дермо.

Я вспоминаю о том, как сам за последние три месяца сходил с ума от ревности, как своими руками хотел задушить Бена Донована, свингера Криса и Блейка Филлипса.

- Да, мне это очень знакомо.

- Джек, ты не всегда знаешь истинную ценность женской любви, пока это не станет воспоминанием.

И это говорит мне мой младший брат?

- Единственным твоим советчиком в данной ситуации является твое сердце. Прислушайся к тому, что оно тебе говорит. Тебе не нужен я, чтобы объяснить, как понять, является ли она той, в ком ты нуждаешься.

- Мое сердце ничего мне не говорит. Оно в отчаянии кричит, чтобы я нашел Лорелин и сказал ей, как сильно я её люблю.

- Брат, ты еще тот богатый ублюдок. Позвони всем сыщикам и заставь их найти твою девушку. Вот увидишь, выложив кругленькую сумму, ты её обязательно найдешь.

Эван прав. За место нахождения Лорелин можно назначить вознаграждение, и я знаю человека, который возьмется за это.

Уже поздно, но мне всё равно. Вытаскиваю телефон и набираю знакомый номер.

- Каллаган.

- Джим, это Джек Маклахлан. У меня есть для тебя работа, это очень важно. У тебя есть действующий паспорт?

Раздается звонок в дверь, отчего я открываю глаза, проклиная солнечный свет, пробивающийся через окно.

По привычке вытаскиваю руку из-под одеяла и обнаруживаю, что место рядом со мной пусто. Прошла неделя, а я всё никак не могу привыкнуть к тому, что она ушла. Голова и без того раскалывается от выпитого, а тут еще этот бесконечный звонок в дверь.

Как бы мне хотелось накричать на человека, чтобы он прекратил и ушел, но я знаю, что повысив голос, сделаю только хуже. Часы на тумбочке показывают 7:18.

Конечно, как только я собираюсь высаться, как кому-то взбредает в голову притащиться ко мне утром в субботу. Никто, кроме Эвана, не знает, что я в Сиднее, поэтому это может означать только одно. Он рассказал маме, и теперь она здесь, чтобы вновь уличить меня в ошибках. Вот за что я достоин называться ублюдком.

Открыв входную дверь, Маргарет Маклахлан вихрем проносится мимо меня. Блядь! Это не предвещает ничего хорошего.

- Пожалуйста, входи, мама.

- Только вот не надо гримасничать. Всю неделю я пыталась связаться с тобой, но ты упорно игнорировал мои звонки. Мне даже не верится, что мне пришлось следить за тобой, чтобы наконец узнать, что произошло.

- Сейчас время урожая. Не мне тебе говорить, как я занят в это время.

- Ты говорил тоже самое еще до того, как Лорелин должна была уехать, а потом ты словно сквозь землю провалился. Я думала, что сойду с ума от любопытства узнать, чем же всё закончилось, но раз уж ты меня избегаешь, то, кажется, я догадываюсь, в чем тут дело.

Ты всё испортил, не так ли?

Ну вот, приехали.

- Да.

Она ставит руки к бокам и смотрит в потолок, громко вздыхая.

- Она сказала, что любит тебя?

Откуда она узнала? Просто догадка?

- Да.

- И что ты сказал ей в ответ?

Она смотрит на меня таким взглядом, будто собирается задушить меня, если я не отвечу так, как она того хочет.

Надеюсь, моя шея выдержит.

- Я ничего ей не сказал.

А потом просто трахнул её.

Кажется, она удивлена отсутствием моей реакции на признание Лорелин.

- О. Тогда, я должна извиниться перед тобой. Пару недель назад я навещала её в Авалоне. Она сказала, что любит тебя, из-за чего я подумала, что ты чувствуешь то же самое по отношению к ней и предложила ей сказать об этом тебе. Я бы никогда не сделала этого, если бы знала, что ты ничего не испытываешь к ней.

- Но это не так, мама. Я очень сильно люблю Лорелин.

Я вижу смятение на её лице.

- Тогда я не понимаю, почему ты не сказал ей и не попросил её остаться? Ведь была такая прекрасная возможность.

Сомневаюсь, что она нормально воспримет это.

- Я не встречаюсь с женщинами, которые говорят подобные вещи, поэтому я был застигнут врасплох. Всю неделю я думал над этим и наконец смог признаться себе, что же всё таки чувствую. Собравшись сказать ей об этом, попросить её остаться, я обнаружил, что она ушла. Мама, она ушла, так и не узнав, что я её люблю.

Выражение её лица говорит мне, что она недовольна.

- Я не понимаю. Оставалась неделя. Почему ты не последовал за ней? Или на худой конец не объяснился ей в любви?

Вот и всё. Я больше не могу врать о том, что произошло с Лорелин. Да и не хочу. Я презираю ложь и притворство; они стоили мне любимой женщины. Блядь, мама разозлится.

- Я должен рассказать тебе кое-что, и, думаю, ты не будешь гордиться мной за это.

Она смотрит на меня.

- Ты и так меня уже расстроил, сын.

- Знаю, и это еще больше подорвет твое мнение обо мне.

Я снова чувствую себя мальчишкой, который признается в чем-то ребяческом. Только вот это совсем не ребячество. Тут уже всё по-взрослому и очень серьезно.

- Когда мы с Лорелин только начали встречаться, мы не ожидали, что это может привести к чему-то большему, чем просто временные отношения. Мы оба знали, что эти три месяца она проведет в Австралии, поэтому мы согласились на то, чтобы просто встречаться и получать от этого удовольствие. Никаких обязательств.

Она раздражена.

- Ты уже говорил это.

Я готовлюсь к худшему.

- Да, но я не всё тебе рассказал. Когда мы встретились, я не сказал ей своего настоящего имени, поскольку я не хотел, чтобы она знала. Так я мог ограничить всяческие контакты с ней в дальнейшем. Вымышленное имя было единственным способом гарантировать, что она не будет разыскивать меня потом. Она была пьяна, когда я впервые сказал ей, чего хочу, но она всё же согласилась. Поскольку она не знала моего настоящего имени, она решила не говорить мне своё.

- Лорелин не её настоящее имя?

С озадаченным выражением лица спрашивает она.

- Нет, её зовут Лорелин. Я случайно узнал об этом, когда её подруга проговорилась. А вот Беккет она явно выдумала. Она никогда не говорила мне свою фамилию.

Я буквально видел, как вскипает мозг моей мамы, соединяя воедино все кусочки.

- Но ты привез её домой, чтобы познакомить с нами, и она назвала тебя Джеком Генри.

- Мне не хотелось скрывать свою личность, когда мы приехали, чтобы проводить отца в больнице, поэтому я рассказал ей правду о себе позже той ночью, - объясняю я.

- С того момента она всё знала обо мне.

- Но при этом ты даже не задумался, что раз она так тебе дорога, то нужно спросить у нее фамилию?

Она повышает голос на меня.

- Даже после того, как она узнала, кто ты такой?

Я не решаюсь отвечать, потому что ей он не понравится.

- Её фамилия не имела для меня никакого значения, поскольку я не собирался менять свои планы только потому, что она знала, кто я такой. Тогда я не любил её.

- Ерунда! - кричит она на меня.

- Ты был влюблён в эту девочку, когда привез её ко мне домой. Я поняла это с той самой минуты, как увидела вас вместе. Тоже самое могу сказать и про неё. Может она и не произносила это вслух, но нужно быть дураком, чтобы не увидеть этого.

Я не собираюсь спорить с ней, потому что я и вправду вел себя, как дурак.

Упираясь руками в холодную гранитную столешницу, наклоняюсь и закрываю глаза. Как бы мне хотелось окунуть в свою голову во что-нибудь холодное, чтобы хоть как-то снять невыносимую боль.

- Я принял решение не видеть её, потому что не хотел влюбляться в неё.

- Но это так или иначе случилось.

- Да это так, и она ушла, даже не попрощавшись, прежде, чем я смог сказать ей об этом.

- Я не верю тебе, Джек Генри!

Мама берет свою сумочку, чтобы как следует отшлепать меня.

Сильно. Насколько мне известно, она единственная мать, кто использует свою сумочку, чтобы выпороть своего тридцатилетнего сына.

- Ты жил с ней, делил с нею постель и ни разу не спросил её фамилию?

Она отступает и бьет меня снова. Дерьмо! Кажется, она совсем тронулась умом.

Я не уклоняюсь от сумочки, летящей в меня, потому что таким образом она выпускает свой гнев. Смешное зрелище, но я ни за что не буду смеяться над Маргарет Маклахлан, находящейся в одном из своих припадков.

- Бедной девочке должно быть очень больно. Я даже не буду винить её за то, что она ушла не попрощавшись. Я наверно поступила бы точно также, скажи я человеку, что люблю его, а он бы при этом пристально смотрел на меня.

- Я не смотрел пристально на нее.

- Тогда что ты делал?

Я повесил голову от стыда, вспоминая, как я трахнул её после всего этого.

- Тебе лучше не знать.

Я подхожу к ящику, где я обычно храню лекарства, чтобы взять что-нибудь от головной боли.

- Я знаю, что был глуп, мама. Но я знаю, как всё исправить. Я осведомлен о многих вещах из её жизни, которые смогут привести нас к ней.

- Кого это нас?

- Я нанял кое-кого, чтобы он смог поехать в Штаты и найти её. Частный сыщик.

Я прекрасно осведомлен о его способностях, поэтому с полной уверенностью могу сказать, что он найдет её для меня в самое короткое время.

- Ты сам должен был последовать за ней. Для неё это бы значило гораздо больше, - спорит она.

- Я хотел бы, но у меня нет необходимых навыков, чтобы разыскать её.

- Сынок, я не думаю, что разыскать её будет самым трудным. Ты сделал ей очень больно. Она может просто напросто не простить тебя, так что готовься услышать отказ.

Мысль о том, что Лорелин откажет мне, конечно, причиняет боль, но такова действительность и её нельзя игнорировать.

- Я собираюсь сделать всё, что в моих силах, чтобы наверстать упущенное, потому что мне хреново без неё. Я собираюсь отвоевать её назад, и когда я это сделаю, я больше никогда её не отпущу.

Должно быть она догадывается, что я имею в виду, но всё же я решают пояснить ей, чтобы между нами не было недразумений.

- Я больше ни одного дня не хочу провести без Лорелин. Когда я найду её, я попрошу её стать моей женой.

3 глава *Лорелин Прескотт*

Я стою перед зеркалом и смотрю на себя. Боже, я ужасно выгляжу.

Размазываю тональный крем, чтобы хоть как-то скрыть темные круги под глазами, но вот только боль не сотрешь никакой косметикой. Наношу румяна на щеки, но все попытки тщетны - лицо выглядит еще более уставшим, а глаза большими. Невооруженным взглядом видно, что я похудела. Если не лицо, так болтающаяся на мне одежда всё скажет сама за себя.

Я практически не ем только потому, что не могу заставить себя пойти в магазин за едой. Но это не имеет значения. Я не могу есть. Пицца, которую я заказала две ночи назад, так и лежит нетронутая в холодильнике. Я смогла осилить лишь несколько кусочков, да и то после этого меня начало тошнить. Вот, к чему это меня привело. Я скучаю по нему так сильно, что мысль о том, чтобы быть вдали от него, вызывает у меня отвращение.

Я знаю, что не могу продолжать в таком духе, но продолжаю надеяться, что всё наладится. Но когда-нибудь же всё будет хорошо, разве не так?

Я выдержала две недели без Джека Генри. Сегодня двенадцатый день без его прикосновений, не слыша его голоса, не чувствуя его рядом с собой в постели ночью.

Это было нелегко. Если быть честной, это было самое худшее время в моей жизни - никогда я еще не испытывала такую боль.

Всю неделю мама умоляла меня приехать, чтобы повидаться с ней и отцом. Она так счастлива воссоединению с этой женатой задницей. Меня никто не предупреждал, что встречаться с женатым мужчиной - это неправильно, но всё же я знаю, что ни к чему хорошему это не приведет. Единственной позитивной вещью во всей этой навязчивой идее было то, что она была слишком зациклена на нем, чтобы прийти и проверить меня.

Закончив с макияжем, я вздыхаю, оценивая ситуацию.

Боюсь, этого будет недостаточно. Я выгляжу несчастной и больше, чем уверена, Блейк поверит в то, что это всё для него. Одна только мысль о том, что сегодня я увижу его, вызывает отвращение, но я не могу до конца своей жизни прятаться в квартире. У меня есть карьера, которой тоже стоит уделить внимание. Мой менеджер Дэвид был как никогда точен, призывая меня оторвать задницу и спасать то малое, что у меня еще осталось. Или я делаю, как он говорит, или же он уходит от меня, чего я, к сожалению, не могу себе позволить.

Вспомнив его слова, меня начинает тошнить. Лорелин, ты будешь лизать задницу Блейку, а также всё само собой разумеющееся, чтобы всё исправить. Уже ничего не поможет это исправить. Мне противно осознавать, что мое будущее и карьера зависят от Блейка Филлипса. Ему ничего не стоит сказать влиятельным людям в этой индустрии, что я разорвала контракт с ним, и разрушить тем самым мою карьеру.

Никого не будут волновать обстоятельства, которые позволили мне пойти на это.

Подъехав на студию, несколько минут я сижу внутри, собираясь с мыслями и силами. Не Блейк заставляет меня нервничать, а то, что мне вновь придется вернуться к своей старой жизни, жизни до Джека Генри.

Такое ощущение, будто я вновь возвращаюсь назад, и мне это ненавистно.

Я смотрю на его фотографию, проводя пальцем по легкой щетине, вспоминая, как она ощущается в конце дня, а особенно в постели. О, как же я скучаю по тому, как его щетина прикасается к моему лицу. К моему животу. К моим бедрам. К моему... Я должна остановиться. Как бы мне этого не хотелось, но я не могу сидеть в машине возле студии и весь день трахать Джека Генри в своих мыслях.

Делаю глубокий вдох и выпрямляю плечи, прежде чем войти в здание навстречу своему прошлому. Ожидая лифта, я чувствую чье-то присутствие позади себя. Я знаю, что это он - Блейк. Для этого мне и поворачиваться не надо, но я всё же притворяюсь, будто не догадываюсь, кто стоит у меня за спиной. Он не говорит ни слова. Интересно, это потому, что он не думал, что я приду или же потому, что он потрясен, увидев меня. Но больше всего я надеюсь на то, что потеря речи связана с тем, что ему стыдно за то, что он сделал мне.

Когда двери открываются, я захожу вовнутрь, он следует за мной. Мы одни в замкнутом пространстве.

Слава богу здесь не так далеко ехать, всего двенадцать этажей, иначе напряжение слишком удушающее. Мой взгляд устремлен вперед, я ничего не говорю. Боковым зрением замечаю, что он уставился на меня, но я отказываюсь признавать его. Не хочу даже смотреть на него.

- Лорелин, - говорит он, касаясь моей руки.

Делаю шаг назад, отстраняясь от него.

- Не надо так со мной. Я скучал по тебе.

Я сбегаю от него через открытые двери, не произнося ни слова.

Мы поговорим чуть позже, когда я буду вынуждена затронуть тему контракта на запись. Однако, говорить мы будем исключительно о бизнесе, ни о чем личном или прошлом. Как по мне, нам нечего обсуждать.

Ожидая в студии, Дэвид сокращает расстояние между нами, и, несмотря на свой гнев, обнимает меня.

- Лорелин, я так рад, что ты пришла. До последнего я не был уверен, что ты появишься, но, хочу сказать, я польщен, увидев тебя.

Как же я счастлива видеть Дэвида. На протяжении многих лет он присутствовал в моей жизни, и, честно сказать, я скучала по нему. Он ничего не знает о том, что произошло между мной и Блейком, да я планирую и дальше скрывать это от него. Не хочу, чтобы он разочаровался во мне за то, что я рисковала своей карьерой, связавшись с продюсером - в независимости от того женат он или нет.

Как же быстро распространяются слухи. Люди специально заглядывают на студию, чтобы проверить правда ли то, что я вернулась. Среди них есть и те, с кем я когда-то общалась, но только всё это поросло мхом, остался лишь бизнес.

Я рассчитываю на Дэвида, потому что он действительно мастер своего дела. Менее чем за час мы заключаем соглашение. Дела идут в гору, даже лучше, чем я могла себе вообразить - уже завтра мы вернемся к записи альбома, который забросила четыре месяца назад.

Возможно Блейк чувствует вину за то, что сделал мне, поэтому то он так рьяно рвался на эти переговоры. Но ему необязательно было это делать, ведь я одна виновата в том, что наш контракт был разорван.

Ожидая лифта, я чувствую себя довольно погано от того, что мне пришлось пожертвовать собой ради своей мечты. Но это всего лишь излишки профессии. Иногда мы вынуждены совершать вещи, которые не хотим делать, чтобы преуспеть. Я просто должна пройти через это, чтобы больше никогда не лицезреть задницу Блейка.

Захожу в лифт, чтобы спуститься вниз, Блейк следует за мной, и мне ничего не остается, как находится в этом крошечном пространстве вместе с ним. Мы совершенно одни, но кто бы мог подумать, что он будет стоять, да ещё и разговаривать со мной так, будто бы ничего и не произошло. Он явно оказался здесь не просто так.

- Я рад, что ты вернулась.

О, только не это.

- Давай раз и навсегда проясним одну вещь. Я не вернусь, даже и не пытайся.

- Я имел в виду, что я рад, что ты в Нэшвилле, здесь твой дом, а не где-нибудь за три девять земель.

Кто он вообще такой, чтобы рассуждать, где мой дом?

- Я была за девять тысяч километров от сюда, но и даже там мне не удалось избавиться от тебя.

Он проводит пальцем по моей руке. Раньше мне нравилось, когда он так делал, но сейчас меня тошнит от этого.

- Лори, не надо. Ты скучала по мне, и я это знаю, да ты и сама наверняка догадываешься.

Впервые за всё время я вижу усталость в его взгляде.

- Ты ошибаешься.

Он ухмыляется, а я подумываю над тем, чтобы ударить его.

- Ты думала, что уйдя от меня, тем самым забудешь меня, но этого не случилось, не так ли?

Я смеюсь, потому что в жизни не слышала ничего бредовее.

- Мне хватило шести часов в Австралии, чтобы встретить настоящего мужчину. Я провела с ним три месяца и, знаешь, тебя не было ни в одной моей мысли, когда он жестко трахал меня и заставлял кончать снова и снова. Приближаясь ко мне, я замечаю похоть в его глазах. Он зажимает меня в угол, прижимаясь всем телом ко мне.

- Поверь мне, он и оглянуться не успеет, как тебя будет трахать и заставлять кончать другой мужчина.

Он что серьезно думает, что сможет выступить в роли того самого другого мужчины?

- И что можешь кого-то порекомендовать? Потому что ты никогда не трахал меня жестко, да и к тому же ни разу так и не заставил кончить.

Доехав до первого этажа, он вынужден отпустить меня, прежде чем успевает ответить или принять какие-то меры. Как только двери открываются, я выбегаю наружу, не оглядываясь. У меня плохое предчувствие.

Открыв дверь машины, он настигает меня до того, как я успеваю забраться вовнутрь. Он хватает меня и тянет на себя, совсем как Джек Генри, только грубее. Я чувствую, какой он твердый, и это вызывает отвращение. Оглядываюсь вокруг в надежде на то, что кто-то увидит нас.

- Ты с ума сошел, Блейк? Кто-нибудь может увидеть нас. Повсюду камеры. Его губы прикасаются к моему уху, обволакивая дыханием мою кожу, отчего волосы на шее встают дыбом.

- Меня не волнует, увидит нас кто-нибудь или нет. Я очень сильно по тебе скучал. И, знаешь, я принял решение уйти от Бет, чтобы мы могли быть вместе.

Только этого не хватало.

- Нет, ты не сделаешь это.

- Еще как сделаю. Клянусь.

- Нет, Блейк, ты не понимаешь. Я не верю тебе. Я сказала тебе это только потому, что не хочу тебя.

Его хватка усиливается, и он целует меня в шею.

- Я хочу тебя, Лори.

Умоляет он.

- Я не понимал этого, пока не потерял тебя. Пожалуйста, не делай ошибку, разрывая между нами отношения, ведь мы могли быть счастливы.

- Это безумие. Ты говоришь так, будто бы мы расстались по неосторожности. У тебя есть жена, и в отличие от меня она не твой грех. Я уже молчу о том, что наши отношения были построены на лжи.

- Детка, у меня есть недостатки. Я не совершенен.

- Не называй меня деткой.

Только Джеку Генри позволено называть меня так.

- Как по мне, так мужчинам и отцам не позволительно именовать своих жен и детей "недостатками".

Он разворачивает меня лицом к себе.

- Всё это о нем - том австралийском ублюдке, с которым я разговаривал по телефону. Он - причина, по которой ты отталкиваешь меня, потому что до сих пор хочешь его.

- Я всегда буду хотеть только его.

Выражение лица Блейка тот час же меняется, оно уже не такое мягкое и возбужденное. Он в гневе.

- Ты хочешь его больше, чем карьеру?

Я думаю он просто угрожает мне, но я хочу услышать это от него.

- И что это значит?

- Ты знаешь, что это значит. Я могу с легкостью уничтожить тебя, так что у тебя есть два варианта: либо ты возвращаешься ко мне, либо можешь поставить крест на своей карьере. Всё просто.

Я смотрю на него и удивляюсь. Поверить не могу, что он способен на такое. Он дает мне два варианта на выбор, но это бред, и мы оба это знаем. Таким образом, он пытается затащить меня в постель, снова. Это настолько разозлило меня, что у меня мгновенно сработал рефлекс - я коленом ударяю его по яйцам так сильно, как только могу, и он лицом приземляется на бетонный тротуар парковки.

Запрыгиваю в машину и запираюсь, поскольку не знаю, где его голова. Руки так сильно дрожат, что я даже не могу вставить ключ в замок зажигания. Наконец-то моя старенькая хонда проявляет признаки жизни, но в какой-то миг я ощущаю прилив сил и понимаю, что еще не закончила с Блейком.

Мне хочется переехать его, но понимаю, что это не лучшая идея, и вместо этого опускаю окно.

- Ты можешь присвоить все мои песни вместе с контрактом и засунуть их себе в задницу. А когда твои яйца придут в порядок, посмеешь подать в суд на меня за нарушение условий контракта, я в свою очередь расскажу всему миру, какой ты жулик и лжец. Мерзкий и ужасный.

На пол пути меня заносит, и я начинаю паниковать.

Что я только что сделала?

Кого я обманываю? Здесь нет никаких ошибок, я только что разрушила свою карьеру.

Я думала, что нахожусь на пределе отчаяния, но явно ошиблась. Это хуже ада. Я словно зомби передвигаюсь по квартире, пока не оказываюсь в спальне и не падаю навзничь на кровать. Сматря в потолок, я вздыхаю и наблюдаю за раскаивающимися лопастями вентилятора. Как же они напоминают мне мою жизнь.

Одна лопасть догоняет другую, но всё безуспешно. Ни одной из них не суждено догнать другую. История моей жизни. Преследуя счастье, оно всегда опережает меня, независимо от того, как быстро я мчусь за ним.

Я лежу так какое-то время, пока наконец не засыпаю.

Сквозь сон я слышу, как раздается рингтон Джоли.

Невероятно. Вот только Джоли Прескотт мне сейчас не хватало.

С надеждой ожидаю, когда же включится голосовая почта, но несмотря на это она всё равно продолжит звонить. Настойчивость - один из её даров.

- Привет, мам.

- Лори, я ждала весь день, что ты позвонишь и расскажешь о вашей с Блейком и Дэвидом встрече.

Почему ты до сих пор не звонила?

Было ошибкой сказать ей, что я встречаюсь с ними. Я не хочу говорить об этом сейчас, но она не оставила мне выбора. И никогда не давала. Это еще один из её талантов, но это не значит, что я выложу ей всё, как есть.

- Это длинная история, и мне сейчас не очень-то хочется об этом говорить. Может мы позже встретимся и обсудим это?

- Значит, всё прошло не очень хорошо. Пожалуйста, приезжай. Поговорим и разработаем план, как нам двигаться дальше.

А мне нравится это. Какое-то время она была тесно связана с этой индустрией, поэтому очень хорошо знает все входы и выходы. Может быть она даже сможет подсказать, как поступить в такой ситуации.

Но я ни за что не приду, если этот её возлюбленный будет ошиваться вокруг.

- Он там?

- Нет, Лорелин. Его здесь нет.

Она произносит это так, будто бы раздражена из-за того, что я не хочу быть рядом с ним.

- Хорошо. Если я передумаю, то приеду.

Завершив звонок, я на бегу одеваю штаны с задней вышивкой "любовь" - те самые, которые Джек Генри стащил с меня, наклоняя к дивану Бену. Мне всё равно, стану ли я старой или седой, но это воспоминание навсегда останется со мной. Но на всякий случай всё же запишу его в журнал, чтобы моя медсестра смогла прочитать его мне, если вдруг у меня будет болезнь Альцгеймера. Может я и не вспомню себя в той истории, но как бы то ни было порадуюсь за то, как повезло девушке.

Но для того чтобы записать нашу историю, мне не нужен журнал. Каждая песня, написанная мною от сюда, будет о Джеке Генри. В них будет говорится о том, как наша сказка будет продолжаться и продолжаться вечно - несмотря на музыку. Он всегда будет в каждой песне, которую я пою.

Нхожу маму в гостиной. Её дом довольно скромен, обстановка простая. Практически вся меблировка куплена в дешевых магазинах. Интересно, что по этому поводу думает знаменитый Джейк Беккет, терпя неудобства.

Стоит ей только посмотреть на меня, как по её взгляду можно прочесть, что она думает, что я хреново выгляжу. Да, в принципе всё так и есть. Она не видела меня две недели, и с полной уверенностью можно сказать, что темные круги и потеря веса выдали меня.

- Лорелин Пейдж! Что случилось? Ты не заболела? Ты ничем не заразилась, пока отдыхала?

В точку. И название этой болезни - любовь. Я думала, что она, как никто другой, сможет распознать этот взгляд.

- Я не больна, мама.

- Тогда, что с тобой?

Я подхожу и сажусь на диван рядом с ней. Кажется во мне не осталось ни грамма изящества. Я просто падаю и плюхаюсь.

Даже не знаю, с чего начать. Моя жизнь - одна большая ошибка, за исключением Джека Генри. Он - единственное, что было правильным в моей жизни.

Когда-либо.

- Думаю, мне стоит начать с того, почему я решила уехать в Австралию.

Она ничего не знает о моих взаимоотношениях с Блейком. Я скрывала его от неё, заранее зная, что она будет против наших отношений.

Она бы сказала, что связываться со своим продюсером - не лучшая идея. И она была бы права.

Она явно не в восторге, когда узнает о нашей связи, но при этом ничего не говорит в ответ, поэтому я перехожу к поездке. И моему Джеку Генри. Мое лицо невольно расплывается в улыбке, просто произнеся его имя.

Просто невозможно не сиять от этих звуков.

Она постепенно смягчается, когда я рассказываю ей о любви всей моей жизни и то, что я чувствую к нему.

Более подробно я останавливаюсь на нашем соглашении, за исключением одного - наши отношения закончатся сразу же, как только я уйду. Пришлось соврать, что мы расстались из-за невозможности поддерживать отношения на расстоянии, а не из-за того, что он больше не хочет иметь со мной ничего общего.

На глаза наворачиваются слезы. Он с такой легкостью отпустил меня. Я сказала ему, что люблю его, а он не смог сказать того же в ответ. А всё потому, что он не хотел меня.

Пересказав ей краткую версию моего времяпровождения с Джеком Генри, я перехожу на встречу с Дэвидом и Блейком. Кажется она довольна тем, что я ей говорю, но когда дело доходит до того, как я заехала Блейку по яйцам, её одолевает ступор.

Встаю с дивана и начинаю ходить по комнате, полностью уверенная в том, что сейчас она начнет отчитывать за мои проступки, которые могут привести к краху моей карьеры, но она удивляет меня.

- Этот ублюдок посмел угрожать тебе разрушить твою карьеру, прижав тебя к машине? Самое малое, что он заслуживает - так это то, чтоб ему хорошенъко врезали по яйцам. Он смог додуматься только до шантажа, а это незаконно, так что тебе не о чём волноваться. Мы позаботимся об этом.

Кто это мы? Она имеет в виду её и меня или её и моего биологического отца?
Вдруг я слышу мужской голос, и он взбешен.

- Кто это посмел прижать тебя к машине и угрожать разрушить карьеру?
Я подпрыгиваю от этого властного голоса. Повернув голову в ту сторону, откуда доносится голос, я замечаю, что Джейк Беккет стоит в дверном проеме. Должно быть мои глаза сейчас настолько большие, что он уставился на меня.

- Прости. Я не хотел тебя напугать.

Я ничего не говорю, на что он осторожно подходит ко мне, будто бы я пугливое животное, готовое сбежать в любой момент. Он не отводит своего взгляда от меня, продолжая смотреть и гипнотизировать. Как бы не хотелось, но я не в силах оторвать от него глаз. Такое ощущение, будто смотришь в зеркало. Никогда бы не подумала, что мы так похожи.

Протягивая руки, он целует меня в щеки. Первой моей реакцией было вырваться, но я не могу. По какой-то непонятной причине я жажду прикосновений этого человека.

- Боже, ты смотришь совсем, как моя сестра. Это удивительно.

Всю свою жизнь я ненавидела этого человека за то, что он сделал со мной и моей матерью. Она забеременела от него, тогда как он был женат, а впоследствии и вообще сделал вид, что нас не существует. Он выбросил нас из своей жизни, как какой-то мусор.

Я ненавижу его за это. Я так ждала, что он появится и облегчит мою жизнь, но он этого не сделал.

Я ненавижу тебя. Слова так и вертятся на языке. Мне так хочется произнести их вслух или покричать, чтобы тем самым посмотреть на выражение его лица. Я хочу, чтобы он чувствовал ту боль, что причинил мне.

Закончив рассматривать меня, он убирает руки и крепко обнимает. Мое лицо покоится у него на плече, но это не останавливает меня от тех слов, что я собиралась сказать.

- Я ненавижу тебя.

Шепчу я, равнодушно прижимаясь к нему, но он только сильнее обнимает меня.

- Ты можешь сколько угодно говорить, что ненавидишь меня, это никоим образом не повлияет на тот факт, что я очень сильно люблю тебя, Лорелин. Мне хочется сказать ему, как больно мне было всю жизнь чувствовать себя нелюбимой и нежеланной им, как это повлияло на то, что мне приходится оценивать каждого мужчину, с которыми я имею дело.

Вместо этого я поражена тем, что я чувствую. Я не планировала воссоединяться с ним.

Весь гнев, что я ощущала к нему на протяжении этих лет, тает на глазах, потому что он мой отец и это первый раз, когда он обнимает меня. Мыслями я возвращаюсь к той девочке, которая мечтала и молилась о том, чтобы он принял меня, поскольку я была достойна того, чтобы быть любимой.

- Словами не выскажать, как мне жаль, что все эти годы тебя не было в моей жизни, но я обещаю, что больше этого не повторится. Пусть весь мир узнает, что ты моя дочь, и как сильно я тебя люблю.

Мне никогда не нужно было, чтобы весь мир знал о том, что я дочь Джейка Беккета. Да и сейчас подавно. Мне не нужен его свободный пропуск в музыкальную индустрию.

- Нет, я не хочу, чтобы кто-нибудь знал об этом.

- Я не понимаю.

Ну конечно же он не понимает. И не только он, а большинство людей на планете.

- Я не хочу, чтобы мой успех зависел от того, что я дочь Джейка Беккета. Я хочу добиться всего сама, потому что я чертовски хороший музыкант. Если ты растрезвонишь всем, что ты мой отец, то я так никогда и не узнаю, что значит самостоятельно добиваться своего.

Пусть ему это и не нравится, но это действительно так.

- Я сделаю всё, что ты хочешь, Лорелин. Только пообещай мне, что я смогу рассказать о тебе, как только ты добьешься своего.

Я не привыкла давать обещания.

- Давай сначала я сделаю это, а уже потом посмотрим.

4 глава *Джек Маклахлан*

Всю прошедшую неделю я провел в своей квартире в Сиднее, иначе я просто напросто сошел бы с ума, оставшись еще один день в Авалоне. Воспоминания о Лорелин преследуют меня повсюду. На винограднике нет места, где бы я не видел её, но хуже всего обстоит дело с кроватью. Я ни за что не позволю миссис Порчелли стирать простыни, потому что я хочу лежать на них и вдыхать запах Лорелин рядом со мной.

Как же всё это безнадежно?

Я не пожалел о том, что приехал в Сидней. Хоть четырнадцатая и была явным перебором, но она открыла мне глаза на то, что мне необходимо сделать.

В таком ключе я не сожалению о содеянном. Но с другой стороны это самое глупое решение, которое я когда-либо принимал. Понятия не имею, почему я думал, что кто-то сможет заставить меня выкинуть из головы Лорелин. Даже амнезия здесь бы не помогла.

Она прочно засела здесь навсегда.

Хватит уже прятаться в своей квартире. Пришло время вернуться в Авалон. Я не могу продолжать игнорировать работу на винограднике, особенно в самый разгар урожая.

Собравшись уходить, раздается звонок, имя брата высвечивается на экране. Рановато. Я сразу же начинаю волноваться, а не случилось ли чего с отцом. Эван бы не стал звонить так рано по пустякам.

- Что-то случилось?

- Ничего. Я, эмм...просто хотел спросить, не будешь ли ты против, если я подъеду, чтобы поговорить перед работой?

Странно - это совсем непохоже на моего брата. Он никогда не опаздывает на работу, что само собой наталкивает на мысль, что что-то произошло.

- Конечно.

- Как раз выхожу из дома, буду у тебя через пятнадцать минут.

Подъехав ко мне, мне хватает и взгляда, чтобы вернуть ему его же комплимент, подаренный мне неделю назад, когда он забрал меня из Лэнгфорда.

- Хреново выглядишь.

В ответ он ничего не говорит, что еще раз подтверждает, что дела обстоят хуже некуда.

- Что происходит, брат?

- Мне просто нужно с кем-то поговорить.

- Хорошо. Я и есть тот кто-то, так что выкладывай.

Эван потирает ладонью подбородок, и вот тогда-то я и замечаю, что он не брился какое-то время, что совсем ему несвойственно. Но это также непохоже и на меня, поэтому бросаю небрежный взгляд на свое лицо.

- Это всё Эм. Она снова беременна.

Не знаю, что я ожидал услышать, но явно не это.

Увидев его, я думал, что случилось что-то страшное.

- О. Мои поздравления, но я, честно, слегка потрясен. Не думал я, что вы планировали больше детей.

Он смеется, но вот только совсем не смешно.

- Мы и не планировали. Она оставила свои противозачаточные таблетки, когда пару месяцев назад мы уехали на выходные в загородный дом, а когда вернулись, то подумали, что всё будет в порядке, если она вновь вернется к ним. Но, к сожалению, ошиблись.

- А что по этому поводу думает Эм?

- Она счастлива. Все уши мне прожужжала, что будет мальчик. Она, оказывается, думала, что я хочу сына, но мне как-то было всё равно будет он у нас или нет. Я без ума от наших девочек.

Ему не нужно говорить о том, как сильно он любит дочек и Эмму, я знаю, что они - его мир. Он мог бы владеть всеми моими деньгами и богатством, но он отвернулся от всего ради семьи.

- Так ты не рад появлению нового ребенка в семье?

- Нет. И за это я чувствую себя эгоистичным ублюдком.

Он делает глубокий вдох и медленно выдыхает, прежде чем начинает расхаживать по моей гостиной с руками по обе стороны головы. Сегодня он предстал передо мной в новом свете, и причина его конфликта беспокоит меня.

Не знаю, могу ли я чем-то ему помочь, но я могу выслушать, даже если не смогу дать ему совет.

- Ты можешь рассказать мне обо всем, что у тебя на душе. Поверь, я не буду осуждать тебя. Я имею в виду, черт...вспомни, чем я занимался на протяжении четырех лет. Я не святоша. И поэтому не мне тебя судить.

Он садится на диван и наклоняется, положив голову на руки.

- Буквально недавно Эмма вернулась ко мне. Весь прошлый год Мила была прикована к её груди.

Двенадцать гребаных месяцев - слишком долгий срок для твоей жены, кормящей ребенка грудью днем и ночью. Брат, худшей половой близости и не придумаешь. Ты чувствуешь себя ублюдком, мечтая о том, чтобы твой ребенок повременил с едой, когда тебе хочется потрахаться.

Вау. Эти несколько слов я не смогу выкинуть из головы. Лучше бы я этого не слышал.

- Два месяца. Наконец Мила стала обходиться без её груди, и это было просто великолепно. Дети в своей комнате, мне наконец-то предоставился шанс трахать мою жену в нашей кровати, а не тайком на диване в промежутках между тем, как ребенок не присосется к её груди, как пиявка. Но сейчас появится еще один, который встанет между нами.

Блядь. Я больше ни за что не сяду на их диван.

Я не знаю, что ему сказать, а посоветовать и подавно.

- Знаешь что? Тебе лучше начать действовать. У тебя...семь месяцев до того, как он появится. Так что пора делать запасы на зиму.

- Дело не в этом, - ворчит он.

- У Эммы всегда преждевременные роды, поэтому ей нужно держать в покое таз, так что все эти месяцы это только будет мешать мне, пока он наконец не появится на свет.

Черт. Мне жаль моего младшего брата.

- Мама уже знает?

- Да. Мы сказали ей вчера вечером, и она на седьмом небе от счастья. Она и подумать не могла, что вновь станет бабушкой, пока ты не встретил Лорелин.

Пока я не встретил Лорелин. Раньше, услышав такое, означало бы, что уже всё потеряно, но не сейчас. Я больше не беспокоюсь о том, на что будет похожа моя жизнь, имея семью. Я больше боюсь того, на что будет похожа моя жизнь, если в ней не будет Лорелин. Я знаю, что она хочет детей и планирую дать ей это – так много, как она того захочет и, когда будет готова. С нетерпением жду того момента, когда смогу зачать их в ней.

- Всё будет хорошо. Уверен, у вас с Эммой и с этим ребенком всё получится.
- Я знаю, что всё будет хорошо. Я в панике от того, что этот ребенок не был запланирован. Такое ощущение, будто я теряю самообладание и не люблю его. Боже, ты вправе думать, что я придурок, только из-за того, что я считаю, что благодаря этому ребенку мне будет отказано в сексе.
- Я же сказал тебе, что не буду осуждать тебя, что я в принципе и делаю, потому что я не знаю, чтобы делал, окажись я в твоей шкуре. И мы оба знаем, что ты будешь любить его.

Как бы мне хотелось заботиться о беременной Лорелин. По крайней мере, это бы означало, что она со мной.

- Джек, тебе стоит найти Лорелин, и когда ты окажешься в той же ситуации, что и я, то, поверь, тебе не захочется проводить это особенное время с ней.
- Надеюсь, мне выпадет шанс запаниковать в такой ситуации.

Припарковавшись в гараже, я обнаруживаю миссис Порчелли на кухне.

- Мистер Маклахлан, как хорошо, что вы вернулись.

Надеюсь визит к родителям прошел благополучно?

Хотел бы я оказаться в Сиднее случайно, но не это послало меня туда. Оказался я там по совершенно иным причинам, которые я не хочу обсуждать, поэтому я лгу.

- Да, всё прошло хорошо.
- Отлично. Если вы голодны, я могла бы приготовить вам обед.
- Спасибо, но нет необходимости делать это. Пару часов назад я останавливался в небольшом кафе.

Когда я уже собираюсь выходить, миссис Порчелли зовет меня по имени.

- Мистер Маклахлан?

Я поворачиваюсь и замечаю тень неуверенности в глазах экономки - так, будто она ищет правильные слова, чтобы сказать мне.

- Да?

Она крутит руки, явно нервничая. Мне становится любопытно.

- Не знаю, должна ли я вам что-либо рассказывать, но, думаю, вам стоит знать.

Я жду её дальнейших объяснений, но она ничего не говорит. Что бы это ни было, она не желает рассказывать мне.

- И о чём же вы?

- Я убиралась в вашей спальне и нашла кое-что из вещей Лорелин. Положила на тумбочку, потому что не знала, что с этим делать. Думаю, с моей стороны было бы неправильным выкинуть это в ведро.

Ах! Должно быть одна из пар нижнего белья Лорелин упала под кровать во время наших ночных шалостей.

Уверен, эта седая леди подразумевала именно это, покрывшаяся румянцем.

- Спасибо, что дали мне знать.

Я улыбаюсь, проходя по коридору к моей спальне.

Было бы замечательно оставить на память один из таких сувениров.

Хмм.. интересно, какая пара это будет? Надеюсь, что те самые белые кружевные, которые я снял с неё в день, когда мы впервые занялись любовью, вместо того, чтобы трахнуться, день, когда она сказала, что любит меня.

Еще будучи стоя в дверях, я замечаю, что это не белые кружевные, а цветные. И сложены в крошечный прямоугольник. Что-то не припомню, чтобы на ней хоть раз было что-то подобное, поэтому я пересекаю комнату, чтобы лучше рассмотреть. Это вовсе не трусики, а мешочек из ткани, где Лорелин по всей видимости хранит противозачаточные таблетки.

Вытащив упаковку, покрытую фольгой, я лишний раз подтверждаю свои сомнения. Эти самые таблетки она должна была принимать, уехав от меня.

Сидя на кровати, я держу их в руке. Неужели это значит, что она собирается забеременеть?

Иду в гостиную и беру свой ноутбук, прежде чем возвращаюсь обратно. Я даже не знаю, что искать.

Дрожащими руками печатаю, что случится, если перестать принимать противозачаточные таблетки и нажимаю enter. Выбрав первый же появившийся результат, мигом оказываюсь на каком-то медицинском сайте.

Просматриваю статью, читая о вещах, в которых ничего не понимаю, но затем я наталкиваюсь на заголовок под названием "повышенная вероятность беременности". Это я еще могу понять, поэтому с головой ухожу в чтение, чтобы узнать, о чем в ней говорится: Повышается риск забеременеть, когда прекращаешь пить таблетки. Уровень гормонов быстро меняется, когда прекращаешь пить таблетки в середине цикла, тем самым увеличиваются шансы на зачатие. Некоторые женщины думают, что защищены еще на целый месяц, даже если закончили пить их раньше указанного срока, но это не так. Вы защищены только тогда, когда регулярно принимаете таблетки.

Блядь! Лорелин вообще в курсе всего этого? Она вообще понимает, к чему может это всё привести? Уменя нет ни единого гребаного способа узнать это, и спросить я тоже не могу, так как её здесь нет.

Джим вот уже пять дней ищет её в Штатах. Он ежедневно информирует меня о том, как продвигаются дела, но теперь этого явно недостаточно, когда я

узнал, что она может быть беременна. Я умираю здесь; мне нужно, чтобы он наконец-то отыскал её.

Вытаскиваю телефон из кармана и звоню.

- Мистер Маклахлан.

Не хочу ничего слышать, кроме того, что он знает, где она.

- Ты нашел её?

Уже заранее знаю, что ответ будет "нет". Он бы заранее уведомил меня, если бы нашел её; у него есть строгие инструкции, чтобы сразу же позвонить мне и сообщить о её местонахождении.

- Прошу прощения, мистер Маклахлан, но нет. Я не нашел ни одного дома, зарегистрированного на имя Эддисон Донаван. Обнаружив сегодня утром человека под таким именем, никак не мог бы быть подругой Лорелин.

- Уверен? Может она лжет.

- Девочка учится в средней школе, а её мать не была рада тому, что я явился в их дом с расспросами о их дочери. Никакой активности в социальных сетях Эддисон с тех самых пор, как она уехала из Австралии.

Такое ощущение, будто она сквозь землю провалилась Одно препятствие за другим. Пару дней назад мы узнали, что Лорелин прекратила всякие связи со своим мобильным оператором, так что нашим лучшим решением было вообще не проявлять никаких инициатив. Понятия не имею, почему она это сделала, но есть подозрение, что причиной тому является Блейк Филлипс. Я представляю себе, как он преследует Лорелин теперь, когда она вернулась в Нэшвилл, и одна только мысль сводит меня с ума. Мне снова хочется задушить его.

- И каков же твой план, Джим?

Я хочу услышать, как он скажет, что у него есть другая стратегия, ведь поиски Эддисон ничем не увенчались.

- Я знаю, что вы прибегли бы к этому в последнюю очередь, но я порекомендовал бы обратиться к Блейку Филлипсу. Не вижу смысла прочесывать всю Калифорнию в поисках Эддисон, когда он так близко.

Я умру, если в итоге окажется, что она с ним. Может потому я хочу, чтобы он был последним вариантом, потому что каждый раз боюсь, что она с ним. Я хочу видеть его реакцию, когда Джим будет спрашивать его о ней. Мне нужно видеть выражение его лица, а также узнать ответ.

- Я хочу, чтобы ты записал вашу встречу и тут же отправил мне.

Не колеблясь, Джим отвечает.

- Конечно, сэр.

5 глава
Лорелин Прескотт

Ничего себе. Я еду домой в изумлении, ведь у меня есть отец, и он хочет подпортить жизнь человеку, который угрожал мне. Он заверил меня, что, когда он закончит с ним, ему в этом городе не светит быть даже расфасовщиком продуктов. Одна только мысль делает меня счастливой до того момента, как я вспоминаю, что у него трое детей, зависящих от него. Как бы мне не хотелось лицезреть, как Блейк ползает на брюхе, как змея, я никогда не смогу простить себя за любое несчастье, нанесенное этим детям. Они ведь не виноваты, что их отец - та еще скотина. Поэтому-то я и попросила Джейка ничего не предпринимать в отношении Блейка.

Я паркуюсь на своем обычном месте возле дома и сижу, уставившись на дверь. Мне не хочется идти туда, поскольку одиночество не совсем положительно сказалось на мне. Было достаточно времени, чтобы подумать над тем, как я скучаю по Джеку Генри.

Я моментально выхожу из транса, как только слышу рингтон Эддисон.

- Как дела?

Бодрым голосом отвечаю я. Надеюсь, она не поймет, насколько фальшиво это звучит.

- Эй, подруга. Чем занимаешься?

Эддисон звонит каждый день, чтобы проверить меня - иногда даже дважды. Она была очень внимательна к...хорошо, для Эддисон. Я никогда не замечала за ней, чтобы она о ком-нибудь заботилась. Кажется её отношения с Заком выработали в ней такое чувство, как сожаление. Не думала я, что она способна на это.

- Только что вернулась домой от мамы.

- И как всё прошло?

У меня не было времени, чтобы переварить всю информацию касаемо Джейка Беккета, поэтому я пока не готова обсуждать это, особенно по телефону. А когда об этом узнает Эддисон, она будет в шоке.

- Хорошо.

- А как прошла встреча с твоим уродом-продюсером?

Каждый раз не могу сдержать смеха, когда Эдди называет Блейка уродом-продюсером. Ему это прозвище подходит как нельзя кстати.

- Отлично. Он был очень отзывчивым - пока не последовал за мной к машине и не начал приставать, угрожая при этом разрушить мою карьеру, если я не вернусь к нему.

Я чувствую, как Эддисон начинает гневаться.

- Этот ублюдок сделал тебе больно?

- Нет! Ты же знаешь, что я птица с крутym нравом. Ну припугнул он меня слегка, но вероятнее всего это я сделала ему больно. Не думаю, что в

ближайшее время ему понадобится вазэктомия. Надеюсь, мое колено хорошоенько прошлось по его яйцам.

Эддисон хохочет.

- Я рада слышать это, но что будет с твоей карьерой?

Я глубоко вздыхаю, прежде чем осознаю, где я стою, как будто от этого что-то изменится.

- Я потеряла всё, над чем так упорно работала, а теперь придется начинать с нуля. А всё потому, что я отказалась иметь дело с женатым мужчиной.

- Но это же несправедливо.

Кричит она так, что у меня чуть не лопаются перепонки.

- Ты не можешь уйти ни с чем. У него по крайней мере должно взыграть чувство приличия, чтобы вернуть твои песни.

Это она еще не видела ярости на его лице.

- Этому никогда не бывать, но всё нормально. Правда.

Если ему так хочется, пусть держит мои песни у себя. Я по-прежнему владею половиной из них, так что он не сможет отдать их кому-то еще. Кроме того, у меня есть кое-что новенькое, что намного лучше всего моего старого материала.

- Потому что все они о нем.

Мне и спрашивать не надо, о ком она говорит.

- Даже если и так, по крайней мере они искренние и исходят из моего сердца.

- Уверяю тебя эти песни еще десять раз станут платиновыми, потому что фанаты всегда знают, когда они настоящие. Они обязательно прочувствуют на себе всё то, что ты вложила в них. Надеюсь, и он тоже.

Я тоже.

- У меня хорошие новости.

Её слова излучают радость, но вот голос оставляет желать лучшего.

- По крайней мере, я надеюсь, что ты действительно думаешь, что они хорошие. Завтра я еду домой. Клив устраивает для меня прослушивание, и в связи с этим он сказал, что бы я обязательно вернулась к четвергу.

Слава богу. Наконец-то я больше не буду находиться в этой квартире одна.

- Ты просто не представляешь, как я счастлива, что ты приедешь домой, но вот, кажется, ты совсем этому не рада.

- Прослушивание будет проходить с группой, и, к сожалению, я не буду ведущей вокалисткой.

Для мисс Перед и Центр занимать нелидерские позиции - явная проблема.

- Я буду петь с парнем.

- Сейчас такие группы преуспевают в стране, так что это хорошая возможность, - поддерживаю я.

- Я их знаю?

- Южная Офелия.
- Черт, Эдди. Они сейчас находятся на самом пике своей карьеры. Правда. Поверить не могу, что один из солистов ушел посреди всего этого успеха. Это безумие какое-то.
- Может быть, но это не то, чего я хочу, потому что это не мой стиль. Не думаю, что буду довольна тем, что мне придется бороться с кем-то за внимание. Ты же знаешь, что я люблю быть в центре внимания.
Намечается большой концерт, но у меня такое ощущение, что всё происходит слишком быстро. Хизер ушла на прошлой неделе, и, как намечается, со следующего месяца мы начнем пробивать себе путь, поэтому у нас не так много времени спеться вместе.
После этого на протяжении шести месяцев мы будем колесить по стране, продвигая альбом.
Эддисон никогда не любила делиться вниманием, а Клив был прав, что для нее это будет хорошим движением вперед. Как бы то ни было, это было моей работой поддерживать её.
- Эдди, это, правда, очень хорошая возможность, чтобы продвинуться по карьерной лестнице.
Выступления, гастроли - это же здорово. И кто знает?
Может тебе понравится петь с тем парнем.
- Я просто возненавижу всё это. Я знаю.
Пессимист.
- Есть вещи и похуже.
- Прости, Лори, - извиняется она.
- С моей стороны было неправильным ныть после того, что произошло с Блейком.
Честно говоря, я поражена тем, с каким уважением она относится к этому.
Кажется, отношения с Заком изменили её в лучшую сторону.
- Конечно дерньово, но со мной всё будет хорошо.
- Знаю, но я была невнимательна к твоим чувствам.
Если быть честной, я была хреновым другом, за что и приношу свои извинения. Клянусь, я исправлюсь.
Я принимаю Эддисон такой, какая она есть, не ожидала я, что она смогла бы измениться ради меня.
- Что за ерунду ты говоришь? Ты не была хреновым другом. Ты звонила каждый день - иногда даже дважды, чтобы удостовериться, что со мной всё хорошо.
- Мы обе знаем, что я могла бы сделать куда больше.
Она не единственная, кто мог бы измениться в лучшую сторону.

- Я съехала от тебя, чтобы жить с мужчиной, которого едва знаю.

- Из-за того, что мой брат сделал тебе, и я встала на его сторону. Извини. Согласна. Она должна была тогда меня поддержать.

- Всё нормально. Всё, что ни делается, всё к лучшему.

Совместное проживание с Дж...Лахланом на протяжении двух с половиной месяцев послужило для меня хорошим опытом.

- И как мы только будем обходиться без этих австралийских парней?

- Понятия не имею, Эдди.

И это кристально честная правда. Я не знаю, как смогу забыть любовь всей моей жизни.

Я помогаю Эддисон разобрать её вещи, как вдруг она достает подарочную сумку из её чемодана.

- Я кое-что купила тебе, пока была в Кали - ты, конечно, могла бы купить это и здесь, но я знаю, что ты бы ни за что не купила бы это себе сама.

Некоторые люди рождены, чтобы дарить подарки. Им нравится дарить, потому что это заставляет их чувствовать лучше. Вот только Эддисон не относится к этой группе людей. Интересно, что заставило её отказаться от своих старых привычек?

- Не стоило.

Она прям вся светится от счастья, гордясь собой.

- А я думаю стоило. Я больше, чем уверена, что ты нуждаешься в этом. Очень.

Я вытаскиваю коробку из сумки и чувствую, как жар растекается по моему лицу. Нет, только не это. Я смотрю на фиолетовый вибратор через пластиковую упаковку и понимаю, что она всё же сделала это.

- Он фиолетовый. Как раз твой любимый цвет.

Выхватив из рук, она достает его, видя, что я не собираюсь этого делать.

- Это не вещь, а фантастика, Лори. Только посмотри, что может делать наконечник. Он вращается.

Он какой-то неестественный.

- Я никогда не видела член, который бы вращался, да и к тому же с яркими яйцами.

Ну конечно, ведь в своей жизни я видела-то всего лишь несколько, но из всех только член Джека Генри был способен на такие трюки. По крайней мере, я уверена в этом.

- Такое ощущение, будто внутри него механизм для жевательных резинок, а, если еще и начнет светиться, то клянусь богом, это какая-то детская игрушка получается.

Она закатывает глаза.

- Поверь мне, это не детская игрушка. Вращения приносят незабываемые ощущения.

- А вот это самая великолепная часть.

Я слегка напугана.

- И что, черт возьми, это такое?

- Клиторальный стимулятор.

Хороша беда.

- Ты должно быть шутишь.

Она смеется, качая головой.

- О, нет. О таких вещах не шутят. Эта маленькая прелесть заставить тебя кончить менее чем за минуту.

Гарантирую.

Менее чем за минуту? Дерьмо!

Увидев прикрепленный зонд, я уже боюсь спрашивать, что это, но любопытство берет верх. Я касаюсь его и спрашиваю.

- А это?

- Анальный зонд.

Я одергиваю руку, как будто этот зонд уже когда-то использовался, и делаю выражение лица, говорящее ей о том, будто меня оскорбили.

- Я не собираюсь засовывать это в свою задницу!

- Тебе и не нужно. Эта детка прекрасно работает и без него. Я знаю, что это слишком, поэтому-то и купила тебе этого новичка. Его называют Пулей.

Она вынимает маленький блестящий серебряный гаджет и кладет мне на руку. Этот выглядит менее пугающим, чем фиолетовый пенис с яйцами, вращающийся вокруг оси.

Эддисон никогда не скрывала, что она эксперт по секс-игрушкам и всегда заставляла меня попробовать их, но это первый раз, когда она решилась подарить мне это счастье.

- Покинув Лахлана, ты лишилась великолепных оргазмов.

Да.

- Лори, тебе это необходимо. Поверь мне - лучше этого тебе не найти.

- Ну кому, как не тебе это знать.

Она указывает на фиолетовый вибратор.

- Есть много причин, по которым он нужен тебе, и не все из них обязательно осуществлять с Лахланом.

Странно слышать, когда она его так называет.

- Orgазмы держат твое тело в тонусе, а также помогут заснуть, что судя по тебе ты давно не делала.

А вот и вернулась старая Эддисон.

- Большое спасибо.

Она пожимает плечами так, будто не может себе помочь. И это действительно так.

- Я просто хочу сказать...

По крайней мере, она говорит, как есть.

- Слава богу, я всегда могу рассчитывать на то, что ты расскажешь мне всё то, что у тебя на уме.

Может быть я сказала лишнего, отчего она поедает меня глазами.

- Медицински доказано, что оргазмы способствуют выбросу эндорфинов, а это в свою очередь помогает при мигренах. И как часто они у тебя были, пока ты была в Австралии? Я имею в виду мигрени, не оргазмы.

Если бы моя жизнь зависела от этого, я всё равно не смогла бы посчитать бесчисленное множество оргазмов, испытанные с Джеком Генри.

- Один раз.

- А когда?

Мы тогда даже не были близки с Джеком Генри.

- Задолго до того, как мы приехали в Австралию.

- Видишь? Испытывая регулярные оргазмы с Лахланом, твои мигрени как рукой сняло.

Джек Генри! Не Лахлан! Хочется крикнуть мне. Но она права. До того, как отправиться в Австралию, мигрени одолевали меня довольно часто. А когда я была с ним, они чудесным образом проходили.

- Ты права. Стоило мне переехать к нему, как мои мигрени прекратились.

- Видишь? Оргазмы физически необходимы и должны быть прописаны твоим врачом для хорошего самочувствия. Не вижу причин для того, чтобы по меньшей мере не иметь хотя бы один в день. Лично я рекомендую три. Мы же чистим зубы три раза в день, чтобы они были здоровыми, так почему нельзя содержать свое влагалище в первоклассной форме?

Она это серьезно?

- И ты хочешь сказать, что используешь свой вибратор три раза в день?

- Да. Приходится работать сверхурочно, поскольку мы уехали из Австралии, - хихикает она.

- А еще я купила один дополнительный на случай, если этот износится. Черт, скучаю по Заку.

С Эддисон мы дружим вот уже четыре года, но, боюсь, ей никогда не понять значение выражения "слишком много информации".

- И каков же план?

- Детка, я сама не знаю, чего хочу. Нет, я конечно не сомневаюсь в том, что хочу его. Это я как раз таки знаю. Я никого и никогда так не любила, как его.

Она кусает свой наманикюренный палец. Никогда не наблюдала за ней такого.

- Он попросил меня вернуться в Австралию. На неопределенный срок. Она от него без ума. Поверить не могу, что она до сих пор не запрыгнула в самолет, чтобы обратно улететь в страну Оз.

- Ты приехала сюда на прослушивание для этой группы. Разве это не означает, что ты соглашаешься на работу и не возвращаешься к нему?

- Я понятия не имею, что буду делать. Я не могу просто взять и оставить всё позади, уехав в Австралию к парню, которого знаю три месяца. Я несу бред, правда? Здесь моя жизнь. Родители. Карьера. Ты.

Она смотрит на меня так, будто сейчас расплачется.

- Что бы ты сделала?

Я конечно люблю свою семью и Эддисон, но без всякого сомнения я полетела бы на первом же самолете, позвони Джек Генри и попроси меня вернуться обратно. Может потому, что моя карьера полетела прахом, я чувствую себя так. Не задумываясь я бы собрала сумку, если бы это означало в скором времени вернуться к нему.

- Ему не нужно было бы просить меня дважды.

- Мне бы твоя уверенность. Я настолько не уверена...во всем.

Проще быть уверенным в ответе на вопрос, которого никогда не услышишь. Джек Генри никогда не попросит меня вернуться в Австралию. Мне никогда не придется выбирать между ним и карьерой, потому что такого выбора мне просто напросто не предоставится.

Жестокая реальность.

Я просыпаюсь от стука в дверь спальни. Эддисон по-тихоньку открывает.

- Ты не спишь?

- Да

Я лежу, заставляя себя сесть. Вчерашняя ночь была просто ужасной, поскольку я провела её в раздумьях о Джеке Генри. По всей видимости мне удалось спать несколько часов, но я не хочу, чтобы Эддисон чувствовала себя виноватой за то, что разбудила меня.

- Как дела?

Она подходит и садится на край кровати.

- Вчера мне так и не удалось заснуть.

Я сняла свои контактные линзы, и поэтому

расплывчато вижу её, но от моего взора не скрылось обеспокоенное выражение её лица.

- Волнуешься?

- Ни в коем случае. Прослушивание меньшее всего сейчас меня волнует. Это всё Зак. Я не могу перестать думать о нас и о том, как мне хочется вернуться. Я не верю ей. Если бы она действительно любила его, как говорит, то она бы не оставалась здесь и не позволяла ему ускользнуть от неё.

- Тогда сделай это. Перестань унывать и езжай к нему.

- Ты действительно так думаешь?

Я бы даже не колебалась.

- Абсолютно. Ты любишь его, и это не значит, что нужно всё заканчивать.

Я знаю это по своему личному опыту. Она тянется к моей руке и сжимает её.

- Я собираюсь сделать это, но я хочу, чтобы ты пошла на прослушивание вместо меня.

Она что с ума сошла? Такие вещи не принято вытворять в музыкальной индустрии. Даже думать об этом не хочу.

- Я не могу появиться на прослушивании вместо тебя.

- Да, ты можешь. Вставай и одевайся. У тебя час.

- Нет. Нет. Я не могу это сделать.

Могу ли я?

- Им нужна вокалистка. И ты им идеально подходишь.

Их не будут интересовать детали после того, как ты споешь. Это то, что тебе нужно. Они ищут певицу, которая умеет играть на гитаре. Тебе нужна работа. Проблема решена.

Прошло две недели с тех пор, как я пела или играла.

- Я не репетировала.

- Выбери что-нибудь знакомое наподобие..."What hurts the most". Ты репетировала эту песню дольше, чем мы с тобой знакомы. Это одна из твоих лучших, поэтому сможешь спокойно выступить с ней, не разогреваясь.

Она права. Это всегда было моим лучшим выступлением, так что должно сработать.

Ха! Я что действительно рассматриваю этот вариант?

- Мы обе знаем, что это бесполезный трюк. Даже если им понравится мой голос, это никак не подходит под понятие "профессионально". Да и безнадежно всё это.

Они скажут мне убираться.

- Я пойду с тобой. Сделаем вид, будто я пришла на прослушивание, а ты поддерживаешь меня. В последнюю минуту мы поменяемся местами.

У нее всё так легко, что трудно сказать "нет".

- Если я соглашусь, что я теряю?

- Ничего.

Она права. Когда ничего нет, нечего и терять.

- Я должна подготовиться.

Мы возвращаемся в студию, и я чертовски нервничаю.

Это не я пытаюсь попасть в группу, поющую в небольших клубах. Они еще добываются успеха.

Эддисон представляется, а я тем временем стою сзади, когда она ошеломляет всех своим заявлением.

- Я не одна буду прослушиваться сегодня.

Она жестом указывает на меня.

- Она будет петь вместо меня.

Наступает минута молчания перед тем, как парень, который, как я поняла и есть вокалист этой группы, начинает говорить.

- Я так не думаю: здесь такие вещи не прокатят. Мы ожидаем увидеть девушку по имени Эддисон Донаван,

которую подыскал наш агент. Так что никаких исключений. Мы не играем в парную команду.

Я знала, что это плохая идея. Я уже собираюсь развернуться и выйти за дверь, но Эддисон не собирается так легко сдаваться.

- Мой менеджер организовал это прослушивание для меня до того, как я узнала, что уезжаю в другую страну. Вам не кажется смешным устраивать впустую прослушивание, когда то, что вам нужно стоит здесь перед вами?

- Мы не ищем второсортную замену.

Теперь понятно, кто здесь лидер: мистер Крутые Белокурые Локоны с серьгами и татуировками.

- Вы неправильно поняли. Она потрясающий вокалист и музыкант, играет на гитаре и фортепиано.

Да, безусловно, мне нравится то, что Эддисон перечисляет мои достоинства, но это больше походит на благотворительность. И это бесит меня.

- Нет. Для нее никто не устраивал прослушивания, поэтому у неё нет ни единого шанса спеть или сыграть, пока её менеджер не организует ей его.

Этого стоило ожидать после того, как Дэвид отказался от меня из-за случая с Блейком.

Спор продолжается, пока я наконец не прерываю его.

- Всё нормально, Эддисон. Пойдем.

- Нет! Не нормально.

Она поворачивается к тому, с кем спорила.

- Вы здорово обложаетесь, если позволите ей уйти отсюда.

Унизительно стоять и слушать, как тебя обсуждают и просят за тебя, как будто тебя здесь и нет вовсе.

Поднимаю с пола чехол для гитары и направляюсь к двери.

- Господа, прошу прощения за причиненные мной неудобства. Желаю удачи в поисках идеального вокалиста.

Так я вежливо говорю им поцеловать меня в задницу, а также это своего рода код для Эддисон, чтобы заткнуться и проваливать от сюда к чертям. Может я и находюсь в отчаянном состоянии, но будь я проклята, если стану просить.

Может у меня нет работы и любимого человека, но у меня еще осталась капля гордости. И эта группа кретинов не отнимет у меня этого.

- Хорошего дня, - с отвращением говорю я. И пусть шлюхи заразят вас чем-нибудь.

- Подожди.

Я останавливаюсь, находясь практически за дверью, и оглядываюсь назад, чтобы посмотреть, кто из них соизволил со мной заговорить.

Снова этот лидер - высокий с волосами, как у Кита Урбана. Развалившись в кресле, он спрашивает других участников.

- Ну что позволим этой маленькой леди развлечь нас?

Черт, а он самодоволен.

- Не делай мне одолжений.

Да, я знаю. Мне не следовало бы быть резкой с этими парнями, но я ничего не могу с собой поделать. Они бесят меня, ведя себя так, будто я в их власти. Парень, стучащий карандашом по столу, начинает смеяться.

- Ух, какая злющая. А что хороший знак.

Блондин делает всё, чтобы я вернулась, но мои ноги словно приросли к полу.

- Ну, давай же, покажи нам, что ты умеешь.

Я не так быстро отвечаю на его запрос. Чтобы не показаться отчаянной, я нацепляю свою лучшую маску и возвращаюсь к ним. Кладу чехол для гитары на стол для переговоров и достаю мамину гитару. Надев ремешок через голову, я сажусь на свободный стул.

- Как тебя зовут?

Хорошо, что сейчас я не использую своё настоящее имя, поскольку контактирую со своим отцом. Даже незнаю, что будет, когда об отношениях родителей станет известно всем - уверена, это только вопрос времени, когда это случится. Такие вещи не быстро забываются, поэтому я не могу рисковать тем, что люди догадаются, что он мой отец.

Меня застигли врасплох. Мне нужно придумать имя, совсем как в тот вечер, когда Джек Генри спросил, кто я. На ум сразу же приходит назвать себя Пейдж Беккет, но это только подтвердит мою связь с отцом.

- Лорелин Прескотт, но на сцене мне бы хотелось, чтобы меня называли Пейдж Маклахлан.

Эддисон оборачивается, чтобы посмотреть на меня.

Она должно быть думает, что я сошла с ума. Мне придется придумать, что ей сказать. Позже. Сейчас на повестке дня три парня, которых нужно убедить своим голосом.

- Я - Чарли.

Он - ведущий вокалист, с которым мне придется петь. Я играю на гитаре, когда он указывает на парня с гладко выбритой головой, развалившись в кресле и скрестив руки на груди. Кажется, ему наплевать здесь я или нет.

- Это Райан. Он играет на клавишных и мандолине.

Он переходит к парню, стучащему карандашом по столу. Я уже знаю, что он скажет.

- Это PJ. Наш барабанщик.

Но даже это не заставляет меня почувствовать себя, как Мисс Конгениальность, после такого ледяного приема, но как бы то ни было я улыбаюсь.

- Рада с вами познакомиться.

- Что сыграешь для нас?

Я уверена в своем решении. Песня Rascal Flatts - лучший выбор, поскольку их стиль схож с Южной Офелией.

- What hurts the most.

- Хороший выбор.

Я начинаю играть, а затем и петь с закрытыми глазами. Большинство людей думают, что я так делаю, потому что нервничаю, но это не так. Я использую время, чтобы прочувствовать музыку и представить. Я переношусь в то место, чтобы аудитория чувствовала искренность в моих словах.

Найти такое место в своей голове нетрудно; с тех пор как мы с Джеком Генри расстались, эта песня стала значить для меня нечто другое.

Сохраняю темп, держась каблуками за перекладину стула. Когда наступает перед призыва, я открываю глаза.

Три участника Южной Офелии пристально наблюдают за мной, и это значит, что я должна либо сделать, либо умереть. И в качестве добычи я выбираю Чарли, раз уж он вызвался быть главным в этой троице. Мой взгляд встречается с его, и тут я чувствую себя по-дуряцки, используя слова в качестве своих эмоций. Я раскрываю ему моё сердце и душу - без Джека Генри они выглядят ужасно. Он видит мою темную сторону только потому, что я ему это позволяю.

Когда я заканчиваю, наступает тишина, после чего Райан и PJ осыпают меня комплиментами.

Чарли просто смотрит. Райан встает перед лицом Чарли, и только тогда, кажется, с его лица сходит шок.

- Чарли. Что думаешь?

Я указываю на дверь.

- Я могу выйти, чтобы вы могли спокойно обсудить.

- В этом нет необходимости, - говорит он, ухмыляясь.

Теперь я знаю, что нет такого решения, которого нельзя изменить. Я победила триаду Южной Офелии.

6 глава *Джек Маклахлан*

Три. Долгих. Чертовых. Месяца. В течение этого времени я не видел Лорелин. И не думаю, что смогу прожить хоть еще одну минуту. С каждым днем, прожитым без нее, я погибаю.

Её чертовски сложно было найти. Судьба будто специально разводила нас по разным концам.

Испытания. Было смешно наблюдать за тем, как Джим довольствовался малой долей информации. Один шаг вперед, два - назад, а не наоборот. Сбежавшего уголовника было бы проще отыскать.

Но я, наконец, нашел её.

Лорелин Пейдж Прескотт, известная публике как Пейдж Маклахлан - женщина, ради которой я сегодня нахожусь здесь. Я улыбаюсь от того, что она взяла мою фамилию, но мне непонятно, зачем ей нужен сценический псевдоним. При мне она никогда ни одного не упоминала, отчего мне становится интересно, а не случилось ли чего с её биологическим отцом. Или с Блейком Филлипсом.

В зрительном зале так много народу, что трудно протиснуться. А надев через плечо еще и Мартина,

пробраться через толпу становится труднее.

Наконец я добираюсь до своего места. Поскольку я человек привычки, я нескованно рад, что оно находится в темном углу.

Сажусь и ставлю Мартина между ног. Я так сильно нервничаю, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Я увижу как любимая мною женщина выйдет на эту сцену.

Часы показывают без одной минуты восемь. Сердце бесперебойно бьется в груди пульсируя в ушах, заглушая даже гул толпы. Наконец-то музыканты выходят на сцену и занимают места.

А затем я вижу её, впервые за три месяца. Моя Лорелин. Время и расстояние, разделявшее нас, в миг исчезает, когда я снова лицезрею её лицо.

Она выглядит также, но по-другому. Её волосы намного длиннее и темнее. Медовые пряди исчезли, а также она стала стройнее. Она по-прежнему красива, но образ, запечатленный в моих мыслях за эти несколько месяцев, значительно отличается.

На ней коричневые сапоги - те же самые, которые были одеты на ней в первый раз, когда я её увидел; потертые джинсы и белый топ без бретелек. Её голые плечи так и манят прикоснуться к ним.

И поцеловать. Её топ расположен ниже грудей, а нижняя его часть - над джинсами. Я представляю, как они сидят низко на её бедрах, таким образом я с легкостью мог бы поцеловать её живот.

Она берет в руки гитару, которую, как я подозреваю, её биологический отец подарил её матери, и протаскивает ремешок через голову. Вместо того, что сейчас находится на её плече, она должна держать своего Мартина.

Она стоит спиной к зрителям, отчего я снова вспоминаю ту ночь в Вагга Вагга, когда она проделывала тоже самое. Тогда она загипнотизировала, и с тех пор ничего не изменилось.

Она по-прежнему завораживает меня.

Моя американская девочка занимает место позади микрофона, а затем я замечаю парня рядом с ней, и то, как большинство девушек в этом помещении сходят по нему с ума. Перемещаю свой взор на других двух участников группы. Джим как-то позабыл упомянуть о том, что она является частью чисто мужской группы.

Сейчас маленький зеленый монстр, поселившийся внутри меня, решает, что хочет выйти, надрать задницы и узнать имена.

Когда каждый из них наконец находится на месте с инструментом в руках, парень позади Лорелин регулирует микрофон.

- Даллас, как поживаете?

Толпа начинает сходить с ума, кричать и свистеть, когда барабанщик начинает бить в самый большой барабан, поднимая зрителей на ноги. Такое ощущение, будто все хлопают в унисон вместе с ударными.

- Все готовы зажигать?

Кричит он, и раздается гул. А их любят.

Он подбирает звук на своей гитаре, которого я прежде не слышал, и объявляет.

- Дамы всегда первые, и наша прекрасная Пейдж начнет с одной из песен с нашего нового альбома под названием "Let it go".

Её зовут Лорелин, а не Пейдж.

Моя красивая девочка закрывает глаза, что говорит о том, что она готовится к исполнению.

Это её способ отгородиться от всего мира и улететь в те места, где посредством музыки и слов она сможет рассказать свою историю.

Музыка подобна чувствам, которые звучат вслух.

Разве это не то, о чем она рассказывает?

Я сижу на краешке стула. Признаться, я отчаянный человек, который держится за тонкую, тонкую нить.

Все те слова, что крутились в моей голове за эти месяцы, мне хотелось сказать ей. Но сейчас я здесь с ней, и вот он, мой шанс доказать ей, как хорошо нам быть вместе.

Она сказала, что любит меня, и я молю Бога, чтобы ничего не изменилось.

Наклонившись к микрофону, она поет о воспоминаниях и прощаниях. Её голос - единственный, который признает мое сердце. Её соблазнительный голос проникает глубоко в душу и обволакивает мертвые стенки сердца, заставляя биться снова.

Когда начинается припев, она открывает глаза. Как всегда. Мне не нравится, когда она поет о том, чтобы отпустить. Я знаю, что она выбирает песни сердцем, но мысль о том, что она поет эти строки, представляя при этом нас, убивает меня. Может, она до сих пор думает обо мне. Любит меня. Надеется, что я приеду за ней.

Закончив петь, толпа взрывается аплодисментами.

Она - фан- блядь-тастический исполнитель. Я знал это, но не подразумевал, что настолько.

Другой певец подходит к микрофону.

- Эта девушки умеет зажигать, не так ли?

Публика еще громче кричит и хлопает в ладоши.

- Следующая песня, которую мы исполним, называется "Win you over".

Он смотрит на мою девушку и улыбается, подмигивая при этом. Что черт возьми это такое? Парень смотрит на Лорелин и поет о завоевании сердца девушки,

которое было разбито. Он смотрит ей прямо в глаза, и тут меня осеняет - ублюдок поет не для публики. Он поет моей девушке. Сукин сын!

Не смотри на него, Лорелин. Не поддавайся на это дермо - соблазнительную улыбку, мягкий голос, глубокие ямочки. Я знаю эти уловки, и поверьте: всё это ерунда, так что он может катиться, куда подальше.

Я с такой силой хватаюсь за подлокотники стула, что думаю, что раздавлю их. Что если я опоздал, и она уже с этим придурком? Вполне возможно. А что, спрашивается, ей мешает? Она и понятия не имеет, как сильно я её люблю, и какие расстояния мне пришлось преодолеть, чтобы найти её. Уверен, она думает, что всё своё внимание я направил на новую собеседницу.

А почему собственно ей об этом не думать?

На меня нахлынули воспоминания о женщине, которая чуть не стала номером четырнадцать. Она с радостью согласилась пойти в гостиничный номер незнакомца, с которым познакомилась минуту назад. Она готова была позволить мне трахнуть её, потому что мужчина, которого она любила, не

чувствовал того же к ней. Таким образом она хотела выкинуть его из головы. Вот кем я мог бы быть для Лорелин - человеком, которого она хочет выкинуть из головы, что позволила этому парню трахнуть её, чтобы стереть всякие воспоминания обо мне.

Это плохо. Очень плохо.

Я думаю над тем, чтобы встать с места и выйти на сцену, чтобы она увидела меня и знала, что я здесь ради нее. Я хочу увидеть её реакцию. Мне необходимо посмотреть ей в глаза и понять, что я по-прежнему являюсь единственным, кого она любит. Или же всё таки его.

Встав, мои ноги отказываются двигаться. Они не будут повиноваться командам, которые посылает мой мозг.

Они умнее, чем моя голова или сердце. Как бы мне ни хотелось, чтобы она узнала, что я здесь, но я не могу, поскольку охранники в любом случае преградят мне путь, как только я соберусь пробраться ближе к сцене.

Ублюдок заканчивает свою песню, и Лорелин меняет гитару на другой инструмент, скорее всего мандолину.

Она никогда не говорила мне, что играет на чем-то, кроме гитары и пиано, отчего мне становится завидно, что эти парни знают что-то, чего не знаю я.

Они начинают петь следующую песню, дуэт под названием "Tell me what I want to hear". Отлично. Это именно то, что я хотел увидеть - как оба они поют вместе. Я ничего, к сожалению, не могу с этим поделать, поэтому мне остается только сесть и успокоиться.

Они проходят по основному списку своих песен, и в течение всех двух часов я замечаю, как этот парень трахает глазами Лорелин.

Отвратительно сидеть и смотреть на это, не в состоянии что-либо предпринять. Я зол, как черт, но имею ли я право сказать хоть что-нибудь? Понятия не имею, но, поверьте, я найду способ это узнать.

Когда наступает время для последней песни вечера, Лорелин выходит в центр сцены, что она должна была делать на протяжении всего вечера, и в миг узнаю песню, исходящую с клавишных её коллеги по группе.

- Эту песню я написала, когда мы с лучшей подругой решили отдохнуть в другой стране пару месяцев назад.

Тогда у меня было достаточно времени, чтобы написать несколько песен.

Я начала писать её там, но никак не могла заставить себя закончить. Где-то месяц назад я всё таки решилась на это. Она называется "Without a goodbye".

Я жду, когда твоё сердце проснется
Чтобы попросить меня остаться.
Мое сердце с нетерпением ждет
Услышать слова, которые я так прошу тебя сказать.

Но если я останусь, и ты никогда не произнешь эти слова,

Я сомневаюсь, что смогу вынести такую боль.

Поэтому я вынуждена уйти, не попрощавшись

И ты никогда не узнаешь, сколько слез мне придется выплакать.

Я вынуждена уйти, не попрощавшись

И мне не придется скрывать боль в моих глазах.

Я приняла решение уйти

И теперь нас разделяет расстояние.

Ты так далеко, очень далеко.

И что, теперь ты всегда будешь находиться вне моей досягаемости?

Легко лгать себе, но

Боюсь моё глупое сердце никогда не будет свободно.

Поэтому я ушла, не попрощавшись.

И ты никогда не узнаешь, сколько слез мне пришлось выплакать.

Я ушла, не попрощавшись

И мне не придется скрывать боль.

Прошло так много времени, когда я в последний раз касалась твоего лица

Я не могу перестать думать о тех днях.

Я смотрю на твои фотографии

И задаюсь вопросом, будет ли неправильным сказать это.

Я здесь совсем одна и чувствую себя слабой.

Может быть я совершила ошибку, когда ушла.

И была неправа, когда ушла, не попрощавшись

Потому что теперь ты не узнаешь, что я готова попробовать.

Я была неправа, когда ушла, не попрощавшись

Потому что теперь ты не увидишь любовь в моих глазах.

Красивая песня, но грустная. Слова, как нельзя кстати, описывают нас, и где-то глубоко в душе я знаю, что она пела именно о нас - по крайней мере, я надеюсь, что в своих словах она осознает ошибку, уйдя, не попрощавшись. Это должны быть мы.

Концерт заканчивается, и люди друг за другом покидают зал. Я же сижу неподвижно. Спустя какое-то время зрительный зал пустеет. Прежде чем встать, я вытаскиваю красную розу, спрятанную в футляре Мартина. С гитарой в одной руке и розой в другой, я начинаю свой поход, в конце которого я наконец закончу эти поиски и воссоединюсь с любимой. Я ранен отчасти от того, что этот Дон-грабаный-Жуан весь вечер подкатывал к моей девушке - но больше всего потому, что я наконец-то увижу женщину, которую люблю всем сердцем.

Подойдя к сцене, охранник останавливает меня.

- Никому не разрешается проходить туда, за исключением участников группы и персонала - У меня гитара Пейдж.

Я держу доказательство в руке.

Он скрещивает руки на груди и тяжело дышит.

- Сожалею. Если это принадлежит одному из музыкантов, вам следует препринять другие меры, чтобы отдать ему.

Похоже этот мускулистый парень не собирается идти на контакт, поэтому я достаю бумажник, чтобы перевести разговор в другое русло. Я вынимаю десять стодолларовых купюр и держу их прямо у него перед лицом.

- Тысяча долларов твои, если ты пропустишь меня, чтобы я мог отдать мисс Маклахлан её гитару.

Его глаза округляются, и он озирается по сторонам.

Протянув руку, он забирает деньги.

- Если тебя поймают, не смей говорить, что это я тебя пропустил. Понял?

Бинго!

- Конечно же нет.

Он открывает дверь и указывает вниз.

- Она должна быть в комнате для отдыха, собирает вещи. Третья комната слева.

- Спасибо.

Он закрывает за мной дверь. Какое-то время я стою в коридоре, тяжело дыша. Мое сердце бешено стучит в груди, пытаясь спастись, отыскав вторую половинку.

Меня тянет к ней, потому что сердце нуждается в ней, чтобы вновь почувствовать себя цельным.

Я иду вниз по коридору. Прохожу мимо парней, но они замечают в моей руке чехол от гитары и ничего не говорят. Останавливаюсь у двери и колеблюсь, поскольку до смерти напуган. Дверь скрипит, и я вижу, как Лорелин сидит на диване с этим ублюдком рядом с ней. Его рука у нее на ноге, медленно ласкающая её - также, как я когда-то делал это много раз. Блядь! Он трогает её, но что хуже всего, она позволяет ему это делать. И это разбивает мое

сердце. Уверен, я чувствую, как оно разбивается на множество осколков в то время, как я стою здесь и наблюдаю за единственной вещью, которой я так боялся.

Зажмурившись, я надеюсь на то, что неправильно всё понял или это мое подсознание решило надо мной подшутить.

Когда я снова открываю глаза, он наклоняется к ней.

Чтобы поцеловать. Я отворачиваюсь. Шокирован.

Опустошен. Убитый горем.

- Эй. Что ты здесь делаешь? Кто ты?

Слышиу, как кто-то окликнул меня, на что я оборачиваюсь и замечаю барабанщика группы.

Я слгатываю мучительные звуки, которые вот-вот вырвутся из моего рта. Это моя вина. Я облажался, и вот моя расплата.

Я поднимаю чехол для гитары, чтобы он видел.

- Это принадлежит мисс Маклахлан. Не могли бы вы отдать это ей? И розу тоже.

- Мартин. Круто.

Он забирает их и спрашивает.

- Передать ей что-нибудь?

Да. Скажи ей, как сильно я её люблю и сожалею о том, что отпустил её.

- Просто скажите ей, что мне понравился концерт, и что она была фан-чертовски-тастична.

Он поднимает чехол с розой.

- От кого мне сказать всё это?

- Она знает, от кого.

Глава 7 *Лорелин Прескотт*

Чарли смотрит на меня так всё время, когда мы выступаем. Мне не нужен переводчик, чтобы объяснить смысл этого взгляда. Это напоминает мне о том, как однажды я увидела что-то подобное в глазах Джека Генри - предупреждение о том, что он сейчас кончит.

Я до сих пор помню, как он заставлял меня дрожать от одного этого взгляда. Я мечтала о всех вещах, которые мой сексуальный австралийский мужчина имел для меня в запасе. Да и сейчас тоже. Очень сильно.

Я не была честна с Чарли. Он не заслуживает того, через что я заставила его пройти последние пару месяцев. Он милый и слишком хорош для меня. Он был невероятно добр и понимающ по отношению к Джеку Генри. Он даже

сказал, что готов ждать меня, но сегодня в его взгляде нечто другое. В нем пылает огонь.

Может быть это своего рода предупреждение относительно того, что он передумал терпеливо ждать меня вместо того, чтобы свыкнуться с мыслью о человеке, которого я больше никогда не увижу. Или никогда не перестану любить.

Концерт закончился, участники группы направляются за кулисы по своим комнатам. Уставшая я падаю на диван. Я просто хочу вернуться в отель, принять душ и доползти до кровати, так чтобы можно было проспать год или пока не уйдет эта боль из сердца. Но я не могу.

Чарли хочет поговорить, и я никак не могу позволить свершиться этому разговору в одном из наших гостиничных номеров.

Он садится рядом со мной на диване, и я чувствую себя одинокой с ним. Взяв мою руку в свою, он слегка поглаживает её.

- Я хочу поговорить о том, что между нами происходит.

Он прав. Нам следует поговорить об этом. Я должна сказать ему, что никаких нас не будет, пока ему не предоставился шанс наговорить слишком много.

- Хорошо, но я начну первой.

Рука Чарли выпускает мою, и перемещается на колено.

Он начинает гладить его точно также, как Джек Генри, когда мы сидели на диване и разговаривали.

Закрываю глаза, представляя, будто это рука моего дикаря, а не Чарли.

- Я уже знаю, что ты собираешься мне сказать, поэтому я буду первым. Я должен рассказать тебе о своих чувствах, пока ты снова не дашь мне отпор.

Он собирается сделать ход.

- Я знаю, что у тебя с ним ничего не закончено. Я не дурак. Но я верю в то, что могу помочь тебе забыть его, если ты только дашь мне шанс.

Он кладет руку выше моего бедра, и всем своим телом прижимается ко мне.

- Тебе так трудно впустить меня? Разве так ужасно отпустить боль и отыскать свое счастье со мной?

Это то, чего я хочу - снова быть счастливой и спокойно спать всю ночь, не видя его в своих снах. В своих фантазиях он держит моё лицо в своих руках и спрашивает, не хочу ли я возобновить наши отношения. А потом я просыпаюсь, и мое сердце разрывается от боли снова и снова. Замкнутый круг, но как бы я не пыталась, я не в силах это остановить.

Я ничего не говорю, потому что не могу, а Чарли не останавливается.

- Тот, кто не может забыть свое прошлое, вынужден жить с этим. Это должно остановиться. Ты должна отпустить его. Это было три месяца назад. Он в Австралии, а ты здесь. Этот ублюдок даже ни разу не позвонил тебе.

Он касается моего лица и пальцем смахивает одинокую слезу, скатившуюся по моей щеке.

- Я хочу быть штилем на твоем море, а не кораблекрушением, что тянет тебя вниз. Вот, кто он для тебя.

Он наклоняется, чтобы поцеловать меня. И я позволяю ему, поскольку мне так отчаянно хочется почувствовать хоть что-то, кроме боли, поглощающей меня день и ночь. Она душит меня. С каждым днем я умираю.

Губы Чарли такие мягкие, а поцелуй - нежный. Не требующий ничего взамен и не побуждающий ни к чему.

И именно сейчас мною овладевает страх, что я никогда не найду человека, с которым буду чувствовать себя точно также, как это было с Джеком Генри.

Дверь комнаты распахивается, и входит РЛ. Я отскакиваю в сторону, смущаясь, что меня застали целующейся с Чарли. Он останавливается и удивленно смотрит.

- Простите. Мне наверно стоило постучать, но я понятия не имел, чем вы тут занимаетесь.

- Нет проблем. Все мы делим эти комнаты. Тебе не нужно стучаться.

Я даже не знаю, что еще сказать.

Он протягивает мне красную розу.

- У тебя есть поклонник.

Беру розу и подношу к носу. Получить букет цветов после концерта не является чем-то необычным, но до этого мне никогда не дарили одну розу. Настолько личное.

- Фанат, я полагаю?

- Я застал этого чувака за дверью, подсматривающего за вами. Я спросил, кто он, но он не сказал. Он просто сказал мне передать тебе эту розу и гитару. О, и что ему понравился концерт, и ты была фан-чертовски-тастична.

Он ложит футляр мне на ноги, и мир вокруг меня начинает вращаться слишком быстро.

Мой Мартин. Это может означать только одно – Джек Генри был здесь. Прямо за этой дверью, когда Чарли целовал меня.

Я вскакиваю с дивана и бегу по коридору, взывая к нему, как маньяк.

- Джек Генри! Джек Генри!

Я понятия не имею, в какую сторону бежать, но всё таки выбираю зал. Он пуст, не считая уборщиц,

поэтому я выбегаю в вестибюль, а затем и на улицу.

Я молюсь на то, что когда я выйду, он будет стоять на тротуаре.

Идет дождь. Убираю мокрые волосы с глаз, и вот тогда-то я вижу его. Он садится в такси.

- Джек Генри!

Я кричу изо всех сил, но он не слышит меня. Он слишком далеко.

- Джек Генри!

Я бегу к машине, крича его имя, но, когда наконец настигаю, оно отъезжает. Я лишь успеваю с силой стукнуть по багажнику, наблюдая за тем, как он снова отрывает его от меня.

- Неееет!

Я кричу так громко, как только позволяют мои голосовые связки. Коленями опускаюсь на холодный, мокрый бетон. Пытаюсь кричать, но снова ничего не выходит, дыхание покинуло меня.

Пожалуйста, не уходи. Пожалуйста, не уходи из моей жизни навсегда.

Такси на немного уезжает, но затем сквозь ливень я расплывчато вижу, как красные огни проносятся рядом с моим лицом, отчего слезы застилают глаза. Такси начинает тормозить и останавливается. Задняя дверь открывается.

Это мой Джек Генри.

Выходя из такси, он становится под сильный ливень, оглядываясь на меня. Я понятия не имею, как – ведь мое тело буквально превратилось в кашу - но я встаю с колен и бегу к нему. Достигнув его, я бью по нему кулаками, а затем оборачиваю руки вокруг него. Мои колени слишком слабы, чтобы стоять в его руках и не упасть. Я лицом утыкаюсь в его шею и вдыхаю этот запах. Именно здесь я хотела бы находиться вечно. В руках Джека Генри.

- Вы едете или выходите?

Я слышу, как водитель зовет его.

Джек Генри не отвечает, на что я слегка ослабляю свои объятия, чтобы посмотреть в его глаза.

Прикасаюсь к его лицу, до сих пор не веря, что это действительно он.

- Ты отрастил бороду. А что мне нравится. Сексуально.

Держа его лицо в своих руках, я обеспокоена тем, что вижу. Это должен был быть самый счастливый момент в нашей жизни - по крайней мере, для меня - но его выражение лица говорит совсем о других чувствах.

Что-то не так.

- Что случилось?

Его лицо искалено от боли.

- Нам надо поговорить.

Конечно, мы должны поговорить, но его тон застает меня врасплох. Если быть честной, он пугает меня, настолько зловеще он звучит.

- Хорошо.

- Тебе нужно вовнутрь, чтобы забрать вещи?

- Да. Это займет всего минуту.

Я беру его за руку, потому что не хочу расставаться с ним ни на минуту. Я боюсь, что он возьмет и исчезнет.

- Я хочу, чтобы ты пошел со мной.

Он наклоняется вовнутрь и говорит водителю:

- Я остаюсь.

И закрывает дверь.

Я хватаю его за руку, когда мы входим в зал.

Уверена, он видел, как Чарли целовал меня.

Черт! Он должно быть думает, что сейчас я с ним. Но я обязательно ему всё объясню. Я заставлю его поверить, что он - мой единственный.

Добравшись до комнаты, он останавливается.

- Думаю, мне лучше остаться здесь.

Да. Он определенно видел, как Чарли целовал меня.

- Я не надолго.

Когда я вхожу, Чарли сидит на том же месте, где я и оставила его. Я понятия не имею, что ему сказать, ведь все эти два месяца он так упорно добивался меня.

Какое-то время ему будет больно, но я знаю – это единственный выход. Он заслуживает того, чтобы быть всем для кого-то, а не занимать второе место после мужчины, которого я не перестану любить.

Я сажусь рядом с ним, чтобы объяснить, потому что он -друг, и я чувствую, что я в долгу перед ним, но он уже это знает. Я вижу это по его лицу.

- Он решил вернуться, когда я планировал сделать огромный шаг вперед.

Я киваю, потому что не могу ответить. Чарли любит меня, и все эти два месяца он был добр ко мне. Я знаю, ему больно. Он упирается предплечьями на бедра, наклонившись вперед, уставившись в пол.

- Это даже хорошо. Ты заслуживаешь того, чтобы быть счастливой. Но было бы куда лучше, если бы он вернулся до того, как я влюбился в тебя.

Черт. Ну почему это так трудно?

- Прости. Я и подумать не могла, что это произойдет.

Он продолжает смотреть в пол, наверняка из-за того, что он не хочет, чтобы я видела, как он плачет.

- Знаю, и это не твоя вина. Тебя чертовски легко любить. Ты с самого начала предупреждала меня, что никогда не сможешь полюбить кого-то еще после него.

А теперь тебе никогда не представится такой шанс.

Я хочу сказать ему, что он заслуживает гораздо большего, чем я, и успокоить, что он еще найдет ту единственную, которая подарит ему любовь, но вот только момент неподходящий.

- Мне нужно идти, Чарли.

- Конечно.

Он смотрит на меня. Я была права. Слезы скатываются по его щекам, отчего мое сердце разрывается на части.

- Не забывай, что автобус отходит ровно в девять.

Он что боится, что я не вернусь?

- Я буду.

Поднимаю Мартина и кладу его рядом с ним.

- Ты не мог бы попросить команду, чтобы они занесли её в автобус?

- Конечно.

Джек Генри ждет меня в коридоре, стоя на

противоположной стороне. Интересно, а не из-за того ли, что он боится подслушать, что говорит мне Чарли.

Увидев меня, он направляется ко мне.

- Куда ты хочешь пойти?

Мне всё равно, куда идти, лишь бы оказаться голой с Джеком Генри и показать ему, как сильно я по нему скучала.

Я не хочу рисковать, что нас может застать кто-нибудь из группы.

- Где ты остановился?

- Заказал номер-люкс в Фэрмонте.

- Я хочу, чтобы ты отвез меня туда.

По пути в отель мы оба молчим. Он смотрит прямо перед собой, в то время, как я смотрю на него.

Уверена, он знает, что я наблюдаю за ним, но мне всё равно. Я не могу остановиться, потому что боюсь, что

он исчезнет, словно призрак.

Я страстно желаю, чтобы он поцеловал меня, но он этого не делает. Он даже ни разу не посмотрел в мою сторону. Будь я чуточку храбрее, я бы коснулась его руки, чтобы добиться хоть какой-то реакции от него, но я этого не делаю.

Я слишком боюсь - я понятия не имею, где витают его мысли после того, как Чарли поцеловал меня.

Плохо. Ну почему он должен был увидеть это?

Мы проходим по роскошному вестибюлю отеля и заходим в лифт. Мы с ним и еще двое человек настолько вплотную стоим в таком маленьком пространстве, что сексуальное напряжение, которое мы излучаем в этот момент, просто удушающее. Я хочу его так сильно, что это причиняет боль. Мне нужно прикоснуться к нему, почувствовать его тело рядом с моим.

Лифт приезжает на шестой этаж, где находится его люкс. Отворив дверь, мое сердце и тело приходят в восторг. Мы наконец-то одни.

И я до смерти боюсь. Мы были порознь эти три месяца, а когда Джек Генри впервые за всё время увидел меня, другой мужчина целовал меня. Ни в одной фантазии о нашем воссоединении, я и представить себе такое не могла.

Черт, отстойно. О чем он думает? Зол ли он на меня?

Или может быть ему больно? Или того хуже - ему всё равно, что чувствовать: гнев или боль. Я не могу сказать, потому что по нему непонятно.

В комнате включен кондиционер, отчего очень холодно. Промокнув до костей, я чувствую, как начинаю дрожать. Или быть может я дрожу от страха. Так или иначе, он наконец-то обращает на меня внимание.

- Ты промокла и замерзла. Прими горячий душ, чтобы согреться, а потом мы поговорим.

Плохой знак, раз он не хочет отнести меня в кровать и снять всю эту холодную и мокрую одежду, чтобы согреть собой. Это то, что бы сделал мой Джек Генри без всяких колебаний.

- Хорошо, - разочарованная говорю я.

Не это я имела ввиду. Я надеялась на то, что он захочет меня сильнее, чем я его. Но этого, к сожалению, не происходит.

Иду в ванную и смотрю на себя в зеркало. Черт побери, я выгляжу ужасно. Неудивительно, почему он отправил меня под душ. Какой дурак захочет смотреть на это?

Благодаря черным разводам от туши под глазами, я похожа на мокрого енота. Даже Битлджус наверное никогда не выглядел так хреново.

Я включаю настолько горячую воду, какую смогу вытерпеть, и ступаю под теплые струи. Так хорошо, что за считанные минуты я согреваюсь. Используя его продукты для мытья головы и тела, мигом вспоминаю, как эти ароматы смешиваются с его кожей, создавая опьяняющий экстракт. О, как же я скучала по его запаху.

Быстро выбегаю из душа, поскольку очень сильно хочу быть с ним. Рядом с ним. Надеюсь, что и под ним.

Выходя из душа, сушу волосы феном, отчего они становятся жутко растрепанными. Мне нужна расческа. Порывшись в сумочке, на дне нахожу какую-то старую. Тщательно расчесываю их и жалею, что нет утюжка, чтобы расправить их.

Пользуюсь его зубной пастой и пальцем, чтобы почистить зубы. Лучше бы я нашла в своей сумочке щетку, чем расческу.

Два роскошных велюровых халата висят на задней части двери. Одену-ка я один из них. Если честно, мне не совсем хочется его одевать. Была бы моя воля я бы повесила его на крючок и вышла голая. Но я этого не делаю, только лишь потому, что он сказал, что хочет поговорить.

Выходя из ванной, я вижу, как он сидит на диване. Он сменил мокрую одежду на футболку с домашними штанами, совсем как те, которые он носил в Авалоне по выходным. Он пьет темно янтарную жидкость со льдом из небольшого стакана. Должно быть, виски, что совсем не похоже на моего

Джека Генри. Он прежде никогда не пил неразбавленный виски, что заставляет меня нервничать еще больше.

Останавливаюсь недалеко от ванной, не зная, что делать. Он же наблюдает за мной с того места, где сидит.

Он ведет себя намного свободнее, чем когда мы приехали. Интересно, сколько он успел выпить, пока я была в душе?

Он держит свой бокал.

- Хочешь выпить?

- Нет, спасибо.

Он встряхивает свой стакан.

- Посиди со мной.

Ничего не говоря, я подхожу и сажусь рядом с ним. Не знаю, является ли это то, где он хочет меня, но именно здесь я хочу быть. Я поворачиваюсь таким образом, чтобы лицом к лицу оказаться с ним - я должна смотреть в его замечательные голубые глаза. Я не хочу тратить ни минуты, пусть уже наконец выложит всё на чистоту. Будь то хорошее или плохое.

Он отставляет свой стакан в сторону и тянется к моей руке. Подносит её к губам и закрывает глаза, целуя и поглаживая напротив своего потрепанного лица.

- Я так по тебе скучал Лорелин.

Мой желудок ухает вниз, вслед за сердцем. Он передо мной, и я не могу удержаться перед тем, чтобы не протянуть руку и не коснуться его щеки.

- Я тоже по тебе скучала. Больше, чем ты можешь себе представить.

Он поворачивается лицом к моей ладони, накрывая её своей.

- Поверь мне, я прекрасно знаю, что значит скучать по тебе. Когда ты ушла, в моей жизни был беспорядок. Я думал, что потеряю рассудок, прежде чем найду тебя.

А вы и не собирались облегчать мне жизнь, мисс Лорелин Пейдж Прескотт.

Он только что назвал мое имя - всё полностью.

- Как долго ты пытался найти меня?

- Неделю спустя, после того, как ты ушла.

Три месяца? Голова начинает кружиться. Всё это время, считая, что у него нет времени даже подумать обо мне, потому что он подыскивает себе подружку под номером четырнадцать, я была неправа. Всё это время он искал меня.

Я больше не могу терпеть. Я должна почувствовать его на себе. Ставлю колени по обе стороны от его бедер, чтобы оседлать его, что я делала много раз до этого.

Касаюсь губами его, на что он хватает меня за затылок, чтобы придвигнуть ближе.

Мы целовались бесчисленное количество раз, когда были вместе, но ни один из них не был похож на этот.

Я не могу как-то обозначить его, но это явно не поцелуй мужчины, у которого временная связь с женщиной, которая ничего для него не значит. Он отличается от всего того, что я испытала в Австралии.

Он разрывает поцелуй, прислоняясь своим лбом к моему.

- Пожалуйста, скажи мне, что ты не влюблена в него.

В него? О. Мне требуется время, чтобы понять, кого он имеет в виду. Чарли.

- Нет! Я не влюблена в него.

Я смотрю в его глаза и понимаю, что одного отказа не достаточно.

- Но ты позволяла ему трогать себя...и целовать, - говорит он сквозь стиснутые зубы, как будто эти слова он произносит, превозмогая ужасную боль.

Я не хочу заводить сейчас этот разговор. Хоть я и хочу, чтобы он отнес меня в кровать, где мы смогли бы наверстать упущенное, я знаю, что нам придется поговорить о том, что он видел.

- Три месяца я провела в муках, думая, что я для тебя ничего не значу. Мне просто нужно было сбежать от этих эмоциональных американских горок. Думала, что с Чарли я смогу забыться хоть на какое-то время.

Он откидывает голову на спинку дивана и зажмуривает глаза. Я вижу, что он собирается что-то сказать, и это что-то совсем нелегко ему дается. И это пугает меня.

Глава 8 *Джек Маклахлан*

Дерьмо! Я опоздал? Неужели она переспала с этим Чарли лишь бы забыть меня?

Когда дело касается Лорелин, я превращаюсь в эгоистичного ублюдка и собственника. Я не хочу, чтобы она была счастлива с другим человеком. А что, если это уже произошло? Я боюсь, что он дает ей то, чего я не смог. И говорит слова, которые я так и не решился сказать, потому что был слишком упрям, чтобы увидеть правду.

Закрываю глаза, мысленно готовясь услышать её ответ на вопрос.

- Вы занимались с ним сексом?

Лорелин не станет врать, чего я и боюсь. Вглядываюсь в темноту. Я не вынесу, если она скажет, что впустила его вовнутрь. Я не знаю, как справиться с этим. Она обхватывает мое лицо руками.

- Посмотри на меня.

Не знаю, смогу ли я, пока не узнаю, что она не была с другим человеком.

- Пожалуйста, посмотри на меня.

Еще никогда в жизни, я не был так напуган, но всё же открываю глаза, ведь она просит меня об этом. Она сама серьзность. Наверняка, тщательно подбирает слова, чтобы как можно мягче преподнести мне их, убивая медленно.

Я смотрю в её карамельного цвета глаза, ожидая вердикта. Она поглаживает своими руками мое лицо.

- Джек Генри.

Услышав, как она произносит мое имя, я готов упасть к её ногам.

- С тех пор, как ты появился, в моих мыслях, сердце и теле нет места другому человеку.

Она тянется к моей руке и кладет её рядом со своим сердцем.

- Оно всецело принадлежит тебе. В нем нет места другим мужчинам.

С облегчением выдыхаю. Словно камень с души упал.

Я чувствую, как её сердечко учащенно бьется под моей рукой. Совсем, как мое.

Другой рукой касаюсь её груди, кончиками пальцев поглаживая кожу, чтобы снять с плеч одежду.

Наклонившись вперед, я глубоко вдыхаю, прежде чем поцеловать между её обнаженных грудей. Несмотря на мой гель для душа, ей присущ свой собственный женский аромат, который сводит меня с ума. Я не могу насытиться им; я так сильно скучал по этому.

Коснувшись велюрового пояса, завязанный вокруг её талии, я тяну его на себя, распахиваю халат и снимаю его. Наконец, я могу лицезреть её наготу, но одного взгляда мало. Когда дело касается Лорелин, просто смотреть на нее никогда не будет достаточно. Мне нужно дотронуться до неё, что я и делаю.

- Ты стала еще красивее.

Хватаю её бедра и пробегаю рукой по ним, сильно сжимая. Затем ладонь ложится на её живот, грудь и возвращается обратно.

Наклонившись вперед, я беру её бледно-розовый сосок в рот и чувствую, как он становится твердым под моим умелым языком. Она же кладет мне на голову руку, притягивая тем самым ближе к себе, выгибая при этом спину и опрокидывая голову. Слабый стон срывается с её губ. Абсолютно обнаженная она извивается на и без того твердом, как кол, члене. Лишь ткань моих штанов и её трусики разделяют нас. Не думаю, что это затянется надолго, ведь я в любой момент готов снять штаны. Еще никогда я не хотел её так сильно.

В одно мгновение я встаю с дивана и отношу её на кровать, она крепко держится за мои плечи, ноги обернуты вокруг талии. Во время нашего

путешествия из гостиной в спальню она вытаскивает руки из халата и позволяет ему упасть на пол.

Положив её на кровать, я замечаю, что на её тонкой шейке красуется бриллиантовый кулон в виде звезды, отчего я непроизвольно начинаю улыбаться.

- Ты носишь мой подарок на день рождения.

Она тут же дотрагивается до него в выемке у самого горла.

- Я не снимала его с того раза, как ты подарил его мне.

Будь я проклят, но я люблю эту девушку.

Я рад, что, пока мы были порознь, она смогла сохранить эту вешицу. Тот факт, что она носила мой подарок рядом со своим сердцем, позволяет любить её еще больше, если это, конечно, возможно.

Опустившись вниз, я прикасаюсь своими губами к её.

Во мне разгорается непреодолимое желание сплести свой язык с её, попробовать сладкие губки моей американской девочки. Она приоткрывает рот, приглашая вовнутрь. Лучше и не придумаешь. Её язык по-хозяйски блуждает у меня во рту, танцуя головокружительный танец с моим.

Мой поцелуй решительный, поскольку слишком давно я не прикасался к Лорелин. Да, и представить себе не могу, как с ней может быть иначе. Разорвав поцелуй, чтобы отдохнуться, я скользжу губами по её шее до самого плеча.

- Мне нравятся эти маленькие веснушки. Я скучал по ним.

Она тихонько хихикает, когда я спускаюсь вниз по её груди. Вобрав её грудь в рот, она перестает смеяться и делает столь необходимый глоток воздуха. Я слышу её стон "Ooo", когда тяну зубами сосок, пока он не становится твердым и не вытягивается. Слегка прикусываю его, поскольку знаю, насколько чувствительны её соски, и как легко она возбуждается, когда я проделываю это. Перемещаюсь к другому её соску и проделываю с ним то же самое, прежде чем спуститься ниже.

Растянувшись на кровати, я не могу перестать плятаться на её живот. Ласкаю его рукой, не касаясь пирсинга, как в памяти всплывает наполовину пустая пачка противозачаточных. Я не могу перестать размышлять или даже надеяться на то, что когда-то здесь могла бы расти часть меня. Поверить только, я мечтаю о нашем с Лорелин ребенке, и меня ничуть не смущает это. Коснувшись губами её живота, я чувствую, как её пальцы скользят по моим волосам. Я смотрю на нее.

Она поднимает голову, чтобы посмотреть на меня.

- Что такое?

Сегодня я не буду поднимать этот вопрос; еще не время. Я не хочу, чтобы хоть что-то помешало мне оказаться внутри неё.

- Ничего, - шепчу я, дабы не упустить местечко, где она больше всего хочет меня.

Я хочу продлить это удовольствие как можно дольше, как только возможно. Став на колени между её ног, поднимаю её ногу, чтобы поцеловать, и замечаю нечто, чего не было три месяца назад - надпись, вытупающая на внутренней стороне лодыжки.

- Что это?

Оперевшись на локти, она смотрит на меня взглядом умной задницы, тем самым говоря "а что это по-твоему?" А ей и не надо ничего говорить, у нее и так всё написано на лице. Некоторые вещи никогда не меняются, но, должен признаться, я даже рад. Я скучал по её скверному характеру. Ни одна девушка не ругала меня так, как это делает Лорелин – за исключением Маргарет Маклахлан.

Я постоянно слышу, что мужчины женятся на женщинах, похожих на их мать. Может быть поэтому я так сильно люблю мою американскую девочку.

Мыслями возвращаюсь к насущному вопросу, наклоняя голову, чтобы, как следует, рассмотреть татуировку.

- Он всегда будет песней, которую я пою.

Я смотрю на неё.

- Когда ты её сделала?

- Спустя пару недель, как вернулась из Австралии.

Думаю, её татуировка как-то связана со мной, по крайней мере, я надеюсь на это, но я хочу знать наверняка.

- И о ком же идет речь?

Она вздыхает, качая головой.

- Ты действительно хочешь знать правду?

Да.

- Черт, да. Я хочу услышать это от тебя.

- Она о тебе, Джек Генри. Ты всегда будешь в каждой песне, которую я пою.

- Мне нравится.

Она наблюдает за тем, как я целую место, где она заклеймила меня своим телом навсегда.

- Я хочу быть твоей песней, Лорелин.

Я поднимаю её ногу и целую внутреннюю часть бедра.

- Всегда.

Не разрывая зрительного контакта, я перемещаюсь на другое бедро.

- И навсегда.

Она закрывает глаза и снова опускается на кровать. Я слышу, как она тяжело дышит, когда я губами приближаюсь к местечку, где она хочет меня, где она

больше всего нуждается во мне. Её ноги дрожат, когда я развозжу их в сторону. Прижимаюсь носом к гладкой коже там и делаю глубокий вдох.

- Я люблю твой запах.

Она извивается подо мной. Стоя между её ног, я тянусь к ней губами, но не прикасаюсь. Должно быть она ощущает мое теплое дыхание на её коже. Я слышу, как она шепчет:

- Пожалуйста...Джек Генри...не заставляй меня умолять тебя, - прижимаясь при этом бедрами к моему рту. Её перемещения говорят о том, что она страстно желает, чтобы мой мягкий, влажный язык облизал её.

Держу пари, я мог бы заставить её кончить, даже не прикасаясь к ней, но оставим эту маленькую хитрость на другой раз.

Я целую её заветное mestечко.

- Помнишь ли ты, как легко я могу заставить тебя кончить только с помощью моего рта?

- Нет. Напомни мне, - шепчет она, приподнимая бедра.

- Давай посмотрим, смогу ли я пробудить в твоей памяти те воспоминания.

Я целую её влажную сердцевину и слышу её стон.

- О....о...не смей останавливаться.

На вкус она просто божественна, так что я и не собираюсь останавливаться.

Она часто и громко дышит, раскачивая бедрами у меня перед лицом. Я мог бы сказать, как много она упустила. И я тоже. Но словами этого не опишешь, а её удовлетворенные звуки лишь подтверждают, что всё идет на высшем уровне. Кажется, я еще помню, как доставить удовольствие моей малышке.

Начинаю медленно облизывать её, ведь я знаю, как ей это нравится. Я полностью уверен в том, что она получает от меня то, в чем действительно нуждается, сильнее раскачивая при этом бедрами. Я хочу подарить ей лучший оргазм в её жизни, поэтому ввожу в нее сначала один палец, а затем и второй, продолжая при этом использовать язык. Мой язык в сочетании с пальцами вынуждают Лорелин кричать мое имя, сжимая в кулаках волосы, чтобы притянуть еще ближе.

Её ноги дрожат. Мгновение спустя, она успокаивается и ослабляет хватку на моих волосах. Дыхание углубляется и замедляется.

Облизываю губы, наслаждаясь вкусом Лорелин, и снимаю футболку. Бросаю её на пол и перекатываюсь на край кровати, чтобы снять брюки с трусами.

Обнажившись до гола, я подползаю к ней, сдерживая себя от того, чтобы еще раз поцеловать её животик.

Жаль, что прямо сейчас внутри нее не зарождается маленькое чудо.

Устраиваюсь у нее между ног, так что мы оказываемся лицом друг к другу. Сердце к сердцу. Тело к телу. Она касается моего лица, кончиками пальцев поглаживая щеки.

- А эта щетина возбуждает.

Надеюсь, это хорошо. Может быть, даже здорово.

- Значит возбуждает, да? Хочешь, чтобы я её оставил?

- Да, черт его подери, - говорит она с ухмылкой на лице.

- Если бы я только знала, что она так классно будет ощущаться на моей коже, то уже давно спрятала бы все твои бритвы.

Она веселится, но то, что я собираюсь ей сказать, далеко не так забавно. Опираясь на локти, чтобы не придавить её своим весом, я беру её лицо в свои руки и смотрю ей прямо в глаза.

- Я люблю тебя, Лорелин Пейдж Прескотт.

Её глаза наполняются слезами, из-за чего я прислоняюсь своим лбом к её, потому что не могу смотреть на это. Я никогда не мог просто спокойно стоять и смотреть, как она плачет.

- Пожалуйста, не плачь, детка.

Она отталкивает мою голову от своей. Я вынужден смотреть на нее и наблюдать за тем, как слезы катятся по её щекам.

- Это слезы счастья, ведь я тоже тебя люблю.

У нее есть тысяча и одна причина, чтобы оттолкнуть меня, и она, вероятно, должна была именно так и поступить, но, похоже, что она не собирается этого делать. Каким-то чудом, она всё ещё любит меня.

- Ты единственный ангел в моей жизни, Лорелин.

Она хватает меня за шею, притягивая к себе. Медленно и нежно целует меня, а когда отпускает, я продолжаю ощущать её губы на своих.

- Люби меня.

Я по-прежнему нахожусь у неё между ног. Она поднимает их вверх и разводит шире, подталкивая к себе еще ближе.

Я тверд и готов войти в её влажную киску, но не уверен, должен ли я использовать презерватив. Не хочу портить момент, спрашивая её об этом, и, честно говоря, не хочу услышать от нее, что мне он действительно нужен. Я хочу быть внутри неё без всяких преград между нами, поэтому решаю весь контроль передать противозачаточным и женщине, которую я просто обожаю. Она знает, что я готов. Если она скажет, что нам нужен презерватив, то только по двум причинам: она начала курс своих таблеток или же она уже беременна моим ребенком.

Как будто чувствуя, что в моей голове творится революция, она поднимает бедра и умоляет войти в неё. Она покачивает бедрами в приглашающем жесте, на что я вхожу в неё на всю длину так глубоко, как только можно в таком положении.

Вот, черт! Как хорошо. Я так скучал по этому.

Лишь единожды мы с Лорелин занимались любовью, и тогда я понятия не имел, что чувствую к ней. Сейчас же, я знаю, что люблю её. Без всякого сомнения.

- Прошло так много времени с тех пор, как я прикасался к тебе.

Я скользжу в/из нее, борясь с потребностью рассказать ей, что она значит для меня. Поцелуями прокладываю путь к её шее, а затем мои губы нависают над её ухом.

- Я так сильно люблю тебя, Лорелин. Клянусь.

Я должен говорить ей это снова и снова, чтобы восполнить то время, когда я этого не делал.

Оторвав руки от моей спины, она запускает их в мои волосы. Её ногти нежно массируют кожу головы, отчего муряшки пробегают по всему телу.

- Я тоже тебя люблю, Джек Генри. Очень сильно.

Я замедляю толчки, потому что хочу, чтобы это длилось вечно. Мои руки находят ее, и я заношу их ей за голову, переплетая наши пальцы вместе. Она – моё все, и я никогда не позволю ей уйти от меня.

Открыв глаза, она смотрит на меня, как я двигаюсь внутри неё. Невероятно тугая. Я могу без всякого сомнения сказать, что она ни с кем не занималась сексом. Я поверил ей, когда она сказала, что у нее не было никого, но прочувствовав её таким способом, я получил больше удовлетворения. И удовольствия.

Я делаю еще несколько толчков. Черт, я даже не спросил её, нужно ли мне выйти из нее, когда я буду кончать, хотя она наверняка сказала бы, если бы хотела этого.

- О, Лорелин, - стон вырывается из моего горла.

Крепко сжав её руки, в последний раз толкаюсь и кончаю внутри неё. Она обвивает ноги вокруг моей талии и скрещивает лодыжки у меня за спиной. Используя всю свою силу, она притягивает меня настолько близко, что между нами нет ни грамма свободного места.

Ммм. Кончить в нее. Это что-то новенькое.

Пресыщенный и довольный я выхожу из нее и переворачиваюсь на спину. Лорелин ложится мне на грудь, и я своей рукой нежно ласкаю её. Она по-прежнему холодная, поэтому я беру одеяло и укрываю нас.

Пытаясь отдохнуть, я целую её в макушку и крепко обнимаю. Где бы я ни находился, всё, что мне нужно - это моя американская девочка в моих объятьях.

- Каким же я был дураком, что не говорил тебе о своих чувствах. Когда я пришел домой, а тебя там нет, мысль об этом стала преследовать меня по пятам. Если бы ты только знала, как я укорял себя за то, что позволил тебе

уйти. И этого больше никогда не произойдет, потому что я никогда не отпущу тебя. Что бы ни случилось.

Она даже не догадывается, что свое будущее я хочу провести с ней, хочу, чтобы она стала моей женой, но я не буду поднимать сейчас эту тему, поскольку не хочу раньше времени пугать её разговорами о браке. Она еще недостаточно мне доверяет, поэтому будет лучше, если мы отложим этот разговор.

Её рука нежно потирает мой сосок.

- Если же ты знал, что любишь меня, почему не сказал мне об этом?

- Я отказывался принимать те чувства, что испытывал к тебе. И в конце концов убедил себя, что не знаю, что действительно чувствую к тебе. В то время всё было так сложно, что мне хотелось избежать всяких трудностей. Но как бы я не пытался, я не смог убежать от любви к тебе. Ты заставила меня влюбиться в тебя.

До тебя я никогда и никого не любил.

Она поднимает голову, чтобы посмотреть на меня.

- Я еле сдерживала себя от того, чтобы не вернуться в Австралию и не попросить тебя принять меня обратно.

Знаю, мы договорились, но я всё же сохранила твой номер телефона. Ты даже представить себе не можешь, сколько раз я хотела позвонить по нему, чтобы просто услышать твой голос, но я боялась, что ты прогонишь меня. Я бы не вынесла этого.

Невероятно! Всё это время наш разделял лишь один телефонный звонок.

- Я каждый день носил твой телефон с собой и знал, что у тебя есть номер телефона, поскольку с помощью него ты передала фотографии на свой телефон. В телефонных записях я нашел твой номер и попытался позвонить, но было уже слишком поздно. Ты была недоступна.

- Да. Мне пришлось выключить его и сменить номер.

Я не хочу слушать истории давно минувших дней прямо сейчас, а просто насладиться совместно проведенным временем.

- Я не переставал надеяться, что в один прекрасный день ты позвонишь, и на другом конце провода я услышу твой голос.

- Мне жаль. Если бы я только знала, что ты чувствуешь ко мне, я бы позвонила. Черт, я бы ни за что не ушла от тебя. Представляю, как тебе было плохо, когда ты нашел мое письмо.

Это был ужасно - худший день в моей жизни.

Мы оба совершили много ошибок, и сказав "я люблю тебя" не означает, что она буквально сразу же согласится прожить эту жизнь долго и счастливо со мной.

- Что, если я изменил свое мнение и хочу этих сложностей? Что, если я хочу попробовать?

Её палец вырисовывает невидимый знак бесконечности у меня на животе. Она всегда так делает, когда нервничает.

- Когда я падала, ты меня не поймал.

Как всегда права. Она сказала, что любит меня, а я подвел её. Но больше никогда. Никогда.

- Я всегда буду сожалеть об этом, Лорелин. В твоей жизни не было ни одного человека, кто бы не подводил тебя, но это не значит, что и я таким буду. Я буду рядом с тобой, если ты только позволишь.

У Лорелин однозначно проблемы с доверием, а всё из-за мужчин, которые были у нее прошлом, чего она никогда не скрывала от меня. Когда в нашем соглашении были определены четкие ожидания, у нас не было никаких проблем, но нормальные отношения - это нечто иное. Да, знаю, будет нелегко, но я готов сделать что угодно, лишь бы быть с ней.

- Я не умею врать. Я - это я, и отношения с тобой до смерти пугают меня. Я бы забеспокоился, не будь она напугана.

- Я тоже, но не лучше ли бояться вместе, чем страдать по одиночке? Потому что я знаю, что значит быть без тебя.

- Ты права. Я был виновником того, что на протяжении трех месяцев мы были несчастными порознь, а теперь я готов пройти эту до смерти страшную часть вместе.

Глава 9 *Лорелин Прескотт*

Я поворачиваюсь спиной к Джеку Генри и прижимаюсь к нему. Секс не был долгим, но я знаю, что он вновь попытается поиметь меня, как только будет готов. Я определенно готова, так что можем приступить к делу.

Его рука скользит по моей талии, задерживаясь на животе. Кажется, сегодня он одержим этой областью по непонятным мне причинам. Кладу свою руку поверх его.

- Неужели тебе так нравится пирсинг в моем пупке, раз ты уже во второй раз за день исследуешь его? Тебя просто не оторвать от него.

- Я зациклен совсем не на твоем пирсинге.

Хм...интересно. Может быть он уже готов для второго раунда. Быстро. Пододвигаюсь еще ближе.

- Тогда почему ты сегодня, как загипнотизированный?

Он и не собирается отвечать.

- Когда ты ушла, я нашел твои противозачаточные таблетки.

- О.

Я помню, что оставила их где-то в спальне, так что я совсем не удивлена его заявлением. Представляю, как он взбесился, найдя их, учитывая тот факт, что он пытался избегать беременности своих подружек.

- Мы провели две ночи, не пользуясь презервативами.

Ты тогда еще пропустила прием своих таблеток. Я не предпринял попытки выйти, и, думаю, ты поймешь, почему все эти три месяца меня мучил вопрос о том, беременна ты или нет.

Он убирает мои волосы в сторону и целует в шею.

- Не бойся сказать мне, что именно из-за этого у нас произошло дурацкое недразумение в родительском доме.

Его губы нависают над моих ухом, посасывая мочку.

- Я очень сильно тебя люблю, и клянусь, что также сильно буду любить нашего ребенка.

Только я думала над тем, что невозможно любить этого мужчину сильнее, как он произносит такое, заставляя меня влюбляться в него снова и снова.

Я тянусь к его руке, покоящейся на моем животе, и сплетаю его пальцы со своими. На что он сильнее сжимает его, ожидая моего ответа.

- Я не беременна.

Но прямо сейчас я жалею о том, что это не так.

- Вернувшись домой, я купила новую упаковку и восстановила цикл.

От сказанных мною слов он и не думает успокаиваться. Он, что, хотел, чтобы я забеременела?

Я думала, что одна только мысль о беременности пугает его, но после сказанных им слов о том, что он любил бы нашего ребенка, заставили меня взглянуть на эту ситуацию иначе.

- Я должен был спросить, Лорелин. Я сходил с ума от того, что, возможно, внутри тебя растет наш малыш, но ты была слишком напугана, чтобы сказать мне, учитывая то, как глупо я повел себя в прошлом.

- Я, наверняка, бы боялась говорить тебе о таком.

Черт, кого я обманываю? Я бы стояла перед ним, как окаменевшая, признаваясь в том, что у нас будет ребенок.

- Что бы ты знал, я больше не принимаю таблетки из-за мигреней. Внутрь меня поместили внутриматочную спираль, поскольку в ближайшем будущем я не планирую детей.

- Поверь, я имел в виду именно то, что я и сказал. Я люблю тебя и буду любить нашего ребенка.

Поразительно, и как только этот мужчина заставляет меня желать его. Не знаю, то ли его руки на моем животе, то ли его обещание любить нашего

ребенка, которого никогда не было, так повлияли на меня, но во мне пробуждается сильное желание забеременеть.

Потеревшись ягодицами о его пах, я понимаю, что натворила, и каким твердым он становится подо мной.

Да, прошло достаточно времени, когда он почти сразу был готов ко второму раунду. Он скользит рукой по моему животу прямо между ног, губами прижимаясь к шее. Потирая пальцами сладкое местечко у меня между ног, он тем самым воспламеняет каждое нервное окончание вдоль позвоночника. Без сомнения, он помнит, в чем действительно нуждается мое тело, вырисовывая круги по моему самому чувствительному месту.

Когда я покачиваю бедрами, он скользит двумя пальцами внутрь меня и использует большой палец, совершая медленную пытку, сдерживая мой оргазм.

Боже, это что-то невероятное, особенно, когда они так возбуждающие глубоко внутри меня. В чем, чем, а в этом он чертовски хорош. Должно быть, подозревая о том, что вот-вот меня с головой накроет оргазм, он замедляет движения пальцами, оказывая тем самым дополнительное давление.

Я чувствую, как удовольствие от этих ласк растекается повсюду - в паху, в ногах, заставляя их напрячься, даже пальцы ног чуть не подгибаются. В этот самый момент Джек Генри имеет полную власть надо мной, что, на мой взгляд, он так сильно жаждет, поэтому я полностью отдаю ему себя.

Придя в себя после оргазма, я расслабляюсь.

- Bay. Это было еще одним приятным напоминанием.

- Детка, я еще не закончил.

Ну конечно же нет. Это же мой дикарь.

- Хорошо.

Он целует меня в шею, руками лаская мое тело. Но я хочу...больше. Я вытягиваюсь, чтобы иметь возможность дотронуться до него позади себя, и он целует меня в щеку.

- Джек Генри, ты уже занимался со мной любовью, что было изумительно, но с тех пор, как мы были вместе, прошло три месяца, и мне просто необходимо, чтобы ты жестко трахнул меня.

Его смех с хрипотцой раздается рядом с моим ухом.

- Детка, тебе не стоит просить меня дважды.

Он берет мои руки и поднимает их над головой, используя бедра, чтобы уговорить меня тем самым перевернуться на живот.

- Лицом вниз.

Лицом вниз. В его устах это звучит так грязно. И мне это нравится. Это одна из его любимых позиций, в чем он конечно же чертовски хорош, поэтому я уже заранее знаю, что всё пройдет великолепно. Перевернувшись, он по-

прежнему держит в плену мои руки и передвигает меня так, чтобы мои руки касались спинки кровати.

Посасывая мочку уха, он шепотом произносит:

- Что бы ты ни делала, ни в коем случае не сгибай руки.

- Как скажешь.

Я сделаю всё, о чём попросит этот мужчина.

Своими коленями он зажимает мои ноги, что совсем на него непохоже. Затем я чувствую, как он прижимается ко мне, сжимая бедра. После недавнего его семяизвержения в меня, я всё еще влажная там, что с легкостью позволяет ему войти в меня под идеальным углом.

О мой...это что-то новенькое. Мы никогда раньше не делали такого. Неожиданная поза, поскольку на этот раз мои ноги прижаты вместе, а не порознь, как это было всегда, но чувства непередаваемые.

Прижимая мои бедра к кровати, он каждый раз стучит по матрасу, чтобы войти глубже. Теперь я понимаю, почему он схватил мои руки. Он знал, что, не сделав этого, я бы очень сильно ударилась об изголовье и получила сотрясение мозга.

А Джек Генри умеет следовать инструкциям. Я попросила его трахнуть меня жестко, и он неразочаровал. Как, в принципе, и всегда.

Я чувствую тепло его тела на своей спине, когда он опускается на меня. Он неровно дышит. Толчки постепенно становятся медленными, но жесткими и глубокими. Это значит, что он близок к тому, чтобы кончить. Остается лишь дождаться, когда он произнесет моё имя, но этого не происходит. Вместо этого я слышу его стон:

- Ох, я чертовски люблю тебя, - глубоко толкаясь в последний раз.

Не думала я, что эти слова могут сочетаться друг с другом, или, что, услышав их, мне это понравится, но Джек Генри заставляет работать эти слова на меня.

Восстанавливая дыхание, он целует меня в плечо. Я смотрю на него.

- Я тоже чертовски сильно тебя люблю.

Он смеется, целуя меня между лопатками. Медленно выходит и прокладывает дорожку поцелуев вдоль позвоночника, отчего я инстинктивно выгибаю спину.

Его губы путешествуют дальше и спускаются к пояснице, языком проводя по впадинке, которая так ему нравится. Может иногда его одержимость моей спиной и кажется странной, но мне нравятся ощущения, которые вызывает его язык на моей коже.

- Я так мечтал попробовать это соленое местечко на вкус после того, как трахну тебя.

- Извращенец.

Интересно, есть ли название его странной одержимости.

- Знаю, но тебе же нравится это.

Он игриво кусает меня за ягодицу.

- Классно лижущий, кусающий задницу фрик - вот, кто ты, - смеюсь я, поворачиваясь к нему лицом.

Он переворачивается вместе со мной и кладет мою голову себе на грудь. Сплетая наши ноги, он проводит рукой по моему бедру, а затем касается щеки и сжимает.

- Верно. Я классно лижущий кусальщик задниц, и это не лечится. И кстати, детка, это относится только к этой сладкой попке.

Только к моей сладкой попке, да?

Я конечно бесконечно счастлива, но я также знаю, что Джек Генри - сексуальный альфа самец, что заставляет задуматься, а были ли у него за эти три месяца другие женщины. Как-то он спросил меня, занималась ли я сексом с Чарли, так разве я не имею права спросить, был ли он с другими женщинами?

Да, черт возьми, я имею право знать, но вопрос в том, смогу ли я спокойно воспринять его положительный ответ? Не знаю. Находиться в неведении - это пытка, но, если бы он сказал мне, что был близок с другой женщиной, мне было бы больно. Не уверена, что смогу просто стоять и выслушивать всё это, поэтому я борюсь сама с собой, хочу ли я пойти туда, откуда уже нельзя будет вернуться.

Я должна знать.

- Ты спрашивал меня, занималась ли я сексом с Чарли.

Теперь я хочу задать тебе тот же вопрос. Были ли у тебя другие женщины?

Он смеется. И что смешного он здесь нашел?

- Я спросил тебя, была ли ты с одним мужчиной, ты же спрашиваешь меня, был ли я с другими.

Множественное число подразумевает больше, чем одна.

- Или когда их много.

Он шлепает меня по попе и сильно сжимает, притягивая ближе.

- Детка, мой член знаком только с миссис Ладонь и её пятью сестрами.

Он не сказал, что у него никого не было.

- Ответь мне. Означает ли это, что за последние три месяца у тебя никого не было?

Он нежно потирает то место, где только что ударил.

- После тебя я не был ни с кем.

Еще никогда в жизни я не чувствовала такого облегчения.

- Хорошо. Давай всё так и оставим.

Глава 10

Джек Маклахлан

Как я и сказал ей, я не был внутри ни одной женщины, но это только часть правды. Признаться, была одна женщина, с которой у меня был близкий контакт. Да, я не трахал её, но даже то, что между нами произошло, наверняка будет иметь какое-то значение для Лорелин.

Мне придется рассказать ей об этом, но не сейчас.

Сейчас я хочу держать её в своих руках, наверстывая упущенное.

Я нежно ласкаю кончиками пальцев её спину, когда она поднимает голову с моей груди. Должно быть она ищет в моих глазах правду.

- Я верю тебе.

Когда она вот так смотрит на меня и улыбается, я чувствую себя паршиво. Она вот так просто верит мне.

Какой же я эгоистичный ублюдок. Мне проще хорошо провести с ней время, нежели быть настоящим мужчиной и быть честным с ней.

Она снова кладет голову мне на грудь, за что я ей и благодарен. Не хочу, чтобы она заглядывала мне в душу. Боюсь, тогда она раскроет мой обман.

Она своими пальчиками пробегает по моей груди.

- Скажи мне, что все вернулись домой.

Я рассказываю ей последние новости моей семьи, начиная с того утра, когда моя мама ворвалась в мой дом в Сиднее и избила меня сумочкой после того, как я признался, какие нас связывают отношения. Лорелин встает и поворачивается, чтобы посмотреть на меня.

- Твоя мама знает о нашем соглашении?

- Да, и она была зла на меня из-за этого.

Она закрывает глаза рукой и морщит нос.

- О, Боже. Маргарет должно быть думает, что я та еще шлюха, которая спала с тобой три месяца и не говорила тебе своего имени.

- Мама ни о чем таком не думает. Она любит тебя.

Она убирает руку с глаз.

- На её месте я бы считала себя шлюхой.

- Но она так не считает.

Я задумываюсь над тем, произносить ли следующие слова, и всё же решаюсь сказать, чтобы увидеть её реакцию.

- Она хочет, чтобы я вернул тебя и сделал тебя её невесткой.

Уверен, мама бы согласилась со мной, если бы я сначала сделал Лорелин её невесткой, а уже потом вернул её обратно.

Я не смог прямо сказать ей, что я хочу жениться на ней. Также я не смог признаться, что я - единственный,

кто этого хочет. Лорелин шокирована. Она явно не ожидала, что я затрону тему женитьбы.

Говорил же я себе не затративать эту тему, чтобы не напугать её, но я не вижу страха в её глазах. Это что-то совершенно иное, и это что-то дает мне надежду на то, что однажды она примет меня, как своего мужа.

Она снова вглядывается мне в лицо, пытаясь отыскать хоть какую-то подсказку на то, что творится у меня на уме, чтобы знать, как реагировать.

- Ммм...похоже у Маргарет на меня большие планы.

Вот он ход Лорелин. Она отвечает мне, но, к сожалению, не то, чего я так жажду услышать. Это её своеобразный защитный механизм. Она использует его, потому что боится, так что я в долгу перед ней в том, чтобы сделать первый шаг. Я люблю эту женщину, и, если она того хочет, я сделаю это для нее.

Было время, когда она была готова обнажить для меня свое сердце и душу. Клянусь, я непременно добьюсь, чтобы она и впредь доверяла мне также.

- Лорелин, я не думал, что влюблюсь в тебя, но я, правда, люблю тебя каждой частичкой своей души.

Она улыбается, когда узнает свои же слова из того письма, что оставила мне.

- Все эти три месяца я пыталась понять, что значит жить без тебя. И я ненавидела каждую минуту. Не хочу, чтобы это повторилось снова.

Я тянусь к её руке и сплетаю наши пальцы вместе.

Сейчас я не собираюсь делать ей предложение, потому что я хочу, чтобы это было чем-то незабываемым. Но я обязательно поведаю ей о том, как сильно я хочу жениться на ней, чтобы мы могли поговорить о нашем будущем и найти компромисс.

- Я хочу..., - начинаю я, но меня прерывает звонок.

Маргарет Маклахлан. Не самое подходящее время.

Узнай, она, почему она только что помешала, она бы была недовольна собой.

- Кто это звонит в такое время?

Я не планировал отвечать на звонок, поскольку не хочу, чтобы кто-либо мешал мне сейчас. Но услышав подозрение в голосе Лорелин, понимаю, что у меня просто не остается выбора. Я должен ответить, чтобы развеять тревоги Лорелин. Между нами не должно быть недопониманий.

- Это мама. Сколько бы я ей не говорил, она всё равно забывает о разнице во времени.

Но я то знаю истинную причину её звонка. Она была в курсе, что я поеду проверять очередную зацепку по поводу Лорелин, и наверняка хочет знать, как всё прошло.

Я встаю с кровати, абсолютно голый, чтобы взять телефон. Лорелин, оперевшись на локоть, наблюдает за тем, как я пересекаю комнату.

- Вот так зрелице. Я скучала по этому.
 - То ли еще будет, - смеюсь я, прежде чем ответить на звонок Маргарет Маклахлан.
 - Привет, мама.
- Она сразу же переходит к сути.
- Знаю, что там, где ты сейчас находишься, уже поздно, но я больше не могу терпеть. Скажи, что нашел её.
 - Да, мама. Она сейчас со мной.
- Она визжит, как ребенок.
- О, какая хорошая новость - именно это я и надеялась услышать от тебя. Всё идет по плану?
- Это её способ узнать, сможем ли мы наверстать упущенное.
- Да.
 - Я помешала?
 - Точно.
 - Сынок, если ты бросил её, чтобы ответить на звонок, то зря. Возвращайся к ней и наслаждайтесь моментом.
- И в следующий раз не смей поднимать телефон.
- Черт. Меня только что отругала мама.
- Хорошо, мы позвоним, как закончим.
 - Да, пожалуйста, потому что я хочу знать всё.
- Она может и забыть.
- Я люблю тебя, сынок, и горжусь тобой. Не буду настаивать на том, чтобы поговорить с ней, но передай ей пожалуйста, что я счастлива и ужасно по ней скучаю.
 - Обязательно. Я тоже тебя люблю.
- Завершаю вызов и выключаю телефон, прежде чем бросить его на диван. Больше нам сегодня никто не помешает.
- Возвращаюсь в постель и ложусь рядом с Лорелин. Без какого-либо стеснения она пододвигается ближе, кладя голову мне на грудь и обвивая мое тело руками и ногами.
- Полагаю, Маргарет счастлива?
 - Да. Впервые за несколько месяцев она довольна мной. Она просила передать тебе, что счастлива и очень сильно скучает.
- Я думал она сойдет с ума, когда мы узнали, что найти Лорелин будет не так уж просто, как предполагалось.
- Я тоже скучаю по ней. Оказывается, ей так легко угодить.
- Легко еще мягко сказано.
- Я бы не сказал, что ей легко угодить. Просто сейчас она слегка обеспокоена из-за беременности Эм. Мне еще повезло, что она не намылила мне шею.

Её лицо всегда светится от счастья, когда она говорит о детях.

- Ой, Эмма и Эван ждут третьего? Когда?

- Срок - середина сентября, но, как правило, у нее случаются преждевременные роды, примерно на шесть недель раньше срока, так что ждем в августе.

- Она говорила, что они больше не хотят детей, - смеется она.

- Так и есть, но вот какой сюрприз.

Сказав это слово, я понимаю, как обложался, ведь Лорелин была нежданным ребенком.

- Тогда у меня с этим ребенком есть кое-что общее.

Ну и придурак же я.

- Прости. Я совсем не это имел в виду. Сначала он был слегка ошарашен новостью, но сейчас они оба счастливы.

Она снова светится.

- А кто будет? Мальчик?

- Так они говорят нам.

- Две девочки и мальчик. Идеальная маленькая семья.

Помню, как она говорила мне, что хочет, как минимум двое детей.

- Ты думаешь три - это хорошее число?

- Да, думаю три звучит замечательно.

Хм. Три. Пару месяцев назад я бы и не представил себя и с одним-то ребенком. Теперь же я должен привыкнуть к мысли о том, чтобы иметь трех. Но я могу сделать это для Лорелин. Если она хочет трех детей, так тому и быть.

Впервые за все эти месяцы я провожу лучшую ночь в своей жизни с любимой женщиной. Я не просыпаюсь в панике и не тянусь к ней, чтобы в итоге обнаружить её половину кровати пустой. Если честно, я не помню, чтобы вообще просыпался до этого момента.

Я чувствую себя решеткой, вокруг которой обвилась Лорелин. Перво-наперво, что следует запомнить - Лорелин не любит, когда её трогают, пока она спит.

Она всегда настаивала на своем собственном пространстве, особенно, когда она лежит на животе, а одеяло в это время сползло вниз, выставляя напоказ её поясницу.

Хоть я и лежу неподвижно, она как будто чувствуя, что я уже проснулся, открывает глаза.

Когда я вижу, как её глаза цвета карамели смотрят на меня, я не могу перестать улыбаться или же воспротивиться желанию поцеловать её в макушку.

- Доброе утро.

- Да, действительно доброе. И будет еще лучше, если ты позволишь мне сбегать на секунду в ванную.

Подарив мне быстрый поцелуй, я думал, она тут же подскочит и помчится в ванную, но этого не происходит. Вместо этого она нежно проводит рукой по моей щеке.

- Я скучала по тому, как твоя щетина ощущается на моей коже. Но сейчас даже лучше, чем прежде.

Этого достаточно, чтобы напомнить мне о наших утренних непристойностях и подготовиться к тому, что я собираюсь с ней сделать.

- Не задерживайся в ванной, иначе я приду и заберу тебя.

Она смотрит на меня этим её бросающим вызов взглядом.

- Ты не сделаешь этого.

Я хватаю её за руку и кладу на свою выпуклость.

- Поверь, я выломаю эту дверь, если через две минуты ты не притащишь свою сладкую попку обратно.

- Похоже, мне стоит позаботиться об этом прямо сейчас.

Она поднимается и садится на меня верхом. Я чувствую её теплое дыхание возле уха, когда она одаривает поцелуями мою шею.

- Тебе нравится?

- Да.

И это действительно так: она знает, как подразнить своим языком мое чувствительное место.

- Хорошо. Мне тоже нравится.

Она путешествует вдоль моего тела, постепенно спускаясь вниз, и останавливается на середине

живота. Царапая ногтями мою грудь, она достигает небольшого участка волос ниже пупка.

- Тебе нравятся ощущения, производимые моим языком здесь?

- Да, - говорю я сквозь стиснутые зубы, поскольку её пальцы блуждают по чувствительным местам с каждой стороны паха.

- Но ведь это в действительности не то место, где бы ты хотел, чтобы были мои губы, не так ли?

- Нет.

Это определенно не то место, где я страстно жажду её губы.

- Скажи мне, где ты хочешь, чтобы они были.

Я касаюсь своего члена и поглаживаю его под её подбородком

- Детка, я умру, если всё вот так закончится.

- Пожалуйста, не умирай. Иначе не получишь удовольствия, - говорит она.

Спускаясь ниже, на её лице появляется озорная ухмылка.

Я чувствую, как её язык касается кончика моего члена, отчего тело бросает в дрожь. Кажется, я стал более чувствительным к её языку, пока мы были порознь.

- Детка, так чертовски хорошо.

Шторы полностью закрывают окно, но лишь маленькая щель служит доказательством наступившего утра.

Этого вполне достаточно, чтобы видеть Лорелин и то, что она делает.

Её волосы падают вперед, загораживая мне обзор, поэтому мне приходится сбрить её длинные каштановые локоны в конский хвост на затылке. Ммм. Красивое зрелище.

Держа одной рукой её за волосы, а другой массируя шею, она тем временем выступает с номером под названием "оральный танец на моем члене". Вот это моя девочка. Её красивое сексуальное тело скользит вверх/вниз и вокруг шеста; тоже самое происходит и с её губами во время минета.

- Ты понятия не имеешь, насколько горячо ты смотришься, когда делаешь это. Она поднимает глаза и смотрит на меня. Это еще больше заводит. Я пропал.

- Я сейчас кончу, - предупреждаю я её на случай, если она не хочет, чтобы я кончил ей в рот.

Но в принципе, как и всегда, она продолжает делать свою работу.

- Блять, - из меня вырывается стон.

Закончив, она медленно поднимается и делает вид, будто облизывает губы. Я не могу не спросить:

- По-прежнему на вкус, как курица?

- Не знаю. Это ты должен мне сказать, - смеётся она и целует меня в губы.

Спустя мгновение она отстраняется.

- Ну, что скажешь?

- Хм. Думаю я сойду за курятину, фаршированная сыром и обёрнутая ветчиной, панированная и обжаренная.

- Забавно...хвастун.

- Эй!

- Шучу, - говорит она и быстро целует - Скоро вернусь.

Положив руки за голову, я наслаждаюсь каждым дюймом красивого голого тела Лорелин, когда она поднимается с кровати. Это великое счастье любить такую красавицу и в ответ получать любовь от нее. Я бы никогда не подумал, что такое возможно.

Из состояния эйфории меня выдергивает звонок, но это не моя мелодия. Должно быть Лорелин. 6 часов утра. Кому она понадобилась так рано?

Признаться, я подумываю над тем, чтобы взять её телефон с тумбочки и посмотреть, кто это, но я не делаю этого. Я же, когда она возвращается,

рассказываю всё как есть, отчего она тут же бежит к нему. Кусая нижнюю губу, она читает сообщение.

Помнится, она всегда так делала, когда что-то приводило её в недоумение.

- Это от Чарли.

Отлично. Другой мужчина, пытающийся встать между мной и женщиной, которую я люблю.

- Он пишет, что автобус уходит в восемь вместо девяти.

Вдруг между нами вырастает огромное препятствие.

Мы оба знаем, что отъезд автобуса означает разлуку.

Признавшись друг другу в любви, мы наконец-то вместе, но тем не менее остаются сложности, на которые у нас просто напросто не хватило времени, чтобы обсудить.

У каждого из нас своя жизнь, кроме этого нас разделяет расстояние. И как спрашивается во всём это вписывается я?

Есть лишь одна вещь, которую я знаю наверняка.

- Я только что нашел тебя и пока не готов отпускать.

Она бросает телефон на кровать.

- Я не хочу уходить, но у меня нет выбора. Сегодня вечером у нас концерт в Остине. Группа зависит от меня.

Я пытаюсь найти решение.

- Тебе не обязательно ехать с ними. Я найду водителя с лимузином, чтобы он отвез нас туда, куда тебе нужно.

Не колеблясь, она отвечает.

- Хорошо, но все мои вещи в автобусе. Мне нужна одежда, поэтому мне придется бежать туда, пока он не уехал.

- Конечно. Как далеко от Далласа находится Остин?

- Ммм...примерно три часа или около того, - говорит она.

- А в котором часу начинается концерт?

- Где-то в восемь.

Она берет телефон, чтобы убедиться.

- Да, всё правильно, в восемь.

Я складываю в уме.

- Через четырнадцать часов концерт, три часа в пути, один час, чтобы подготовиться и еще час, чтобы приехать пораньше. Если я дам тебе полчаса, чтобы сбегать до автобуса и обратно, то еще семь часов мы сможем провести в этом гостиничном номере.

Улыбаясь, она наклоняется, чтобы поцеловать меня.

- И что только можно сделать за семь часов в люксе с двухспальной кроватью, огромной ванной или гигантским душем?

Я тяну её наверх.

- Мы продолжим наверстывать упущенное, но семи часов и близко не хватит, поэтому мы вернемся к этому после концерта.

- Я не могу думать ни о чем, кроме этого.

- Когда ты вернешься, тебя будет ждать завтрак. Тебе, как обычно? Омлет и апельсиновый сок?

Её довольное выражение лица говорит о том, что она рада тому, что я запомнил её любимый завтрак.

- Да, я буду, как обычно. Хотя сомневаюсь, что здесь так же хорошо готовят омлет, как миссис Порчелли.

- Для этого тебе придется вернуться со мной в Австралию.

Вот она огромная проблема, которую мы вынуждены будем решить в один день. Но не сейчас.

Я быстро меняю тему. Не хочу, чтобы все её мысли были заняты этим, пока мы не обсудим наши планы на будущее.

- Чем быстрее ты сходишь, тем быстрее ты вернешься, и мы сможем начать наш семичасовой марафон.

- Тогда мне лучше поторопиться.

11 глава *Лорелин Прескотт*

Семь часов. Я думала, что такое просто невозможно, и, вероятно, было бы невозможно с любым другим мужчиной, но кого я обманываю? Сейчас речь идет о Джеке Генри. Не мужчина, а секс-машина. Хм, как же мне повезло.

Это безумие. Мы сидим на заднем сидении лимузина после семичасового секс-марафона, а моя жажда и близко не утолена им, совсем как в ту последнюю ночь, когда я поднималась на лифте в его номер люкс.

Этот мужчина может заставить меня хотеть его одним лишь дыханием.

Я стараюсь отвлечь себя разговором.

- Эддисон звонила утром, когда я ходила забирать вещи, и я рассказала ей всю историю о нас - тебе и мне. На что она разозлилась на меня за то, что всё это время я скрывала это от нее.

Разозлилась - это еще мягко сказано. Она была в ярости.

- Она твоя лучшая подруга. Я бы удивился, если бы она не расстроилась.

- Она в Вагга Вагга с Заком. Ты знал?

Он поворачивает голову, чтобы посмотреть на меня.

- Эддисон Донаван в Вагга Вагга, - смеется он.

- Теперь это объясняет, почему Джим не смог найти её в США. Невероятно.

Всё это время она находилась в одном городе со мной.

Кажется, он думает о чем-то.

- Я настолько был в отчаянии, что пошел к Бену умолять его дать хоть какую-то информацию о тебе.

Но этот ублюдок отказал мне.

- Да, Бен был той еще задницей.

- Да ничего, - смеется он - Мне выпал шанс еще раз увидеть его. Он просил о прохождении стажировки в Авалоне, и я с большим удовольствием сказал ему проваливать. Ты даже представить себе не можешь, с каким шоком на лице он вышел из моего офиса с резюме в руках. Было забавно.

- Держу пари, он чуть не обделался в штаны. Ты должен взять Зака. Эддисон сказала, что он до сих пор не нашел место для стажировки. Они закончили в середине учебного года, поэтому все места заняты предыдущим выпуском.

- Хорошо, если это то, чего ты хочешь.

Он держит мою руку, поглаживая её.

- Я сделаю всё, о чем ты меня попросишь.

Я наблюдаю за тем, как он медленно касается моей кожи, вспоминая о том, как он делал что-то подобное

чуть ранее. Воспоминания разжигают мириады искр, бегущие по моей руке, спускаясь прямо к клитору, отчего я сжимаю ноги вместе и ерзаю на сидении, чтобы хоть как-то уменьшить свой пыл, но всё бессмысленно. Есть лишь единственный выход.

Сладкие обольстительные звуки песни "Don't Forget to Breathe" Bitter:Sweet разливаются по салону, возбуждая меня еще сильнее.

- Детка, ты в порядке? Попросить водителя остановиться?

Мне стыдно признаться в том, что мы занимались любовью весь день, а я всё еще его хочу. Это ненормально. Я сглатываю, прочищая горло, и говорю хриплым голосом.

- Всё хорошо.

Я стараюсь не шевелиться, но это одно из таких ощущений, будто бы у тебя зуд, и ты с ума сойдешь, если не почешешься.

Он убирает руку и кладет её мне на бедро, пытаясь успокоить, но он не знает, что это только разжигает во мне огонь.

- Ты так напряжена, что и двух секунд высидеть не можешь. Мне жаль, если это из-за меня.

Да, мне немного больно, но это несравнимо с тем, что я сейчас ощущаю.

- Я не жалею.

Я изучаю перегородку между нами и водителем.

- Он нас совсем не видит?

Кажется, Джек Генри улавливает смысл. Улыбаясь, он отвечает:

- Нет.

- И не слышит?

Судя по его лицу, он определенно догадался, о чем я.

- Только, если ты не будешь кричать.

- Ты же сделаешь это для меня.

Я дразню его, и мы оба это знаем.

- Только потому что ты этого хочешь.

Я кладу руку ему на бедро и начинаю массировать мышцы под джинсами.

- Это правда. Это то, чего я всегда хочу.

Я наклоняюсь вперед, чтобы прижаться губами к его шее, ниже уха, и целую специальное местечко, от чего он просто с ума сходит. Переместив руку вверх по его ноге, я ощущаю, какой он твердый. Я шепчу:

- Я собираюсь снять всю свою одежду, а когда закончу, я хочу, чтобы ты трахнул меня, пока я не кончу.

- Всё, что пожелаешь.

Я прикасаюсь пальцем до его нижней губы.

- Хороший мальчик.

Прибавив звука, я отстегиваю ремень безопасности, готовая начать шоу. Может в лимузине и нет шеста, но я заставлю Джека Генри помучиться. Повернувшись к нему, я вытаскиваю шпильки из волос и встряхиваю головой, чтобы они свободно струились. Я специально закрутила их для сегодняшнего шоу, но это не единственное, что волнует меня сейчас.

- У тебя красивые волосы.

Он берется за молнию, но, улыбаясь, я делаю шаг назад. Никакого шоу не будет, если он коснется меня во время стриптиза.

- Не трогать.

Снимаю джинсовую куртку и принимаюсь расстегивать пуговицы на топе без рукавов. Он же наблюдает за тем, как каждая пуговица открывает всё больше голой кожи. Я специально делаю это медленно, дразня его, пока он гадает, что находится под хлопковой рубашкой.

Жалко, что на мне сейчас простое белое кружевной белье. Я не думала, что в турне мне понадобится нечто сексуальное. Секс - последнее, о чем я могла подумать, переезжая из города в город. Да и вообще мне повезло, что я смогла отыскать соответствующий комплект. Запомните одно правило: сделайте так, чтобы нижнее белье работало на вас.

По-прежнему находясь вне его досягаемости, я снимаю с себя рубашку и кидаю на пол. Далее следуют юбка и трусики, лужицей растекаясь у моих ног.

- Не снимай обувь. Я хочу, чтобы она была на тебе, когда будешь облезжать меня.

Его намек не остается незамеченным, когда я берусь за бюстгальтер.

- Всё, что захочешь.

Я совершенно голая, за исключением обуви на ногах, как он того и хотел. Подползая к нему через сидение, он отстегивает ремень безопасности и ловит меня на середине.

Я поднимаю ногу и сажусь на него верхом. Он в свою очередь хватает меня за бедра и тянет на свой эрегированный член. Целует мою шею, затем спускается к груди.

- Это просто нереально. Благодаря тебе мои мечты сбываются.

Я кладу его руку себе на грудь.

- Всё, что касается меня, реально.

- Я люблю тебя, Лорелин.

Самые приятные слова, какие я только слышала.

- Я тоже тебя люблю. Но на тебе слишком много одежды, чтобы воплотить мои мечты в жизнь, -говорю я ему, расстегивая рубашку. Расправившись с ней, я провожу рукой по его груди и ощущаю, как его соски твердеют.

Скольжу рукой вниз к его джинсам и тяну за пуговицу, пока она не расстегивается. Приподняв бедра, мне с небольшим трудом удается спустить штаны до колен.

Его эрекция упирается мне в живот, отчего я оборачиваю руку вокруг неё.

- Доверься мне, тебе будет так хорошо.

Поднявшись на коленях, я направляю его член к своему влажному входу, отчего он задерживает дыхание. Свободной рукой я касаюсь его губ.

- Дыши.

Ощущив его теплое дыхание на своих пальцах, он всасывает их в рот. После этого я опускаюсь на его длину.

- О...не понимаю, как ты можешь быть такой тугой после всего, что мы делали.

Поднявшись на коленях, он полностью выходит из меня, а затем я снова насаживаюсь на него.

- Наши тела идеально переплетаются друг с другом.

- Это потому что мы должны быть вместе. Всегда.

Всегда. Это не то слово, которое я привыкла слышать от Джека Генри, по крайней мере, не в отношении наших отношений, но мне нравится, как оно звучит. Это заставляет меня想要 этого мужчину еще больше. Не зря гласит старая поговорка, что самое сексуальное, что есть в женщине - это ум, поскольку стоит ему сказать хоть одно слово, как тело тут же начинает реагировать.

Прижимая руки к потолку, я откидываюсь назад, позволяя ему войти глубже. Такое ощущение, будто он и не кончал вовсе. Он совершает толчок за

толчком, когда я чувствую, как он поглаживает меня между ног самым удивительным способом. Невероятные ощущения сжигают меня изнутри. Достигнув кульминации, к сожалению, он не следует за мной, поэтому я начинаю двигаться быстрее, чтобы дать ему то, в чем он нуждается. Каждый раз, когда я опускаюсь, он жестко толкается в меня, приподнимая при этом бедра. Спустя какое-то время я чувствую, как он дергается, а это значит, что и он нашел свое освобождение.

Когда мы оба кончаем, я стараюсь не двигаться, поскольку в такой момент, как этот - просто иметь Джека Генри внутри без четких границ, где каждый из нас заканчивается или начинается - самое ценное время, проведенное вместе. В такие моменты, когда мы уединяемся и держим друг друга в объятьях, я чувствую себя ближе к нему.

Он обнимает меня, притягивая еще ближе, щекой касаясь груди.

- Твое сердце бешено колотится.

- Как и должно быть после такого. Я вот думаю, а почему бы тебе не попутешествовать со мной, чтобы держать меня в форме? Сейчас мне некогда заниматься на шесте.

- Твой шест в Авалоне скучает по тебе. Впрочем, как и я.

- Я скучаю по Авалону. Он мне, как второй дом.

Он поднимает голову и смотрит на меня.

- Он никуда не делся. Он по-прежнему может стать твоим домом. Со мной.

Что он сказал?

- Ты хочешь, чтобы я вернулась с тобой?

- Я знаю, что не прошло и дня, как я вернулся в твою жизнь, но больше всего, чего я хочу - это жить вместе с тобой в Австралии.

Меня рвут на части. Я люблю этого человека, и эта часть меня хочет бросить всё и улететь с ним первым

же самолетом в Австралию. Другая часть напоминает мне о восьми напряженных годах, вложенных в музыкальную карьеру. Я, наконец, добилась успеха, хоть это и стоило мне многого. Я пока не готова оставить карьеру певицы.

Но и Джеку Генри я не позволю уйти из моей жизни. А вдруг, сказав ему, что я не смогу поехать с ним в Австралию, закончится тем, что снова потеряю его. Во второй раз я этого не переживу.

Догадавшись, что меня терзают сомнения, он кладет пальцы мне на губы.

- Ничего не говори. Я не жду, что ты примешь решение прямо сейчас. Тебе нужно время, чтобы подумать над тем, что для тебя будет значить этот перелет – не только сейчас, но и в будущем.

Вчера он сказал, что больше не хочет находиться вдали от меня. Сегодня, что мы должны быть вместе.

Всегда. Такое ощущение, будто он готов сделать мне предложение, но не произносит этого вслух.

- Мне дали отпуск на четыре недели, и я очень хочу провести это время с тобой и решить, куда нам двигаться дальше.

Целый месяц вместе. Лучше и не придумаешь.

- Конечно. Я хочу быть каждой минуту этих четырех недель с тобой.

- Хорошо. Я надеялся, что ты так и скажешь.

Он лбом упирается мне в грудь.

- Нам много о чем нужно поговорить, но я не буду затевать их, пока не буду уверен в том, что ты готова.

Я целую его в макушку.

- Спасибо за твое терпение.

- Все эти три месяца я представлял, как приду к тебе.

Понимаю, что ты не ожидала увидеть меня и у тебя были свои планы, не включающие меня.

- Джек Генри.

Я обхватываю его лицо руками.

- Да, я не ожидала, что ты приедешь, но я рада, что ты здесь. Ты, дикарь, самый лучший сюрприз...всей моей жизни.

Глава 12

Джек Маклахлан

Водитель, должно быть, ускорился, поскольку лимузин подъезжает к отелю задолго до намеченного времени, а Лорелин всё еще голая. Проклиная всё вокруг, она хватается за одежду.

- Вот дермо. Мы уже здесь, а на мне ничего не надето.

Она замечает свое отражение в зеркальной стене.

- Я выгляжу так, словно я ехала не на машине, а скакала на коне.

Не буду отрицать.

- У нас определенно были жесткие скачки, и каждый раз ты была такая влажная.

- Не смешно. Ребята посмотрят на меня и сразу поймут, чем я занималась.

Я только буду рад этому.

- Очень надеюсь на это. По крайней мере, тот тип, Чарли, отстанет от тебя.

- Чарли знает, как сильно я люблю тебя, и будет рад видеть меня счастливой, даже если между нами ничего не будет. Да, он такой, и не смей усложнять ему жизнь. Это тебе не Бен.

- Не волнуйся. Я не собираюсь позорить тебя, опускаясь до неандертальца.

Конечно я не буду бить себя по груди и оттаскивать Лорелин за волосы, но будьте уверены я заявлю права на свою девочку, так что никаких недразумений.

- Спасибо.

Она еще раз смотрится в зеркало, пытаясь пригладить волосы.

- О, черт. Хорошо, что мы приехали раньше времени, я хотя бы могу нормально собраться.

- Детка, ты великолепна.

- Доволен? Нравится смотреть, как мой макияж размазался, а прическа сама за себя говорит, что я трахалась на заднем сидении.

Я игриво толкаю её обратно на сиденье и ложусь сверху. Смотря друг другу в глаза, я говорю:

- Да, ты права. Я хочу, чтобы они знали, что я трахал тебя всю дорогу до сюда, и моя сперма всё еще внутри тебя.

Пробравшись к ней под юбку, я кладу руку ей между ног и ощущаю влажное пятно, просочившееся на её белье.

- Помнишь, что я говорил на счет этой части твоего тела?

- Да.

- Скажи это.

Я хочу быть уверен, что она не забыла.

- Никто не смеет трогать меня там.

Мне нравится то, как это звучит из её уст.

- А почему никто не смеет прикасаться к тебе?

- Потому что я твоя и только твоя.

Я мечтал о том, чтобы она произнесла эти слова.

Отодвинув её трусики в сторону, я скользжу пальцем внутрь нее.

- Вот это мое.

Улыбаясь, она закатывает глаза, что говорит о том, что ей нравится мое собственническое отношение к ней.

- Иногда ты можешь быть таким грубым.

- Но, признайся, ведь тебе нравятся все те грязные слова и вещи, что я говорю или делаю.

- Да, это так. Доволен?

Она и понятия не имеет как.

- Да. Очень.

- Хорошо, а теперь отпусти меня, мне нужно подготовиться к концерту.

Я целую её в губы.

- Есть, мэм.

Это место значительно отличается от того, где вчера играли Лорелин и её группа. Оно чем-то напоминает старый театр: сидячие места расположены в

форме подковы, а тем, кому не хватило места, отведено пространство прямо перед сценой. Толпа неумолимо растет, поэтому я выбираю местечко рядом с трубой, чтобы нормально посмотреть концерт, не толкаясь.

Самое время начинать. Глядя на переполненный зал, я удивлен, что все эти люди пришли послушать Южную Офелию. Они жаждут услышать, как поет моя девочка.

Как же быстро она взлетела на вершину. Она не становится звездой, она уже ею стала.

Не уверен, найдется ли в её жизни место для меня.

Должно быть меня легко любить и строить иллюзии о том, чтобы жить в Австралии, тогда как её саму никто не ждет дома, но сейчас не тот случай. У нее есть всё это - группа, зависящая от нее и карьера с фанатами.

Я наблюдаю за тем, как толпа сходит с ума во время выступления группы, и тут меня осеняет: это лишь небольшая доля славы, которая её ждет, что пугает меня до чертиков. Вдруг ей настолько понравится весь этот блеск и гламур, что в итоге она бросит меня?

Конечно же я хочу, чтобы она добилась успеха, ведь я люблю её, но не жертвуя при этом нашим совместным будущим. Вот поэтому-то на протяжении следующего месяца я должен показать ей, почему она должна выбрать нас вместо этой жизни. Думаете я эгоистичный ублюдок? Ну что ж, так тому и быть. Я могу жить с этим, пока она со мной, а не на расстоянии в девять тысяч миль.

Похоже, что Чарли усвоил урок и отстал от Лорелин. С его лица исчез тот взгляд, будто бы он трахает её глазами.

Закончив играть, парни уходят со сцены, в то время как Лорелин ставит стул посередине и садится. Она подмигивает мне, наигрывая несколько аккордов на своем Мартине, и наклоняется к микрофону.

- Я написала эту песню в трудное для себя время. Я рассталась с человеком, которого любила, и думала, что больше никогда его не увижу и не скажу слова, которые произнесла бы, если бы он вернулся. В итоге он вернулся, и эта песня для него. Называется "Любимая тобой".

Мы были совершенно незнакомыми людьми,
Объединенные судьбой.

Ты, будучи сильным течением,

Выбросил меня на песок.

Ты вытащил меня на берег.

И то, что я думала я хочу

Стало гораздо больше.

Сейчас я просто хочу быть желанной.

Хочу, чтобы ты нуждался во мне.
Мое сердце умоляет, чтобы ты полюбил меня.
В буре я была счастлива утонуть в тебе
Шторм успокаивался, но я продолжала тебя любить.
Сейчас ты думаешь над тем,
Отпустить меня или нет
И с каждым днем становится все сложнее
Не показывать свою боль.
Потому что я просто хочу быть желанной.
Хочу, чтобы ты нуждался во мне.
Мое сердце умоляет, чтобы ты полюбил меня.
Мое сердце медленно отсчитывает дни,
Когда каждый из нас пойдет своим путем.
И я беспокоюсь о том,
Как я буду двигаться дальше,
Когда все мои песни лишь о нем.
Потому что я просто хочу быть желанной.
Хочу, чтобы ты нуждался во мне.
Мое сердце умоляет, чтобы ты полюбил меня.

Закончив, она шепчет "Я люблю тебя" и посыпает воздушный поцелуй в мою сторону. Может это и по-детски, но это не мешает мне поймать её поцелуй и поднести к губам. Я похож на девчонку, но что я могу сделать? Любовь заставляет делать вас глупые вещи, и обмен воздушными поцелуями, несомненно, подпадает под эту категорию.

- Чувак, неужели этот поцелуй предназначался тебе?
Всё шоу яостоял рядом с этим парнем, но до этого момента я даже не удосужился взглянуть в его сторону.
- Да. А сейчас собираюсь получить настоящий поцелуй.
Он удивляется, что еще раз подтверждает, что Лорелин стала звездой.
- Ничего себе. Солистка Южной Офелии - твоя подруга?
Подруга - совсем не то слово, чтобы описать, кто она для меня.
- Она больше, чем просто подруга.
- Круто. Передай ей, что концерт был удивительным.
Я подхожу к тому месту, где мы должны были встретиться после концерта, и, как она и обещала, стою и жду меня. Я притягиваю её к себе и целую в щеку.
- Детка, признаешься, ты удивила меня.
- Тебе понравилось?
Должно быть она имеет в виду песню, которую пела для меня.

- Понравилось? Черт, да я влюбился в нее.

- Она о тебе. Каждое слово.

- Знаю. Я чувствую тоже самое по отношению к тебе.

Давай вернемся в номер, чтобы я мог показать тебе, насколько сильны мои чувства.

Её взгляд говорит о её отказе.

- После выступления мы всегда встречаемся с группой, чтобы обсудить наши косяки. Я должна пойти к Чарли.

Пятнадцать минут, не больше. Пойдешь со мной? Я хочу, чтобы ты познакомился с парнями.

Блять, нет, я не хочу идти в комнату к Чарли. Более того, я не хочу, чтобы Лорелин ходила туда без меня.

- Конечно, если это то, чего ты хочешь.

Уровень тестостерона растет, когда я приближаюсь к комнате, где встречусь с парнями Лорелин, которые стали ей ближе за последние три месяца. Зная, что у одного из них есть чувства к ней, никак не заглушает мои собственнические замашки. Я должен убедиться, что он знает, что она моя, а не его.

Лорелин останавливается прежде, чем войти вовнутрь, и кладет руки мне на лицо.

- Расслабься. Эти парни мне, как братья.

У меня есть сестра, но мне никогда не приходило в голову целовать её так, как это проделывала она прошлым вечером.

- Меня тревожит лишь один из них.

Она проводит руками по моим щекам, спускаясь к подбородку.

- Отпусти это.

Легко сказать.

- Мы поладим только в том случае, если он отступиться от тебя.

- Он уже это сделал, так что никаких проблем. Не так ли?

Она поворачивает мою голову из стороны в сторону.

- Скажи "Нет, Лорелин. Не будет никаких проблем с Чарли".

- Нет, Лорелин. Не будет никаких проблем с Чарли.

Она убирает руки, и я добавляю:

- Пока он держит свои руки подальше от тебя.

Она закатывает глаза и качает головой.

- Пойдем. Покончим с этим в конце концов, и ты убедишься, что нет никакой угрозы.

Когда мы входим в комнату Чарли, участники группы сидят и разговаривают, но, увидев меня с Лорелин,

начинают внимательно следить за мной.

- Эй. Хочу познакомить вас с Джеком, поскольку следующие несколько недель он проведет с нами.

Первым подходит их менеджер Рэнди. За ним РД и Райан. Один Чарли не решается.

Сначала мне кажется, что он оценивает меня, но затем наконец подходит и протягивает руку.

- Лорелин очень много рассказывала о тебе, так что очень приятно наконец познакомиться с тобой.

Если бы он был мерзким типом, то наверняка я истолковал бы его слова, как нечто большее - якобы то, что Лорелин очень много рассказывала обо мне, означало бы, что она доверилась ему, или же его слова о том, что ему приятно наконец познакомиться со мной, подразумевали, что меня не было рядом с ней.

Не думаю, что хоть что-то из этого правда. Смотря мне прямо в глаза, я понимаю, что он не похож на Бена.

- Приятно познакомиться, приятель.

- Наша девочка зажгла сегодня, да?

Удивление - вот, что я чувствую сейчас. Я нисколько не оскорблен, услышав, как Чарли называет Лорелин нашей девочкой, поскольку она и близко не является его. Если бы Бен назвал бы её так в моем присутствии, я бы немедленно всё прекратил.

- Да. Она была удивительна.

Время пролетает незаметно, мы задерживаемся даже больше, чем на пятнадцать минут. И это, как ни странно, меня устраивает, потому что все они оказались, на удивление, крутыми. Войдя туда, я думал, что мне захочется сбежать, но в итоге Лорелин уговаривает меня уйти, поскольку уже поздно, и она устала.

Только, когда мы уходим, я осознаю, что комната Лорелин, наша комната, оказывается следующей. Во всем остальном я был спокоен, но это мне не нравится.

Вставив карточку, загорается зеленый свет.

- Это последний раз, когда мы остаемся рядом с кем-то из них.

Когда мы входим в комнату, она говорит:

- Мы везде, как группа. Почему для тебя это проблема?

Мы ведь ничем не делимся.

Дверь закрывается, я закидываю её на плечо и несу к кровати. Игриво бросаю на спину.

- Потому что мы не трахаемся нежно и тихо. Мы трахаемся жестко и громко.

- И что ты совсем не хочешь, чтобы они услышали, чем мы здесь занимаемся?

- Скажем так: мне не улыбается ситуация, что они мастурбируют в то время, как мы с тобой занимаемся сексом в соседней комнате.

Она морщит нос.

- Фуу.

- Точно. Если они услышат звуки, которые ты издаешь, то наверняка, завтра, когда они тебя увидят, будут представлять, чем ты занималась. Поверь мне, так будет лучше.

Вытащив рубашку из брюк и растегнув верхнюю пуговицу, Лорелин хватается за свою сумочку.

- Подожди. У меня есть идея.

Она запускает руку вовнутрь и вытаскивает телефон.

- Для этого нужна правильная музыка.

Начинает играть песня, отчего на её лице расплывается дьявольская улыбка.

- "Addicted" Saving Abel идеально подойдет для того, что ты собираешься сделать для меня.

- И что же я собираюсь сделать для тебя?

Она усаживается у самого изголовья кровати.

- Ты будешь исполнять стриптиз, а я буду смотреть.

Это что-то новенькое.

- Я?

- Да...ты. Я столько раз танцевала для тебя по собственному и твоему желанию. Теперь твоя очередь.

Лучше не отказываться, ведь я и дальше хочу наслаждаться тем, как она танцует. Поэтому начинаю двигаться в такт музыки и расстегиваю рубашку.

- Готовь купюры, детка.

Глава 13

Лорелин Прескотт

Не ожидала я, что он согласится станцевать для меня без каких-либо пререканий. Удивительно, что он так легко согласился, может быть даже чересчур легко, но мне всё равно. Он чертовски горяч, когда делает это...изумительно горяч.

А он отлично двигается под музыку. Повернувшись ко мне спиной, он расстегивает рубашку и бросает через плечо. Она приземляется мне на ноги, отчего я беру её и подношу к носу. Пахнет им. Восхитительно.

Его руки покоятся на задней части шеи, тогда как он толкает таз вперед. Со спины мне прекрасно видны движения его великолепной задницы, и я сразу представляю, как она толкается мне между ног.

Он поворачивается ко мне лицом и кладет руки на грудь. Скользит ими вниз, вращая бедрами в такт музыки. Затем запускает их в штаны, образуя преграду, чтобы совершать толчки и дрочить.

- О, мне нравится это.

Улыбаясь, он говорит:

- Тебе понравится гораздо больше, когда я буду проделывать это у тебя между ног.

Его обещание посыпает прилив нестерпимого желания прямо к моей киске.

- Закуси губу для меня.

Он ухмыляется, но делает так, как я ему говорю.

- Ммм, это всё, конечно, горячо, но не пора бы тебе снять эти штаны. На тебе слишком много одежды для стриптизера.

- Да, мэм, - говорит он и касается ширинки - Всё, что пожелаешь.

Он снимает ботинки, а затем и джинсы без боксеров.

Впервые я вижу, чтобы кто-нибудь снимал одно без другого. По всей видимости таким образом он решил подразнить меня и заставить ждать, сгорая от желания к нему.

Оставшись в одних боксерах, я замечаю, насколько он возбужден. Увидев, что я пялюсь на него, он ухмыляется и спускает трусы вниз, добавляя их к куче.

Он кладет руки на затылок и толкает бедра в такт музыки, кусая губу.

- Я единственный, кто не раздет здесь.

- Думаю, ты прав, - соглашаюсь я.

Поднимаюсь на колени и снимаю платье через голову.

На мне остается лишь розовый кружевной бюстгальтер и соответствующие ему трусики.

- Лучше?

- Не совсем.

Завожу руки за спину и расстегиваю бюстгальтер.

Позволяю ремешкам скатиться по рукам, а чашки специально держу на месте. Пускай помучится. Он следит за каждым моим движением, пока я наконец не освобождаю грудь.

- Я когда-нибудь говорил тебе, что твоя грудь прекрасна?

Я качаю головой, перемещаясь к краю кровати.

- Нет.

Он берет их в ладони, потирая соски пальцами.

- Они идеальны во всех отношениях.

Он притягивает меня к себе и целует в шею.

- Я не идеальна.

Спускаясь ниже, он собирается вобрать сосок в рот.

- Для меня ты идеальна.

Я скользжу пальцами в его волосы, чувствуя, как его язык кружит над моим соском. Его рука ласкает мою вторую грудь, пока его палец имитирует движения языка. Я опрокидываю голову назад, с губ слетает стон.

Его руки оставляют мою грудь и хватают за бедра, стаскивая трусики вниз. Я поднимаю одно колено за одним в то время, как он снимает розовое кружево вниз по голени.

После того, как он бросает их на пол, я кладу руки ему на плечи, на что он поднимает меня с кровати. Обернув ноги вокруг него, он быстро опускает меня на спину, оставаясь стоять возле кровати. Он поднимает мои ноги, кладет себе на плечи, хватает бедра и тянет их, пока его лицо не оказывается у меня между ног. Я знаю, что он собирается делать, но он никогда не делал это так. Я слегка волнуюсь.

Его рука блуждает через мой живот и останавливается на груди. Я чувствую его теплое дыхание у себя между ног, отчего где-то внутри разгорается непреодолимое желание, заставляя извиваться на постели.

- Кто-то знает, что её ждёт, и очень сильно жаждет этого.

Жажду - это еще мягко сказано. Испытываю острую нужду - вот более подходящий термин для того, что я чувствую.

- Я закричу, если ты не опустишь свой рот.

- Ты говоришь, что будешь кричать, если я этого не сделаю. А я говорю тебе кричать, когда я буду это делать, - дразнит он.

Он смотрит на меня, когда пробует на вкус мою киску.

Облизнув губы, он говорит:

- Всегда такая сладкая. Люблю пробовать на вкус сахар, особенно то, что находится у тебя ниже талии.

О, Боже. Он находится в режиме "грязные разговоры", а это только усиливает мой оргазм.

- Нужно что-нибудь, чтобы подсластить твой грязный рот.

- Признай, тебе нравится мой пошлый рот, особенно, если он делает вот так.

Он прижимает его ко мне, и я чувствую, как он лижет именно там, где я больше всего желаю его. Он попеременно сосет и лижет, награждая меня интенсивным, божественным удовольствием. Каждый раз он так близко подводит меня к краю, как будто чувствуя, что я уже на грани, и отступает. С одной стороны, это нечто великолепное, что я когда-либо испытывала. С другой, я разочарована, потому что он не позволил мне кончить.

- Ааа...ааа...ты делаешь это нарочно.

- Что я делаю нарочно?

Прикинувшись дураком, он делает вид, будто понятия не имеет, о чем идет речь.

- Ты прекрасно знаешь, что ты делаешь. Ты не даешь мне кончить.

Он смотрит на меня.

- Итак, ты готова кончить?

- Да, - тихо говорю я, почти шепотом.

Я в отчаянии.

- Тогда скажи своим грязным ротиком, что ты хочешь, чтобы я сделал, чтобы ты кончила, и я сделаю это.

Он сдерживает мой оргазм, получая тем самым то, что он хочет.

- Тебе нравится, когда я говорю грязные вещи. Это заводит тебя, не так ли?

- Да, черт возьми, мне это нравится. Особенно, я схожу с ума, когда слышу, как ты говоришь, что ты хочешь, чтобы я сделал для тебя.

Хорошо. Он был честен со мной, поэтому я должна это сделать. Ему это нравится, а я хочу, чтобы он был доволен.

Я скользжу рукой между ног и трогаю себя.

- Я хочу, чтобы ты сосал меня вот здесь, пока я не закричу, задыхаясь в оргазме.

- Жарко, детка. Я готов взорвать твой чертов разум.

Я беру его за волосы и тяну вниз.

- Так трахни же меня своим ртом и не смей останавливаться, пока я не закричу.

Поверить не могу, что сказала это. Понимаю, как его рот выполняет мои приказы, только тогда я понимаю, что натворила.

- О...о, о, так чертовски хорошо, но, пожалуйста, используй свои пальцы. Я хочу чувствовать их внутри и снаружи.

Он начинает сосать жестче. Не удивлюсь, если останутся засосы. Я так близко, что, кажется, что у меня закатываются глаза. Сжимаю его волосы и дергаю.

- Ох...ах...черт! - кричу я.

Тело напрягается, внутри всё дрожит. Как же я скучала по этому Джеку Генри, от которого бегут мурашки.

Ничто не сравнится с ними.

Джек Генри опускает мои ноги с плеч, и мои напряженные мышцы мигом расслабляются.

- Черт, детка. Все на этом, верхнем и нижнем этажах слышали, как ты кончила.

- Мне слишком хорошо, чтобы о чем-либо задумываться, - говорю я и скатываюсь на край кровати.

Хватаю его за шею и тяну за собой; я не могу и минуты провести, не прижавшись всем телом к нему.

Он грубо наваливается на меня, так что моя спина вжимается в матрас.

- Прости, - извиняется он.

Я тянусь к его заднице и опускаю руки вниз, прежде чем сжать его щеки и вытащить между своих ног.

- Что на тебя нашло?

Я трусь киской о его член.

- Это всё ты.

Я оборачиваю руку вокруг его твердого члена и двигаю ею вверх/вниз.

- О, мне это нравится.

Я дрожу, потому что очень хочу, чтобы он оказался внутри. Двигаю его эрекцией вдоль своей скользкой щели, уговаривая войти.

- Давай же, Джек Генри. Трахни меня. Пожалуйста.

Он толкается внутрь меня без всякого предупреждения, так что я чуть не задыхаюсь. Я хочу, чтобы он трахнул меня быстро и жестко. Понемногу приспособившись к его толчкам, я оборачиваю ноги вокруг него. Таким образом, я призываю его двигаться жестче.

- Ты ненасытная сегодня, - говорит он и выходит из меня, становясь рядом с кроватью.

Он хватает меня за лодыжки и тянет меня туда, где он стоит.

- Эта поза не для нас. Перевернись, чтобы я мог трахнуть тебя подходящим для нас способом.

Я соскальзываю с края, пока мои ноги не касаются пола. Оборачиваюсь и согибаюсь, положив лицо на подушку, потому что знаю, что он снова заставит меня кричать. Он хватает меня за бедра и сжимает их, прежде чем тянет их назад и вводит свой член. Я же встаю на цыпочки, чтобы устраниТЬ разницу в росте.

- Да, вот здесь. Именно так.

Я хватаю подушку и кусаю её, в то время как он начинает ускорять темп. Я очень хорошо знаю, когда он собирается кончить. К концу он замедляет толчки, пытаясь продлить удовольствие, но оргазм берет верх над ним, и тогда он в последний раз толкается и произносит мое имя.

Мне нравится то, как он произносит мое имя сквозь стиснутые зубы.

- Ты понятия не имеешь, как горячо ты смотришься, когда стоишь наклонившись с моим членом внутри.

- Знаешь, я наверное сделаю себе татуировку на пояснице с надписью "Счастливчик".

Он выходит из меня и наклоняется, чтобы поцеловать в поясницу.

- Никаких татуировок, особенно здесь. Никогда! Это бы только всё испортило.

Я знаю, как ему нравится моя поясница, но действительно ли татуировки испортили бы всё?

- В самом деле?

- Я серьезно.

Голос звучит довольно строго.

- Даже не думай об этом, иначе придет дикарь и отшлепает тебя.

- По-моему дикарь уже здесь.

- Детка, я говорю о разных разновидностях дикаря.

- Один из них тебе точно не понравится.

Он не шутит. Было время, когда Джек Генри показывал животное внутри себя. Тогда я не придавала этому значения, поэтому лучше его не провоцировать.

Глава 14

Джек Маклахлан

Я бы с ума сошел, если бы она сделала татуировку на моем любимом месте. Да, мне нравится тату вокруг её лодыжки и пирсинг в пупке, но, по-моему, она и без них хорошенъкая. Больше никаких татуировок и отверстий в её теле.

Игриво шлепаю её по бедру.

- Вставай с кровати, чтобы я смог обнять тебя перед сном, и ты прогонишь меня.

Она поднимается на четвереньках и поворачивает голову.

- Я не прогоняла тебя прошлой ночью.

- Ты не сделала этого только потому, что на протяжении долгого времени мы были порознь, но я тебя знаю. Тебе нужно свое собственное пространство, и ты не впустишь меня, особенно когда наступает время ложиться спать.

Я ложусь, она прижимается ко мне, голова покоятся на моем плече, нога заброшена на мою.

- Ты же в курсе, что мы поменялись ролями? Парень, который не любит обниматься, и девушка, которая хочет быть обнятой им.

- Да знаю, но ничего не могу с собой поделать. Мне нравится, когда ты рядом. Я хочу, чтобы ты все время находилась в поле моего зрения. Не дай бог ты снова ускользнешь.

- Я никуда не уйду.

Она и раньше так говорила.

- Ты обещала, что никогда не случится такой ситуации, когда я приду домой и не обнаружу тебя. Но всё же это произошло.

Её палец скользит по моей груди.

- Когда я обещала это, обстоятельства были другими.

- В тот день я вернулся домой ради тебя. Как раз хотел попросить тебя оставаться после того, как признаешься тебе в любви.

Она поднимает голову, чтобы посмотреть на меня.

- Ты уже тогда любил меня?

- Конечно.

Она ничего не говорит, должно быть думает, что было бы, если бы вместо письма я нашел её.

- А ты бы осталась?

- Да. Всё, чего я хотела - это, чтобы ты попросил.

Но теперь наши жизни отличаются от тех, что были, когда три месяца назад она исчезла. Она уже не тот человек, а тем, кем она является сейчас, может вполне отказаться вернуться ко мне.

Поцеловав её в макушку, мы прекращаем разговор.

Должно быть каждый из нас погряз в мыслях о том, чтобы могло быть. Если бы она осталась, мы бы приблизились к отметке в шесть месяцев. Может быть я бы сделал ей предложение. Не знаю. А может мы бы тайно сбежали.

- О чём ты думаешь? - спрашиваю я, надеясь на то, что она ответит, что представляет нас обручеными или даже женатыми.

- О том же, о чём и ты - что бы было с нами, если бы эти три месяца мы провели вместе, а не порознь.

Как бы мне хотелось, чтобы она была чуть точнее.

- Как думаешь, что бы мы делали?

- Уверена, то же самое, что и сейчас. Это своего рода наша вещь.

Это не совсем тот ответ, который я хотел услышать, но я приму его.

- Согласен. Трахаться, кажется, одно из наших любимых занятий.

Она хихикает, когда говорит:

- Трахаться. Мы не когда не говорим это, но мне нравится. Знаешь, Маргарет называет это "сексом".

Она назвала это так, когда я говорил с ней прошлой ночью.

- Я не знал. И когда же ты обсуждала секс с моей мамой?

- За пару недель до моего ухода она навестила меня в Авалоне. Она предложила мне объяснить тебе все причины, по которым ты должен был попросить меня оставаться, одна из которых включала вызвать у тебя эрекцию.

Она закрывает лицо руками и снова хихикает.

- Она сказала, что немного секса не повредит.

Твою мать. Поверить не могу, что мама на такое способна. Какая нормальная мать делает такие вещи?

Ой, подождите.

- Она рассказывала мне о своем визите. Как я понял, ты решила взять на заметку её совет, поскольку последние две недели я просто жил у тебя между ног.

Практически разбил палатку и ночевал там.

Она хлопает меня по груди.

- И ни черта не сработало.

Я протягиваю руку и кладу поверх её.

- Ну почему же, сработало. Просто нужно было немного подождать.

- Сейчас мы бы знали друг о друге всё.

Она выглядит грустной, а я этого не хочу.

- Мы можем наверстать упущенное, - успокаиваю я её - Что ты хочешь знать? Очевидно, это привлекает её внимание, поскольку она поднимается с кровати и садится по-турецки. Это немного отвлекает меня, когда она вот так сидит, уставившись на меня.

- Мы никогда не говорили о том, почему ты именно такой?

Почему я такой? Риторический вопрос, который в различных ситуациях может быть интерпретирован по-разному.

- Все ученые планеты сходятся во мнении о том, что генетика сделала меня таким. Половиной моей ДНК я обязан своей матери - и мы оба знаем, каким живчиком она может быть - другой же половиной наградил меня отец.

Она вытягивается и сжимает мой сосок. Как бы весело это не было, мне больно.

- Ты знаешь, что я не это имела в виду, умная ты задница. Маргарет и Генри здесь не при чем.

Я хватаю её за руку, чтобы убрать, но она только усиливает хватку.

- Ай...ай...ладно, и что же ты имела в виду?

Она отпускает мой сосок.

- Я хочу знать причину, по которой ты решил заключать с женщинами договорные отношения.

- У меня не было договорных отношений с женщинами, - уточняю я - У меня нормальные, нежные отношения с одной очень необыкновенной женщиной.

Я прикрываю соски руками, чтобы защитить их, ведь это не тот ответ, который она хотела услышать.

- Но наши нормальные, нежные отношения начались с извращенной договоренности, - настаивает она - И я хочу знать, почему.

Черт! Я, правда, не хочу затрагивать эту тему, но я дал ей зацепку, и она ухватилась за неё. Я должен был это предусмотреть.

- На тот момент отношения меня не интересовали. И так было на протяжении долгих лет.

- Почему?

Конечно же такой ответ её явно не устроит.

- Потому что ни одна из них не была похожа на тебя.

- Как бы мило это не звучало, это не объясняет, почему ты выбрал такой образ жизни.

Ничего себе. Она думает у меня есть образ жизни. Ты говоришь о выборе, который считаешь неправильным.

Впервые мне хочется перед кем-то оправдываться.

- Мне было двадцать три, когда я получил свой первый миллион. В двадцать четыре я утроил эту сумму, к следующему году - увеличил её в четыре раза. СМИ охотились за мной, богатство привлекало стервятников. Женщины, окружавшие меня, были похожи друг на друга. Однако была одна, которая подняла планку настолько высоко, что я думал, что больше никогда не доверюсь женщине. Я считал её своей подругой, потому что она была единственной, с кем я занимался сексом.

Прошлое останется в прошлом, но рассказывать Лорелин, как я трахал другую женщину, не кажется мне правильным.

- Ты правда хочешь это знать?

- Да. Я хочу знать о тебе всё, а для этого ты должен довериться мне и рассказать всё.

Я доверяю ей, и только поэтому я готов рассказать ей то, о чем еще никому не рассказывал.

- Я думал, что не хочу свадьбы и детей только потому, что Лана была не моей женой, но время шло, и я понял, что вообще не хочу жениться и заводить детей.

Лана не могла смириться с этим и вопреки всему пыталась забеременеть, чтобы таким образом женить меня на себе.

- И как ты это понял?

Я смотрю в потолок, потому что не люблю говорить об этом. Чертовски неудобно.

- Мы использовали презервативы, она была на таблетках, поскольку я был непреклонен в вопросе иметь детей. Внезапно все презервативы стали рваться. Всё было в порядке, когда я одевал их, но, как только мы начинали прелюдию, они рвались.

Не хочу вываливать на нее это дермо.

- Она единственная, кто имел доступ к упаковке.

Заподозрив неладное, я решил проверить их и заметил небольшие проколы. Тогда я подумал, что возможно, в таком случае она не принимает таблетки, пока, порывшись в её вещах, не нашел их. Я был прав.

Лорелин сердится.

- Они были испорчены.

- После Ланы я покончил с отношениями. С головой ушел в работу, старался не появляться на публике, пока в один прекрасный день мне не пришлось уехать на один из виноградников на несколько недель. Там во время ужина в ресторане я встретил женщину. Мы просто поговорили, и знаешь, мне понравилось, ведь она не знала, кем я был. На следующий день я случайно наткнулся на нее, и мы провели еще один приятный вечер. Впервые за год женщина ничего не хотела от меня, но я знал, что всё непременно изменится, когда она узнает, кто я. Вот тогда-то я решил предложить ей быть моей спутницей на несколько недель, не раскрывая при этом своей личности. Ей было двадцать с чем-то лет. Она не мечтала о семье и детях, поэтому и согласилась. Мы провели несколько веселых недель, и больше я её не видел.

- Понять не могу, как женщины не знали, кем ты был.

Кажется, я озадачил её.

- Быть богатым значит быть интересным, конечно, не таким знаменитым, как актер или музыкант. Это было не так уж трудно провернуть. Некоторые женщины не читали газет и не сидели в соц сетях, что было только мне на руку.

- Помнишь наш визит в оперный театр? Папарацци же тогда следили за тобой, - отмечает она.

- Когда я выхожу, конечно же папарацци следят за мной, особенно, если в этот момент я с женщиной.

Показывать спутниц на публике не было умно с моей стороны, учитывая тот факт, что я скрывал свою личность. Поэтому-то на протяжении нескольких лет меня не видели в компании женщины. Теперь ты понимаешь, почему фотограф так жаждал этих снимков.

- Почему именно меня должны были заметить с тобой?

Не думаю, что она когда-нибудь поймет разницу между собой и теми двенадцати.

- Я знал, что ты не такая, как все, с того дня, как положил на тебя глаз. И решил относиться к тебе именно так.

Она подползает и садится на меня. Берет мое лицо руками и наклоняется ближе.

Её волосы падают вперед, создавая завесу, закрывая нас от окружающего мира.

- Может, я и не похожа на остальных женщин, что были до меня, но есть кое-что схожее между нами. Я хочу мужа и детей, и если ты не готов дать мне это, то, боюсь, это проблема.

Я хочу попросить её стать моей женой и матерью моих детей, но сейчас неподходящее время. У меня нет ни кольца, ни правильных слов. Я хочу, чтобы мое предложение стало чем-то особенным для нее – чтобы

оглянувшись назад, она вспомнила об этом, как об одном из самых драгоценных моментов всей её жизни.

Это, вероятно, хорошая идея для нас, чтобы быть более чем пару дней вместе, но я хочу дать отдохнуть ей от тех решений, которые я принял, когда в последний раз мы обсуждали их.

- Ты - всё, о чём я и желать никогда не мог. Каждый раз, представляя свое будущее, я всегда вижу твоё лицо... с детьми, похожими на нас.

Это прозвучало так, словно я гребаная цыпочка, но мне плевать. Я хочу, чтобы она знала, как сильно я её люблю, и буду хотеть всегда - не только в течение тех трех коротких месяцев в Австралии или на протяжении следующего месяца, который мы проведем вместе. Я хочу её долбанную вечность.

Глава 15

Лорелин Прескотт

Следующие несколько дней были просто нереальными.

Я не могу ни на чем сконцентрироваться, в мыслях крутятся слова Джека Генри о том, что он представляет свое будущее со мной и нашими детьми.

Я думаю об этом постоянно. Даже сейчас, когда мы едем в лифте, чтобы встретиться после концерта в комнате Рэнди, я думаю о том, на что была бы похожа наша жизнь, если бы мы были женаты.

Он щелкает пальцами у меня перед лицом.

- Детка, что случилось? Последние несколько дней ты пребываешь где-то не здесь.

- Всё в порядке.

Всё нормально, черт возьми. Почему так не могло быть раньше?

Он притягивает меня в свои объятья.

- Что-то случилось. Ты сама не своя.

- Меня не покидает мысль о..., - я делаю паузу, чтобы тщательно подобрать слова, но меня спасает телефон Джека Генри. Он начинает звонить.

- Это Гарольд. Я должен ответить.

Он отвечает на звонок, и уже по одному его выражению лица я могу сказать, что что-то не так.

Двери лифта открываются, и мы выходим, но он останавливается в коридоре. Вижу, как на его лбу появляется морщинка - явный признак, что его что-то беспокоит.

- Подожди минуту, - он убирает телефон от уха.

- В Авалоне кое-какие проблемы, мне действительно нужно поговорить с Гарольдом.

Кажется, он сердится.

- Всё в порядке?

- Нет. По всей видимости Одри нанесла очередной удар.

Что нужно сделать, чтобы эта сумасшедшая сука оставила его в покое?

- Хорошо. Я пойду вперед. Поговори с Гарольдом, а, когда закончишь, я буду ждать тебя в комнате.

Он целует меня в макушку.

- Хорошо, любимая.

Любимая. Он никогда прежде не называл меня так.

Мне нравится.

Когда я вхожу, все ребята уже в сборе с пивом с руке.

Чарли вытаскивает бутылку из холодильника, открывает и протягивает мне.

- Спасибо.

- У меня хорошая новость. Один фанат на концерте в Далласе записал твоё сольное выступление и выложил в интернет. Видео распространилось с невероятной скоростью, и теперь фанаты сходят по ней с ума, поэтому мы думаем было бы неплохо вернуться в Нэшвилл и записать её в студии.

Полагаю, он имеет в виду песню, которую я пела для Джека Генри. Он сказал, что они думают, что было бы неплохо вернуться и записать, а это означает, что он обсуждал мое выступление с парнями, и они говорили об этом у меня за спиной. Да, я новичок в этой группе, но я не собираюсь мириться с тем, что они принимают решения без меня, особенно, когда это касается моих песен. Лучше дать знать им об этом сейчас. Я – часть этой группы, как и каждый из них, даже если я новый участник.

- Что ж все вы решили так, даже не посоветовавшись со мной?

Чарли поднимает руки.

- Эй, Лорелин. Мы с парнями ничего не обсуждали. Мы, как и ты, слышим это впервые.

- Но Рэнди сказал, что вы думаете, что было бы неплохо вернуться и записать.

- Я - другая часть вас.

Я напрягаюсь, когда слышу знакомый голос позади себя.

- Ребята, это мой приятель, продюсер Блейк Филлипс.

Это была его идея вернуться в Нэшвилл и записать песню, на что я не мог не согласиться. Песня горячая, самое время для удара.

Ярость. Это единственное слово, которое может описать, что я сейчас чувствую.

- Эта песня не была предназначена для всего мира.

Она была написана для одного человека.

- Но ты не пела её для одного человека, - напоминает мне Рэнди - Ты пела её перед огромной толпой, и теперь твои поклонники сходят по ней с ума.

Эта песня слишком личная. В ней я обнажаю свою сердце и душу перед Джеком Генри.

- Не думаю, что хочу этого.

Чарли пытается заступиться за меня.

- Может быть стоит дать ей немного времени подумать, Рэнди.

Блейк ухмыляется, отчего мне хочется пнуть его по яйцам.

- Это не просьба, Лорелин. Южная Офелия запишет песню, я уже распорядился.

Я знаю, о чем думаем Рэнди - я обязана Блейку за то, что разорвала с ним контракт. Уверена, они все так думают. И что я неблагодарная сука, потому что не соглашаюсь с его условиями. Когда это наконец закончится? Я что всегда буду выглядеть в глазах людей злодеем, в то время как Блейк будет выходить сухим из воды?

- Мне нужно выбраться отсюда.

Не оглядываясь, я выхожу из комнаты Рэнди и направляюсь к своей. Слегка нервничаю, когда вставляю карту в слот. Мне понадобилось три попытки, прежде чем загорается зеленый свет.

Открываю дверь, и чья-то рука ложится мне на рот. Я пытаюсь отстраниться, но меня толкают в комнату.

Раздается щелчок, я всё также сопротивляюсь чужим рукам. Я чувствую теплое дыхание у самого уха, а потом Блейк шепчет:

- Перестань бороться со мной, Лори. Я всего лишь хочу поговорить.

Где Джек Генри? Мы должны были встретиться в комнате, но его здесь нет.

Блейк хочет поговорить? Сомневаюсь. Разговор не подразумевает, что тебя должны затащить внутрь, зажимая рот. Что-то подсказывает мне, что он здесь, чтобы получить гораздо больше.

Укусив его за руку, он тут же убирает её подальше от меня. Я пытаюсь закричать, но он ударяет меня так сильно, что начинает звенеть в ушах. Толкает меня на кровать и садится сверху, вытягивая мои руки над головой. Наступает легкий шок, но он быстро проходит, или мне просто так кажется.

- Ох,- с моих губ слетает болезненный стон.

- Вот черт. Прости, Лори. Я не хотел бить тебя.

Он нависает надо мной, рассматривая лицо.

- Боюсь, останется след.

Насколько сильно он ударил меня, если даже сейчас он говорит, что будет синяк?

- Ты сделал мне больно.

- Прости,- извиняется он, выпуская мои руки.

Я поочередно массирую запястья.

Он скатывается с меня на спину и кладет свои ладони на лоб, глядя в потолок.

- Боже, прости. Я не планировал этого. Я просто хотел поговорить.

Я неподвижно лежу на кровати, вспоминая, как он прижал меня к машине возле студии. Сейчас же он ударил меня, ворвавшись в комнату. Кто бы мог подумать, что он может быть угрозой для общества.

Его стоит опасаться, мало ли на что он способен.

Он садится и смотрит прямо перед собой, когда говорит:

- Ты делаешь вид, будто мы ничего не значим друг для друга, будто между нами ничего не было. Ты хоть представляешь как это больно?

Теперь всё понятно.

- Ты приехал сюда ни сколько ради нас, сколько ради записи моей песни, так ведь? Таким способом ты пытаешься добраться до меня.

Он колеблется перед ответом.

- Ты умная девочка, Лори.

Он может забыть об этом. Даже если бы Джека Генри не было в моей жизни, между нами всё равно ничего бы не было.

- Уходи.

- Я не уйду, пока не скажу, что я чувствую.

Я протягиваю руку и касаюсь своего лица. Черт, как же больно.

- Нет никакого смысла.

- Ты ошибаешься.

Он поворачивается ко мне.

- Я люблю тебя, Лори, и знаю, что мы можем всё вернуть. Я сказал Бет, что хочу развестись.

Зачем ему это делать? Мы даже не встречаемся.

- Надеюсь, ты сделал это не для меня, потому что это ничего не меняет.

- Конечно же я сделал это ради тебя,- кричит он на меня.

Он закрывает глаза и делает вдох, прежде чем открывает их и медленно выпускает воздух из легких.

- Мы можем вернуть всё обратно.

Он дурак, если думает, что я снова вернусь к нему.

- Нет, не можем. Я люблю другого.

- Я не могу в это поверить! Я сказал своей жене, что хочу развестись, чтобы быть с тобой, а теперь ты говоришь мне, что любишь другого?

Он не обвиняет меня в этом. Это его собственная вина.

- Я не просила тебя говорить жене о разводе.

Помнится, я дала тебе по яйцам, назвав тебя хреновым любовником.

Он грубо хватает меня за плечи.

- Я разрушил свой брак из-за тебя.

Я напугана, но держать рот на замке я не буду.

- Вот только не надо. Ты сделал это без чьей-либо помощи. А теперь пришло время убраться тебе отсюда.

Он толкает меня на кровать, хватает за запястья и снова поднимает руки над головой.

- Я пришел сюда ради тебя и не уйду, пока не отымею.

Пока не отымет?

До меня не сразу доходит, что он имеет в виду, пока он не ставит одно колено между моих ног и разводит их в стороны. О, Боже, нет.

- Нет! Пожалуйста, не делай этого!

Он пытается поцеловать меня, но я поворачиваю голову и ощущаю, как его колючая щетина спускается к шее.

- Блейк, пожалуйста, перестань!

- Не надо так драматизировать. Ничего подобного мы еще не делали.

Он сжимает оба моих запястья одной своей рукой, а другой спускается вниз по моему телу, приподнимая платье. Я стараюсь изо всех сил сжать ноги вместе, сбросить его с себя, пнуть по яйцам - что-либо, чтобы остановить его, но ничего не выходит.

Я кричу так громко, как только позволяет мне голос, но к тому времени, как кто-нибудь меня услышит, будет уже слишком поздно.

Боже мой. Он сделает это, и я не смогу его остановить.

Тут на меня накатывает паника. Я поднимаю голову с матраса, чтобы ударить ей по его лицу. Черт, как же больно, но этот удар - мой единственный шанс, чтобы заставить его отпустить меня.

Я вскакиваю с кровати, но он ловит меня за лодыжку, вынуждая упасть на пол на живот. Мои руки оказываются в ловушке подо мной, он лежит на моей спине. Моя грудь с такой силой прижата к полу, что трудно дышать.

Я чувствую, как кровь сочится из моего лба и попадает в глаза, ослепляя меня. Я моргаю, проясняя зрение, чтобы при первой же возможности снова попытаться сбежать, но тогда я чувствую его руку на своей спине и внутри трусиков. Быстрым рывком он разрывает их, стягивая вниз.

Моя грудь сдавливается сильнее, таким образом я не могу вдохнуть достаточно воздуха, чтобы закричать. У меня кружится голова, перед глазами пляшут пятна.

Я нахожусь в сознании, но с трудом, когда слышу поворот замка в двери. Она открывается, и я слышу голос Джек Генри:

- Прости, детка, что так долго. В комнате плохо ловит сеть, поэтому мне пришлось...

Он останавливается на полуслове, когда видит развернувшуюся перед ним сцену.

Он не заставляет себя ждать. Как только я чувствую, что сверху больше нет тела Блейка, я переворачиваюсь на спину и пытаюсь отдохнуть.

По всей комнате раздаются шумы. Уверена, это Джек Генри бьет Блейка кулаками снова и снова. Такое ощущение, что это длится целую вечность, пока я не поворачиваю голову. Блейк лежит, не сопротивляясь, и мне становится страшно за то, как далеко загнал Джека Генри его гнев.

- Пожалуйста, прекрати, пока ты не убил его.

Мой голос достигает его, и он смотрит на меня. Он бросает слабое тело Блейка на пол и мчится ко мне.

- Мне так жаль, детка. Скажи мне, где болит.

- Моя голова, - говорю я ему и касаюсь источника кровотечения - И лицо.

Он помогает мне забраться на кровать, а сам поднимает телефон с пола.

- Вызовите скорую и полицию в номер 3255, - он замечает мои трусики на полу и добавляет - Произошло нападение.

Положив телефон на место, он садится рядом со мной и исследует мое лицо.

- У тебя довольно опасная рана на лбу. Похоже придется накладывать швы, - он пальцем касается моего лица - И на щеке образовывается впечатляющих размеров синяк.

Он смотрит на меня.

- Где-нибудь еще болит?

Мы оба знаем, о чем он говорит, но не произносит вслух.

- Нет, он не сделал этого. Слава богу, ты пришел раньше.

Он притягивает меня к себе.

- Это же он? Блейк Филлипс?

- Да.

- Черт! - кричит он и бьет кулаком по кровати.

- Этого бы не случилось, если бы я был в комнате, как и обещал.

- Нет. Ты не должен винить себя за это, - я кладу руку ему на плечо - То, что он сделал - это не твоя вина.

- Я не должен был ходить вниз. Я сказал тебе, что буду ждать в комнате. Я должен был быть здесь, как и обещал.

Я не могу находиться в комнате и смотреть на Блейка.

- Вытащи меня отсюда.

Он выводит меня в коридор, и мы скользим вниз по стене, садясь на пол, ожидая скорую и полицию. Он обнимает меня. Мы оба молчим, и благодаря этому я чувствую себя в безопасности. Он - всё, в чем я когда-либо нуждалась.

Невероятно, как же долго понадобилось полиции и скорой добраться до сюда. Когда меня наконец отпускают, мне плевать на вещи, что остались внутри. Нет ничего, что нельзя заменить. Я просто хочу домой.

Рэнди отменяет концерты на следующую неделю и говорит, что мы объявили, что у меня грипп или что-то в этом роде. Бесит. Неужели таким образом он пытается скрыть случившееся, с тех пор как Блейк стал его другом.

Джек Генри позаботился обо всем. Внизу нас ждет водитель, который отвезет нас обратно в Нэшвилл.

Меня клонит в сон от успокоительного, которое мне дали в отделении неотложной помощи, поэтому я проспала всю дорогу домой, но я рада. По крайней мере, сон позволяет отвлечься от мыслей о том, что сделал Блейк.

С облегчением выдыхаю, когда мы наконец входим в мою квартиру. На протяжении долгих недель меня не было здесь, что я даже успела соскучиться. Я рада, что Джек Генри со мной. Не знаю, вернулась бы я домой, если бы его не было.

Я чувствую себя грязной, так будто Блейк поимел меня везде, и это вызывает отвращение. Я помню прикосновения его рук между ног, как он схватил мои трусики, отчего меня пробирает дрожь.

- Я приму душ, а потом лягу спать.

- Хорошо. Хочешь чего-нибудь съесть?

Меня тошнит, о какой еде может идти речь?

- Не думаю. Я еще не отошла от лекарств, что они мне дали. Так что сразу лягу спать.

- Не думаю, что тебе стоит идти в душ, ты еще слаба.

Не хочу, чтобы ты упала.

- Со мной все будет хорошо. Я позову, если вдруг плохо себя почувствую, или мне что-нибудь понадобится.

Он соглашается, но неохотно. Иду в ванную и закрываю за собой дверь. Я чувствую, как подступают слезы, и не хочу, чтобы он видел меня в таком состоянии. Он и так винит себя за то, что не смог защитить меня от Блейка.

Включив душ, ванная быстро наполняется паром.

Снимаю разодранное платье и бросаю в мусорное ведро. Голая стою перед зеркалом, чтобы оценить повреждения.

Прикасаюсь к большому синяку, только появляющемуся на щеке. Больно. На руках и верхней части тела - царапины и синие отметины.

Я больше не могу на себя смотреть, поэтому захожу в душ и пытаюсь смыть события сегодняшнего дня, но ничего не помогает.

Глава 16

Джек Маклахлан

Я растила кровать, чтобы она была готова, когда Лорелин выйдет из душа. Тут до меня доходит, что она не взяла с собой вещи, поэтому, открыв ящики, я достаю пару вещей, которые ей могут понадобиться. В верхнем ящике я нахожу бюстгальтеры и трусики.

Кажется, какие-то из них она одевала для меня.

Проклятые воспоминания.

Перерыв несколько ящиков, я натыкаюсь на розовые спортивные штаны с надписью "любовь" на всю задницу.

Мне нравятся эти штаны, а также я знаю, что она носит их, когда нуждается в уюте, так что беру их с собой.

Следующее, что я замечаю, это мужская футболка, отчего меня съедает отвратительная зависть. Достаю её, чтобы получше рассмотреть, и понимаю, что она моя. Я даже не заметил, когда она пропала. От увиденного мое сердце переполняется чувствами, готовое вот-вот выпрыгнуть из груди. Она скучала по мне.

Дверь ванной закрыта, отчего я сначала стучу, вместо того, чтобы ворваться без разрешения. Мы перестали закрывать двери после того, как начались наши отношения, поэтому мне непонятны причины, почему она сделала это сегодня. Я не хочу, чтобы она закрывалась от меня. Боюсь, что этот случай заставит её снова возвести стены, которые я с таким трудом разрушил.

- Входи.

Ванная заполнена паром.

- Я принес тебе кое-какую одежду.

- Спасибо.

- Что-нибудь еще нужно?

Она не отвечает, и я сомневаюсь, слышала ли она меня вообще, но затем я слышу, как она говорит мягким голосом.

- Да.

Я стою и жду, когда она скажет, что ей нужно, но она этого не делает.

- Что тебе нужно, детка?

- Ты.

- Хорошо. Я посижу с тобой, пока ты будешь в душе.

Закрываю крышку унитаза.

- Нет. Ты нужен мне здесь, в душе.

Неожиданно. На нее напали и чуть не изнасиловали. Не думал я, что она захочет принять душ вместе. Может быть она просто хочет, чтобы я был рядом, чтобы почувствовать себя в безопасности.

- Ты уверена?

- Да.

Я не могу заставить себя поверить, что это нормально, но это то, чего она хочет.

- Хорошо.

Раздевшись, я отодвигаю штору и встаю под горячие струи воды рядом с ней. Она кладет руки мне на живот. Щекой касается моей груди, так что вода льется по нам обоим.

- Сейчас я скажу тебе кое-что, и, пожалуйста, не подумай, что я сумасшедшая.

- Детка, я знаю, что ты не сумасшедшая.

- Я знаю, что то, что я чувствую - неразумно. Это всё в моей голове, но я чувствую, что не могу смыть его с моего тела. Я чувствую себя грязной.

- Ты не грязная, любимая.

То, что она чувствует, вполне естественно. Я не знаю, что сделать, чтобы она почувствовала себя лучше, но я решаю сделать единственную вещь, которая, на мой взгляд, может ей помочь.

- Поверни для меня.

Я тянусь к шампуню в то время, как она поворачивается, и выдавливаю некоторое количество себе в руку.

- Я собираюсь вымыть твои волосы, а, когда закончу, смою каждый его след с твоей кожи. Ты больше никогда это не почувствуешь.

Я понятия не имею могу ли я касаться её, вдруг это нанесет ей еще больше вреда. Надеюсь я делаю всё правильно, но, как говорится, не попробовав - не узнаешь.

Я слегка массирую ей голову, когда мою волосы.

Слышу, как она вздыхает, и принимаю это за хороший знак, так что повторяю этот процесс с кондиционером, прежде чем перейти к телу.

Взяв гель для душа, я начинаю массировать ей самое на мой взгляд безопасное место - спину. А еще потому, что именно на ней я нашел его, когда он нападал на нее - лежащего на её спине, держа её лицо вниз к полу.

Я злюсь снова и снова, вспоминая, как он пытался изнасиловать её.

Я встряхиваю головой, как будто это поможет стереть картинки из моей памяти. Ни черта не помогает.

Лорелин ни в коем случае не должна узнать, что творится у меня в голове. Она еще больше расстроится, когда узнает, что я представлял её нападение, проигрывая события того, что чуть не произошло.

Её напряженные мышцы постепенно расслабляются, что несомненно радует. Лорелин подобна лекарству, которое лечит всю мою боль, тогда, почему же я не могу быть тем же облегчением для нее.

Я стою позади нее, проводя мыльными руками вверх по её шее. Она поднимает подбородок и кладет голову мне на грудь, пока я тем временем исследую её тело.

Круговыми движениями ласкаю грудь, отчего соски вмиг становятся твердыми. Она сильнее прижимается ко мне, и мне приходится сдерживать свой член, убеждая себя, что сейчас неподходящее время. Но он не слушается. И всегда будет так, когда это касается её. И я не виню его - она вся такая мокрая и голая прижимается своим красивым телом к моему.

Мои пальцы спускаются вниз, скользя по животику, и касаются её между ног. Достаточно проблемная область. Боюсь её реакции. Она может думать, что всё будет хорошо, но передумает, когда я прикоснусь к ней, вспомнив о том, что он собирался с ней сделать.

Медленно и осторожно спускаюсь вниз. Её дыхание учащается. Я боюсь того, что она начнет паниковать.

Но в итоге решаю не рисковать и убираю руку, не хочу навредить ей еще больше.

Она тянется к моей руке.

- Пожалуйста, не останавливайся. Я хочу, чтобы ты продолжил, - говорит она, спуская мою руку ниже - Я не боюсь.

Может она и не боится, но вот я боюсь. Я боюсь, что она слишком давит на себя, пытаясь что-то доказать.

- Тебе необязательно делать это сейчас.

- Знаю, но я хочу, чтобы ты прикоснулся ко мне. Мне нужно знать, что он не разрушил наши отношения.

Черт! Неужели она думает, что я не захочу её после того, что он с ней сделал? Я поворачиваю её к себе, чтобы тем самым смотреть ей в глаза.

- Детка, я люблю тебя, и ничто не сможет это изменить - особенно он или то, что он сделал. Поверь, я никогда не перестану любить тебя из-за чего-то подобного.

Она поднимается на носочки и целует меня, кусая нижнюю губу.

- Мне нужно, чтобы ты показал это.

Я должен доверять ей на слово. Если она говорит, что она в этом нуждается, значит так и есть.

- Здесь или в спальне?

- В спальне. В душе слишком мало места для того, что я хочу, чтобы ты сделал со мной.

Она отключает воду и открывает шторину. Выходит и ждет меня. Когда я полностью уверен, что моя вторая нога находится на коврике, она обнимает за плечи и вскакивает на меня, оборачивая ноги вокруг талии.

К счастью, я быстро реагирую и хватаю её за бедра, иначе она бы упала бы на пол.

- Черт, детка. Ты могла бы и предупредить.

- Извини. Я просто немного волнуюсь.

Я несу её в спальню, и холодный воздух охлаждает нас. Я игриво бросаю её на кровать, а сам ложусь рядом с ней, отчего простынь впитывает всю нашу влагу.

- Мы только что трахнули эту кровать.

- Еще нет, - говорит она и тянет меня на себя.

Наши мокрые тела легко скользят друг против друга, и это что-то невероятное. Она обвивает своими ногами мою талию, крепче сжимая меня.

- Я хочу, чтобы ты трахнул меня, как хочешь. Не смей сдерживать себя, думая, что я хрупкая. Я не сломаюсь.

Грубый секс явно не для этого случая.

- Я знаю, какая ты сильная.

Я целую её в щечку, где этот ублюдок оставил свой след.

- Тебе не стоит терпеть грубый секс, чтобы убедиться в этом.

Я целую её в лоб чуть ниже раны.

- Не делай этого из-за него.

Она кладет руки мне на лицо и большими пальцами поглаживает по моим еще влажным скулам.

- Я так сильно тебя люблю.

- Я тоже тебя люблю.

А сейчас я хочу показать, как сильно. Я касаюсь её губ, и мы кружимся в медленном, соблазнительном танце языков. Она скользит пальцами по моим влажным волосам, отчего я чувствую, как капельки воды скатываются по шее. Её руки оставляют волосы и скользят по плечам, вниз по спине. Ноги тем временем сжимают мою талию. Она позволяет мне удобно устроиться у нее между ног, что означает, что она доверяет мне свое тело, чему я конечно же несказанно рад.

Спускаю руку ей между ног и начинаю медленно вращать, слегка надавливая. Губы всё также прижаты к её, но ни один из нас не сосредоточен на поцелуе. Постепенно усиливаю давление и чувствую, как её дыхание учащается. Она приподнимает бедра, приспособливаясь к ритму моей руки. Я приближаюсь к её чувствительному местечку. Я знаю, как быстро облегчить её участь, но не делаю этого, поскольку хочу продлить её удовольствие чуть дольше.

Она сильнее насаживается на мою руку, пытаясь найти свое освобождение.

- Хочешь я помогу тебе кончить?

- О, Боже, да, - задыхаясь, говорит она.

Я скользжу двумя пальцами внутрь нее.

- Я буду всегда заботиться о тебе, детка.

Я чувствую, как её тело напрягается, а потом начинает сжиматься вокруг моих пальцев, выгибаясь в спине.

Мне нравится смотреть на нее, когда она достигает оргазма. Я до сих пор удивляюсь, как сильно она может кончить, и какой красивой она может быть в такой момент.

Когда оргазм отступает, она расслабляется и смотрит на меня.

- Ты хорош в этом.

Я рад, что ей нравятся мои прикосновения. Уверен, нет ничего лучшего находиться внутри нее, но я по-прежнему предпочитаю соблюдать осторожность.

Прижимаюсь членом к её входу и смотрю ей в глаза, наблюдая за её реакцией.

- Ты в порядке?

- Да. Прекрати вести себя странно. Сейчас меня больше беспокоишь ты, чем то, что со мной произошло. Я не хочу неловкости между нами. Выкини его из головы.

Она права. Я веду себя странно, портя всё.

Я опускаюсь на колени у нее между ног, хватаю и ташу к краю кровати. Заставив её приподняться попку, я подкладываю под бедра подушки, прежде чем глубоко войти в нее. Задыхаясь, она улыбается мне.

- Вот это мой Джек Генри.

Я трахаю её в разных позициях, и всё это время она не сводит своих глаз с меня. В этот момент я чувствую глубокую связь между нами. Это эротично, но в то же время нежно. Еще ни с одной женщиной я не чувствовал такого. Никогда.

Я теряю себя в её карамельного цвета глазах. Она заставляет забыть о событиях сегодняшнего дня. А затем следует моя любимая часть, когда я глубоко толкаюсь внутри нее и произношу её имя. Закончив, я по-прежнему нахожусь в ней, потому что это мои любимые моменты. Я вновь представляю нас женатой парой с кучей детей. И всегда почему-то мне видится это в Австралии. Не здесь.

Боюсь, это будет проблемой.

17 глава *Лорелин Прескотт*

Я засыпаю в объятьях Джека Генри. Я должно быть была настолько довольна, что ни разу за ночь даже не проснулась.

За всё время разлуки я впервые чувствую такое, да и вообще это время изменило меня.

Когда я открываю глаза, он уже не спит. Ничего удивительного.

- Эй.

Он целует меня в макушку.

- Доброе утро, любимая. Хорошо спалось?

Как ни странно, но да.

- Да.

Он тянет меня в свои объятья.

- Видишь? Не так уж и плохо, когда я так близко.

- Я никогда не думала, что это плохо, - объясняю я – Я просто не привыкла к этому. Прошлую ночь я пережила очень даже хорошо.

Он откатывается от меня.

- Пережила? Вот только не надо делать мне одолжений.

- Прости, - смеюсь я - Пережила - неправильное слово.

Я не это имела в виду.

Он ложится на спину рядом со мной.

- Я ни разу не проснулась за всю ночь, так что скорее всего я была крайне довольна, что ты находился в моем пространстве. Нашем пространстве.

- Наше звучит куда лучше твоего.

- Согласна.

У меня урчит в животе, отчего я вспоминаю, что в доме нет ни крошки.

- В доме нет ничего поесть. Сомневаюсь, что мне удастся что-нибудь раздобыть нам на завтрак, так что придется пробежаться по магазинам. И ты идешь со мной.

Я указываю на тумбочку.

- Открой пожалуйста верхний ящик и передай мне ручку с блокнотом, я составлю список покупок.

Он растягивается на кровати, чтобы открыть ящик, а простыня сползает так, что моему взору открывается вид на его скульптурную задницу. Я тяну её еще немного вниз и опускаю на нее руку. Я не могу противиться этому.

Он смеется, роясь в ящике.

- Так, что тут у нас?

Мне плевать, что привлекло его внимание, поскольку вид слишком захватывающий.

Повернувшись, в одной руке он держит фиолетовый вибратор, в другой - секс-игрушку в виде пули.

Вот черт. Я совсем забыла, что они находятся у меня в ящике. От стыда я закрываю лицо руками.

- Настоящий джентльмен сделал бы вид, что не видел их.

- Я думал мы договорились, что я - джентльмен только на публике, не в спальне. Но хочу тебе сказать, что это произвело на меня впечатление. Тебе нужны были два этих дружка для того, что мог сделать я.

Как будто это вообще возможно.

- Ты ошибаешься, если думаешь, что можно заменить то, что ты делаешь для меня.

- И не нужно заменять. Можно улучшить, - предлагает он.

- Тебе не требуется улучшение.

Он крутит пулю у себя в руке.

- Может быть нам стоит опробовать их и посмотреть.

Тебе бы понравилось то, что я умею делать с ними.

Без сомнения мне бы понравилось всё, что он мог бы со мной сделать при помощи этих игрушек.

- Сейчас?

- Ну если магазин никуда не убежит.

- Умник.

Конечно же он имел в виду сейчас. Понятия не имею, почему я думала иначе. Он - человек утра.

И человек ночи. И человек "всё промежуточное".

- Хорошо.

Он спускается вниз.

- Закрой глаза и не открывай. Я хочу, чтобы ты лежала неподвижно и сконцентрировалась на своих ощущениях.

Тянусь к подушке и кладу себе на лицо, потому что я знаю себя.

- Соблазн слишком велик, чтобы подсмотреть.

Он хватает меня за бедра и поднимает их так, чтобы мои ноги плотно прилегали к постели. Разводит колени в сторону, и мысль о том, что он там видит, поражает меня. Среди бела дня я лежу голая с широко расставленными ногами. Вот почему он хотел, чтобы я закрыла глаза. Он знал, что я буду чувствовать себя неловко, в то время как он будет смотреть на меня в таком положении.

Спустя несколько секунд раздается шум. Я не так уж часто пользовалась этими вещами, чтобы различать звуки, которые они издают, поэтому понятия не имею, что он выбрал.

Я дрожу от нетерпения, когда нечто вибрирующее касается меня. Он начинает сверху и медленно спускает вниз, повторяя движения.

- Тебе нравится?

Я приподнимаю подушку, чтобы хоть одним глазком посмотреть на него.

- Ты же знаешь, что да.

- Хорошо.

Он перемещает на другую сторону и повторяет то же самое. Закончив, он продвигает, как мне кажется пулю в мою пропитанную соками сердцевину. Каждый раз, поднимая её, он нарочно задевает клитор. Этого недостаточно, чтобы кончить, но заставляет хотеть этого настолько, чтобы начать кричать. Уверена, он догадывается об этом, поскольку, как никто другой знает мое тело, и специально дразнит меня.

- А как тебе это?

На этот раз я не поднимаю подушку, сильно сжимаю её.

- Это что-то невероятное.

- Отлично. Я собираюсь добавить кое-что еще.

Боже мой! Что еще он задумал?

Не успев произнести этот вопрос вслух, я чувствую, как он входит в меня. Он движется в/из меня, пуля тем временем кружит вокруг моего клитора.

- Я побью тебя, приятель.

Он начинает двигаться быстрее.

- Хочешь поспорить? Насколько ты близко?

- Довольно близко. Финишная прямая.

- Я с тобой, детка.

Когда я думаю, что вот-вот кончу, он давит на пуллю так, что она выбириует по всему клитору до того места, где он входит в меня.

Боже, это просто великолепно.

Я чувствую, как его руки обвивают мои бедра и притягивают к себе, позволяя ему проникать в меня всё глубже, пока он наконец не кончает. Сквозь стиснутые зубы он произносит мое имя, отчего мне хочется кричать, но я не могу. Я теряю дар речи, поскольку спазмы глубоко внутри меня лишают голоса.

Когда всё заканчивается, мои руки безжизненно падают на кровать, подушка так и остается у меня на глазах. Он выходит из меня, но я по-прежнему чувствую его руки у себя на коленях, раздвигающие их в стороны.

- Ты такая красивая.

- Как ты можешь такое говорить? У меня лицо полностью закрыто, - бормочу я из-под подушки.

- Я не об этом.

- Ты такой странный!

- И никогда не отрицал этого, - смеется он.

Я стаскиваю подушку с глаз и бью его.

- Поднимай сейчас же свою странную задницу и иди в душ. Нам нужно сходить в магазин. Я голодна.

Джек Генри и я прогуливаемся по магазину, оба в джинсах и футболках, кроме того на нем бейсболка с логотипом команды, о которой я никогда не слышала.

Должно быть, они из Австралии. Он толкает тележку, я же иду рядом с ним, беру продукты с полок и бросаю в корзину. Еще никогда в жизни я не чувствовала себя настолько уютно. И мне это нравится.

Раньше за него все покупки делала миссис Порчелли, так что сегодня мы впервые вместе ходим по магазину. Подозреваю, что Джек Генри вообще впервые в магазине, но, кажется, ему нравится находится здесь со мной.

Я пытаюсь взять что-то с полки, когда чувствую, как его руки обвивают меня за талию.

- Что у нас сегодня на ужин?

Он, очевидно, не обращал внимание на то, что я ложила в тележку, или он уже всё понял.

- Помнится мне, ты должен был сделать одну вещь за мою лазанью.

- Она была достойна того, чтобы упасть перед тобой на колени.

- Сомневаюсь, что та лазанья производила такой эффект, - смеюсь я - Но я обязательно приготовлю её для тебя, если ты хочешь.

- Да, пожалуйста. По пути домой заедем за вином.

Я уже собираюсь сказать ему, что в этом городе трудно найти его любимых вин, как вдруг слышу раздается рингтон Джолин.

- Это моя мама. Я уже давненько с ней не разговаривала. Я должна ответить, иначе она будет назнавивать.

Он целует меня в макушку и отпускает.

- Привет, мама.

- Я звоню, чтобы проверить мою девочку. Хотела узнать, как ты справляешься с этими переездами.

Я боюсь этого.

- Я вернулась в Нэшвилл.

- Почему? Что-то случилось?

- Да. Что-то очень плохое. Блейк Филлипс напал на меня прошлой ночью. У меня незначительные ушибы, поэтому Рэнди принял решение отменить все концерты до конца недели.

- Что он с тобой сделал? - Я слышу ужас в её голосе.

Я стою перед Джеком Генри посреди продуктового магазина. Сейчас не то время и место, где я хотела бы об этом разговаривать.

- Я сейчас в магазине. Может я перезвоню тебе, когда вернусь домой?

- Нет. Мы с твоим отцом приедем, и ты расскажешь нам всё, что он сделал.

Черт возьми. У нее есть ключи от моей квартиры, я не хочу, чтобы она копалась в моей спальне. Не помню, убрали ли мы игрушки обратно в ящик.

- Нет, мама. Не надо. Может чуть попозже? Я как раз разложу продукты, и вы подойдете к ужину.

Я смотрю на Джека Генри и пожимаю плечами.

- Но кое-кто остался со мной. Джек Генри здесь.

- Твой австралийский парень?

Я смотрю на Джека Генри и улыбаюсь, когда отвечаю.

- Да, мама. Мой австралийский парень.

Услышав, как я говорю это, он весь светится.

- И ты счастлива?

То, как она спрашивает, заставляет меня задуматься, рада ли она вообще, что он здесь.

Счастлива - это еще мягко сказано.

- Да. Очень сильно.

- Хорошо. Мы с твоим отцом приедем на ужин и заодно познакомимся с твоим парнем. В котором часу нам заехать?

- Как на счет шести?

- Конечно. Увидимся.

Закончив разговор, я смотрю на Джека Генри.

- Мы будем ужинать не одни.

Кажется, он не в восторге от этой идеи.

- Когда-то я должен был бы с ней встретиться. И сегодня самое время.

- Что значит ты когда-то должен был бы с ней встретиться? Такое ощущение, будто она тебе уже не нравится.

- Она плохо к тебе относится. Раньше я терпел это, поскольку она была далеко от нас, но сейчас я здесь. Я никому не позволю плохо с тобой обращаться, включая её. И меня не волнует, что она твоя мать.

Блин. Кажется, вечер будет не из лучших.

- Она будет не одна. С отцом. Мы не говорили об этом, но, по всей видимости, они снова вместе.

Что я делаю? Это же Джек Генри. С ним мне не нужно притворяться.

- Они все еще женаты и спали вместе.

Это звучит так грязно, но вот за что мне конкретно стыдно: за то, что они все еще женаты или за то, что они мои родители?

- Прекрасно. Другой родитель, чтобы вправить мозги.

Да я их с легкостью одолею.

Это будет ужасно.

- Ты никого не будешь одолевать. Я хочу, чтобы ты понравился им, и, сомневаюсь, что это случится, если ты расскажешь им, какими хреновыми родителями они были.

Он смотрит на меня, пытаясь возразить, но не делает этого.

- Я не буду делать этого только потому, что ты попросила меня. Будет адски трудно держать свой язык за зубами.

- Ты сможешь, - поддерживаю я - Знаю, что сможешь.

И каждый раз, когда они будут говорить что-то, что будет выводить тебя из себя, не реагирай. Будешь хорошим мальчиком, и я вознагражу тебя чем-то особенным после их ухода.

- Взяточничество.

- Я предпочитаю называть это системой поощрения.

- Мне нравятся твои поощрения, так что, возможно, всё сложится для меня удачно.

Вдруг я слышу голос молодой девушки.

- Мисс Маклахлан?

Я поворачиваюсь на звук моего имени – моего сценического имени и замечаю девочку-подростка, уставившуюся на меня.

- О. Боже. Вы же поете в Южной Офелии? Я ваша фанатка. Можно автограф?

Я до сих пор не привыкла к этому, каждый раз чувствую себя некомфортно.

- Ммм...конечно.

Она роется в сумочке в попытке отыскать, где можно было бы расписаться, но безуспешно.

- Как на счет рубашки? Подпишите?

Обычно я делаю это после концертов. И не тогда, когда они одеты на людях.

- Нет проблем.

Когда я заканчиваю, она подходит к Джеку Генри и передает ему телефон.

- Не могли бы вы сфотографировать нас?

Он вытаскивает руки из карманов и берет телефон.

- Для фаната мисс Маклахлан всё, что угодно.

- Круглая кнопка в центре. Но, думаю, вы уже знаете.

Держу пари, вы делаете это всё время, - хихикает она.

Она выглядит, как кошка, проглотившая канарейку.

- Я делаю отличные снимки мисс Маклахлан.

Я изо всех сил стараюсь не рассмеяться над тем, как умно он снимал меня почти что обнаженную. Он такой непослушный мальчик, и позже я задам ему за это.

- Спасибо большое, мисс Маклахлан. Мои друзья ни за что не поверят, что я встретила вас.

Как только девушка уходит, Джек Генри начинает улыбаться, отчего мне становится любопытно, что у него на уме.

- Что за глупая усмешка?

- Нет..ничего, - говорит он, когда мы прогуливаемся по проходу, но добавляет. - Мисс Маклахлан.

Я никогда не делала этого раньше, поэтому ужасно нервничаю. Мои родители, одного из которых я едва знаю, будут здесь с минуты на минуту, чтобы познакомиться с Джеком Генри. С моим парнем. С мужчиной, которого я люблю.

Меня сейчас вырвет.

Сомневаюсь, что всё пройдет хорошо. Ему не нравятся мои родители, и я не виню его за это. Что если он не сможет держать всю эту неприязнь в себе и вести себя, как подобает? Он упрямый и говорит всё, что приходит ему на ум. Это может оказаться полной катастрофой. Но даже если и так, я всё равно его люблю. Без всяких сомнений.

Я тянусь за лазаньей в духовку и тут же хватаюсь за запястье.

- Черт.

Что-то подсказывает мне бросить блюдо и вынуть руку. К счастью, лазанья в целости и сохранности, но я обожгла запястье.

Я бегу к раковине и запускаю его в холодную воду, когда слышу голос Джека Генри:

- Что случилось?

- Я обожглась. Ошибка новичка.

- Дай мне посмотреть.

Ах, доктор вернулся. Как же приятно видеть вас, доктор Маклахлан. Прошло какое-то время. Я вытаскиваю запястье из холодной воды, чтобы он мог посмотреть.

- Всё будет хорошо. Где твои мешки? Я сделаю холодный компресс.

- Шкаф справа от плиты.

Он складывает несколько кубиков льда, а затем сворачивает их и передает мне.

- Я достану лазанью. А ты приложи лед к ожогу.

Я сижу за столом, не в силах ничем помочь.

- Спасибо.

- Пожалуйста. Это меньшее, что я могу сделать после того, как ты весь день хлопотала. Хочешь, чтобы я сделал что-то еще?

Я смотрю на часы.

- Почти шесть. Можешь положить хлеб в духовку? Я уже положила его на противень.

- Всё, что угодно, мисс Маклахлан.

- Тебе это нравится, да?

- Что? - он делает вид, будто не знает, о чем я.

- Называть меня мисс Маклахлан.

- Конечно. Хорошая практика.

Для чего хорошая практика?

Стучат в дверь. Я тут же раздражаюсь, поскольку хочу знать, что он имел в виду. Мне так и хочется сказать Джейку и Джолин подождать минутку, чтобы добраться до истины. Конечно я не сделаю этого, но я обязательно вернусь к этой теме, когда мы остаемся одни.

Я встаю, чтобы открыть дверь.

- Не забудь быть милым, если хочешь получить вознаграждение.

- Да, мэм. Твой дикарь заставит тебя гордиться им.

Я дарю ему быстрый поцелуй.

- А вот и мой мальчик.

Глава 18

Джек Маклахлан

Я стою в гостиной и жду получателей премии в номинации "Худшие родители года", которые вот-вот появятся. Будет невыносимо трудно не открыть свой рот и рассказать кое-какие вещи о прошлом Джолин Прескотт, о которых никто не знает, включая Джейка Беккета. Единственная причина, по которой я могу посмотреть им в глаза и не назвать их кретинами – это Лорелин.

Стоя там, я осознаю, что Лорелин никогда не показывала мне фотографию её матери. Я всегда думал, что она похожа на Лорелин, только старше, но, когда я вижу её, понимаю, что она другая. Стойная, привлекательная блондинка, совсем не похожа на Лорелин.

Вот отец - совсем другая история. Лорелин – вылитый отец. Никогда бы не подумал, что отец и дочь могут быть настолько похожими. Он оставил на ней свой знак, учитывая даже тот факт, что он не имел с ней ничего общего за эти двадцать три года.

Я не могу позволить себе пойти туда, иначе я прогоню этих людей, поэтому мне приходится выкинуть эту мысль из головы, и Лорелин знакомит меня со своими родителями. Приветствие окончено, и мы проходим на кухню, где всё уже готово к ужину.

- Ты сделала лазанью. Джейк, это лучшее, что тебе предстоит попробовать, даже лучше, чем в итальянских ресторанах. Понятия не имею, от кого у нее такая хорошая способность к готовке, уж точно не от меня.

Я знаю, где она научилась. В то время, как её мать была постоянно в отключке, Лорелин пыталась стоять за себя сама.

Лорелин смотрит на меня так, будто пытается прочесть мои мысли. Она бьет меня по ноге, одаривая при этом взглядом "Прекрати сейчас же". Боже, как же хорошо эта женщина знает меня - и как только она может читать каждую мою мысль только по одному выражению лица?

Я кусаю свой язык, чтобы не дай бог выпалить всё то, что я думаю.

- Да, мэм. Она отличный повар.

Лорелин изо-всех сил старается сдерживать разговор, тогда как Джолин направляет его в сторону нападения. У неё никак не получается остановить её.

- Я хочу знать, что случилось с Блейком Филлипсом.

Почему он напал на тебя снова?

Снова? Это было не в первый раз? Что ж, позже будет что обсудить.

- Блейк приехал к Рэнди, чтобы предложить ему записать сингл в Нэшвилле. Он был в комнате, когда я пришла на вечеринку после концерта. Сказать, что я была в шоке, это ничего не сказать. Мы спорили о записи песни, и я ушла. Я и понятия не имела, что он последовал за мной в мою комнату, а когда я открыла дверь, он схватил меня сзади и хотел изнасиловать.

- Что он сделал с тобой, Лори?

Я не слышал этих деталей и не собирался слышать, но у меня не остается выбора, поскольку её мать не успокоится, пока всё не узнает.

- Я укусила его за руку, поэтому смогла позвать на помощь, - она указывает на свое лицо. - Он ударил меня сюда. И тогда он взбесился, когда я сказала, что не хочу его.

- Что значит он взбесился?

Лорелин смотрит на меня, потом на родителей.

- Он пытался меня изнасиловать, но Джек Генри его остановил.

Ее мать ахает, закрывая рот рукой.

- О Боже. Я даже и подумать не могла о таком, когда ты сказала, что он попал на тебя.

Ее отец ударяет кулаком по столу.

- Если бы я имел с ним дело после того трюка, он бы вышел с тобой из студии и ничего бы не случилось.

Какого трюка?

- Это не твоя вина. Я же говорила, что не хотела раздувать из этого проблему. Я понятия не имела, что он настолько нестабилен, и поэтому выдвинула обвинение, получив запретительный судебный приказ.

Скорее всего он больше не подойдет ко мне, но не волнуйтесь. Джек Генри будет рядом.

- Но как долго? - спрашивает мама.

Мне не нравится её тон, и должно быть Лорелин заметила это.

- Еще три недели.

- А что будет, когда ты уедешь? - спрашивает Джолин.

Мы смотрим друг друга. Это же очевидно. Мы не знаем, поэтому и не отвечаем.

Напряжение растет. Джейк пытается смягчить неловкость.

- Джек, чем конкретно ты занимаешься?

Уффф.

- Я владею несколькими виноградниками, а также произвожу разнобразные вина.

- Должно быть, ты преуспел в этом деле.

- Стараюсь.

Я никогда не хвастался своим богатством, за исключением того случая, когда думал, что таким образом смогу заполучить Лорелин.

- Не позволяй ему одурачить тебя своей скромностью.

Его виноградники очень хорошо преуспевают.

- Настолько хорошо, что мы не должны волноваться о том, что он здесь из-за успеха, которого ты достигла с тех пор, как в последний раз видела его?

Черт! Она выводит меня из себя.

- Мама!

- Ничего. Я понимаю, почему у твоих родителей возникли сомнения. Это нисколько меня не оскорбило.

Меня не оскорбило её беспокойство. Впервые за всё время она ставит интересы дочери превыше всего. Но, тем не менее, меня сводит с ума тот факт, что она подвергает сомнению мою любовь к Лорелин.

- Отец Лорелин не единственный мультилионер за этим столом. Хоть я и рад за Лорелин и её успех, но мне не нужно ни цента её денег.

- Я и понятия не имела, что вы так богаты.

Конечно же Лорелин не сказала ей. Она бы не стала.

- Она ничего не сказала вам, потому что мои деньги ничего для нее не значат. И это одна из многих причин, почему я люблю её.

Я пережил ужин. Едва ли. И сдержал свое обещание.

Мне нужна чертова пересадка языка после того, как я вынес два часа с Джолин Прескотт. Всё это время я говорил себе, что это ради моей девочки. Это был единственный способ пройти через это, не сказав этой женщине, какой эгоистичной и хреновой матерью она была для девушки, заслуживающей гораздо большего.

У нее хватило наглости сказать мне, что карьера Лорелин здесь в Америке, а не в Австралии. Она сказала это так, будто бы я - глупая задница и ничего не понимаю. Я прекрасно осведомлен, что в Америке певцы в стиле кантри добиваются успеха. И не надо напоминать мне дважды. Так что вдобавок к

эгоистичной я могу назвать её оскорбительной.

Последней каплей стало, когда она сказала, что я разрушу жизнь Лорелин, если лишиу её всех возможностей в будущем.

Как бы сильно мне не хотелось, чтобы Лорелин выбрала меня, решение будет принимать лишь она.

Только она сама может решить, каким путем ей идти в этой жизни. Всё, что мне остается - это молиться, чтобы её мать не переубедила её не связывать свою жизнь со мной.

Когда они, наконец, уходят, я сажусь на диван и откидываю голову на спинку. Я смотрю в потолок, когда Лорелин садится рядом со мной.

- Прости, это было...за то, что было.

- Чтобы ты знала...это никак не улучшило мое мнение о твоей матери.

- Прости, что она вела себя, как сука, но есть и хорошие новости.

- Говори всё, что бы это ни было. Мне нужно что-нибудь хорошее после такого.

Она опускается на пол между моими коленями и начинает снимать мои ботинки.

- Ты заслужил свое вознаграждение, - говорит она, снимая второй ботинок.

За ним следуют носки. Она расстегивает пуговицу на моих джинсах и злобно улыбается, дергая молнию вниз.

- Думаю, здесь тебе нужно некое пространство.

Слишком уж они тую натянутые.

Я киваю, наблюдая за ее руками.

- Оп-ля.

Она снимает джинсы и бросает их на пол.

Когда я полностью голый ниже талии, она поднимается на колени и пробегает руками по моим бедрам.

- Я собираюсь подарить тебе отличный оргазм, так что ты забудешь свое имя.

- Попробуй.

Она хватает меня за место, где согнуты ноги, подталкивая меня тем самым ближе к себе. Я немного удивлен. Не понимаю, как такая сила скрывается за её маленьким телом.

Мы смотрим друг другу в глаза, когда её язык касается кончика моего члена и медленно продвигается вверх.

Она жадно сосет, прежде чем наклонить голову и полностью заглотить его.

Мне нравится наблюдать, как она это делает. И никогда не надоест.

Я сплетаю пальцы у нее на затылке и массирую шею, пока она своим ртом доводит меня до экстаза. Мне нравится смотреть за тем, как подпрыгивает её голова, когда она заглатывает меня глубже. Добавив руку, она скользит ею

вверх/вниз в идеальном ритме вместе со ртом. Она проделывает это движение несколько раз, пока я не чувствую, что готов взорваться.

- Я уже близко, - предупреждаю я её, чтобы дать ей время решить, могу ли я кончить ей в рот.

Как всегда, она не останавливается. Поверить не могу, что у меня есть такая девушка, которая делает всё это для меня. Она чертовски горяча!

Я всеми силами пытаюсь сдержать оргазм, но не выдерживаю, когда она сильнее сжимает руку у основания. Я кладу голову на спинку дивана и смотрю в потолок

- Ты - всё, о чём я только мог мечтать.

Я пытаюсь прийти в себя в течение нескольких минут, после чего поднимаю голову и вижу, как она сидит у моих ног, её подбородок опирается на ногу. Она смотрит на меня.

- Мне нравится наблюдать за тем, как ты кончашь. Я рада, что могу сделать это для тебя.

Я кладу руку ей на щеку и начинаю нежно ласкать то место, где ударили этот ублюдок.

- Ты единственная это можешь.

Она поворачивает лицо к моей ладони и кладет свою руку поверх моей.

- Я вернула тебе должок за то, что ты хорошо вел себя с Джоли. Я знаю, как тебе было нелегко.

- Детка, ты не знаешь и половины.

- Что еще она сделала?

- Она загнала меня в угол, пока мы были на кухне.

- И что она сказала?

Мне не очень-то хочется говорить ей, поскольку она начнет думать об этом и в конце концов найдет долю правды в словах её матери, но благодаря моему эгоизму я всё же решаюсь, так как хочу увидеть её реакцию. Я постоянно намекаю ей, но когда-то нам всё таки придется поговорить о совместном будущем. Я пытаюсь прочесть хоть что-то в ее выражении лица, то как она чувствует себя, оставив новообретенную успешную жизнь.

- Она сказала, что я разрушу твою жизнь, если лишу тебя всех возможностей в будущем.

- О, Боже.

- Ты знаешь, что я не такой человек. Я хочу, чтобы у тебя было всё, о чём ты мечтаешь.

- Есть две вещи, о которых я мечтаю. Но одному без другого не бывать.

- Одна часть меня хочет сказать тебе, чтобы ты бросила это дело и вернулась со мной, но я не буду. Ты должна решить сама. Я не хочу, чтобы годы спустя ты обвинила меня, что я лишил тебя жизни.

- И мне хочется сказать тебе продать всё и переехать сюда, чтобы постараться построить совместную жизнь, но я понимаю, что это может привести к катастрофическим последствиям. Ты упорно работал над этим, чтобы отказаться, и я бы никогда не смогла попросить тебя уехать от своей семьи. Так к чему мы стремимся?

- Понятия не имею. Я лишь знаю, что хочу тебя больше, чем что-либо я хотел в этой жизни.

- Я тоже.

Она целует мою ногу.

- Жаль, что у нас не было всё так сложно.

Как только с её губ слетает слово "Сложно", мы оба смеемся.

- Я знаю. Тебе хотелось избежать всех сложностей, и только посмотри, что они сделали с твоей жизнью.

- Иди сюда, любимая.

Она встает с пола и садится на меня. Я беру её лицо в свои руки, чтобы смотреть ей прямо в глаза.

- Я не жалею о том, что познакомился с тобой. Ты – моя любимая трудность и всегда ею будешь. В какую-то долю секунды я уже знал, что ты была моей следующей. Я увидел тебя поющею в том клубе, но ты и представить себе не могла мое удивление, когда я понял, что ты не просто следующая - ты последняя девушка в моей жизни.

Глава 19 *Лорелин Прескотт*

Он понятия не имеет, что со мной происходит, когда он говорит такие вещи. Мое сердце разбивается пополам. Я знаю, что люблю его, и хочу быть с ним, но я ведь только начала жить по-настоящему. Что если я откажусь от карьеры, а у нас с ним ничего не получится? Что тогда со мной будет?

Одна без карьеры. Я уже это проходила. И ужасно боюсь оказаться в этом положении снова.

Мое сердце колотится. Я знаю, что он хочет, чтобы я сказала ему, что брошу всё и вернусь с ним, но я не могу.

- Я боюсь. Нет, скорее напугана. У меня есть лишь я сама. Для меня довериться кому-то кроме себя значит стать уязвимой. Я никогда не позволяла себе такого. Я так привыкла к этому, что уже не представляю, что может быть по-другому.

- Я знаю ты сможешь. Я видел твою уязвимость, когда ты впервые сказала, что любишь меня. Ты сломала стены, которые так упорно выстраивала, но я

подвел тебя. И даже если ты любишь меня, ты не готова довериться мне снова. Но это нормально, потому что я собираюсь доказать, что ты можешь мне доверять.

Мне бы так хотелось иметь человека, на которого можно было положиться. И больше всего мне бы хотелось, чтобы это был Джек Генри.

- Пожалуйста, не думай, что, если я не уверена в будущем, значит, будто бы я не люблю тебя. Клянусь, я люблю тебя больше жизни, но мне нужно время.

- Будь по-твоему. Если всё, о чем ты просишь - это время, я дам тебе всё, что нужно.

Он целует меня в губы так нежно, что я чуть не падаю в обморок.

- Я всегда буду давать тебе то, о чем ты попросишь.

Я чувствую его эрекцию между нами.

- Сейчас есть лишь одна вещь, которую я хочу, и ты - единственный человек, который может мне это дать.

В рекордное время мы оказываемся на полу, и я снимаю с себя джинсы и трусики. Он входит в меня так, что я выгибаюсь в спине.

- Прости, - извиняется он, но не смягчается, продолжая грубо вколачиваться в меня.

Я хватаюсь за него руками.

- Никогда не извиняйся за то, что так хорошо трахаешь меня.

Он поднимается с пола и тянет меня за собой. Поднимает меня и располагает на подлокотнике дивана. Я падаю спиной на подушки, прежде чем кладу ноги ему на плечи, и он снова принимается за свое.

Черт. Я занимаюсь сексом, практически стоя на голове, и мне это нравится.

Он обвивает руками мои бедра, притягивая ближе. Его толчки убыстряются.

- Клянусь, ты действительно то, о чем я только мог мечтать.

Удивительно, как ему удается среди нашего соития говорить такие ласковые слова. Если бы мои трусики не были сняты, я бы моментально сняла их, как только услышала бы такие слова.

Я не успеваю ответить, как он толкается в последний раз.

- Ничто так не нравится мне, как быть внутри вас, мисс Маклахлан.

Что ж, это что-то новенькое. Обычно он стонет мое имя. На сей раз я получаю полное предложение, заканчивающееся на "мисс Маклахлан".

Когда он кончает, я продвигаюсь вверх по дивану, он же падает на меня сверху, располагаясь у меня между ног.

- А ты не упустишь возможности побывать у меня между ног.

- Да, это правда, и не собираюсь менять это в ближайшее время, - ухмыляется он. - Это мое любимое место.

Я бью его по руке, потому что девушкам иногда просто необходим перерыв.

- Животное.

- И тебе это нравится.

Он всегда так говорит. И это правда.

- Да.

- У нас есть шесть дней, прежде чем ты вернешься в студию. Хочешь заняться чем-то особенным?

С ним я готова на что угодно.

- Что ты имеешь в виду?

- Не знаю. Может быть съездим куда-нибудь?

Я так давно не была дома. Мне бы хотелось провести здесь какое-то время вместо того, чтобы ехать куда-нибудь.

- Можно, но только ненадолго - максимум три дня.

- Как на счет Вегаса?

Мне нравится мысль о том, чтобы немного поразвлечься в казино.

- Немного отдохна и восстановления сил не помешает. Можно поиграть в азартные игры.

- Какой день лучше подойдет?

Я не хочу, чтобы, вернувшись, на следующий же день взяться за репетиции.

- Можем ли мы поехать в ближайшее время, чтобы у меня было несколько дней, чтобы передохнуть? Это будет какой-то ад.

- Как хочешь. Как на счет послезавтра? Как раз сможешь отдохнуть.

- Хорошо.

Я никогда не была в Лас-Вегасе. До того, как я начала гастролировать с Южной Офелией, максимум, где я побывала на тот момент были Австралия и Новая Зеландия, да и то за чужой счет. Думаю, и эта поездка войдет в их число, но я не чувствую себя настолько зависимой. Я смогла бы позволить себе эту поездку, если бы Джек Генри разрешил мне заплатить. Но он этого не допустит.

Мы зарегистрировались в нашем отеле, и, конечно же, он заказал самый роскошный номер люкс, который у них есть - должно быть президентский. Он огромен, а обстановка экстравагантна с множеством мебели золотых и темно-серых оттенков. Ванная величественна, и игривая девчонка внутри меня не может дождаться, что же Джек Генри придумает для нас в гигантском джакузи размером с небольшой бассейн.

Может быть мы остаемся здесь больше, чем на два дня. Здесь есть всё, чтобы действительно хорошо отдохнуть. Возможно мне не стоит так торопиться возвращаться, ведь в этом двойном душе мы с Джеком Генри можем получить столько удовольствия, чем в ванной моей квартиры.

- Чем ты хочешь заняться в первую очередь?

Я надеюсь, что он скажет, что мы понежимся в ванной. Мы не делали этого так долго.

Он ударяет меня по носу.

- У вас, моя дорогая, через пятнадцать минут назначена встреча.

- Что?

- Немного заслуженного отдыха. Я записал тебя на полтора часа в спа для всех этих ваших девчачьих дел, следующий час ты проведешь с женщиной-массажисткой, по моей просьбе. Я не хочу, чтобы какой-нибудь мужчина прикасался к тебе руками, особенно к спине. Это моё, и ни один мужчина не прикоснется к этому.

Это всего лишь脊椎, а не влагалище.

- Порой ты можешь быть таким грубым.

- Не буду спорить.

Он обнимает меня за талию, и я чувствую его теплое дыхание у себя возле уха, когда он говорит:

- Однажды я собираюсь снова отыметь тебя на том столе в моем винном погребе, пока ты не закричишь.

- Я помню, как это было.

- Но не так, как я планирую это на этот раз.

- Обещаешь?

- Абсо-блядь-лютно.

Он хватает обе мои ягодицы и игриво рычит.

- А теперь спускай свою попку вниз и хорошенко отдохни.

- Да, сэр.

Он целует меня в щеку, где до сих пор красуется черный синяк.

- Я собираюсь провести совещание по телефону, так что если тебе что-нибудь понадобится, я буду здесь.

- Хорошо.

- Наслаждайся.

Как будто есть другой вариант.

- Не волнуйся, всё так и будет.

Войдя в спа, администратор отвлекает меня, прежде чем я успеваю что-либо сказать.

- Миссис Маклахлан?

Я слегка ошеломлена. Я привыкла называть себя миссис Маклахлан, но мне так нравится как это звучит, что я не исправляю её.

- Да.

- Мы ждали вас. Сюда.

Я следую за маленькой брюнеткой в комнату, находящуюся в конце коридора. Она вешает велюровый халат на стул, направляя меня к тому, что мы будем делать. Переодевшись, меня отводят в другую комнату, где начинается магия.

Мне сделали маникюр, педикюр и чистку лица. Полтора часа вот-вот закончатся, но тут меня приглашают в еще одну комнату, где просят лечь вниз лицом. Я никогда не ходила на массаж, но теперь я понимаю, почему Джек Генри попросил именно девушку заняться мной. Я полностью обнажена.

Следующий час пролетает еще быстрее, но я чувствую себя свежей и отдохнувшей. Я пробегаюсь по нескольким магазинам в вестибюле гостиницы, а затем направляюсь к лифту. Но вдруг мое внимание привлекает костюм танцовщицы в одной из витрин.

Черное бюстье с красным бантом между грудей. Красно-черные перья образуют юбку, в тон ей предназначен небольшой головной убор. И всё это в комплекте с черными чулками в сеточку. Соблазнительно. Ему бы наверняка понравилось.

Хм...я привезла с собой белье, но для него это перестает быть сюрпризом.

Сомневаюсь, что он ожидает увидеть меня в образе танцовщицы кабаре.

Когда в Лас-Вегасе...

Я захожу в бутик, чтобы хорошенько рассмотреть костюм, как тут же подходит продавщица, спрашивая может ли она чем-нибудь помочь.

Я указываю на костюм.

- Сколько это стоит?

- Ммм...половины тысячи.

Черт! Полторы тысячи баксов за этот крошечный наряд? Я до сих пор не привыкла тратить дополнительные деньги, для меня это пустая трата. Я стою и смотрю на него. И пусть это моя самая безбашенная покупка, я хочу его для своего дикаря.

- Я возьму.

Я с легкостью открываю дверь и придерживаю её, пока она не закрывается. Я пытаюсь незамеченной пробраться в комнату, чтобы спрятать покупку. Джек Генри разговаривает по телефону в гостиной, поэтому я на цыпочках прохожу мимо двери, а потом бегом бегу в спальню. Быстро осматриваюсь в поисках укромного тайника.

К сожалению, не так много мест, где можно спрятать, так что я решаю положить костюм на полку в шкафу. Может он и не заметит.

Я, как ни в чем не бывало, выхожу из спальни, и тут Джек Генри замечает меня. Разговаривая с Клайдом, он жестом приглашает меня присоединиться к нему на диване.

Он осматривает мои ногти, снимая босоножки одну за одной. Я хихикаю, когда он начинает сосать мой большой палец на ноге, разговаривая тем временем о бизнесе. Это так чертовски горячо.

Я чувствую знакомое покалывание внизу живота, когда он вот так смотрит на меня, подразумевая тем самым о том, что, когда он закончит звонок, он

займется мной, но я хочу приберечь всё это для вечера, когда смогу показать ему свой сюрприз. Я качаю головой и тряшу пальцем.

Он ненавидит, когда я говорю ему "нет", но ведь я стараюсь для нас обоих. Награда будет стоить ожиданий.

- Нет, - шепчу я. - Позже.

- Звучит хорошо, Клайд. Я позвоню тебе через пару дней, и мы вернемся к этому разговору.

Я знаю, что он вынужден завершить разговор раньше из-за моего отказа.

- И всё же почему нет?

- Ты не единственный, кто приберег сюрпризы. У меня на тебя сегодня вечером есть планы, и поверь они не предусматривают одевание.

- Одевание, - смеется он. - Я бы предпочел раздевание.

- Одевание. Раздевание. Всё, что ты захочешь, но не сейчас. Придется подождать.

- Я не люблю ждать, -жалуется он.

- Что ж, здорово. Но только подумай...как будет хорошо, когда ты получишь это.

- Я даже думать не хочу, как будет хорошо. Когда я начинаю думать, я моментально становлюсь твердым без намека на облегчение.

- Ты прав. Не думай об этом, - я быстро целую его. - Я пошла готовиться.

- Поэтому я не могу присоединиться к тебе там?

Знаю, ему бы очень этого хотелось.

- Нет.

- Черт, Лорелин. Ты довольно холодна с парнем, который подарил тебе удовольствие на два с половиной часа.

- Это будет стоить того. Обещаю.

- Ловлю на слове.

Я одеваю маленькое черное платье и туфли на высоких каблуках. Да дьявольские туфли, но я с превеликим удовольствием вытерплю все мучения ради этого взгляда, каким смотрит на меня Джек Генри, когда я одеваю их.

Кроме того, я надеваю бриллиантовую подвеску в форме звезды, которую практически никогда не снимаю, и серьги, которые он подарил мне накануне вечером перед оперой. Войдя в комнату, я касаюсь их, вспоминая события того вечера.

- Детка, ты выглядишь чертовски сексуально.

Видите? Еще один пример того, как он добавляет слово "чертовски" в предложение, отчего мои трусики становятся мокрыми.

- Спасибо.

- Но кое-чего не хватает, - намекает он.

Знакомый трюк. Это значит, что у него есть для меня подарок, однозначно дорогой, отчего маленькая девочка внутри меня начинает прыгать, с нетерпением желая узнать, что же он приготовил.

- И что же ты приготовил на этот раз?

Он подходит к журнальному столику и берет в руки небольшую черную коробочку.

- Вот это.

Он открывает её, и я замечаю самые красивые бриллиантовые браслеты, которые я когда-либо видела.

- Красивые.

Это бесконечный узор алмазных звезд, идентичный моему кулону, в перемешку с символами бесконечности.

- Знаешь, что это означает?

Он всегда дарит украшения со смыслом.

- Я еще поняла, что означают звезды, но вот знак бесконечности - нет.

- Это символизирует две разных вещи. Во-первых, когда ты нервничаешь, ты всегда пальцем рисуешь воображаемый знак бесконечности.

Я даже не замечала за собой такое.

- Правда?

- Да. А вторая часть символизирует мою любовь к тебе. Она бесконечна и безгранична, её невозможно измерить.

Я пробегаю пальцем по одному из них. У него не так много конкурентов, но это, безусловно, самая милая вещь, которую кто-либо делал для меня.

- Моя любовь к тебе бесконечна. Ты не перестаешь меня удивлять.

Я вдруг почувствовала себя такой виноватой за то, что отказалась ему.

- Я разденусь для тебя, если это то, что ты хочешь. Не хочу заставлять тебя ждать.

- Не думал я, что вы так легко сдадитесь, мисс Маклахлан, - смеется он.

- Довольно трудно сдержаться, когда ты говоришь и делаешь такие милые, романтичные вещи.

- Я бы не говорил тебе таких слов и не дарил бы браслеты, если бы не хотел заняться сексом.

- Мы оба знаем, что тебе не нужно говорить или дарить что-либо, чтобы уложить меня в кровать. С изрядной долей уверенности, я могу сказать, что я полностью в твоем распоряжении.

- Я люблю тебя бесконечно.

- Я знаю и чувствую то же самое.

Я протягиваю ему запястье.

- А сейчас одень на меня браслет, чтобы я могла показать тебе свою любовь.

Он застегивает браслет и целует мою руку.

- Мне нужно пару минут, чтобы собраться.

- Ты не говорил, что мы куда-то идем.

- Знаю, - говорит он, ухмыляясь и ничего не объясняя.

Как и обещал, он собирается за несколько минут. На нем костюм. Давненько однако я не видела его в них. Серого цвета с бело-серебряной в полоску рубашкой и синим галстуком, идеально подчеркивающим его глаза. Увидев его в таком образе, я сразу же вспомнила тот вечер, когда мы встретились в клубе в Вагга Вагга.

- Ммм...по-прежнему горяч, как сам дьявол.

- Что, любимая?

Он услышал. Я знаю. И хочет, чтобы я повторила это снова.

- Я сказала, что ты по-прежнему горяч, как сам дьявол, когда носишь костюмы.

- Bay. Если бы я только знал, что ты чувствуешь при виде меня в костюме, я бы уже давно специально для тебя одел один.

- Ты мне нравишься и в джинсах и шляпе Индианы Джонса.

Особенно, в шляпе. Мне придется попросить его один день не одевать ничего, кроме шляпы, как он попросил меня не одевать ничего, кроме сапог.

- Ты находишь шляпу, в которой я работаю, сексуальной?

- Да.

- К сожалению, я не взял её с собой.

- Ничего.

Я останавливаю себя, прежде чем сболтнуть, что хочу увидеть его в ней, когда мы вернемся в Австралию.

У меня на автомате срабатывает мысль, чтобы вернуться с ним. Но нужно ли мне это делать? Вопрос не в том, хочу я его или нет а смогу ли я оставить карьеру и семью ради жизни с ним за девять тысяч миль отсюда. И я до сих пор не знаю ответа.

Глава 20

Джек Маклахлан

Увидев выражение лица Лорелин, я уже знаю, что она волнуется по поводу наших отношений. Но я не хочу никакого стресса и тревог. Я хочу веселья. И секса. Много секса.

- Не ходи туда.

Она скромничает. Она точно знает, что я имею в виду.

- Когда ты слишком много думаешь, у тебя всегда напряженное выражение лица.

- Может быть у меня запор.

Это моя девочка. У нее талант серьезные вещи превращать в смешные.

- Что ж, комедийная вы наша, сделаем вид, что запор заботит тебя больше, чем наши отношения.

Я протягиваю ей свою руку.

- Давай. Пойдем.

Мы выходим из лифта, и я веду её в сторону ресторана, который я выбрал. Нас усаживают в зале, где нас будет обслуживать личный шеф-повар.

- Детка, ты голодна?

- Да, умираю от голода.

- Хочешь чего-то особенного?

Она ухмыляется.

- Я хочу мясо.

- Можно устроить. Я знаю тебе нравится стейк средней прожарки.

- Мне нравится, когда всё сделано хорошо. Особенно, когда это делаю я.

Я подношу её руку к губам и целую.

- Я намерен сделать тебя счастливой, любимая.

- Ты и так это делаешь, - хихикает она, когда приносят наши блюда.

Поужинав, мы покидаем ресторан.

- Готова узнать, что у нас дальше на повестке дня?

Она с нетерпением смотрит на меня.

- Конечно.

- К сожалению, этим вечером нет никаких хороших концертов, поэтому я заказал билеты на бурлеск шоу.

Она расплывается в широкой улыбке, отчего мне остается лишь догадываться, что с ней такое.

- Я думал тебе понравится, поскольку здесь это традиционное занятие. Мы можем не ходить, если ты не хочешь.

- О, я очень хочу пойти.

Я боялся, что она разозлится на меня за то, что я взял билеты на шоу, где на девушках практически ничего не надето, но я ошибался.

- Кажется, ты рада. А я волновался, что ты возможно не захочешь смотреть на полуоголых девиц или ты разозлишься на меня за то, что я якобы захотел на них посмотреть.

- Я ни в коем случае не злюсь. Это ведь всего лишь шоу.

Боже, грех не любить такую женщину.

- Ты ни с кем не будешь целоваться, кроме меня.

- Черт возьми. А ведь у нас отдельные места, так что мы могли бы сделать куда больше, чем просто целоваться.

- Ммм...нет.

Она знает, что я ненавижу слово "нет".

- Почему нет?

Как только вылетают эти слова, я понимаю, что звучу, как ребенок.

- У меня на то есть свои причины.

Мне становится интересно.

- У меня от тебя голова идет кругом.

- Хорошо.

Мы садимся на свои места, скрытые от чье-либо глаза. Эти места не так легко было выбить, но я был готов заплатить любую цену, поскольку у меня есть кое-какие планы на Лорелин. Интересно, что же она скрывает от меня?

Один раз во время шоу я пытаюсь пробраться рукой к ней под платье, но она ударяет по ней и ругает меня глазами. В буквальном смысле.

- Что?

- Ты знаешь что.

- Нет, в этом-то и проблема. Я не знаю.

Она бы значительно облегчила мне задачу, дав мне знать. Но она убирает мою руку и складывает руки.

- У меня есть для тебя кое-что особенное, но позже. Так что прекрати, или я разозлюсь.

Похоже, её не переубедить.

- Я ничего не могу с собой поделать. Я разочарован, ведь я так сильно тебя хочу.

- Ты получишь меня сегодня вечером, только потерпи.

Ей легко говорить, ведь она одна воздерживается от секса.

- Почему я должен терпеть? Никто не мешает нам, кроме тебя.

Я вижу, как меняется её выражение лица, прежде чем она поворачивается и смотрит прямо перед собой. Не знаю, то ли я причинил ей боль, то ли разозлил.

- Прости, детка. Я не это имел в виду.

Она отказывается смотреть на меня. Это не к добру.

- Думаю, ты как раз именно это имел в виду.

- Да, ты права, но я не хочу ругаться по этому поводу. Говоришь будем ждать?

Что ж, будем ждать. Я больше не буду на тебя давить.

Она немного смягчается.

- Мы можем вернуться в номер, если хочешь.

Она говорит это так сладко, что мой член мигом встает.

- Нет. Я вижу, как это важно для тебя, так что подождем.

На этом наш разговор заканчивается, но всё это время я думаю над тем, чтобы вернуть её в номер, заставить её кричать, что не очень-то помогает с растущей эрекцией.

Проходя через казино, я замечаю, что она с любопытством рассматривает казино.

- Ты когда-нибудь играла?

- Нет, я даже никогда не была внутри казино.

Ей двадцать три, и она никогда не играла? Я думал это первая вещь, которую необходимо провернуть, когда тебе исполняется двадцать один.

- Это своего рода Диснейленд для взрослых. Я даже там не была, что янесу?

- Ах, малыш. У меня на примете так много мест, которые я хочу тебе показать.

Я хочу показать ей весь мир.

- Мне бы очень этого хотелось, особенно с тобой.

Я не сомневаюсь в её искренности ни на секунду. Указываю на столы.

- Хочешь сыграть? Я научу тебя всему, что ты должна знать.

Она оглядывается, прежде чем указывает на игровой стол.

- Думаю, я могла бы бросить кости.

Я отдаю несколько пачек купюр, когда на смену им появляются несколько стопок фишек. Я поднимаю и разлаживаю их перед ней.

- Тебе стоит объяснить мне, потому что я понятия не имею, что делаю.

- Я не эксперт по всем плюсам и минусам, но я знаю основы.

Когда приходит время для новых ставок, я показываю ей, где она может оставить фишки.

- Свои фишечки ты кладешь здесь. Если выпадает семь или одиннадцать, ты выигрываешь. Но два, три или двенадцать - проигрываешь. Если выпадает иное число, кроме двух, трех, семи, одиннадцати или двенадцати, тогда он должен бросить это же число снова до семи, чтобы стать победителем.

- Вот черт. Это сложно.

В первый раз она боится делать ставку, но с каждым разом постепенно осваивается. Через какое-то время она уже смотрит на это всё, как профессионал, и становится довольно храброй в бросании костей. Она на самом деле очень хороша в этом и даже имеет в запасе несколько неплохих попыток.

Неудивительно, что она привлекает внимание всех мужчин за столом, молодых и старых. Я вижу, что они замечают её, и хотя я знаю, что она не заинтересована в них, мне не наплевать на то, как они смотрят. Особенно, мне не нравится то, как они пялятся на её сиськи и задницу, когда она наклоняется вперед, чтобы бросить кости и сделать ставку.

Я замечаю за собой, что пью больше положенного из-за чертовой ревности.

- Готова вернуться в номер?

Она даже не смотрит на меня.

- Так весело. Разве ты не хорошо проводишь время?

- Я бы гораздо лучше проводил время, если бы мы были в номере голыми. Она наклоняется над столом так, что каждый парень может разглядеть ложбинку меж её грудей и то, как поднимается юбка.

- Еще чуть-чуть.

Блядь! Я создал монстра.

Еще чуть-чуть превращается в еще один час, и я чувствую, что совсем пьян. Взгляды парней на Лорелин и виски привели меня в очень плохое настроение.

- Я ухожу. Можешь уходить в любое время. Или нет. Неважно.

Она тянется к моей руке.

- Не надо так. Мне весело, потому что это ново для меня.

- Да - а все мужики в казино пялятся на тебя каждый раз, когда ты наклоняешься.

Они все думают о том, как они возьмут её в таком положении. Я знаю, о чем думают эти лохи, потому что сам помешан на этом.

- Ты слишком драматизируешь, ты так не думаешь?

Черт, нет, я не драматизирую. Сидела бы она сзади и видела, как эти ублюдки трахают её глазами.

- Нет. Все они смотрят на тебя, даже те, кто пришли сюда со спутницами.

- Ты единственный, кто создает проблему.

Она берет свои фишкы со стола.

- Пойду получу наличные, и мы пойдем наверх.

- Эй, эй. Это сказал не я, а ты.

Да. Я вел себя, как ребенок, но это сработало, так что мне похуй. Ставлю стакан на стол. Больше ни капли алкоголя. Я не устал, но я выпил куда больше, чем предполагалось. Когда мы заходим в номер, для меня до сих пор остается сюрпризом, что же Лорелин подготовила для меня. Уверен, это сексуальное белье. Она любит наряжаться для меня. Лорелин достает пакет с верхней полки шкафа и просит меня сесть в кресло в гостиной, подождав её, когда она переоденется. Что-то она долго.

- Всё в порядке?

- Да. Просто дай мне еще минуту. Это сложнее, чем я думала.

Хм...звукит интересно.

Она открывает дверь на дюйм или два и выглядывает через щель.

- Закрой глаза.

Мне нравится, когда она просит меня сделать это. Это означает, что будет фан-чертовски-тастически.

- Хорошо. Закрыл.

Я слышу, как начинает играть медленная, соблазнительная музыка, которую я не знаю, и она говорит мне открыть глаза. Я больше, чем удивлен увидеть её

стоящую передо мной в своем самом сексуальном наряде - красно-черный костюм танцовщицы.

- Да черт подери! Ты так чертовски хороша в этом, детка.

- Я рада, что тебе нравится.

- О, больше, чем просто нравится.

Она начинает двигаться под музыку.

- У меня нет моего шеста, так что я буду импровизировать.

Я кладу руку на промежность своих штанов.

- Есть лишь один шест, и он прямо здесь.

- Что у тебя за язык...

- Позволь заметить, тебе он нравится, когда заставляет тебя кончать.

Она убирает свои волосы с шеи икусает нижнюю губу, сгиная колени и покачивая бедрами.

- Да.

Она поворачивается ко мне спиной, медленно покачивая своей задницей перед моим лицом. Перья, формирующие юбку, колеблются назад и вперед, и я думаю о том, что сделаю с этой задницей, когда сниму с нее этот костюм. Она не знает, а может и знает, как убивает меня видеть её такой чертовски горячей и не в состоянии наброситься на нее сверху.

- Говори мне непристойности, - мурлычет она.

Это не проблема.

- Я чертовски твердый для тебя сейчас. Когда я вытащу тебя из этого костюма, я трахну тебя сзади, потому что ты грязная девчонка. Я знаю тебе нравится это.

Она изгибается в талии и трясет задницей.

- Ммм. Мне нравится, когда ты трахаешь меня так.

Вот, черт. Она даже не прикоснулась ко мне, а я уже близко, чтобы кончить от её грязных словечек.

- Иди сюда и подари мне приватный танец.

Она быстро передвигается и садится мне на колени, широко раздвигая ноги. Она трется своей киской о мой стояк, а затем наклоняется ближе, пока её спина не касается моей груди. Запрокинув голову назад, мои губы оказываются у её уха. Я кусаю мочку, когда с её губ слетает стон.

- Скажи что-нибудь непристойное.

Я сосу её мочку, а потом отпускаю, перемещая руки к груди. Я не знаю, откуда это взялось, но вдруг меня захватывают такие сильные чувства, и это не похоть. Это любовь. И это делает меня храбрым.

Я чувствую, как бьется мое сердце, как я готовлюсь сказать слова, которые всплывают в моей голове. Я тянусь к её лицу и поворачиваю так, чтобы она могла видеть меня через плечо.

- Выходи за меня.

Глава 21 *Лорелин Прескотт*

Джек Генри только что попросил меня выйти за него замуж. Вроде того. Может быть. Я до конца не уверена, что это действительно произошло. Я даже не знаю, всерьез ли он это говорит; он чертовски пьян. Что если завтра он и не вспомнит о своих словах?

Я поворачиваюсь. Мне нужно видеть его глаза.

- Что ты только что сказал?

Его голубые глаза впиваются в мои.

- Я попросил тебя выйти за меня замуж.

- Ты пьян.

- Да я немного пьян, но я знаю, о чем говорю. Я думал об этом какое-то время. На самом деле довольно давно. Я люблю тебя и хочу, чтобы ты стала моей женой.

- Знаешь, я не очень-то в восторге от твоих пьяных предложений.

- Знаю, это не лучшее предложение, но не говори "нет". Я исправлюсь, когда пропривею. Куплю цветы, кольцо и придумаю такую речь, от которой ты упадешь в обморок.

По крайней мере, он признает ошибку.

Я не могу думать слишком много о том, что он говорит. Не стоит надеяться на что-то, но, признаться, мне нравится, когда он говорит такие слова. Я не настолько глупа, чтобы принимать это всерьез, особенно, когда он пьян, поэтому я беру его за руку и стаскиваю со стула. Я веду его в спальню, и мы останавливаемся рядом с кроватью. Ослабив узел галстука, я снимаю его через голову и бросаю в кресло в углу комнаты. Прежде чем лечь, я растегиваю его рубашку и брюки. Думаю, так будет гораздо проще, чем пытаться раздеть взрослого, большого ребенка в постели.

Когда мне наконец удается его раздеть, я касаюсь пальцем его груди, и он падает.

- Бревно.

Он смеется.

- Не волнуйся. У меня найдется для тебя древесины.

Даже пьяным он остается остроумным.

Он садится на кровати.

- Станцуй для меня стриптиз.

Музыка сменяется другой сексуальной мелодией, и я начинаю медленно и как можно соблазнительнее снимать свой наряд. Он же тем временем смотрит на меня скучным взглядом. Что если он вырубится к тому моменту, как я полностью разденусь. Решаю не медлить.

Избавившись от костюма, я залезаю на кровать и сажусь на него. Думаю, не стоит ожидать от него сверх активности, поэтому опускаюсь на него. Он смотрит на меня, когда я скачу на нем и своими руками касается моей груди. Сжимает их, пока я двигаюсь по всей его длине.

- Безумно люблю твои сиськи. Они чертовски прекрасны.

Он поднимается и переворачивает меня на спину. Он целует меня от плеч до груди, вбирая в рот один из сосков.

- Я не могу дождаться момента, когда ты будешь нянчить наших детей.

Bay. Это не грязный разговор. Это серьезно, когда дело касается детей.

Я не пьяна, но у меня кружится голова.

Он сказал дети - значит он имел в виду больше одного. Этот Джек Генри совсем другой, нежели шесть месяцев назад. Сейчас он говорит такие вещи, о которых старый Джек Генри даже бы и не заикнулся. Может быть позже я об этом пожалею, но я хочу выяснить всё до конца, пока у него развязан язык.

- Ты поменял свое мнение о детях?

Он не отвечает, поэтому я беру его за волосы и оттаскиваю от своей груди.

- Ты поменял свое мнение о женитьбе и детях?

- Да.

Я хватаю его лицо, чтобы заставить смотреть на меня.

- Почему?

- Потому что я люблю тебя и хочу быть твоим мужем.

Он скользит вниз и целует мой живот.

- И я хочу наблюдать за тем, как твой животик растет, с частью меня в нем.

Он потирает это место.

- Я хотел, чтобы ты была беременна еще тогда, когда нашел тебя. Но ты же этого не знала, ведь так?

- Я подозревала.

- Наверное лучше прожить в браке какое-то время без ребенка.

- Скорее рекомендуется.

- Да. Потому что я хочу продолжать заниматься сексом. - он входит в меня и стонет. - О, как хорошо. Я буду делать это каждый день, когда женюсь на тебе.

Это всё пьяные разговоры, поэтому я стараюсь не обращать особого внимания, но как бы то ни было эти вещи посыпают мурашки по моей спине. Я сомневаюсь, что он говорит это всерьез. Ведь он пьян. Насколько

искренним он может быть в таком виде? Есть лишь один способ узнать - посмотреть, что он скажет на трезвую голову.

На следующий день он не упоминает ни о замужестве, ни о детях. Я начинаю думать, что он вовсе не помнит о разговоре. Конечно. Я понятия не имею, что отвечу ему, если он по-настоящему спросит меня.

Может быть он не помнит. Он был ужасно пьян. Но я хочу, чтобы он помнил, как говорил мне такие слова. Я хочу, чтобы он произнес их снова не будучи пьяным, даже если я не буду уверена, что отвечу.

Мы возвращаемся в Нэшвилл и у меня есть два дня до того, как я вернусь в студию с группой. А это означает, что у нас есть лишь две недели, после которых Джек Генри уедет домой. Я не хочу, чтобы он уезжал. Я хочу, чтобы он мог остаться здесь со мной навеки, но время - наш враг. И так было всегда. Наше время, проведенное вместе, похоже на песчинки в песочных часах. Несколько месяцев здесь. Еще один там. Мне надоела эта ограниченность во времени, будто бы у нас есть срок годности.

Сегодня суббота. Мы лежим на диване. Голова Джека Генри лежит у меня на коленях, когда я читаю мой последний роман, пробегая пальцами по его волосам. Я знаю, что ему нравится это. Он расслаблен, глаза закрыты, и я уже думаю, что он задремал, как он спрашивает:

- Как хочешь провести сегодняшний день?

Я не хочу ничего делать, кроме как находится здесь с ним.

- Этим.

- А вечером?

То же самое.

- Намного больше. Это нормально?

- Мне подходит.

Он напоминает мне лежащую на спине собаку, которую ласкают.

- Вернувшись на работу, у нас мало времени будет оставаться на друг друга.

Что ж, я сказала это.

- Я не волнуюсь по этому поводу.

Ни один из нас не упомянул о времени, которое нам осталось провести вместе, но это не значит, что мы должны делать вид, будто его не существует.

- Две недели, - вздыхаю я. - И они пролетят очень быстро.

- Я знаю. Что мы будем делать, когда этот день настанет?

- Не знаю.

Он открывает глаза и смотрит на меня.

- Это убьет меня, если мне придется уехать без тебя.

Я кладу руку на его лицо, поглаживая заднюю часть шеи.

- Я не смогу смотреть, как ты оставляешь меня здесь.

- Так вот где мы находимся? - спрашивает он. - Мы хотим быть вместе, но не знаем, что делать.

Я не отвечаю, потому что не хочу признавать правду. Жаль, что я ничего не сказала, ведь это так грубо с моей стороны. Я предпочитаю притворяться, что не потеряю его снова.

Глава 22 *Джек Маклахлан*

Уже прошло несколько дней с тех пор, как в Лас - Вегасе мы разговаривали о замужестве. Это и разговором-то назвать нельзя. Это я пьяный орал о том, что хочу жениться на Лорелин и иметь с ней детей.

Ничего крутого, Джек. Ни одна женщина не мечтает о предложении, сделанном в пьяном виде. Я должен придумать что-то лучше - нечто романтическое, о чем потом можно было бы рассказать нашим детям.

Да и предложение является весьма спорным, если я не смогу убедить её бросить эту жизнь, тратя на разъезды треть года в автобусе с кучей парней, каждый вечер выступая в разных городах. Она достойна не такой жизни. Она должна быть со мной, я подарю ей семью, о которой она только могла мечтать.

Сегодня я купил Лорелин кольцо. Думал, будет трудно - у меня остановится сердце или же я упаду в обморок, но, действительно, было легко. Не сомневаюсь, что сделал отличный выбор.

Но это не будет иметь никакого смысла, если у меня не будет идеального плана, чтобы она стала моей женой.

И на сегодняшний день у меня нет плана. И на завтрашний. И даже неделю спустя.

Осталось восемь дней. Наше время на исходе, поэтому я должен быстро что-то придумать. Сегодня суббота, я приглашаю её на ужин в один из лучших ресторанов Нэшвилла. Здесь я чувствую себя не в своей тарелке. Если бы мы только вернулись домой. Я бы отвез её в пляжный домик в Новой Зеландии, зажег свечи, украсил бы всё цветами. А потом мы бы занялись любовью в нашей любимой спальне, а портьеры над кроватью отделяли бы нас от остального мира.

Не думал, что буду так нервничать, но всё же. Проносив всю неделю кольцо в своем кармане, пошатнуло мою уверенность в себе. Я боюсь абсолютно всего - что она скажет "нет", что она выберет эту жизнь вместо того, чтобы прожить её со мной, что она откажется покидать своих

родителей. Может быть так и должно быть, все парни проходят через это, когда делают предложение.

Я заранее забронировал столик, дал специальные указания, и хочу сказать, они очень в этом преуспели. Мы сидим в прекрасной кабинке, изолированной от лишних глаз. Такое ощущение, будто мы единственные посетители в этом ресторане, не считая персонал, как будто это создано лишь для нас двоих.

- Что с тобой сегодня такое?

Неужели все мои переживания написаны на лице?

- Ничего. Почему ты думаешь, что со мной что-то не так?

Она тянется через весь стол и касается моего лба, как это обычно делает моя мама.

- Ты странно выглядишь. Ты случайно не болен?

- Я отлично себя чувствую, - лгу я.

У меня такое чувство, будто сотня летучих мышей поселилась у меня в животе.

- Если ты плохо себя чувствуешь, мы можем пойти домой, - предлагает она, рукой касаясь моей щеки. - Ты покраснел.

Её материнский инстинкт еще раз доказывает, что она - идеальная женщина, чтобы стать моей женой и матерью моих детей. Убираю руку со своего лица и целую её ладонь.

- Я в порядке. Перестань волноваться.

Закончив есть, я понимаю, что сейчас самое время для предложения. Это уже третий бокал вина, когда я предупреждаю себя, что хватит, иначе Лорелин не примет моего пьяного предложения.

Я не хочу просто ляпнуть "Выходи за меня", как я сделал это в Лас Вегасе. Я хочу погрузиться в это с головой.

- У нас есть лишь восемь дней, прежде чем я уеду.

- Я ненавижу эти глупые ограничения во времени, - усмехается она, съедая последний кусок десерта.

- Наше время вместе подобно бомбе замедленного действия. Ненавижу.

- Я не хочу уезжать без тебя.

Она кладет ложку и наклоняется ко мне.

- И я не хочу, чтобы ты уезжал.

- Думала ли ты о том, что будет с нами, когда мы будем порознь?

- Каждый день, - признается она.

- Я тоже думаю об этом всё время. Это съедает меня день и ночь.

Так и есть. Я не перестаю думать об этом.

- Что ты решила?

Я тянусь через стол и кладу свою руку на её.

- Я не хочу жить без тебя.

- Я тоже, но как ты себе это представляешь?

Она что притворяется или же действительно не понимает?

Я поглаживаю пальцем коробку, которая прожигает дыру в моем кармане. Сейчас ведь самое время сказать ей, чтобы она выходила за меня замуж и к черту остальное дерымо? Как еще можно разрешить данную ситуацию? Понятия не имею, но хватаю коробочку в руки и вытаскиваю из кармана. Держу её под столом.

- У меня есть идея.

Я уже собираюсь положить её на стол перед ней, когда к нам подходит мужчина и прерывает нас.

Черт возьми. Я специально ждал, что бы сказать ей это, когда десерт будет подан.

- Мисс Пейдж Маклахлан?

Это не из обслуживающего персонала. Он бы не знал её сценического псевдонима. Лорелин смотрит на него.

- Да.

Свет вспыхивает у нее перед лицом, когда он делает несколько фотографий своей камерой.

- Прокомментируйте, пожалуйста, как вам работаетесь в музыкальной индустрии с вашим отцом Джейком Беккет?

На её лице появляется страх и ужас.

- Что вы только что сказали?

Камера висит у него на шее, а звукозаписывающее устройство он держит у нее перед лицом.

- Мисс Маклахлан, это же ваш отец пристроил вас в группу "Южная Офелия"?

Лорелин сначала смотрит на меня, потом снова на этого парня.

- Я не знаю, кто вы, и не собираюсь отвечать на ваши вопросы.

Он продолжает держать диктофон перед ней.

- Как вы думаете успех Южной Офелии как-то связан с вашим отцом?

Я встаю из-за стола и становлюсь между ними.

- Она же сказала, что не хочет отвечать на ваши вопросы. Проваливай. Сейчас же.

Он уходит, но прежде делает несколько фотографий и комментирует:

- Удивительно, как вы похожи на него, мисс Маклахлан. Фанатам это понравится.

Она ничего не говорит. Думаю, ей нужна минута, чтобы прийти в себя, так что я даю ей время. Придя в себя, она смотрит на меня.

- Это всё меняет. Никто больше не будет воспринимать меня, как Пейдж Маклахлан, только лишь, как единственную дочь Джейка Беккет.

- Ты и твоя группа сами достигли своего успеха, а не благодаря родственным связям. Люди непременно это поймут.

- Не думаю. Мне нужно позвонить маме и ... папе.

Что ж, все планы, чтобы сделать предложение, полетели к черту.

- Привет, мам. Ты дома? - она делает паузу. - Буду через двадцать минут.

С нетерпением жду встречи с Джолин Прескотт, особенно, когда мы не в лучших отношениях. Могу сказать, что она чувствует то же самое, когда мы с Лорелин входим вместе в гостиную. Её прищуренный взгляд не оставляет сомнений. Джейк Беккет же, наоборот, довольно приветлив, встает, чтобы пожать мне руку.

- Рад снова вас видеть, Джек.

Мама Лорелин удостаивает меня лишь кивка, а затем поворачивается к дочери для объяснений.

- Что происходит?

- Мы с Джеком ужинали, когда к нашему столу подошел репортер. По крайней мере, я надеюсь, что он таковым является. Он сделал пару фотографий и попросил прокомментировать, каково работать в музыкальной индустрии со своим отцом, - она фокусируется на Джейке. - Он спросил, не ты ли пристроил меня в Южную Офелию.

Джейк смотрит на Джолин, а затем снова на Лорелин.

- Как я уже говорил, на прошлой неделе я подал на развод. Похоже, уже начали копать под меня. Мне жаль. Я знаю, что ты не хотела огласки.

- Не беспокойся об этом, Лори, - успокаивает Джолин. - Это не навредит тебе, наоборот, лишь даст толчок в твоей карьере.

Она не знает её, и вряд ли когда-нибудь поймет. Лорелин не привыкла таким способом добиваться успеха.

- В этом-то всё и дело, мама. Я не хочу возвыситься благодаря родственным связям.

Лорелин пытается приложить максимум усилий, чтобы её мать поняла её.

- Я хочу добиться всего сама.

- Так и будет. Мир уже видит, какая ты талантливая, - отец пытается успокоить её, но всё напрасно. Это видно по её лицу.

- Ты должна немедленно рассказать Рэнди. И, думаю, мы должны как можно скорее запланировать интервью. Будет лучше рассказать это на весь мир, нежели люди прочитают это в желтой прессе.

Она вот-вот собирается заплакать.

- Это не то, чего я хочу.

- Уже поздно.

Такое ощущение, будто Джолин рада, что всё так случилось.

Лорелин держится за переносицу, пытаясь удержаться за любую возможность. Но всё напрасно, завтра уже все будут говорить об этом.

- Думаю, у меня нет выбора. Дайте мне знать, когда и где мне нужно быть на интервью.

Глава 23 *Лорелин Прескотт*

Последние несколько дней были просто ужасными. Всем стало известно, что Джейк Беккет - мой отец. Я с трудом пробираюсь через журналистов, скопившихся возле дома, тайком выходя через заднюю дверь к машине, припаркованной в квартале отсюда. Джек Генри настаивает на сопровождающем. Он не говорил это прямым текстом, но я думаю он беспокоится о моей безопасности.

Сегодня пятница. У нас осталось всего лишь два дня. Как так получилось? Такое ощущение, будто только вчера он выходил из того такси посреди проливного дождя.

Мы лежим на диване лицом к лицу.

- В воскресенье ты уезжаешь, а у нас до сих пор нет плана.

Он вздыхает и медленно выдыхает.

- Я не могу остаться. И даже если бы что-то поменялось, ты всё равно не готова уехать со мной.

Он так и не пришел и не сказал это, но вместо этого я вынуждена бросить всё ради того, чтобы мы были вместе.

- Ты заставляешь меня делать выбор.

- Нет. Заставлять тебя делать выбор означало бы сказать тебе ехать со мной или же забыть всё это. Я говорю тебе, что люблю тебя и хочу тебя больше, чем что-либо в этом мире, но я не могу остаться.

И какая тут разница?

Не думаю, что мы сможем пережить разлуку. Такие отношения редко выдерживают на прочность.

- Понятия не имею, как мы сможем справиться с этим по одиночке.

Он гладит мою руку. Таким образом он пытается успокоить меня, но это не помогает.

- Будем действовать по обстоятельствам. Каждый день будем разговаривать, по возможности видеться. Будем устраивать видео чаты, и тогда ты сможешь танцевать для меня стриптиз в костюме танцовщицы.

Я вот-вот разрыдаюсь.

- Это не смешно. Я буду чувствовать себя несчастной без тебя.

- Тогда поехали домой вместе со мной.

Я хочу, но не могу. Не сейчас.

- Я не могу.

- Если быть точным, не сможешь.

Его заработка зависит от знаний о винограде. Он всю жизнь потратил на то, чтобы изучить по отдельности каждый сорт и его потребности. Это несправедливо. Такое ощущение, будто я одна не готова идти на жертвы.

- Так, значит, ты не останешься.

Он убирает руку и смотрит в потолок.

- Тогда, я полагаю, всё улажено. Ты остаешься здесь. Я возвращаюсь. Ничем не отличается от того, когда четыре месяца назад ты ушла от меня. Только сейчас, я люблю тебя настолько сильно, что быть вдали от тебя разбивает мне сердце.

Он разозлен.

- Ты злишься?

- Черт возьми, да, я в бешенстве. Я хочу быть с тобой, а ты хочешь быть со мной. Так почему мы не можем найти способ быть вместе?

Какое-то время мы лежим молча.

- Как долго продлится ваш следующий тур? - наконец спрашивает он.

Я намеренно избегаю думать об этом.

- Три месяца. Начинается в августе и продлится до конца октября. У меня будет лишь две недели, прежде чем вернуться в студию, чтобы записать альбом.

- Может ты возьмешь отпуск и проведешь его со мной?

Это не сработает.

- У нас уже есть заказы на Рождество.

- Я строю планы на пол года вперед, чтобы увидеть тебя, но ты в свою очередь не собираешься идти мне навстречу. Это уже большая проблема.

Он говорит, что не заставляет меня делать выбор, но это не так. Он подразумевает тот факт, что, если я не поеду с ним, о нас можно будет забыть. Я уверена в этом как никогда. Как он не может это понять? Он даже не попросил меня выйти за него замуж, не считая того несерьезного предложения.

Я даже не знаю, что еще сказать.

- Давай просто попробуем отношения на расстоянии.

- Не думаю, что у нас есть выбор в данной ситуации.

Он пытается заставить меня чувствовать себя еще хуже?

- Не говори так. Ты заставляешь меня чувствовать себя виноватой.

- Раз так, я хочу, чтобы ты чувствовала себя виноватой - таким образом, заставить тебя упаковать все вещи и вернуться домой, где тебе и место.

Когда он произносит слово "дом", я сразу думаю о Авалоне, а не об этой квартире или же автобусе, в котором мы гастролируем. Вот, где я вижу себя, когда думаю о нем, как о своем муже, и представляю семью, которую он хочет дать мне.

Я устала снова и снова прокручивать это в своей голове, пытаясь найти решение, которого на самом деле не существует. Целый месяц я думала и переживала о наших отношениях. Я устала. Хотя бы ненадолго мне нужно отвлечься от боязни остаться одной.

- Отнеси меня в кровать и заставь забыть о том, что ты уезжаешь.

Я кричу от отчаяния, но мне всё равно.

- Если я сделаю это, у меня не получится заставить тебя забыть. Я лишь смогу показать тебе причины, по которым тебе следует поехать со мной.

- Как тебе будет угодно.

Он берет меня за руку и ведет по коридору в спальню. Остановившись у кровати, он целует меня просто и нежно. Оторвавшись от моих губ, я тяжело вздыхаю.

- Когда я уеду, никто не будет так нежно целовать твои губы.

Он спускается к шее, к тому самому местечку, чуть ниже уха, поцеловав которое, у меня бегут мурашки по спине.

- Или здесь.

Он хватается за край моей рубашки и стаскивает её через голову. Его ладони касаются моей груди, он же тем временем продолжает целовать мою шею. В попытках расстегнуть мой лифчик его губы смещаются к месту между грудей. Когда он наконец справляется с ним, он спускает лямки и бросает его на пол.

Он осипает поцелуями мой живот до тех пор, пока не становится передо мной на колени. Я чувствую, как его язык касается моего пупка, а затем он расстегивает мои джинсы. Он медленно снимает их, отчего у меня начинает покалывать от сосков до кончиков пальцев на ногах.

Обычно он запускает пальцы в мои джинсы и трусики, чтобы снять их, но не в этот раз. Он скользит пальцем внутрь меня и поворачивает руку так, чтобы нежно гладить мой клитор. Я чувствую, как намокают мои трусики, а всё ради него - мужчины, которого я люблю всем сердцем. Мужчины, которого я не знаю, как отпустить.

Он останавливается, хватая мои джинсы с трусиками, и спускает их к лодыжкам. Откинув их в сторону, он обвивает мои бедра своими руками, целуя живот, прежде чем его губы смещаются в южном направлении.

Это не лучшая позиция для того, что он собирается сделать. Я рада, когда он позволяет мне сесть на край кровати. Он тянется к моим ногам, размешая их себе на плечи, и утыкается носом в мою киску.

- Как бы мне хотелось закупорить в бутылку твой запах и взять с собой. Распылить по всей постели и наслаждаться.

Хихикая, я запускаю пальцы ему в волосы и гляжу макушку. Я буду скучать по его неуместным словам.

Беру подушки и кладу их позади себя так, чтобы я могла наблюдать за тем, что он делает. Он превратил меня в какого-то секс-наркомана; мне нравится смотреть, как его рот находится у меня между ног. Грязный ублюдок погубил меня. Это не значит, что я когда-либо хотела заниматься сексом с другим человеком, а то, что ни с одним другим я не смогла бы достигнуть такого оргазма, как с ним.

Я резко дергаюсь, когда его язык касается меня. Не потому что я напугана или удивлена, а потому что каждый нерв взывает к его рту. Получив желаемое, у меня случается перегрузка.

Он раздвигает мои ноги руками и начинает быстрее работать языком, так что давление начинает расти, волны зарождаются где-то внутри и вот-вот вырвутся наружу.

- Ооо...да, там. Так хорошо.

Он всегда следует моим инструкциям.

Когда я говорю ему, что он находится в правильном направлении, он не останавливается, пока не заставляет меня кричать.

Он использует свой язык, чтобы доставить мне еще больше удовольствия, стимулируя тем самым приближение оргазма. Я хватаю его за волосы и тяну.

- Прямо там. Вот так.

Момент спустя мое тело напрягается и достигает пика блаженства.

Отпустив его волосы, я по - прежнему чувствую его губы на себе. Он говорит:

- И вот она пересекает финишную линию, дамы и господа.

Я отодвигаю подушки и продвигаюсь дальше по кровати.

- Эта гонка еще не окончена.

Он начинает целовать лодыжки, передвигаясь вверх по ноге.

- Следующая часть не будет похожа на гонку. Я планирую, как следует насладиться тобой, мисс Маклахлан. Кто знает? Может это займет всю ночь.

- Обещаешь?

Когда он достигает вершины моих бедер, он останавливается, чтобы поцеловать мой бугорок Венеры.

- Всегда так гладко. Если бы ты знала, как мне это нравится.

Он продолжает целовать живот, пока не достигает груди. Его рот парит в центре моей груди, сжимая её.

Он движется вверх к моей шее, поднимая руки вверх.

- Перевернись.

Я переворачиваюсь на живот, руки по - прежнему над головой, а он целует мою шею. Он медленно спускается вниз, не оставляя незамеченной ни одну часть тела. Я вся покрываюсь мурашками. Он сводит меня с ума, и он это знает.

Достигнув поясницы, места, которого он так любит, он начинает лизать. Это возбуждает, как никогда.

Он переходит к моей нижней части, и вот тут-то он отрывается по полной программе. Он кусает меня за задницу, спускаясь вниз между моих бедер. Он использует колено, чтобы расставить ноги в стороны и проталкивает подушки под меня. Я наклоняюсь и о, черт! Он начинает облизывать меня там. Сзади. Он никогда не делал этого с такой позиции. Как-то странно, но мне нравится. Очень.

Он хватает меня сзади за бедра и толкает их вверх, так что моя задница виснет в воздухе. Я думала, что буду чувствовать себя унизительно, но это удивительно. Он снова поражает меня.

Вдруг он останавливается и говорит:

- Нет, на этот раз ты не кончишь так просто. Я хочу быть в тебе, когда это произойдет.

Он приказывает перевернуться, дергая за бедро.

Когда я снова оказываюсь на спине, он ложится сверху. Мы находимся с глазу на глаз. Пробежав своими руками по моим, он поднимает их вверх, сплетает наши пальцы вместе и сжимает их. Он не сводит своих глаз с моих и даже не мигает, когда входит в меня. Но я знаю, что этот взгляд говорит, как ему хорошо быть внутри меня.

Я поднимаю ноги и обвиваю их вокруг него, чтобы чувствовать его глубже. Мне всегда его недостаточно, постоянно хочется, чтобы он был ближе.

Он переносит весь свой вес на локти и осыпает мое лицо поцелуями.

- Я так сильно тебя люблю. Ты для меня всё.

Наши руки по - прежнему сплетены у меня над головой, и он сжимает их крепче, начиная медленно двигаться внутри меня. Он прислоняется своим лбом к моему.

- Ты разбудила мое сердце.

Теперь я сжижаю руки крепче.

- Боже, я люблю тебя.

Он сдвигает бедра, подвергая трению мое сладкое местечко. Нет ничего лучше, чем иметь человека, который сможет заставить тебя кончить

всевозможными способами, даже медленно и нежно занимаясь любовью. Но особенно приятно слышать, когда он говорит, что любит меня, когда это происходит.

Из того, что я слышала - я явно в меньшинстве. Не думаю, что большинство женщин во время оргазма находятся в одиночестве.

Но не у всех женщин есть такой любовник, как Джек Генри.

Когда всё заканчивается, он постепенно расслабляется. Он по-прежнему находится во мне. Я дорожу моментами, когда после секса мы на какое-то время остаемся единым целым.

- Обещай мне, что ты не позволишь ни одному мужчине делать такое с тобой после того, как уеду.

Вот это да. Звучит так, будто мы собираемся попрощаться и больше никогда не увидимся.

- Ни один мужчина не прикоснется ко мне, как ты. Ты единственный.

- Поклянись мне.

- Клянусь.

Он обнимает меня, я делаю то же самое. Мы сжимаем друг друга в объятьях так, что становится больно.

- Я ужасно боюсь тебя потерять.

- Я тоже.

Он снова прижимается своим лбом к моему.

- Я не вынесу этого. Знаю, я сказал, что всё будет в порядке, но это не так. Пожалуйста, поехали со мной. Я знаю, что в Австралии тебе придется забыть про карьеру, но я смогу позаботиться о тебе. У тебя будет всё, что только душе угодно, ты можешь даже не работать.

Я обдумываю его предложение какое-то время, но он до сих пор не попросил меня выйти за него замуж.

- Я не могу. Не знаю, как мы справимся, но мы обязательно найдем выход. Мы должны, потому что альтернатива не вариант.

Глава 24 *Джек Маклахлан*

Последние два дня мы с Лорелин проводили либо в постели, либо в душе. Я бы сказал, что это были лучшие дни в моей жизни.

Сегодня я уезжаю, и она не едет со мной.

Мы стоим на контрольно-пропускном пункте, тошнотворные ощущения в моем животе куда хуже, чем я себе представлял. Я чувствую боль в груди от того, что вырывают мое сердце. Сейчас гораздо больнее, чем тогда, когда я

нашел прощальное письмо Лорелин. Я не из тех мужчин, что плачут, но что-то мне подсказывает, что это должно произойти. Я пытаюсь бороться с этим, но с каждой гребаной минутой становится всё сложнее. Наша разлука неизбежна.

Я держу её в своих объятьях.

Обнимаю чуть сильнее, чем следовало бы. Должно быть я делаю ей больно, но это мой способ слиться с ней воедино. Но это не работает.

Я слышу её мягкий, нежный голос напротив своего уха и чувствую, как она дрожит в моих объятьях.

- Не уходи, - шепчет она.

Я чувствую, как подступают слезы, отчего я прячу свое лицо у нее в волосах.

- Не дай мне уйти без тебя.

И мы снова вернулись к тому месту, которое я ненавижу. Она не поедет, и я не могу остаться.

Наше время вместе подходит к концу. У нас не так много времени, поэтому я отрываю её от себя и поворачиваю к себе лицом.

- Совсем не так я хотел это сделать.

- Знаю. Я не хотела, чтобы ты уехал с чувством чего-то нерешенного.

Она не понимает, что я имею в виду совсем другое.

- Я не об этом, детка.

Я лезу в карман и достаю черную кожаную коробочку, которую я практически везде брал с собой последние две недели. Я ждал подходящего момента, но он так и не наступил. Теперь мне приходится делать это за несколько минут до того, как я оставлю её бог знает насколько.

Я держу её так, чтобы она могла видеть её. Я хочу, чтобы она хорошенько обдумала всё. Она бегло смотрит на неё, а затем глазами ищет мои. Она как будто хочет что-то сказать, но не знает, как подобрать слова.

- Лорелин, однажды я уже просил тебя быть моей на три месяца. Сейчас же я прошу тебя быть моей навсегда.

Она открывает рот, чтобы произнести что-то, но я останавливаю её, положив палец ей на губы.

- Но я не хочу, чтобы ты принимала решение прямо сейчас, так как ты еще не готова сказать "да". Тебе всё ещё требуется время, чтобы расправить крылья и полететь. Я люблю тебя всем сердцем и хочу, чтобы ты испытала всё то, что эта жизнь готова предложить, поскольку оно не заставит себя ждать. Но я готов к этому. Я готов ждать тебя, сколько понадобится. Ты можешь прийти ко мне тогда, когда испытаешь всё сполна...когда ты будешь готова разделить эту жизнь со мной навсегда.

Её глаза наполняются слезами.

- Ты не можешь так поступить со мной. Не тогда, когда ты сядешь в самолет и улетишь.

Я слышу последнее предупреждение о посадке на мой рейс до Лос Анджелеса.

- Когда ты приедешь ко мне, я попрошу тебя стать моей женой, но до тех пор...

Она прикрывает рот руками, когда видит кольцо. Я беру её левую руку и надеваю обручальное кольцо ей на палец.

- Я знаю, что ты обычно не носишь кольца, пока не скажешь "да", но я хочу, чтобы ты носила это, как напоминание о том, что я жду тебя. Каждый раз, когда ты будешь смотреть на него, знай, что я с нетерпением жду того момента, когда ты приедешь ко мне, чтобы мы смогли быть вместе.

Слезы бегут по её щекам.

- Я так зла на тебя сейчас. Не знаю, хочется ли мне ударить тебя или же раздеться для тебя.

- Я однозначно голосую за "раздеться", но сомневаюсь, что нам позволят такое здесь.

- Поверить не могу, что ты сделал это для меня.

Я рискую опоздать на свой рейс.

- Мне нужно идти, детка.

- Знаю.

- Подумай о том, какую историю мы смогли бы рассказать нашим детям, если ты скажешь "да".

Она стоит на посту охраны рыдая, в то время как я прохожу точку, где я больше не смогу увидеть её. Это разбивает мне сердце. Совсем не так я хотел сделать ей предложение, но я не жалею. Я знаю, что делаю. Как бы то ни было, она всё равно будет моей женой.

У меня есть два часа до того, как нас пригласят на борт. Достаю телефон из кармана и на протяжении практически десяти минут просто пялюсь на него. Я боюсь позвонить, ведь это будет наш первый разговор после сделанного мной предложения. Прошло всего четыре часа с того момента, как я оставил Лорелин в Нэшвилле, но я полностью уверен, что она разорвет меня, подумав над тем, что я сделал.

Я жду, когда она ответит, и понимаю, что нервничаю. На самом деле, черт возьми нервничаю.

Что если за это время она поняла, какой я болван, и ни за что в жизни не выйдет за меня замуж? Я хочу повесить трубку. Я уже собираюсь это сделать, когда слышу её голос.

- У тебя проблемы, дикарь.

Она назвала меня дикарем. Это хороший знак. Раз уж она не обозвала меня ублюдком, что она делает довольно часто, значит она не так уж и зла.

Стоит ли мне сказать, что я сожалею? Но это не так, не вижу смысла врать ей.

- Я не жалею о том, что сделал, даже если ты злишься на меня. Единственное, о чем я сожалею, так это то, что я сидел и ждал подходящего момента, чтобы попросить тебя стать моей женой. Такой случай мне не представился, и мне жаль. Я хотел, чтобы это был идеальный момент, ведь ты не похожа ни одну из предыдущих женщин, но я, как всегда, всё испортил.

- Как бы мне хотелось оказаться сейчас голой с тобой.

Звучит многообещающе.

- Я бы очень этого хотел, но еще больше мне бы хотелось услышать твой ответ. Знаю, я говорил тебе, что ты можешь не торопиться, но если этот ответ "да", ты можешь озвучить его прямо сейчас.

- Что? И покончить с той тоской, которой ты заслуживаешь? Я так не думаю, мистер Маклахлан. Ты сделал предложение, так что ожидай ответа.

Ой-ой. Эта часть мне не очень нравится.

- Так ты наказываешь меня за желание жениться на тебе?

- Нет. Я наказываю тебя за то, как быстро ты это провернул.

Я надеялся, что она будет в таком восторге, что забудет о том, как я это сделал.

- Не думаю, что таким способом нужно начинать наш союз. "Око за око, зуб за зуб" - не лучшая стратегия для брака.

- Я не говорила, что выйду за тебя замуж.

Но она делает это. Я уж позабочусь об этом.

- Но ты и не сказала нет, так что я буду ждать.

- Знаешь, ты играешь нечестно.

Была ли она когда-нибудь под впечатлением от того, что я делал?

- Знаешь, я всегда добиваюсь своего любыми способами.

- Ты надел кольцо мне на палец, что, конечно, потрясающее и дразнил меня перспективой стать твоей женой, прежде чем уйти. Ты даже толком не сделал мне предложение. И всё это ты делаешь в то время, когда я испытываю эмоциональный срыв из-за того, что ты уезжаешь. Ты серьезно думаешь, что это разумно?

- Нет, но я думаю, что это поможет мне получить то, чего я хочу. И ты станешь моей женой.

Это конечный результат, которого я намереваюсь достичь. И меня абсолютно не волнует, как я это сделаю.

- Пока ты должным образом не попросишь моей руки, я не дам тебе ответа.

- Лорелин, пожалуйста, выходи за меня замуж.

- Нет.

- Нет?

Не такой ответ я ожидал услышать.

- По-твоему сделать предложение должным образом означает сделать его по телефону? Я не дам ответа, пока ты не сделаешь его, стоя на одном колене.

Черт. Я должен был встать на одно колено, когда одевал кольцо ей на палец.

- Знаешь, это будет трудно сделать за девять тысяч миль отсюда.

- Я ненавижу это, но пьяное предложение и предложение по телефону со мной не прокатят.

Она впервые за всё время поднимает эту тему.

- Ты впервые упоминаешь пьяное предложение.

- Так ты помнишь?

Как я мог забыть о таком провале?

- Да, черт возьми, я помню. Я бы хотел самому себе надрать задницу за то, что был таким беспечным, произнося эти драгоценные слова. Ты заслуживаешь большего.

- Вот именно. Поэтому все предложения, пьяные или трезвые, не в счет. Ты не попросил, я не ответила.

Я не должен был возвращаться в Австралию вот так.

- Я должен сесть на самолет и вернуться сейчас?

- Нет. Сейчас не лучшее время говорить о браке, малыш. Я всё ещё зла на тебя.

Я просто одел ей красивое кольцо на палец и сказал, как сильно я хочу, чтобы она стала моей женой, а она злится на меня. Это не может быть правдой.

- Не будь такой, детка. Я люблю тебя и хочу быть с тобойечно. Не позволяй формальности или твоему гневу забыть об этой части.

- Не буду.

Согласен, это грязный трюк, но я собираюсь использовать его, чтобы хоть как-то смягчить её гнев.

- И подумай о детях, которых ты так хочешь. Я дам их тебе - так много, сколько пожелаешь, когда будешь готова.

- Что-то мне подсказывает, что ты хочешь также много детей, как и я. Каждый раз наши разговоры врачаются вокруг них.

Она права. Что-то перевернулось во мне, что мне тоже захотелось иметь детей.

- Ты так думаешь?

- Ты спрашиваешь, пытаясь узнать, думаю ли я, что ты их тоже хочешь или то, что мы слишком много говорим о них?

- В обоих случаях.

- Тогда да.

Мы говорили о детях, так что это не новость для нее.

- Я хочу их, но только с тобой.
Она издает разочарованный звук.
- Меня бесит, что мы заводим этот разговор сейчас, а не тогда, когда ты был здесь.
Она права. Я в пустую тратил время.
- Прости, что я ждал. Мне надо было спросить тебя в тот же день, когда я купил кольцо. Я собирался сделать предложение в тот вечер, когда мы ужинали в ресторане. Я держал коробочку с кольцом в руке, намереваясь спросить, когда тот репортер подошел к нашему столу.
- Я сходила с ума от того, что вот-вот ты сделаешь мне предложение. Прости. Это судьба. Не так это должно было произойти.
- Это не твоя вина, - успокаиваю её.
- Мне нужно, чтобы ты набрался чуточку терпения.
- Детка, я ждал тебя тридцать лет. И подожду еще.

Глава 25 *Лорелин Прескотт*

Поверить не могу, что Джек Генри сделал это.

Наши с ним отношения необычные. И никогда не были обычными и никогда не будут, так что не знаю, почему я ожидала от него нормального предложения. Но в одном он прав: нашим детям будет что рассказать.

Наши дети. Вот это да. Мы перешли от трехмесячного секс марафона, не раскрывая свои истинные личности, к браку и детям, чего он категорически не хотел. Связано ли это как-то со мной?

Я знаю, что он любит меня, но боюсь, он передумал по поводу брака и детей не по той причине. Я не хочу, чтобы он основывался на том, чего хочу я, а на том, чего хочет он, тем самым удерживая меня.

Мне нужно с кем-то поговорить о предложении Джека Генри. Есть лишь один человек, которому я могу всё выложить, и сейчас она путешествует по Австралии с любовью всей её жизни. Смотрю на часы - 22:00 по её времени.

Она отвечает после третьего гудка.

- Привет.
- Привет.
- Итак, как обстоят дела с тех пор, как симпатичный костюмчик уехал? Ты подавлена?
- Да. Он уехал около пяти часов назад.
- Ты в порядке?

Нет, я не в порядке. Это куда дерзковее, чем я себе представляла.

- Нет я совсем не в порядке. Не могу вновь находиться с ним порознь.
- Тогда в чем план?
- Эдди, он попросил меня выйти за него замуж.
Я убираю телефон от уха в ожидании криков подруги.
- Что! - кричит она. - Расскажи мне всё.
- Он сказал, что я пока не готова оставить свою карьеру, поэтому он будет ждать, когда я приеду к нему. Он одел кольцо мне на палец. Обручальное кольцо, самое красивое, которое я когда-либо видела, это своего рода напоминание о том, что он ждет меня. Затем он уехал, а потом позвонил из Лос Анджелеса и спросил меня еще раз.
- И что ты собираешься делать?
Я знаю, чего хочу - бросить всё и сбежать к нему. Хочу приехать в Авалон и ждать в постели, когда он вернется домой.
- Я не знаю. Поэтому и звоню тебе. Черт, я нуждаюсь в совете.
- Я только что познакомилась с парнем обманным путем. Спасибо еще раз.
Я никогда не забуду об этом.
- Знаю. Прости.
- Трудно давать советы о парне, которого я не знаю, но всё же: он богат и успешен, так что тебе никогда не придется беспокоится о том, как он будет обеспечивать тебя. Он охуенно красивый - это плюс. Исходя из того, что ты мне рассказывала, вы оба помешаны на сексе. Твоей киске он уделяет достаточно внимания, заставляет кончать много раз, здесь проблем нет. Мы обе знаем, что один в паре может всё испортить, если секс ужасен. Он нанял частного детектива, чтобы найти тебя, а это доказывает, что он до чертиков хочет тебя. Если бы он не любил тебя, он бы не сделал тебе предложение. Но любишь ли ты его настолько же сильно, чтобы выйти за него замуж?
- Я знаю, что люблю его, но есть еще кое-что.
- Я люблю его, но, боюсь, он говорит о браке и детях лишь потому, что я этого хочу. Что если это не то, чего хочет он?
- Лорелин, ты действительно думаешь, что парень решил бы на тебе жениться, если бы не хотел этого? Ради бога, у него было немало женщин, с которыми ему не хотелось иметь никаких обязательств. Он бы не отказался от той жизни до тебя, если бы не любил тебя и не хотел жениться на тебе.
- Я боюсь, что, бросив свою карьеру, это приведет к обратным результатам. Что, если я перееду туда, и ничего не получится?
- А что, если ты не сделаешь этого, и никогда не узнаешь, как бы это могло быть? Ты сможешь жить с этим?
- Смогу ли я? Не думаю.
- Ты думаешь, мне стоит бросить карьеру?

- Знаешь, я бросила всё ради Зака, потому что люблю его и хочу быть с ним. Хотелось бы мне сейчас начать карьеру певицы? Нет. Мне не всё равно? Нет. Мы вместе, и я счастлива. Я была готова к этому. А ты?

Эддисон другая. Она не боится действовать по наитию.

- Ты знаешь меня. У меня есть пунктики, которые трудно нарушить.

- Ты так волнуешься о своих ногах, что пропускаешь всю радость танца. Я никогда не думала об этом в таком русле.

- Может быть, но у меня никогда не было кого-то, кто бы присматривал за мной. Таким образом я защищаю себя.

- Ответь мне на один вопрос. Ты действительно думаешь, что тебе нужна защита от Джека?

Никто не заставляет меня чувствовать себя безопаснее, чем Джек Генри. Никто.

- Нет. Совсем не так. С ним я чувствую себя в безопасности.

- Думаю, ты должна выйти за него замуж. Если как кроме меня, у тебя нет никаких причин, то возвращайся в Австралию. Я скучаю по тебе.

Было бы неплохо иметь под рукой его и лучшую подругу.

- Знаю. Я тоже по тебе скучаю и люблю Австралию. Думаю, я могла бы быть счастлива, живя там. Я легко могу представить себя частью жизни Джека Генри. Они замечательные люди приняли меня и относились ко мне, как к своей.

- Ты, конечно, можешь подумать об этом, но уже довольно ясно видно, чего хочет твое сердце.

Она права. Я могу думать об этом днем и ночью и слышать, как мое сердце кричит ехать к нему. С другой стороны, моя голова пытается переубедить сердце. Голова говорит мне "нет", сердце же говорит езжай.

Мои родители пригласили меня на ужин. Всё официально. Они решили больше не держать это в тайне и рассказать всему миру. Плохо, что теперь мы не сможем спокойно выйти на улицу, не натолкнувшись на журналистов.

Совсем не так я хотела стать звездой.

Впервые за несколько недель никто не стоит у меня под дверью. Должно быть они так много наснимали снимков, что им просто стало неинтересно.

Ужин интригует. Запеканка. Понятия не имею, какая, но решено не спрашивать. Моя мама никогда особо не готовила.

Мы заняты обсуждением графика группы и музыки, над которой я работаю, когда мама замечает кольцо у меня на пальце.

- Что это?

Ей это не понравится.

- Кольцо.

- Какого рода кольцо?

Она знает. Ей не стоит спрашивать.

- Обручальное.

- Он попросил тебя выйти за него замуж?

Лучше уж рассказать всё как есть, чем ходить вокруг да около.

- Да. Джек Генри попросил меня выйти за него замуж.

Мама фыркает, когда смотрит на отца. Взгляд проходит между ними, и я понятия не имею, что он означает, но это, безусловно, бесит меня. Похоже, они уже обсуждали нас.

- Лори, ты не можешь выйти за него.

Я абсолютно, на все сто процентов, не в шоке от этого.

- И почему же?

- Потому что он увезет тебя в Австралию. Если ты это сделаешь, твоей карьере придет конец.

Я начинаю всё меньше и меньше заботиться о карьере.

- Неужели это так плохо, ведь я люблю этого человека?

- Ты шутишь? Конечно, это плохо. Знаешь, как ужасно наблюдать за тем, как ты убегаешь от успеха после столь короткого времени. Если ты добилась такого сейчас, то представь, что будет через год?

Не нужно быть гением, чтобы понять это.

- Я уже знаю, что будет - я разъезжаю на автобусе с одного концерта на другой. Я уже проходила это, мама, и знаю, каково это. Это не так уж круто, - я смотрю на отца. - Станет ли со временем легче?

Он смотрит на маму и у них происходит безмолвный разговор глазами.

- Какое-то время ты привыкаешь, но затем становится легче.

Сомневаюсь, что именно это он хотел сказать, ведь это она настояла, чтобы он произнес эти слова.

Я должна рассказать им, что я чувствую, так чтобы они поняли.

- Если бы Джек Генри не вернулся в мою жизнь, я бы наверно радовалась проводить время в дороге, но всё пошло не так. Он искал меня, потому что любит меня. И я люблю его. Я ненавижу каждую минуту, проведенную без него.

- Он уехал. Ты не успела даже привыкнуть к нему. Со временем всё наладится.

Она хватается за соломинку.

- Я не хочу, чтобы всё налаживалось. Я хочу быть с ним.

- Детка, быть с ним означает отказаться от карьеры, кроме того ты не сможешь видеться со мной или папой. Ты бросишь пение? И нас?

Такого не будет.

- По возможности я буду ездить к вам или же вы сможете навещать нас в Австралии. Вам понравится. Там очень красиво, и люди дружелюбные.

- Тебе не стоит рассчитывать на то, что я приеду туда, потому что этого не произойдет.

У меня перехватывает дыхание, когда я слышу, как мама говорит, что не будет навещать меня. Посмотрев на отца, я понимаю, что его, как и меня, удивляет заявление мамы, но он пытается прикрыть её.

- Думаю, твоя мать просто не в восторге от полета над океаном.

- Конечно.

Уверена, она бы полетела куда угодно, если бы он попросил. Ничего не изменилось. На первом плане у нее всегда был, есть и будет Джейк Беккет. Почему я должна отказываться от любимого, если она ставит выше меня человека, которого любит?

- Мне пора.

- Детка, ты хочешь сказать "да". Я вижу это по твоим глазам, но ты совершишь ошибку, если бросишь карьеру и семью ради этого человека. Ты можешь найти кого-нибудь здесь. Может быть кого-нибудь из музыкальной индустрии, который будет иметь представление, что это из себя представляет.

Она такая ханжа.

- О, сделать точно также, как сделала это ты?

Она одаривает меня взглядом, означающий, что ей не нравится то, что я говорю, потому что это правда.

- Подожди. Я поступила неправильно, не так ли? Ты так и не смогла найти кого-то только потому, что не смогла его забыть.

Отец поднимает руки вверх.

- Думаю, вам обеим стоит успокоиться.

Он что возомнил себя судьей? Двадцать три года яправлялась с этой женщиной сама, и сейчас мне не нужна его помощь.

- Пойду-ка я отсюда.

У меня нет времени на это дермо. Я должна принять решение, и сделаю это без неё.

Выхожу из маминого дома и около часа разъезжаю по городу, прежде чем припарковаться у дома Чарли. В его гостиной горит свет, так что, вероятно, он дома.

Я сижу в машине по меньшей мере пятнадцать минут, пытаясь решить хочу ли я сделать это - сказать ему, что я ухожу из группы. Он будет так разочарован во мне. Мне ужасно неловко поступать так с ними особенно после того, как они приняли меня. Он всегда находился рядом со мной, когда я нуждалась в нем, а сейчас я собираюсь отказаться от него, когда дела наладились.

Я не могу избавиться от этих мыслей. Я должна начать жить для себя и плевать, что будет лучше для всех остальных. Они должны меня понять. Я одна властна над своей судьбой.

Стоя на пороге, я настолько нервничаю, что хочется убежать, когда он открывает.

- Привет. Что ты здесь делаешь?

- Извини. Знаю, я сначала должна была позвонить, но я была за рулем и не заметила, как очутилась здесь. Могу я войти?

- Конечно.

Он широко открывает дверь, и яхожу в гостиную. Мой взгляд сразу же бросается на диван, проверяя тем самым нет ли там очередной пассии, хотя потом понимаю, что очевидно, если бы она и была здесь, то не сидела бы на диване.

- Сегодня тебе никто не составляет компании?

- Неа. Чуть позже подойдет моя подруга, но там ничего серьезного.

Он жестом указывает мне сесть на диван, но меня не покидает мысль о том, как по-холостяцки выглядит его квартира. Ни один из домов Джека Генри не производит такого впечатления - будто куча парней вот-вот усядутся вокруг, начнут пить пиво и смотреть спорт.

- Всё нормально с отъездом Джека Генри?

- И да, и нет.

Он смотрит на меня, и по выражению его лица можно понять, что он ждет объяснений.

- Я позволила ему сесть в самолет, если это то, что ты имеешь в виду. Через пару часов он должен приземлиться в Сиднее.

- Странно, что ты вообще позволила ему уйти, - смеется он. - Так, что за часть, которая пошла не так?

- Он хочет, чтобы я вышла за него замуж.

Подождав немного, я сбрасываю новую бомбу, но Чарли не дает мне сказать ни слова.

- И он хочет, чтобы ты переехала в Австралию.

- Да. Но я еще не дала ему ответа.

Думаю, он ждет продолжения истории.

- Я люблю его и знаю, что значит быть вдалеке от него. Это ужасно, и я не хочу, чтобы это снова произошло.

- Таким образом ты пытаешься сказать мне, что уходишь из группы?

Мысленно я говорю себе быть сильной, ведь я делаю это для себя и Джека Генри.

- Да.

- Рэнди будет в бешенстве.

- Знаю. Мне ненавистна сама мысль делать это, но я не могу оставаться, когда мое сердце далеко отсюда.

- Я понимаю. И не злюсь. Я бы сделал то же самое, если бы ситуация была обратной. Нет ничего, чего бы я не сделал для любви, которая у вас с Джеком. Он не кажется расстроенным или шокированным.

- Спасибо, что не заставил меня чувствовать себя задницей.

- Я бы ни за что не заставил тебя чувствовать себя плохо из-за любви к Джеку, но вот ты можешь заставить меня чувствовать себя задницей, когда услышишь мою просьбу к тебе.

Что еще за просьба может заставить меня думать плохо о милом Чарли?

- Я никогда не смогу думать о тебе плохо. Ты слишком очарователен для этого.

- Что ж посмотрим.

Сейчас я немного напугана.

- Хорошо...

- Можешь ли ты оставаться на следующий тур, чтобы не отменять его?

Это означает, что я должна буду оставаться до конца октября.

- Это более трех месяцев.

- У нас нет времени, чтобы искать замену, но мы могли бы начать с кем-то заново, как вернемся с гастролей.

Я не хочу делать это. Но я вроде как в долгую перед ними. Они приняли меня, когда у меня не было ни единого шанса.

- Я могу сделать это.

Если Джек Генри узнает, что я решила выйти за него замуж, он незамедлительно захочет, чтобы я ушла из группы. Так что я пока ему не скажу. Иначе он просто напросто меня не поймет.

Кроме того...после того, что он сделал со мной, он заслуживает немного помучится.

Глава 26

Джек Маклахлан

Я лежу в постели, когда слышу раздражающий звук дверного звонка. Не знаю было ли поздно или уже рано, когда я добрался до дома. Я устал после перелета и предпочитаю оставаться в кровати, может всё таки злоумышленник уйдет, но вот тут возникает проблема: я со стопроцентной уверенностью могу сказать, кто это, и знаю, что она так просто не уйдет. Маргарет Маклахлан здесь, чтобы увидеть Лорелин.

Отключив систему безопасности, я открываю дверь и вижу улыбающееся лицо моей мамы. Никакого удивления.

- Мама. Ты не могла подождать немного.? Я всего пару часов, как приехал.

- Нет. Я не могла ждать. Я здесь, чтобы увидеть мою будущую невестку. Где она?

Я вероятно должен был позвонить и предупредить её заранее, что Лорелин не приедет со мной, но я не хотел беспокоить её и объяснить всю ситуацию по телефону.

- Она не вернулась со мной.

- Что ты имеешь в виду?

Я вроде бы не заикался.

- Именно то, что я и сказал - она осталась в Штатах.

- Я не понимаю. Я думала у вас всё наладилось.

- Так и было, но её карьера взлетела вверх, и теперь она популярная звезда в стиле кантри. Фанаты любят её и её музыку. Она упорно трудилась, чтобы добиться этого, и пока не готова бросать это.

Я вижу, что она расстроилась.

- Ты говоришь мне, что она выбрала карьеру вместо тебя?

- Не думай о ней плохо из-за этого, мама. Я делаю то же самое для нее.

Она выглядит шокированной.

- Но я была настолько уверена, что она бросит всё ради тебя. Особенно, после того, как вы провели целый месяц вместе.

- Я был уверен, что ей хватит времени, но ей нужно чуточку дольше, чтобы понять это. Я не позволю, чтобы она ненавидела или обвиняла меня за то, что что-то упустила в этой жизни. Она должна испытать всё это на себе, чтобы понять, чего действительно хочет.

- Но, что если она никогда не захочет оставлять эту жизнь? Блеск и гламур могут быть очень обманчивы. Ты знаешь это из своего опыта.

Я знаю, и у Лорелин это не продлится долго, потому что она не тот тип человека.

- Поверь мне, мама...я знаю Лорелин и то, чего она хочет.

Прямо сейчас она может думать, что это головокружительная карьера, но такая жизнь ей быстро наскучит. Ей нужен муж...и дети. Но постоянно путешествуя, ей не видать этого.

- Таким образом, ты будешь сидеть бог знает сколько и ждать её и вашей совместной жизни?

- Да. Это я и собираюсь делать.

В данной ситуации у меня нет особого выбора, но я не волнуюсь. Это не займет много времени. Путешествуя в автобусе из города в город, ночуя каждый раз в разных отелях, не сделает её счастливой. Я прошел с ней через

это, и мне это быстро надоело, так что я не парюсь. Она будет здесь со мной до праздников. Я уверен в этом.

- Как ты можешь быть уверен в этом?

Вижу, ей нужны куда веские убеждения.

- Я подарил ей кольцо.

У мамы на лице снова появляется улыбка.

- Ты попросил её выйти за тебя замуж?

- Что-то вроде этого.

И снова улыбка.

- Что ты сказал ей, когда подарил кольцо?

- Я сказал, что ей нужно время, чтобы испытать всё в этой жизни, а когда она почувствует, что у нее есть всё необходимое, пусть возвращается ко мне. И попросил её стать моей женой. Я попросил её носить кольцо, как напоминание, что я жду её.

Она смотрит на меня с надеждой.

- Она была удивлена?

- Удивлена, вероятно, хорошее слово, чтобы описать то, что она чувствовала. Я ждал слишком долго и запаниковал, поэтому я сделал единственную вещь, которую смог. Я дал ей две минуты, прежде чем сесть на самолет.

Она смотрит на меня с недовольством.

- О, Джек Генри! Зачем же нужно было делать это таким образом. Это неромантично.

- Я ждал подходящего момента, но он так и не наступил. Я просто хотел, чтобы это было чем-то особенным, то, чтобы она заполнила. Но мне не хватило времени.

Я стараюсь оправдать себя, но всё напрасно.

- Ну что ж, этого она никогда не забудет. Ты говорил с ней после того, как скинул на нее эту бомбу?

- Я говорил с ней во время пересадки в Лос Анджелесе. Она была зла, но я слышал, как она улыбается.

- Ты можешь слышать, как улыбается Лорелин по телефону?

Не думаю, что она верит мне.

- Конечно могу. Её голос звучит по-другому, когда она улыбается. Это звучит почти как хихиканье, когда она говорит.

Похоже, моя мама сейчас смеется надо мной.

- Что?

- Ты. Ты так влюблен в эту девушку. Я вижу это по твоему лицу и слышу по голосу. Я так счастлива за тебя. И ты прав. Я уверена, что она скоро приедет, потому что она тоже тебя любит.

- Я надеюсь на это. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы переубедить её, находясь вдали от нее.

Спустя неделю я еле как сдерживаюсь. Мы с Лорелин разговариваем каждый день. Она настолько неясна, не давая никаких зацепок по поводу того, на какой стадии находятся наши отношения.

Чтобы отвлечься, я окунулся с головой в работу, точно также, как сделал это в марте, когда она ушла. На виноградниках дела обстоят великолепно. Мои помощники доказали, что им по силу справиться в мое отсутствие.

Я переехал из своей квартиры в Сиднее обратно в Авалон, потому что именно там я чувствую себя ближе к ней. Я вытащил одну из её хитростей и украл кое-что из её одежды, чтобы вдыхать её запах. Я мог бы даже украсть её трусики. Интересно, чтобы она на это сказала. Скорее всего, она назвала бы меня грязным ублюдком. Она всегда так говорит, когда я что-нибудь делаю не так, но ей нравится каждая грязная вещь, что я делаю для нее. И это произойдет снова. Я надеюсь.

Пришло время для нашего ежедневного звонка, поэтому я пишу ей, что жду с ней видео чата. Я хочу видеть и слышать её. Я жду в своем кабинете, давая ей время, чтобы подготовиться, и вытаскиваю трусики, которые я храню в верхнем ящике своего стола. Одна пара хранится здесь, другая - в тумбочке. Эти трусики из черного кружева. Подношу их к носу и глубоко вдыхаю. Они по-прежнему пахнут ею.

Надеюсь, она притащит свою задницу скорее, чем они потеряют свой аромат. Прошло достаточно времени, чтобы подготовиться. Я связываюсь с ней. Когда я вижу её красивое лицо, я понимаю, что снова гибну. Я хочу бросить всё и сбежать к ней, закинуть её на свое плечо и притащить её сюда, как дикарь, как она меня называет.

- Привет, детка. Я так рад тебя видеть.

- Я скучаю по тебе.

- Я тоже по тебе скучаю. Как работа сегодня?

Я задаю ей этот вопрос каждый раз, когда мы говорим, чтобы уловить хоть какие-то зацепки по поводу её планов, но как всегда всё расплывчено.

- Всё как всегда. Весь день провели в студии, готовясь к турне.

Впервые за все время она упомянула, что решила вернуться к такой жизни. В какой-то момент я расстроился, но затем вспомнил, что гастролирование в автобусе и ночевка в отелях - именно то, что поможет Лорелин осознать, что она должна быть со мной.

- Может быть ты всё таки попытаешься выкроить время во время праздников и приедешь ко мне? Моя семья очень сильно хочет увидеть тебя снова. Мама разозлится, что ты не вернулась.

Она уже говорила, что будет занята в праздники, но я всё же еще раз прошу её - это хороший способ подчеркнуть, что её работа с группой помешает нам быть вместе на Рождество.

- Тебе нелегко с ней?

Вот таким способом Лорелин избегает моих вопросов.

- Мне никогда не было с ней легко. Да, знаешь, я и сам хочу, чтобы ты приехала сюда на праздники, так бы вся семья была в сборе.

Она улыбается.

- Вся семья, да?

Она часть клана Маклахлан, даже если она еще этого не понимает.

- Ты часть этой семьи независимо от того, где ты находишься.

- Как поживает Эмма на этой неделе?

Ну что за привычка менять темы, когда я пытаюсь хоть что-то вытянуть из нее?

- После того, как мы вчера поговорили, у нее начались схватки, и её отвезли в больницу, чтобы остановить их.

Она выглядит встревоженной.

- Это серьезно?

- Да, но мы не волнуемся, как это было в случае с Селией. Её врач хочет, чтобы она проносила ребенка еще месяц, но я понятия не имею, что из этого выйдет. В этот раз всё началось гораздо раньше. Ребенок был бы в порядке, если бы родился сейчас. Да он будет маленьким, но он подрастет во время пребывания в больнице.

Моя очередь менять тему, и никто не остановит меня.

- Мы так и не поговорили о том, какую свадьбу ты хочешь.

Думаю, если разговаривать о таких вещах, это поможет ей определиться.

- Не знаю. А ты?

Мужчин, как правило, не заботят такие вещи.

- Та, что сделает меня твоим мужем. Вот мое единственное требование. Большая или скромная?

- Небольшая. Чтобы могли привутствовать твоя семья и друзья.

Она становится грустной.

- Почему ты так говоришь?

- Мама сказала, что не приедет в Австралию. Предполагаю, это включает и свадьбу.

Стерва. Таким образом она пытается уговорить её остаться. Я вижу боль в глазах Лорелин, и мне ничего так не хочется, как обнять её сейчас. Но я не могу, и это очень сильно разочаровывает меня.

- Я могу жениться на тебе и в Штатах, если ты хочешь, чтобы она была на свадьбе. Я приеду завтра, да и моя семья всё бросит ради этого.

- Я люблю тебя за готовность сделать всё, чтобы сделать меня счастливой, но я не могу просить этого у тебя и твоей семьи. Это было бы неправильно. Кажется, надежда еще есть.

- Звучит так, будто ты говоришь "да".

- Давай назовем это "не нет".

Это да, если уж она сама не может признать это и произнести вслух.

- "Не нет". Я переживу это сейчас, но вот на будущее сказать этого не могу.

- Я знаю.

Кое-что она может сделать, чтобы заполучить меня.

- Готова ли ты сделать кое-что для меня?

- Ты же знаешь, что да.

Она наверняка подумает, что я грязная сволочь, когда я попрошу её, но я ничего не могу с собой поделать; я уже твердый. Ужасно каждый день обходиться без секса.

- Мне до безумия хочется кончить. Мне нравится смотреть на тебя голую, когда я делаю это.

- Джек Генри!

Она что думала я шучу, когда я говорил ей это, когда уезжал.

- Давай же, детка. Устрой для меня стриптиз. Пожалуйста.

- Вот почему ты настаивал на видео-чатах? Ты хотел видеть меня голой.

- Нет. Я хотел увидеть твое красивое лицо, но, понюхав твои трусики перед тем, как мы связались, у меня образовался огромный стояк, с которым нужно что-то сделать. Ты бы мне очень в этом помогла, детка.

Она смеется надо мной.

- Ты нюхал мои трусики?

- Да. Я украл у тебя кое-какие, которые ты носила, потому что я блядь так сильно пристрастился к запаху твоей киски.

Она смотрит на меня, как я и думал, с недоверием.

- Мы оба знаем, что я - грязный ублюдок, так что тебе не стоит этого говорить.

- Моя киска? - спрашивает она.

- Да. Я люблю тебя. Твоя киска является частью тебя, поэтому я не вижу смысла не любить её. И я люблю её. Всей душой.

Я замечаю, что она забирает ноутбук с кухонного стола.

- Что ты делаешь?

- Ну, я не могу раздеваться на кухне. И мне нужна пижама. Знаешь, мне нужна сексуальная музыка, чтобы я могла раздеться для тебя.

О, да, черт возьми!

- Эй, я нахожусь в кабинете и нужно запереть дверь, иначе я перестреляю всех, кто войдет сюда, когда мы будем заняты.

- Но на самом деле мы не будем заняты, ведь так?

- Детка, у меня есть воображение, и я собираюсь его использовать, - кричу я, когда встаю и запираю дверь.

Я поворачиваю ручку и тяну на себя, чтобы быть спокойным.

Сейчас не тот случай, чтобы пришла миссис Порчелли и спрашивала меня, что бы я хотел съесть.

Я вернулся за стол, а она даже не сняла ни грамма одежды.

- Я готов.

Я слышу, как начинает играть медленная, соблазнительная песня, но я не вижу её. Мгновение спустя она появляется и начинает покачиваться под музыку, снимая рубашку через голову. Она отбрасывает её куда-то в комнату, и я замечаю белый кружевной бюстгальтер. Я уже знаю, что в сочетание ему на ней надеты маленькие трусики-бикини.

Она касается застежки бюстгальтера, чтобы расстегнуть его, что обычно делаю я, и он падает на пол. Её грудь чертовски красивая. Я не трогал её уже неделю, и это убивает меня.

- Потрогай их для меня.

Она берет их в руки и хватает их снизу и по бокам, чтобы соединить их вместе. Её зубы слегка задевают нижнюю губу, пока она большим и указательным пальцами перекатывает соски.

- Тебе нравится это, не так ли?

- Да, но мне больше нравится, когда это делаю я.

Она начинает улыбаться.

- Мне тоже.

Она медленно спускает руки вниз по её животу, достигая кнопки на джинсах и расстегивает её.

- Ой. Посмотри, что тут у нас.

Она расстегивает молнию и, покачиваясь из стороны в сторону, снимает штаны и трусики.

- Ай. Ай. Я ненавижу, когда моя одежда падает таким образом.

Ммм. Она такая чертовски горячая, стоя голой только лишь для меня. Я ничего не могу с собой поделать. Я должен получить облегчение, поэтому я расстегиваю молнию и делаю то, что бы сделала для меня Лорелин, если бы была здесь.

- Прикоснись к себе, как будто это я.

Она идет назад и садится на кровать. Скользит назад и раздвигает ноги, так что у меня есть хороший вид на то, когда она касается себя.

- Ты хочешь видеть, как я трогаю себя?

- О, да. Вот и всё.

Я наблюдаю за тем, как она касается себя, и я точно помню, как она чувствовала себя, когда мои пальцы делали то же самое, что делают её сейчас.

- Это самое сладкое мучение, которое я когда-либо переживал.

Я начинаю дрочить быстрее, потому что мне нужно, чтобы это как можно скорее закончилось. Я бы ни за что не подумал, что буду чувствовать себя так. Я в отчаянии.

- Я знаю это лицо, - дразнит она. - Кажется, мой мальчик собирается кончить.

- Я чертовски надеюсь на это, потому что, блядь, я собираюсь...умереть...здесь.

Чуть позже я кончаю жестко и быстро, как и хотел. Отклонив голову назад, я восхищаюсь своим освобождением. Это не то, что я получаю с Лорелин, но всё только впереди. Я возьму всё, что только возможно на данный момент.

- Мальчик пришел третьим и...да! У нас была домашняя пробежка, дамы и господа.

Я смеюсь, потому что это единственная женщина, которую я знаю, наставляет своего парня на такое. А также она единственная, кто раздевается и трогает себя в то время, как кто-то может прийти.

- Спасибо, детка. Ты понятия не имеешь, как мне это было нужно.

- Поверь мне, я знаю. В эти дни мне так хотелось использовать вибратор.

- Вибратор - это, конечно, хорошо, но я не хочу, чтобы что-то находилось внутри тебя, кроме меня.

- Дурак, вибратор никогда не заменит тебя.

Надеюсь, что нет, но я не хочу рисковать.

- Так и будет, если ты не будешь использовать его. Я слышал, что женщины могут терять чувствительность к половому контакту, когда используют такие штучки слишком много. Они не могут получить оргазма с мужчиной, и я не хочу, чтобы это случилось, потому что я планирую быть единственным, кто будет заставлять тебя кончать. Много.

- Я хочу, чтобы ты заставлял меня кончать, так что не волнуйся. Я не фанат того, когда что-то находится внутри меня, кроме тебя.

- Отлично. Это именно то, что я хотел услышать.

Глава 27 *Лорелин Прескотт*

Прошло шесть недель. И осталось еще столько же. Отстой.

Совсем не так я представляла себе жизнь в дороге. Я не наивная. Я знала, что находиться всё время в разъездах будет сложно, но я думала, что любовь фанатов сгладит все негативные стороны. Не поймите меня неправильно; они замечательные, но дом не подразумевает разъезжать на автобусе и каждую ночь менять отели. Эта жизнь не для меня.

Может быть я и не чувствовала бы себя таким образом, если бы не знала, что любовь всей моей жизни ждет меня. Но я знаю, и это убивает меня. С каждым днем становится всё хуже, у меня возникает такое ощущение, что скоро у меня начнется депрессия.

Мы общаемся каждый день, а иногда немного шалим по видео чату, но это не делает разлуку легче. Я боюсь, что в один прекрасный день он скажет мне, что устал от всего, что мы делаем, и решит больше не продолжать наши отношения на расстоянии, потому что ему нужно что-то более реальное. Сейчас вроде бы ничего страшного нет. Я знаю, что это не будет длиться вечно, но мне нужно, чтобы это продолжалось как можно дольше.

Мне нужно всего лишь шесть недель - сорок два дня - и мы сможем быть вместе навсегда.

Прошло семь недель. Осталось пять. По-прежнему отстойно.

Пять концертов в неделю, каждый раз - новый город. Я устала, мне уже ненавистно то, что я делаю, но это обязательство, которое я согласилась выполнить. Порой хочется превратиться в крысу и сбежать из группы, но я не сделаю этого, потому что я не такая. Я люблю этих ребят и хочу, чтобы они добились успеха. Если я сейчас уйду без замены, это разрушит их. Я не буду делать этого до тех пор, пока Джек Генри согласен ждать меня. Я не буду жертвовать нами или нашей любовью ради Южной Офелии или чем-нибудь еще.

Восемь недель прошло. Осталось четыре.

Я беспокоюсь о нас с Джеком Генри. Он не позвонил вчера вечером. Когда я, наконец, дозвонилась до него сегодня утром, он сказал, что на винограднике Чаша кое-какие проблемы, поэтому он должен был немедленно уехать. Но он мог бы позвонить, пока ехал туда.

Это Одри. Она не собирается расставаться с ним, и это проблема, поскольку я не знаю, что там происходит. Он позволил ей быть причиной, по которой мы не разговариваем, и мне нелегко.

Я ненавижу это.

Прошло девять недель. Осталось три. На этой неделе становится еще хуже.

Прошлым вечером я пропустила звонок Джека Генри. Я так устала, что заснула, ожидая его звонка, и не проснулась, когда он пытался до меня дозвониться. Он был так холоден со мной сегодня утром. Он спросил меня, что я делала вчера вечером, как будто подозревал, что я могла сделать что-то нехорошее.

Если в ближайшее время я не приеду к нему, боюсь, нашему будущему не бывать.

Прошло десять недель. Осталось две.

Я стараюсь держаться, зная, что где-то там в конце туннеля есть свет, но вот Джек Генри - нет. Он висит на волоске. Я хочу уехать от этого сейчас, но я напоминаю себе, что смогу сделать это очень скоро.

Я смогу сделать это. Мне просто нужно продолжать говорить себе это снова и снова.

Прошло одиннадцать недель. Осталась одна. Я готова сделать это сейчас, и мы будем в порядке.

Я не могу дождаться вечера, чтобы поговорить с Джеком Генри. Он не знает, что уже через семь дней я вернусь к нему в объятья. Я не могу дождаться увидеть выражение его лица, когда он поймет, что я дома.

Только что закончился концерт. Мысль о том, что через неделю я буду с ним, возбуждает меня, поэтому я решаю устроить сегодня видео чат. Я посылаю ему сообщение о том, что через десять минут я свяжусь с ним, и лучше бы ему быть готовым.

Связавшись, я вижу, что он сидит в своем кабинете - место, которое стало нашей игровой комнатой.

- Я надеюсь, что твоя дверь заперта, потому что я чувствую себя особенно непослушной.

- Детка, мне нужно поговорить с тобой о чем-то серьезном.

Черт! Мне не нравится, как это звучит.

- Что случилось?

Что-то случилось. Я не знаю, что, но мое воображение начинает выдавать мне, что у него появилась другая женщина или же, что нашим отношениям пришел конец, потому что он больше так не может.

- Ты пугаешь меня.

- Кое-что случилось прошлой ночью.

- Что?

Пожалуйста, не дай ему сказать, что он по ошибке оказался в постели с другой.

Сердце бешено стучит в груди, так что меня начинает тошнить. Я боюсь того, куда может завести этот разговор.

- Одри снова была в доме.

Только не это.

- Ты шутишь!

- Я бы хотел. Вчера вечером я пришел домой с работы и как всегда ужинал в одиночестве. Выпил пару бутылок пива, пока смотрел телевизор, а затем пошел принять душ перед сном.

Есть какой-то смысл в том, что он начинает рассказ с этого момента.

- Мне это не понравится, верно?

- Ты права, - он делает паузу, а потом добавляет. - Она зашла ко мне в душ.

Пульс начинает настолько бешено колотиться, что я чувствую, как меня всю трясет.

- Сука! Я её убью.

И тогда я начинаю делать поспешные выводы, например, как должно быть ему трудно отказать обнаженной женщине в душе, когда у него практически три месяца не былоекса.

- Ты трахнул её?

- Конечно нет. Поверить не могу, что ты спрашиваешь меня о таком.

По выражению его лица я вижу, что сделала ему больно.

- Прости. Я просто подумала, что с тех пор, как мы были вместе, прошло достаточно времени, и ты должно быть невероятно расстроен.

- Меня не волнует, как давно это было.

- Что ты сказал ей?

- Я не был с ней снова, потому что любил тебя, и мы собирались пожениться. Знаю, ты не дала ответа, но мое сердце подсказывает мне, что ты приедешь, и я женюсь на тебе.

Он не отказался от нас. Или меня. Но у меня больше нет выбора. Сейчас самое время поднять задницу и быть со своим мужчиной, пока он не ускользнул. Прошло одиннадцать недель. Осталась одна. Я сыта по горло этим дерьямом. Адьос.

Глава 28

Джек Маклахлан

Гастрольный тур Лорелин подходит к концу на следующей неделе. Надеюсь это ознаменует новое начало наших отношений. Она продолжала скрывать свои планы. Это касается меня, но я не хотел её пугать.

Изначально она планировала вернуться в студию, как закончится тур, чтобы начать работу над новым альбомом, но с тех пор многое изменилось. Я подарил ей кольцо и сделал предложение руки и сердца.

Прошло три месяца, и несмотря на мою просьбу, она так и не дала ответа. Незнание действует мне на нервы. Я пытаюсь быть терпеливым, но я не могу. Я хочу, чтобы она была здесь. Каждый день для меня испытание, чтобы не потребовать от нее немедленно явиться сюда.

Честно говоря, меня удручет тот факт, что она не бросила свою жизнь в тот момент, когда я одел ей кольцо на палец. В глубине души я надеялся, что она так и сделает, но потом я вспоминаю её сильную волю и независимость - те, качества, которые я так люблю в ней. Мне нравится, что у нее есть своя собственная жизнь, и вращается она не только вокруг меня. Но эгоистичная часть меня презирает её.

Долгий выдался день. Я очень устал. Немного поздновато для миссис Порчелли. Нахожу её на кухне.

- Как раз вовремя, мистер Маклахлан. Ужин уже готов.

Знакомый запах, совсем не ассоциируется с тем, что готовит миссис Порчелли. Скорее это похоже на лазанью моей девочки.

- Пахнет так, будто Лорелин была здесь и готовила.

- Это её лазанья.

Я так скучаю по её стряпне, так что это хороший знак напомнить мне о том, какой она хороший повар.

- Спасибо. Уверен, она очень вкусная.

Миссис Порчелли собирает свои вещи и направляется к двери.

- Вам сегодня пришла посылка. Я положила её в вашей спальне.

Я вроде бы ничего не заказывал.

- Какого рода посылка?

Она улыбается, когда говорит:

- Думаю, это что-то от Лорелин. Хорошего вечера, сэр.

Прежде чем я успеваю ответить, она выходит за дверь.

Как ребенок на Рождество, я не могу слишком быстро отправиться в спальню, чтобы посмотреть, что мне прислала Лорелин. Мое воображение рисует мне разные картинки, пока я иду или даже мчуясь по коридору.

Дверь в спальню закрыта, у меня нет времени задумываться над тем, почему. С нетерпением открываю её, ожидая увидеть коробку на кровати. Но то, что я нахожу там, превосходит все моим ожиданиям.

Моя красавица. Лорелин.

Она лежит на боку лицом ко мне, когда я вхожу. Рукой она подпирает голову, её локоть вжат в матрас, а её длинные ноги слегка согнуты. Её волосы красиво завиты в локоны. На ней моя любимая рубашка, полностью

растегнутая. Она специально растегнула её для меня, показывая, что она голая под ней, отчего я моментально становлюсь твердым.

Мой мозг превращается в полное и абсолютное месиво, поскольку вся кровь приливает к органу, который на данный момент считает себя самым важным - мой член. Я теряю рассудок. Я не могу ничего сказать. Всё, что я могу, так это пялиться на то, как она растянулась на моей кровати.

- Здравствуй, Джек Генри, - говорит она, ухмыляясь, и садится на кровати. - Удивлен?

Я сокращаю расстояние между нами, она поднимается на колени, чтобы встретить на середине кровати. Мое сердце начинает бешено колотится, когда я беру её лицо в свои руки и целую. Ощущения совсем новые, хоть мы и делали это много раз. Я так давно не прикасался к ней.

Я продолжаю удерживать её лицо, когда перестаю целовать, и прислоняюсь своим лбом к её.

- Я так сильно по тебе скучал. Не было ни минуты, чтобы я не думал о тебе.

- Знаю. Я тоже по тебе скучала. Я хотела приехать раньше, но не могла оставить ребят, ведь они были так добры ко мне.

Я не знаю, что это значит, но я не собираюсь ходить вокруг да около.

- Ты просто приехала навестить меня или же ты приехала, чтобы мы могли начать нашу совместную жизнь?

- Это начало нашего "навсегда".

- Тогда я должен кое-что сделать.

Я беру её за руки и тяну за собой. Она стоит передо мной, когда я опускаюсь на колено именно так, как она и ожидала от меня, когда я делал предложение. Я беру её левую руку, на которой она носит моё кольцо, и целую её.

- Я люблю тебя каждой частичкой своей души.

Она радостно улыбается. Уверен, она знает, что будет дальше.

- Я больше не хочу разлучаться с тобой. Мое сердце желает лишь одного: чтобы ты стала моей женой и матерью моих детей. Ты выйдешь за меня?

- Да.

Одно простое слово. Это всё, что мне нужно.

Распахнув рубашку, прикрывающую её живот, касаюсь лицом её наготы.

- Клянусь, я сделаю тебя счастливой.

- Не сомневаюсь в этом ни на секунду, - говорит она, пробегая руками по моим волосам.

- Я не хочу ждать. Я хочу стать твоей женой, как можно скорее.

Я целую её в живот и смотрю на нее.

- Боже, я так счастлив, что ты сказала это. Я тоже не хочу ждать.

Она улыбается мне, и я спускаю руки к её киске.

- Есть кое-что еще, что мне не терпится сделать.

- Ты думаешь о том же, о чем и я?

Она кладет мои руки себе на задницу, тем самым поднимая меня с пола.

- Мы оба знаем, что это обязательно произойдет. Любым способом, каким ты хочешь меня.

Она тянет за пуговицу на моих джинсах и расстегивает ширинку, чтобы проскользнуть руками внутрь.

Она оборачивает их вокруг меня и начинает двигать ими вверх/вниз.

- По этому я тоже скучала.

Я так давно не был в ней. Такое ощущение, что я кончу от одного её прикосновения к моему члену.

- Эй, детка. Я кончу тебе в руку, если ты продолжишь в том же духе.

- И ты предпочитаешь сделать это внутри меня, не так ли?

- Абсо-блядь-лютно.

Она поворачивается, спускает рубашку на плечи, а затем она и вовсе падает к её ногам. Шагнув назад, её киска встречается с моей промежностью. Она трется её напротив меня, когда говорит:

- Я знаю, как ты хочешь сделать это.

Я готов взорваться, но я не хочу, чтобы наш первый раз после воссоединения был именно таким. Я хочу любить её и видеть при этом её лицо.

- Не в этот раз, - говорю я, хватая её за бедра и поворачивая к себе.

- Я хочу видеть свою будущую жену в лицо, когда войду в неё.

- Если бы на мне были трусики, они бы уже расплавились.

Она садится на кровать, кладет ноги на перила и разводит колени шире.

- Иди сюда и заставь меня кричать, пока каждый в этом городе не узнает твоё имя.

- Я могу сделать это.

Поднимаю её ноги и кладу их себе на плечи. Хватаю за бедра и приподнимаю их, пока они не оказываются в нужном мне положении. Пользуясь моментом, сначала ощущаю её запах, прежде чем попробовать на вкус.

- Если бы ты знала, сколько раз я нюхал твои трусики, когда мы были порознь, но ничто не заменит это.

Я в буквальном смысле слова обнюхиваю её, пока легкие не начинают гореть.

- Ничто не может заменить это.

Я больше не могу терпеть. Я похож на человека, который умирает с голода по ней. Когда я наконец касаюсь её, это оказывается куда лучше, чем я помню. В течение нескольких минут она извивается на кровати, подталкивая бедра к моему рту и постанывая.

Так она не продержится долго, но тот факт, что я так легко могу довести её до оргазма, делает меня счастливым.

- Мне замедлиться, чтобы продлить удовольствие?

Она обхватывает мой затылок и снова тянет мой рот обратно вниз.

- Нет! Даже не думай останавливаться или замедляться. Я умру, если ты не дашь мне кончить в ближайшее время.

Протянув руку, я тем самым извещаю её о своем согласии. Спустя пятнадцать секунд она напрягается и начинает дрожать. Её дыхание учащается, когда она стонет. Уверен, вся восточная часть города слышала мое имя, стоило ей только потянуть меня за волосы.

Я не останавливаюсь, пока не чувствую, как она расслабляется. Я ничего не могу с собой поделать. Я, как зверь, хочу её как можно скорее. Я хотел заняться с ней любовью, но не могу, слишком уж давно у нас это было. Придется подождать до следующего раза, но я не волнуюсь, это не займет так много времени.

Я легко вхожу в нее. Должно быть я двигаюсь в ней слишком быстро, но я ничего не могу с собой поделать. Это мой член пытается наверстать упущенное время.

Я чувствую, как её рука гладит мою.

- Джек Генри. Остановись. Мне нужно тебе кое-что сказать.

Остановится? Она, блядь, издевается надо мной? Я как быстро движущийся поезд без тормозов.

- Что? - спрашиваю я, продолжая двигаться в ней.

- Я боялась, что не найду здесь врача, чтобы убрать внутриматочное устройство, поэтому мне пришлось сделать это перед отъездом.

- Хорошо, - отвечаю я равнодушно, не совсем понимая, о чем она говорит, да это меня сейчас и не волнует.

Она ударяет меня по руке.

- Это значит, что мы не можем заниматься незащищенным сексом.

- Ты говоришь мне, что я должен остановиться?

Не дай бог она скажет "да".

- Нет, но я не на таблетках. Я собиралась сказать, что у меня есть презервативы, но не успела, как ты оказался внутри меня.

- Я не думаю, что смогу остановиться. Т.е. я мог бы, но...блядь...я не хочу.

Я так близко к тому, чтобы кончить, и мой член слегка обеспокоен. Моя голова сражается с членом за господство, и ни один из них не собирается уступать другому место.

- Детка, я уйду, если это то, чего ты хочешь, но лучше бы тебе решить это как можно скорее, потому что я очень близко. Скажи, как мне поступить, - говорю я сквозь зубы.

Я пытаюсь сдерживаться, но это практически невозможно.

- Я сейчас кончу.

- Выди и кончи мне на живот.

Ей не стоит говорить дважды, я делаю, как она говорит, и кончу.

- Ах, Лорелин, это было так хорошо.

Закончив, я перекатываюсь на сторону и смотрю в потолок. Отдышавшись, я беру её руку и целую.

- Я люблю тебя, детка. Я так скучал по тебе, а сейчас безмерно рад, что ты вернулась.

Она ложится на бок и закидывает ногу на мою.

- Знаю. Я чувствую то же самое. Наконец-то, я дома.

- Рад слышать это.

Я тянусь к её лицу, чтобы поцеловать.

- А теперь давай поговорим о предохранении. Не думаю, что хоть что-то понял из твоих слов.

- Ты хотя бы слушал меня?

- Вроде бы.

- Я хотела удалить внутриматочное устройство перед отъездом, поскольку не была уверена, что смогу найти здесь врача.

Я ничего в этом не смыслю.

- У нас есть здесь высококвалифицированные врачи. Мы не варвары.

- Знаю, но мы никогда не обсуждали, как долго будут длиться наши отношения, пока не захотели создать семью. Не знаю, сколько понадобится времени, чтобы забеременеть после удаления этой штуки, но этим я не хотела создавать проблем. Прости. Я собиралась поговорить с тобой об этом, но всё произошло так быстро. Не успела я опомниться, как твой рот оказался у меня между ног, и я не стала прерывать тебя. А потом мы занялись сексом.

- Детка, всё нормально. Если это случилось, значит, у нас будет ребенок. Скоро мы поженимся. Не волнуйся.

- Ты не злишься?

- Нет, я же говорил тебе, как отношусь к тому, чтобы у нас были дети. Я был бы невероятно счастлив, если бы это случилось в скором времени. Если же нет, у нас есть еще уйма времени, чтобы попрактиковаться.

- Я бы тоже была рада этому, но сначала я бы хотела, чтобы мы поженились.

- Согласен.

Я переворачиваю её на спину, удерживая руки над головой.

- Я столько всего хочу сделать с вами, миссис Маклахлан, прежде чем у нас появится ребенок.

Я опускаю губы к её груди и беру сосок в рот. Кружу вокруг него языком, пока он не затвердевает.

- Ребенок будет беспокоить нас каждые несколько часов, когда мы захотим заняться этим.

- Тебе нравится думать об этом, не так ли?

Да, даже несмотря на то, что Эван рассказывал об этом.

- Что заставляет тебя так думать?

- Ты уже не в первый раз поднимаешь этот вопрос.

Что?

- Что-то не припомню, чтобы я говорил об этом.

- Конечно, ты же был пьяный в хлам - хотя каким-то образом ты помнишь о предложении.

- Похоже я был настолько пьян в Лас Вегасе, что говорил о наших с тобой будущих детях.

Это странно. Кажется, я был чуть больше пьян, чем я думал.

- Да, ты сказал, что ждешь не дождешься увидеть, как я буду нянчить наших детей.

- Я не помню, как говорил это, но это чистая правда. Ты вызываешь во мне чувства, которые я никогда не ощущал. Всё, о чем я могу думать, так это, как сделать тебя моей и создать с тобой семью.

- Это потому что ты - дикарь, - смеется она. - Ты мечтаешь производить потомство и считаешь меня подходящей кандидатурой для этого, но сначала тебе нужно жениться на мне.

Это не аргумент.

- Просто скажи мне, когда и где, и я буду там. Мама будет в восторге от того, чтобы помочь тебе с этим. Она, Хлоя и Эмма спланируют всё это дело, если ты им позволишь.

- Никто из моей семьи не приедет, поэтому не вижу смысла затевать большую свадьбу, если, конечно, ты этого хочешь.

Мне невыносимо слышать каждый раз, как она говорит, что никто из её семьи не приедет.

- Я просто хочу тебя. Никого больше. Почему бы нам не поехать в Сидней и не начать строить планы там? Как на счет четверга? Устроим себе небольшие каникулы.

- Да. Звучит неплохо. Не могу дождаться, когда увижу всех.

- Ты не возражаешь, если я пока не буду рассказывать своей семье, что ты здесь. Хочу удивить их. Если мама узнает, что ты здесь, она через час будет здесь, а я хочу тебя немного для себя.

- Я не против провести какое-то время наедине с тобой.

- Можно мне попрактиковаться быть твоим мужем?

- Я бы расстроилась, если бы ты этого не сделал. Благодаря практики мы достигаем совершенства, ты в курсе?

Лорелин Прескотт

Я благодарна за пятичасовую езду, так я могу отдохнуть от безостановочного секса. Он в этом не признается, но, кажется, Джека Генри тоже хватило ненадолго.

Мы сначала едем в его квартиру, прежде чем отправиться к его родителям. Место кажется мне таким чужим. Мы не были здесь до этого, поскольку Маргарет настаивала на том, чтобы мы остановились у нее. Также, как и в Авалоне, я замечаю фотографии нас и, конечно же, меня. Они повсюду. Я беру одну, вставленную в серебряную рамку. На ней я выгляжу так, будто о чем-то мечтаю, совершенно не замечая, что меня снимают. Понятия не имею, когда была сделана эта фотография и где, поскольку она сделана крупным планом, невозможно разобрать детали.

- Эта фотография была сделана, когда я была в Австралии или когда ты был со мной в Штатах?

- Когда ты была здесь. У меня много таких фотографий.

Думаю, он прав, когда замечаю у себя медовые пряди. Их больше нет, но, кажется, их стоит вернуть. Я выгляжу ярче и веселее с ними.

- Ты имеешь в виду фотографии, где я смотрю куда-то вдаль, похожая на дурой?

- Нет, я имею в виду фотографии, где ты похожа сама на себя, не подозревая, что я снимаю. Так ты нравишься мне больше.

Как-то странно, что он фотографирует меня, когда я этого не знаю.

- Я была убеждена, но сейчас я знаю наверняка: ты ненормальный. Классно лижущий. Одергим брать сзади. Подлый фотограф. Что еще ты прячешь в своей шляпе?

- Довольно длинный список. Звучит так, будто мне нужно лечиться.

- Очень даже возможно, - смеюсь я.

- Единственная причина, по которой мне нужно было бы лечиться, так это, если бы тебя не было в моей жизни. Я был на грани, когда мы были порознь. Я, как никто другой, понимаю его.

Он тянет меня к себе и целует в макушку. Таким образом он показывает, что любит меня. Такой простой жест, а заставляет чувствовать себя желанной.

- Я люблю тебя.

Он сжимает меня и оставляет еще один поцелуй на макушке.

- Я люблю тебя, детка, больше, чем кто-либо или что-либо в этом мире.

Я обожаю этого мужчину и никак не сомневаюсь в его любви. Доверие не дается легко, но я верю ему, когда он говорит, что не причинит мне боли. Моя способность чувствовать себя в безопасности, чтобы отдать себя всю без остатка является удивительной вещью. Он изменил меня также, как я

изменила его. Эти моменты знаменуют новый этап жизни для нас, который мы начнем в качестве мужа и жены.

Джек Генри паркуется у дома родителей. Я волнуюсь. Не знаю почему, но мое сердце отстукивает миллион ударов в минуту.

- Почему я нервничаю?

- Не знаю, но я тоже. Странно, ты так не считаешь?

- Согласна.

Он смотрит на машины на подъездной дорожке.

- Все уже здесь. Готова сделать им сюрприз?

Я пожимаю плечами.

- Думаю, я готова, как никогда.

Он наклоняется и обхватывает мое лицо руками прежде, чем поцеловать. Такой нежный, что мне кажется, что я сейчас уплыву, если он не поддержит меня.

- Не волнуйся. Они любят тебя и будут крайне рады за нас.

- Знаю. Я не волнуюсь. Просто слегка напряжена.

- Согласен. Давай же. Сделаем жизнь Маргарет Маклахлан цельной.

Джек Генри стучит в дверь и не дожидаясь, что ему кто-то откроет, входит вовнутрь, пропуская меня вперед.

- Мам? Пап?

- В гостиной, - кричит Генри.

Он сжимает мою руку.

- Давай сделаем это.

Сцена, происходящая в гостиной - нереальное видение того, какой может быть жизнь в этой семье. Генри сидит в своем кресле. Эван играет на полу с девочками и новорожденным Эйданом. Женщин нет, должно быть заканчивают ужин на кухне. Селия визжит от восторга, когда видит меня.

- Ло-ри-ин!

Мне нравится то, как она произносит мое имя, а это значит, что она не забыла меня.

Она мчится по полу, и я наклоняюсь, чтобы поймать её.

- Эй, ты только посмотри, как ты выросла.

- Где ты была? - спрашивает она.

- Мне нужно было съездить домой, но я вернулась и теперь буду здесь.

Она хлопает в ладоши и кричит:

- Ура!

Мила по-тихоньку присоединяется к нам. Я знаю, что Джек Генри хочет как можно скорее утащить меня на кухню, но я не могу устоять перед тем, чтобы не поднять её.

- Ух ты. Как ты выросла и уже умеешь уходишь.

Она вглядывается мне в лицо, трогая его своей липкой ручкой. Знаю, она меня не помнит, но что-то мне подсказывает, что мы скоро подружимся.

- Ребенок, - говорит она, указывая на Эйдана, расположившегося на одеяле, и начинает покачиваться в моих руках, чтобы я её отпустила.

- Твой братик, - говорю я ей и опускаю вниз.

Эван встает с Эйданом с пола, чтобы обнять меня. Мне наконец-то удается好好енько рассмотреть ребенка. Темные кудряшки и серо-голубые глаза, совсем, как у Эвана.

- Смотрю в семье Маклахлан на одного красавчика стало больше.

Эван держит его для меня.

- Да. Ему уже десять недель.

Я беру его в свои руки. От него так хорошо пахнет - сладкий аромат, которым обладают только маленькие дети. Генри поднимается с кресла и обнимает меня, пока я держу Эйдана.

- Мы и понятия не имели, что ты вернулась.

Следом он обнимает Джека Генри.

- Знаю, папа. Мы хотели сделать сюрприз маме.

- Сейчас самое время. Она уже готова махнуть на вас рукой, барышня.

Я чувствую, что должна объяснить своё отсутствие.

- Были вещи, которые требовали моего разрешения.

- Как бы то ни было, это не имеет значения. Пожалуйста, не трать ни секунды здесь с нами. Я хочу, чтобы Маргарет тебя увидела. Она будет в восторге.

Я передаю Эйдана обратно Эвану, и мы направляемся на кухню. Генри идет впереди нас.

- Маргарет, Джек здесь, и он привез гостя.

Она стоит перед раковиной, моет руки, а затем тянется к полотенцу.

- Генри, ты же знаешь, что я всегда готовлю больше, чем надо. Конечно, я...

Она замолкает, когда видит меня.

- Лорелин! - говорит она, роняет полотенце и спешит ко мне.

Она обнимает меня, крепко сжимая в своих объятьях, и целует меня в щеку.

- Ты здесь. Наконец-то. Я уж думала, ты не вернешься.

- Это заняло чуть больше времени, чем я предполагала.

Она выпускает меня из своих объятий и смотрит мне в лицо.

- Ты здесь ненадолго?

- Нет, я собираюсь остаться.

- Это окончательное решение? Он наконец-то сделал тебе предложение, как подобает, и вы помолвлены?

Она берет мою левую руку, чтобы好好енько рассмотреть. Тянется к своим очкам на макушке и одевает их на переносицу.

- Кольцо из платины с бриллиантом. Мой мальчик умеет выбирать.

- Его вкус безупречен.

Я рада, что он проявил некую сдержанность, выбирая кольцо. Мы знаем, что он мог купить бриллиант размером с мою голову, но он знал, что это не мое.

- Его выбор идеален. Он знает меня даже лучше, чем я сама.

Эмма с Хлоей обнимают меня, рассматривая при этом кольцо. Маргарет тем временем расспрашивает меня.

- Вы уже выбрали дату?

- Пока нет, но мы не хотим затягивать с этим, поэтому надеялись, что вы могли бы помочь нам всё спланировать.

Эта новость однозначно радует её.

- Конечно мы поможем. Насколько скоро вы планируете пожениться?

Мы смотрим друг на друга и пожимаем плечами, поскольку не заглядывали так далеко. Знаю, у него есть идеи по этому поводу, но он боится произнести из вслух, поэтому я говорю за него:

- Думаю, где-то в течение шести недель.

Он хмурится.

- Это намного дольше, чем я планировал.

Хлоя ударяет его по руке.

- Сомневаюсь, что мы сможем устроить свадьбу за неделю. Разве что в суде, болван.

- Я переживу.

Маргарет поднимает руки.

- А вот я нет, и Лорелин, думаю, тоже.

- Лорелин, разреши мне отвечать за блюда, - предлагает Хлоя. - У меня есть парочка идей.

- Конечно, Хлоя. Я даже и не мечтала попытаться сделать это без твоей помощи.

И это правда. Я даже не знаю, с чего начать.

- Вы не против, если я организую ужин в следующие выходные?

Тут вмешивается Маргарет.

- Соберемся всей семьей, пригласим друзей?

Джек Генри не дает мне ответить.

- Нам нужно было сделать это в Вегасе.

Его мама поворачивается к нему.

- Я бы убила тебя, если бы ты это сделал. Я хочу увидеть, как женится мой сын.

- Знаю, мама.

Он смеется, толкая её локтем. Мне нравится то, как они ладят между собой. Не видела ничего подобного.

- Я шучу. Хорошая идея с ужином, если, конечно, Лорелин не против.

Я не возражаю.

- Да хорошо. Пора бы уже начать знакомиться с семьей и вашими друзьями.

- Пойдем завтра покупать платье? - спрашивает Эмма.

Уверена, в Вагга Вагга выбор платьев ограничен в отличие от Сиднея.

- Конечно, с удовольствием.

Я всегда думала, что свадебное платье нужно обязательно выбирать с мамой, но знаете, я бы больше расстроилась, если бы моя будущая свекровь не пришла, чтобы помочь мне сделать выбор.

- Вы пойдете с нами, Маргарет? Я бы очень хотела, чтобы вы помогли мне выбрать.

- Конечно. Я бы ни за что не пропустила это.

По дороге домой Джек Генри тянется к моей руке и слегка сжимает. Мне нравится, когда он это делает.

- Ты что-то очень тихая. Всё в порядке, или мне стоит волноваться?

- Не волнуйся. Я просто думала о свадьбе. Что если бы мы устроили её в Авалоне? Я думаю виноградник - идеальное для этого место, а винный погреб как раз подойдет для приема с длинными банкетными столами.

Он усмехается. Подозреваю, он вспомнил, что сделал со мной на одном из них.

- Ты можешь иметь всё, что пожелаешь. Если ты хочешь пожениться в Авалоне, я прослежу, чтобы так оно и было.

Всегда ли он будет потокать моим капризам?

- Я думаю, что это место как нельзя кстати нам подходит, ведь именно здесь произошло столько "впервые" для нас. Это место, где мы узнали друг друга. И где полюбили.

Честно говоря, я не хочу рассматривать другие варианты, это именно то место, где я хочу выйти замуж.

- И мы не должны волноваться о бронировании. Сможем устроить всё, как можно скорее.

Как бы мне этого не хотелось, надеюсь, он не думает, что мы сможем сделать это за неделю.

- Не на пять недель раньше.

- Возможно, нет. Что если через месяц в субботу?

- Вторые выходные в декабре?

Достаю телефон и смотрю дату.

- Четырнадцатого?

- Почему нет? Думаю, самое хорошее время.

Я всегда мечтала выйти замуж летом. Но похоже получу её в декабре.

- И это будет наша годовщина, год, как я встретил тебя.

Я даже не подумала об этом.

- Невероятно. Даже не верится, что прошел год.
 - А всё потому, что большую часть времени мы провели порознь.
Это точно.
 - Этого больше не случится. Я не хочу расставаться с тобой. Я не отпущу тебя одного на другие виноградники. Буду ездить с тобой, даже если тебя будет тошнить от меня.
 - Меня никогда не будет тошнить от тебя, но, знаешь, я подумал над тем, как мы будем справляться с тем, когда я буду уезжать из дома надолго.
Он переводит взгляд с дороги на меня прежде, чем оглядывается.
 - Особенно, я думал о том, как мы будем справляться, когда у нас появятся дети. Знаю, у нас еще будет куча времени, чтобы подумать об этом, но я подумываю о том, чтобы продать некоторые виноградники. У меня их и так много. Я хочу проводить время с тобой. Деньги ничего не значат, если я не могу быть с тобой и нашими малышами.
- Иногда я даже поверить не могу, насколько мне с ним повезло. Он говорит, что я - всё, о чём он мог мечтать, но всё наоборот.
- Ты потрясающий. Я бы сорвала с тебя одежду и делала грязные вещи, если бы ты не был за рулём.
 - Я могу съехать на обочину, - он смеется, но что-то подсказывает мне, что он не шутит.
- Он выпускает мою руку и пробирается мне под юбку, потирая сквозь трусики самое чувствительное местечко. И я позволяю ему.
- Хм... я думала сегодня вечером ты будешь держать свои руки подальше от меня.
- Как же хорошо.
- Думаю, кто-то сможет переубедить её, судя по тому, какой влажной она становится.
 - Может быть.
- Я не знаю, где мы, и через сколько окажемся дома.
- Мы уже почти дома?
 - Нет. Мне съехать на обочину?
- Он совсем спятил?
- Ты не можешь остановиться на обочине ради секса.
 - И кто это сказал?
 - Я не знаю, кто это сказал, но могу с полной уверенностью сказать, что такое вряд-ли разрешается.
- Он использует палец, чтобы отодвинуть трусики в сторону, и скользит им вверх/вниз.
- Кто-то возбужден! Хочешь я остановлюсь?

Кладу руки на сидение и подталкиваю себя вверх. Он тем временем спускает мои трусики вниз.

- Молчание - знак согласия.

Мы на безлюдной дороге. Здесь небольшое движение, так что я не волнуюсь, что нас увидят или побеспокоят. Это хорошо. В мгновение ока он съезжает на обочину и паркуется. Открывает дверь и подходит с моей стороны. Такого я не ожидала. Что он делает?

Я слегка ошарашена, потому что не знаю, что у него на уме. Он спускает мои трусики по ногам, туфли для него не являются преградой.

- Выходи. Сейчас же.

- Что ты..., - говорю я прежде, чем он касается пальцем моих губ.

- Тсс...никаких разговоров.

Он хватает меня за руки, вытаскивает наружу и отводит к задней части машины. Обив руками талию, он усаживает меня на багажник. Он снимает мои сандали и располагает мои ноги на бампере, раздвигая их в стороны.

- Я бы трахнул тебя на капоте, но боюсь твоя задница не выдержит такой жары.

Он расстегивает пуговицу.

- Так что я трахну тебя на багажнике, сохранив капот до лучших времен.

Привыкну ли я когда-нибудь к этим австралийским фразам?

Хорошо, что он высокий, а машина - низкая, иначе у нас бы ничего не получилось.

Я чувствую, как он находится у моего входа. В мгновение ока он уже входит в меня. Кладу руки на багажник и пододвигаюсь к нему ближе, а затем откидываюсь назад, чтобы он мог войти глубже. Он хватает меня за бедра и крепко держит, врезаясь снова и снова.

- Мне бы не хотелось узнать, что мы зачали ребенка на багажнике машины.

- И ты сейчас об этом думаешь? Позволь мне заставить тебя думать о чем-нибудь другом.

Он убирает руку с моего бедра, перемещая её мне между ног прямо туда, где мы соединяемся.

- О чём думаешь сейчас?

Я быстро переключаюсь на другие мысли.

- Как же хорошо.

- Я хочу, чтобы тебе всегда было хорошо.

Его палец кружит над клитором, внутри начинает зарождаться что-то похожее на оргазм. Мои ноги дрожат, я ложусь на машину, пока он делает свое дело.

- Я уже близко.

- Я тоже, детка.

Зажмурив глаза, мое тело делает самую магическую вещь. Я никак не могу это контролировать, чувствуя, как внутри всё сжимается.

- Я кончаю.

Он следует за мной.

- Я люблю тебя, Л.

Это что-то новенькое, но мне нравится.

- Ты вроде должен любить девушку, которая позволила тебе сделать это с ней на обочине дороги.

- Я всё ещё люблю тебя. Ты как никто другой отвечаешь моим требованиям.

Он выходит, одевает обратно мне на ноги сандали и помогает слезть с багажника. Когда мы подходим к сидению, он берет трусики и держит их, чтобы я могла их надеть.

- Помнишь, как я сделал это в первый раз?

- Как я могу забыть? Ты разложил меня на банкетном столе так, словно я твоя закуска.

Он гладит мои ягодицы, когда заканчивает. Он всегда так делает.

- Хороший был день.

С этого и начались наши отношения, конечно, не совсем обычные, но самым неожиданным стало то, что я влюбилась в этого мужчину. Он всегда будет моим сердем, любовью и жизнью. Как же мне повезло.

Глава 30

Джек Маклахлан

Лорелин идет покупать свадебное платье с мамой, Эммой и Хлоей, я же решаю посвятить день себе, по крайней мере я на это рассчитываю.

Эван обвиняет меня, что ему пришлось застывать на весь день с детьми, пока Эмма ходит за покупками, и настаивает на том, чтобы я ему помог. Придурак. Да это случилось по моей вине, но это их дети, а не мои. Я не против побывать с ними. Это хорошая практика. Уверен, будет лучше поэкспериментировать с чужими детьми, прежде чем испортить своих.

Я захожу к Эвану.

- Что ты сделал с малышом, что он у тебя так кричит?

Он смотрит на меня таким взглядом, словно убил бы, если бы смог.

- Это всё ты.

Черт бы его побрал.

- И что же я сделал, что он так кричит? Всё, что я сделал, это вошел через дверь.

- Он бесится, потому что ему нужна грудь Эммы. Он не хочет брать бутылочку.

Он Маклахлан. Этого достаточно.

- Я его не виню.

- Заткнись. Я не собираюсь ждать, когда это деръмо случится с тобой. Это не смешно, приятель.

- Прости. Чем я могу помочь?

Он передает мне кричащего Эйдана.

- Возьми его и сделай что-нибудь, пока я буду готовить девочкам обед. И себе. Я умираю с голоду.

Я забираю кричащего племянника от Эвана. Понятия не имею, что с ним делать. Сажусь в кресло и начинаю его качать. Снова пытаюсь заставить его взять бутылочку, но Эван был прав, его не обмануть.

- Малыш, ты рискуешь остаться голодным, если не одумаешься и не возьмешь бутылочку. Держу пари, твой шведский стол будет не скоро.

Я продолжаю совать ему бутылочку, и он в конце концов сдается, но уверен, что он злится.

Он допивает и засыпает прежде, чем я позволяю ему срыгнуть, поэтому укладываю его на свое плечо и похлопываю по спине. А ему на все плевать.

Покормив девочек, Эван одновременно и рад, и шокирован, когда входит в комнату.

- Как, черт возьми, ты это сделал?

На самом деле я ничего такого не делал.

- Он ни капельки не был рад этому, но он мужчина. Голод в конце концов взял над ним верх.

- Слава богу. Я бы не вынес этого целый день. Я уже был готов отправить тебя домой вместе с ним.

Эван садится на диван напротив меня. Мила ползет на коленках. Затем она начинает теребить прядь волос вокруг пальца. Это первый признак, что она хочет спать.

- Она теребит волосы, значит, осталось совсем немного до того, как она уснет. Уложишь и Селию, сможешь перекохнуть.

- Селия готова. Она смотрит фильм в своей комнате, а, значит, она заснет в течение трех минут.

- Не думал, что когда-нибудь скажу тебе это, но ты великий отец.

- Что ж не думал я, что когда-нибудь увижу тебя рядом с детьми, но ты так естественно смотрелся, держа моего мальчика.

Мне нравится то, что я чувствую, когда держу этого ребенка.

- Даже если это не так, я быстро учусь. Лорелин хочет детей. Двоих или троих. Может быть больше. Через пару месяцев мне исполнится тридцать один. Не хочу ждать, хочу начать пытаться уже сейчас.

Мила заснула. Эван продолжает держать её вместо того, чтобы уложить на диван.

- Мой брат, богатый плейбой, женится и хочет детей. Ты сделал это. Рад за тебя. Лорелин - особенная девушка, и она действительно сделает тебя счастливым.

Это первый серьезный момент, которым я поделился с братом с того самого дня, как он пришел ко мне и рассказал о том, что они с женой ждут Эйдана. Я чувствую, что сейчас именно тот момент, чтобы спросить его.

- Мне нужен лучший. Думаешь ты справишься?

- Думаешь, я не смогу сказать тост?

- Я бы не попросил, если бы знал, что ты не справишься.

- Значит ли это, что я твой лучший друг?

Он провоцирует меня.

- Нет.

- Да, это так. Скажи это.

Я должен был догадаться, что он вытянет подобное дермо.

- Это ничего не значит.

- Скажи это или я не буду этого делать, - угрожает он.

Ему всего лишь двадцать восемь, а он такой придурок.

- У меня есть куча друзей, которых я могу попросить.

- Но ты этого не сделал. Ты попросил меня. Признай это. Я твой лучший друг.

- Да, ты мой лучший друг. Доволен?

Я чувствую себя побежденным.

- Да, лучший друг, - смеется он.

- Блядь. Твои дети куда более зрелые, чем ты.

Вот так я провел свой день, пока девочки ходили за покупками. Брат поднимает тему женитьбы и отцовства. Раньше я бы подумал, что такие разговоры навевают скуку, но не сейчас. Я взволнован и не могу дождаться, когда смогу испытать это на себе.

Я сижу на полу с Эйданом, когда входят Лорелин с Эммой. Увидев Эмму, он тут же начинает кричать в истерике. Поднимаю его с пола и передаю матери.

- Дай своему ребенку титьку.

- Джек Генри! Поверить не могу, что ты сказал это.

- Это правда, Лорелин, - соглашается Эмма.

Она подходит вместе с ним к дивану, прикрывает грудь одеялом и начинает кормить. Это её третий ребенок, после рождения Милы она перестала

уходить в другую комнату. Первое время меня серьезно выводило из себя, когда она делала это передо мной, но постепенно привык к этому.

- Я не хотела уезжать на весь день, но мне нужно было это время, чтобы развеяться. Он не капризничал?

- Мы поговорили по-мужски, и он в конце концов уступил.

Эмма с извинениями во взгляде смотрит на меня.

- Совсем плохо, да?

Да, было ужасно, но я не собираюсь говорить ей правду.

- Может быть совсем чуть-чуть.

- Дай угадаю. Эван скинул его на тебя.

Она хорошо знает своего мужа.

- Нет. Он был занят с девочками, поэтому мы с Эйданом завязывали дружбу. Я не так много видел его, когда он родился. Он был в порядке, пока не увидел твои сиськи.

Лорелин качает головой. Боюсь, позже у меня будут проблемы, поэтому пытаюсь хоть как-то сгладить ситуацию.

- Моя невеста нашла себе платье?

Она сияет от счастья. Хороший знак.

- Да.

Знаю, она не расскажет мне, но всё же спрашиваю.

- И какое оно?

- Красивое белое платье для невесты.

Такого ответа я и ожидал.

- Ты мне ничего не расскажешь, ведь так?

- Ни единого шанса. Всё узнаешь, когда увидишь меня в день нашей свадьбы.

- Рассказав мне об этом, не означает увидеть тебя в платье до свадьбы.

- Знаю, но я хочу сделать тебе сюрприз.

Я пожимаю плечами.

- Как пожелаешь, любимая.

Она снимает туфли и растирает ноги.

- Я просто хочу вернуться обратно к тебе и отдохнуть. Женщины семьи Маклахлан насели на меня из-за этой свадьбы. Мне не угинаться за ними.

- Это заложено в их генах.

Они не останавливаются.

Шоппинг не для Лорелин.

- Вот бы вернуться домой, налить ванну своей невесте и помассировать ей ноги.

- Не беспокойся об этом.

- Я устал. Эти дети доконали меня сегодня.

- Теперь ты знаешь, что это такое .

Мы смотрим друг на друга и направляемся к двери. Уверен, никто из них не заметит наш побег. Оказавшись в машине, мы начинаем одновременно смеяться. Это бы всё равно случилось, даже если бы ни один из нас не сказал об этом.

Глава 31 *Лорелин Прескотт*

Из-за предсвадебных хлопот неделя пролетела очень быстро. Кто бы мог подумать, что Маргарет, Хлоя и Эмма могут быть такими полезными. Я бы ни за что не справилась без них. Я буду вечно им благодарна.

Мы находимся в ресторане в честь нашей помолвки. Маргарет сказала, что будет парочка друзей и семья. Да, верно. Присутствуют по крайней мере тридцать человек, и они не входят в ближайший круг Маклахланов.

Я познакомилась с кучей людей, и всем необходимо знать о моей карьере. Не выдержав, я отлучаюсь в дамскую комнату, чтобы побывать в тишине.

Наклоняясь вперед над раковиной, нанося новый слой помады, когда замечаю женщину, стоящую позади меня. Наши глаза встречаются в зеркале. И этот неловкий момент, когда позволяешь ей выиграть, отводя взгляд.

- Я уже заканчиваю.

- Я сомневалась, стоит ли мне следовать за вами или нет.

Что за бред она несет?

- Простите?

- Мне не позволяет совесть не предупредить вас о мужчине, с которым вы сидите за ужином.

Она привлекательная блондинка около тридцати лет. Он как-то рассказывал мне, что встречался с женщинами старше его. Могу лишь предположить, что это одна из его бывших. Я часто задаюсь вопросом, каково это нарваться на одну из двенадцати. Думала, что будет легче после Одри, но это не так. Сматря в эти голубые глаза, я чувствую, что меня вот-вот вырвет.

- Какой твой номер?

- Он что ведет счет?

Её тон становится резче. Что если она такая же больная, как и Одри? Надо пресечь это на корню, чтобы ей не взбрели бредовые идеи.

- Я знаю о нем всё, и больше он такими вещами не занимается. Мы обручены.

- Я бы на твоем месте, дорогуша, не была бы так в этом уверена. Не так много времени прошло с того момента, как он подцепил меня в баре и отвел наверх.

Интересно, что она подразумевает под "не так много времени".

- Когда?

- Двадцатого марта. Я помню дату, потому что это был мой день рождения. Я чувствую, как мой желудок и сердце поменялись местами. Меня тошнит еще больше.

- Я не хочу больше ничего слышать. - Мне жаль, что именно я говорю тебе это, но я бы хотела, чтобы меня кто-нибудь предупредил об этом. Даже если он великолепный, ты бы не захотела жить с таким подонком.

Почему в комнате вдруг стало так жарко? Почему мне так жарко, но при этом бросает в холодный пот?

Всё вокруг начинает кружиться. Поднимаю руку и обмахиваю себя.

- Мне нужно присесть.

Она помогает мне присесть на небольшой диванчик.

- Положи голову меж коленей, чтобы не упасть в обморок.

Я не просто чувствую, что собираюсь упасть в обморок, я чувствую, что умру от боли, узнав, что человек, которого я любила, был с этой женщиной, когда я ушла, и ничего не сказал мне об этом.

- Ты нехорошо выглядишь. Может стоит кого-нибудь позвать?

Как же плохо, что Эдисон неважно себя чувствует. Как бы мне хотелось, чтобы она была здесь.

- Можешь пожалуйста сходить к моему столику и сказать женщине в фиолетовом платье, что она нужна мне. Только пусть никому об этом не говорит.

- Конечно. Я сейчас вернусь.

Мне становится хуже, когда она уходит, поэтому я опускаюсь на пол. Я боюсь, что потеряю сознание, так что лучше оказаться там по собственной воле нежели силой.

Должно быть я отключилась, поскольку, когда я открываю глаза, надо мной возвышаются Эмма и Джек Генри. Эмма садится на колени рядом со мной, держа мою голову на коленях и протирая лицо влажными бумажными полотенцами.

- Успокойся, Джек. Она постепенно приходит в себя. Милая, ты в порядке?

Я моргаю несколько раз, но вижу по-прежнему расплывчато.

- Она явно не в порядке раз потеряла сознание.

Я слышу страх в его голосе.

- Что могло послужить причиной?

- Может она беременна? - спрашивает Эмма.

Джек Генри колеблется, прежде чем ответить.

- Конечно, есть вероятность, но не думаю.

Я слышу, как объясняет блондинка.

- Боюсь это моя вина. Я рассказала ей, что ты делал со мной в отеле Лэнгфорд несколько месяцев назад.

- О чём она говорит, Джек?

Я слышу замешательство в голосе Эммы.

- Какого хрена ты рассказала ей, что в итоге привело к такому? - злится он.

Дверь открывается, и я слышу голос Маргарет.

- Господи, что случилось?

- Она потеряла сознание, - Эмма и Джек Генри говорят в один голос.

- Может вызвать скорую?

Я снова моргаю, и мое зрение улучшается. Слабым голосом говорю:

- Не надо скорой.

Я напрягаюсь и понимаю, что самостоятельно не смогу сесть.

- Помоги мне сесть, Эм.

- Я помогу ей, - говорит Джек Генри, когда подходит ко мне.

- Нет. Не трогай меня, - говорю я, когдачуствую его руку на своей.

- Что здесь происходит? Почему она так говорит?

- Просто небольшое недоразумение.

Хотела бы я, чтобы так и было.

Блондинка по-прежнему находится здесь, предлагает нежелательную помощь.

- Может быть ей принести попить.

- Нет, спасибо.

Он подходит к двери и открывает её.

- Думаю, ты уже достаточно помогла. В твоей помощи больше не нуждаются.

Я не должна, но я не могу перестать злиться на блондинку за то, что была с ним тогда, и то, что продолжает находиться здесь.

- Уходи.

Она смотрит на меня, понимает, что ей здесь не место, и уходит.

Эм пытается помочь мне встать на ноги, но меня до сих пор качает.

- Я сам позабочусь о ней.

Я не спорю. Напротив, я позволяю ему поднять меня с пола, поскольку не хочу разыгрывать сцен перед Эммой и Маргарет. Хоть мне и невыносимо больно, я не хочу, чтобы они узнали, что он делал с другими девушками, включая ту, которую он по всей видимости трахал спустя несколько дней, как я ушла.

- Держать их в неведении не имеет ничего общего с тем, чтобы таким образом защищать их; я утаиваю этой секрет, чтобы они не увидели его в таком же свете, что и я сейчас.

Когда я прочно встаю на ноги, расправляю плечи и смотрю на него. Я вижу нечто иное в его взгляде. Думаю, это страх.

- Вытащи меня отсюда.

Кажется, я должна извиниться перед Маргарет.

- Мне жаль разрушать ужин, но мне нужно поехать домой и прилечь. Пожалуйста, извинитесь перед всеми. Надеюсь, я не испортила им вечер.

Она кладет руки мне на лицо и смотрит в глаза. Уверена, она находится в замешательстве от всей этой ситуации.

- Ты ничего не разрушила, милая. Поезжай с Джеком. Надеюсь, скоро тебе станет лучше.

Она крепко обнимает меня.

- Спасибо, Маргарет. Отличный ужин.

Она отпускает меня.

- Я позвоню утром, проверю как ты. Если тебе что-нибудь понадобится, звони, не стесняйся.

- Конечно.

Я позволяю Джеку Генри поддерживать меня за руку, когда мы выходим из ресторана. Как только мы оказываемся на парковке, вне поля зрения его семьи, я выдергиваю руку.

- Убери свои руки от меня.

- Детка...

- Не смей называть меня деткой. Не тогда, когда ты трахнул эту женщину, и соврал мне.

- Пожалуйста, позволь мне...

Я прерываю его.

- Объяснить? Нет. Я не хочу слышать твою версию произошедшего. Я слышала её и, знаешь, у меня нет повода не доверять ей.

- Всё было не так, как ты думаешь.

Я опускаю палец на его губы.

- Заткнись. Я не хочу слышать ни слова.

Я стою здесь, обсуждая сяду ли я с ним в машину. Но кого я обманываю? У меня не так много вариантов, особенно, если некуда больше идти.

- Отвези меня домой.

Мы едем в тишине. Я благодарна ему, что он больше не пытается объяснить эту ситуацию, потому что я не могу разговаривать или думать о том, как он проводит время с другой.

Я закрываю глаза и откидываюсь назад на сидении. Заехав в гараж, становится невыносимо от боли и тошноты. Я хватаюсь за ручку и выхожу, пока меня не вырвало в машине. Вот это был бы позор.

Джек Генри открывает дверь и заходит первый. Дом - единственное место, куда он входит впереди меня. Он делает это, чтобы защитить меня, если вдруг мы войдем во время ограбления.

Он бросает ключи на кухонный стол и поворачивается ко мне.

- Нам нужно поговорить об этом.

Я пробегаю мимо него в сторону ванной. Хлопнув дверью, я едва успеваю добраться до унитаза, прежде чем меня тошнит.

Я вижу, как открывается дверь, и он входит без приглашения.

- Уходи, - приказывает я, хотя знаю, что это напрасно.

Он никогда не уходил раньше и не сделает этого сейчас.

Я слышу, как он включает кран, и секунду спустя чувствую, как он убирает волосы с шеи и прикладывает влажное, холодное полотенце.

- Может быть это поможет.

- Это не поможет от боли, что я чувствую.

- Лорелин, позволь мне объяснить, что случилось.

- Серьезно?

Кричу я, отчего моя голова болит еще сильнее.

- Моя голова висит над унитазом, и ты хочешь поговорить о том, что ты был с другой женщиной.

Он ничего не говорит и выходит из ванной. Через несколько минут он возвращается с одной из его футболок.

- Я собираюсь помочь тебе сменить одежду, и ты позволишь мне, потому что тебе нужна моя помощь.

Я смотрю на него, давая понять, что лучше ему этого не делать.

- Я не хочу умирать сегодня, Лорелин. Я просто хочу помочь тебе сменить одежду.

Я по-прежнему на коленях, когда чувствую, что растегивают молнию на моем платье. Он помогает мне встать, отчего платье расплывается лужицей у моих черных итальянских туфель с открытым носом, которые продавались за смешную сумму. Держась за его плечи, я переступаю через него.

Я вижу, как он изучает мой черный кружевной бюстгальтер, трусики ему в тон и пояс с подвязками. Я стою на пятисантиметровых каблуках. Я очень хорошо знаю Джека Генри и радуюсь тому, что у него от меня стояк. Облегчения ему не видать в ближайшее время.

Я заворачиваю руки за спину, расстегиваю бюстгальтер, который падает на пол. Отстегиваю чулки и снимаю их, пояс следует за ними. Остаюсь стоять в одних трусиках, когда он снимает футболку с плеч и одевает мне её через голову.

Когда я выхожу из ванной, свет в комнате выключен, за исключением прикроватной лампы. Там же стоит стакан с водой и мои таблетки от мигрени. Джека Генри нигде не видно, поэтому я беру таблетки и заползаю на кровать.

Я чувствую себя одинокой лежа в постели без него, но он правильно поступил. Я готова взорваться в любой момент.

Уже прошел час с тех пор, как я приняла таблетки, так что скоро сон возьмет верх надо мной. Я уже чувствую легкую сонливость, и я приветствую её, поскольку мне нужно выбраться из этой жесткой реальности.

Когда я просыпаюсь, еще совсем темно. 3:39. А Джека Генри по-прежнему нет. Умный мужчина. Меня не должно волновать то, где он устроился на ночь, но всё же я встаю и иду на поиски.

Я не нахожу его в гостевых спальнях, поэтому иду в гостиную, где нахожу его спящим в сидячем положении с бокалом янтарной жидкости в руке. Свежий лед в напитке, следовательно, он спит недолго.

Не так часто мне выдается возможность наблюдать за его фигурой, когда он спит, но каждый раз я прихожу к одному и тому же выводу: он самый красивый мужчина, которого я видела. И я люблю его так сильно, что это причиняет боль.

Он шевелится во сне, отчего его напиток наклоняется в сторону и несколько капель скатываются по его ноге. Я пытаюсь забрать бокал из его руки, но он просыпается.

- Можешь отпустить. Я держу.

Он смотрит на меня затуманными глазами. Я понимаю, что он пьян, когда он хватает меня за талию. Он наклоняется вперед и прижимает голову к моему животу из-за чего я теряю равновесие.

- Я люблю тебя, Лорелин. Пожалуйста, не уходи от меня. Я блядь умру, если ты это сделаешь.

Я люблю его и не хочу уходить, но как я могу оставаться с мужчиной, который нагло врет мне в лицо? Я спрашивала его, был ли он с другой женщиной, но он сказал, что не был внутри ни одной женщины после меня. Я дала ему прекрасную возможность признаться. Было бы больно, но я бы пережила.

Это была бы какая никакая правда. Он же знает, что я ненавижу ложь.

Я пробегаю пальцами по его темным волосам.

- Мы поговорим об этом завтра, когда ты пропротрезвеешь.

Он по-прежнему держит меня за талию, в кулаках сжимая футболку, поднимая её вверх.

- Я просто вижу тебя с ребенком.

О, Боже. Почему он говорит такие вещи прямо сейчас?

- Ты пьяна, тебе нужно проспаться.

Он тычет в меня пальцем ниже пупка.

- Сначала я хочу жениться на тебе, а потом ребенка.

Он кладет палец под мой пирсинг и отклоняет его в сторону.

- Но вот, что будет с этой вещицей, когда вырастет твой живот, я не знаю. Я конечно рада слышать от него о браке и детях, но потом я вспоминаю, почему он пьян и говорит такие слова.

- Будь хорошим мальчиком и ложись на диван.

- Я не хочу здесь спать. Я хочу быть в нашей постели с тобой.

- Нет! Я зла на тебя. Ты не будешь спать рядом со мной, как будто ничего не случилось.

Он притягивает меня ближе.

- Пожалуйста, Лорелин. Позволь мне вернуться в кровать. Я не хочу спать без тебя.

- Нет.

Он прислоняется щекой к моему животу.

- Прошу тебя, детка.

Дерьмо! Я очень сильно устала, у меня не осталось сил спорить или бороться с ним.

- Ты можешь вернуться в кровать, но не смей прикасаться ко мне.

- Я не буду, - обещает он. - Я просто хочу спать рядом с тобой.

Он отпускает меня. Шатаясь, он встает, отчего мне приходится взять его под руку.

- Ты в порядке?

- Ага.

Завтра у него явно будет похмелье. Ну и поделом ему.

- Давай.

Наши роли меняются. Сначала мне было плохо, теперь я веду эту пьяную задницу по коридору в спальню.

Тяну одеяло на свою сторону кровати и приказываю ему забираться на кровать. Он так и делает, закрывает глаза и говорит:

- Я люблю тебя, Лорелин.

Мне больно от того, что он сделал, но хоть я его и люблю, я не могу произнести эти слова.

Забравшись на свою сторону, я слышу, как он храпит. Невероятно, но даже после трех месяцев разлуки, меня не раздражает этой звук.

Когда я просыпаюсь снова, рука Джека Генри обернута вокруг моей талии. Он прижимает меня к себе так, что я чувствую его дыхание у себя на шее.

- Пожалуйста, не заставляй мне тебя отпускать. Я хочу чуть дольше насладиться этим чувством.

Напутственные слова. Он ждет, что я уйду от него. И у него есть на то причины.

Я чувствую, как смещается его голова, и теперь она прижата к моей спине.

- Я не трахал её. Знаю, ты думаешь, что я это сделал, но я клянусь, что этого не было. Я не лгал, когда говорил, что не был внутри ни одной женщины после тебя.

Джек Генри никогда не лгал мне. Может поэтому это было таким шоком для меня. Это, а также тот факт, что он знает, что я ненавижу ложь.

Я поворачиваюсь к нему, чтобы видеть его лицо.

- Ты что-то сделал с ней. И что бы это ни было, это случилось через неделю, как я ушла. Семь проклятых дней. Знаешь, что я делала эти семь дней? Я не флиртовала с парнями. Одна в квартире я плакала днями и ночами, потому что я переживала нашу разлуку.

- Черт возьми, Лорелин. Ты ушла от меня, не попрощавшись. Думаешь, я не переживал разлуку? Я думал, что больше никогда тебя не увижу, внутри у меня творился беспорядок. Всю первую неделю я пил. Я был так чертовски несчастен, я просто хотел найти способ забыть тебя. Ты говорила, что думала, что Чарли сможет помочь тебе забыть меня. Что ж, я думал, номер четырнадцать сможет помочь мне забыть тебя, поэтому я выбрал эту женщину в баре отеля. Она согласилась на мои условия, я отвел её наверх в свои апартаменты. Я планировал трахать её, пока не выкину тебя из головы.

Я не могу слышать это.

- Остановись. Я не хочу этого слышать. Это добьет меня, если я представлю тебя с другой женщиной.

Я закрываю уши руками.

Он хватает меня за запястья, опуская руки вниз.

- Я собирался рассказать тебе об этой женщине, но когда той ночью ты спросила были ли другие, я не смог произнести ни слова. Мы только нашли друг друга, и я не хотел разрушать эту идиллию. Я планировал сделать это позже, но так и не сделал.

- Я не хочу знать. Я не хочу представлять себе это.

- Это всегда будет стоять между нами, если я не расскажу.

- Ты всегда будешь задаваться вопросом, а что же произошло. Так что лучше убрать это с пути, чтобы оно не навредило нам в долгосрочной перспективе.

Он подносит мои руки к своим губам и целует их.

Я готовлю себя к боли. Это подобно тому, как будто летучая мышь движется на тебя в замедленной съемке. Я знаю, что будет ужасно больно, и если она очень сильно ударит меня, есть шанс умереть.

Глава 32

Джек Маклахлан

Мысль о том, чтобы никогда не рассказывать Лорелин о той женщине в отеле, приходила мне в голову. Я серьезно рассматривал идею о том, чтобы сохранить это в тайне, но я всегда знал, что не смогу обмануть её таким образом. Время шло, всё никак не улучшался подходящий момент - по крайней мере, я так себе говорил.

Я признаю это. Это было мое оправдание, на некоторое время это даже сошло мне с рук, но сейчас всё рушится в моей голове. Даже сейчас я хочу отказаться, потому что боюсь до смерти, но у меня нет выбора. То, что я собираюсь сделать, может стоить мне первой и единственной девушки, в которую я когда-либо был влюблен. Не думаю, что смогу спокойно смотреть на себя или Лорелин, если я не расскажу ей всё.

Я прочищаю горло. Звук эхом распространяется по спальне.

- Я был так пьян, что еле стоял на ногах. Всё, о чем я мог думать, так это о тебе, и о том, как ты ушла не попрощавшись. Я понимал, почему ты это сделала, но это причиняло мне такую ужасную боль. Я хотел, чтобы эта боль утихла хоть на минуту. Я думал, что трахнув другую женщину, заглушит боль от потери тебя. Но я был неправ; её прикосновения вызывали тошноту. Я даже не смог позволить ей поцеловать меня, когда она пыталась.

- Я не хочу, чтобы ты описывал, как ты был с ней от начала до конца. Я задам тебе вопросы, которые, как мне кажется, важны для меня, чтобы знать.

Это куда лучше, чем описывать с места событий.

- Хорошо. Я честно отвечу на твои вопросы.

- Была ли она голой?

Вот черт. Ей нужны подробности. У меня нет выбора, как ответить ей, ведь она попросила.

- Да.

Она зажмуривает глаза, прежде чем открыть их снова. Кажется, она борется сама с собой стоит ли ей продолжать.

- А ты?

Я не хочу признавать, что я был голым с женщиной спустя неделю, как Лорелин ушла. Даже если я не вошел в нее, это не оправдывает меня. Да я виноват, но я сделаю всё возможное, чтобы загладить свою вину.

- Да.

Она кусает губу, но не от возбуждения, а от беспокойства.

- Ты занимался с ней оральным сексом?

Поверить не могу, что она думает, будто бы я сделал такое.

- Черт, нет!

- Она отсасывала тебе?

Не думал я, что наш разговор дойдет до такого.

- Нет.

- Ты использовал руку, чтобы она могла кончить?

Она смотрит мне прямо в лицо, как будто проверяя на детекторе лжи.

- Нет я не трогал её там.

- Но ты всё же трогал её?

Я сглатываю. Паршиво.

- Она положила мои руки себе на грудь.

- Она трогала твой член?

- Да, - шепчу я и закрываю глаза. - Когда раскатывала презерватив на мне.

Когда я открываю глаза, я вижу слезы у нее на лице. Я поклялся, что никогда не буду тем человеком, что заставит плакать её. Клянусь, что это был первый и последний раз. Всю оставшуюся жизнь она будет лишь улыбаться и смеяться.

Одинокая слеза скатывается по её щеке. Я тянусь, чтобы стереть её пальцем, но она ударяет меня по руке.

- Она заставила тебя кончить?

Я качаю головой.

- Ни коим образом.

- Почему ты так говоришь? Ты же сам сказал, что она раскатывала на тебе презерватив. Следовательно, ты был тверд.

Она прищуривается.

- Просто скажи мне, насколько близко ты был к тому, чтобы оказаться внутри нее?

Я глубоко вздыхаю, прежде чем ответить.

- Близко. Но я не сделал этого. Я вынужден был зажмурить глаза, чтобы не смотреть на нее. Всё, что я видел, это твое лицо. Я слишком сильно тебя люблю, чтобы оказаться внутри другой женщины. Клянусь, я не трахал её. Пожалуйста, поверь мне.

- Моя сторона кровати даже не успела остыть.

Я смотрю на нее в то время, как она изучает меня. Я в ужасе от того, что она собирается сказать. Пора начинать умолять, я как будто стою на линии огня.

- Мы договорились, что никогда не увидим друг друга снова, и ты ушла, не попрощавшись. Я думал, что всё закончилось. Я бы ни за что не пошел искать другую женщину, если бы знал, что мне представится шанс вернуть тебя. Пожалуйста, прости меня, Л. Я люблю тебя. Ты единственная женщина, которую я хочу.

Она закрывает глаза, и слезы катятся по её лицу.

- Я верю тому, что вы с ней не занимались сексом, но слышать, что ты делал с ней, выше моих сил. Никогда бы не подумала, что сердце может так болеть.

Она поворачивается на бок, отворачиваясь от меня. Понятия не имею, что еще сделать, чтобы она поверила мне. Как же больно от того, что я сделал.

Я хочу прикоснуться к ней, чтобы утешить. Боюсь, она не позволит мне, но я ничего не могу с собой поделать. Придвинувшись к ней, я оборачиваю руку вокруг её талии. Она изо всех сил пытается вырваться, но я плотнее притягиваю её к себе.

- Ты злишься, и я приму любое твоё наказание, потому что я действительно облажался, но я люблю тебя, это не может вот так вот закончиться. Мы сильнее, чем эта глупая ошибка, мы сможем всё преодолеть.

Она перестает сопротивляться и расслабляется. Я чувствую, как дрожит её тело, когда она плачет. Я в ужасе. Что я буду делать, если она отменит свадьбу? А ведь вполне возможно, что она это сделает. Я тянусь к её левой руке, чтобы убедиться, что она не сняла кольцо. Я счастлив, что оно всё еще там. Притягиваю к своим губам и целую.

- Пожалуйста, скажи мне, что ты всё еще хочешь стать моей женой.

- Сейчас не время задавать мне этот вопрос.

- Нет, Л. Не ставь на нас крест. Я сделаю всё возможное, чтобы всё исправить.

- Я сказала, что мне нужно время подумать.

Она отталкивает мою руку, садясь на край кровати.

- Я хочу съездить к Эддисон на пару дней, чтобы разобраться во всем этом.

Я не хочу, чтобы она ездила к Эддисон, особенно к тому ублюдку, который мечтал затащить её в кровать.

- Детка, пожалуйста, не езди туда. Давай я отвезу тебя в Авалон, я поживу в домике для гостей. Вы с Эддисон сможете пожить в доме, я же вернусь, когда ты мне скажешь.

- Я поговорю с Эддисон и дам тебе знать, что я решила.

Она встает с кровати и идет в ванную. Она громко стучит дверью, а это значит, что она вновь закрывается от меня.

Звонит телефон. Мама. Уверен, она звонит, чтобы проводить Лорелин после вчерашнего инцидента, так что я не могу проигнорировать её звонок.

- Привет, мам.

- Эй, как себя чувствует наша девочка?

Я рад, что она ничего не знает. Она убила бы меня, если бы узнала.

- Ей уже намного лучше. Она сейчас принимает душ.

- Я так рада слышать. Она заставила меня поволноваться. Я никогда не видела, чтобы кто-нибудь был таким бледным. Есть идеи, что могло это вызвать?

- У нее частые мигрени. К тому же она заболела, когда мы были дома, так что думаю это из-за этого.

Это чистая правда.

- Сегодня мы планировали пройтись по магазинам. Хлоя хочет приготовить кое-какие блюда к свадьбе, чтобы она могла попробовать вечером. Она ничего не говорила, сможет ли она?

Очень в этом сомневаюсь.

- Нет, но вот я вынужден вернуться в Авалон. Может быть я смогу привезти её в следующие выходные.

Если она, конечно, не бросит меня к тому времени.

- Почему бы тебе не вернуться, а я привезу её через несколько дней?

Не думаю, что Лорелин пойдет на это. Она бы не захотела провести следующие несколько дней, совершая покупки к свадьбе, но у меня нет разумного оправдания для этого.

- Я спрошу у нее, когда она выйдет из душа, и она тебе перезвонит.

- Хорошо.

Положив трубку, я боюсь рассказывать Лорелин о предложении мамы, потому что не хочу слышать, как она отвечает, что отменяет нашу свадьбу. Я сижу неподвижно на кровати, когда шум воды стихает. Думаю постучаться в дверь, но решаю, что будет лучше подождать, когда она выйдет.

Она выходит завернутая в полотенце, чтобы забрать свои вещи из сумки. Здесь у нее пока нет вещей.

Пока. После вчерашней встречи с той женщиной, думаю, она никогда не захочет перевозить сюда свои вещи.

- Мама звонила, чтобы попрощаться с тобой. Она спросила, могу ли я оставить тебя здесь для предсвадебных покупок, в то время как я вернусь в Авалон.

Она останавливается напротив своего чемодана и смотрит на меня.

- Что ты ей сказал?

- Я не мог придумать причину, по которой ты не можешь этого сделать.

Она копается в своем чемодане.

- Думаю, ты не хотел говорить ей, что у меня возникли проблемы из-за того, что ты изменил мне с другой женщиной спустя неделю, как я ушла.

Она не собирается прощать меня. Я уже знаю это. Я сделал ей очень больно. Упал в её глазах, совсем как её мать, отец и Блейк.

Она выбирает одежду, а затем смотрит на меня.

- Мне нужна моя лучшая подруга.

Я не очень хорошо знаю Эдисон. Понятия не имею, что она может посоветовать Лорелин. Уверен она скажет ей не давать мне поблажек, исходя из того разговора, когда она предупреждала меня не делать больно её подруге.

- Знаю и сделаю это, если это то, чего ты хочешь.

- Я позвоню Эдисон. Если она решит приехать, мы останемся здесь, вместо Авалона, и пройдемся по магазинам с твоей семьей. Я не могу позволить себе потерять день подготовки, если я всё же решусь выйти за тебя замуж.

Поверить не могу, что она собирается остаться, и продолжает строить планы касаемо нашей свадьбы. Хороший знак, первый за всё время.

- Я попрошу Дэниела привезти её.

- Я позвоню Маргарет, уточню сегодняшние планы. Надеюсь ты уйдешь, когда я вернусь.

Черт! Это было достаточно холодно, чтобы свести на нет положительные эмоции.

- Не волнуйся. Уйду.

Глава 33 ***Лорелин Прескотт***

Самый несчастный день в моей жизни. Счастливые дни, проведенные с Джеком Генри, испорчены тем, что я узнала, что он делал с той женщиной. У меня не получается выбросить это из головы.

Слава богу мне не представилось случая увидеть остальных его подружек, за исключением сумасшедшей Одри. Я не наивная. Я понимаю, что это может снова произойти, если я выйду за него замуж.

Я могла бы справиться с теми, кто был до меня. Я даже могла бы справиться со всем этим дерьям Одри, но эта особа появилась после меня. Укол прямо в сердце.

Хлоя держит два платья для подружек невесты, чтобы я посмотрела, но я понимаю, что не в состоянии этого сделать. Вдруг я слышу, как спрашивает Маргарет:

- Дорогая, ты себя нехорошо чувствуешь?

Нет. Я не чувствую себя хорошо, но это никак не связано с болезнью. Думаю, это просто не для меня. Выбирать все эти вещи для свадьбы, которой может быть и не быть.

- Мне жаль, но мигрень дает о себе знать. Может быть мы отложим поход по магазинам на другой день? И Хлоя...можем ли мы отобрать образцы в следующие выходные?

- Конечно. Не извиняйся, она возвращает платья на место. - Возвращайся, когда будешь чувствовать себя лучше, и не переживай. Торт подождет.

Я чувствую себя виноватой за то, что мне приходится вратить этим женщинам. Одна мысль о том, что я не буду им невесткой, убивает меня. Интересно,

каково это быть частью их семьи. Я ведь действительно люблю их, как своих, и даже больше.

- Надеюсь, завтра мне будет получше.

Маргарет с Хлоей подвозят меня до квартиры, и тут я замечаю, что в гараже нет машины Джека Генри. Он уехал, как я и просила. Ладно, потребовала. По крайней мере, у него хватило ума послушаться.

Зайдя вовнутрь, я вижу гигантский букет белых роз и письмо рядом с ним. Вдыхаю их аромат. Мне хочется взять их и выбросить в ведро. Или бросить ему в голову.

Я держу письмо в руках. Даже боюсь открывать его, ведь наверняка там написаны слова, которые разобьют моё сердце на миллион осколков. Не этого ли он добивается? Заставить меня остаться и выйти за него замуж. Сажусь на диван, достаю одиноко сложенный лист бумаги и смотрю на уже так полюбившийся почерк. Он не может принадлежать этому мужчине, но как бы то ни было, я люблю его.

Моя американская девочка, если бы ты только знала, как мне плохо от того, что я причинил тебе боль. Я поклялся, что никогда не буду тем человеком, вдобавок к тем людям, которым ты не можешь доверять из-за той боли, что они тебе причинили. Тебе больно из-за меня. Не выражай словами, как я сожалею об этом. Ты попросила меня уехать на время, и как бы мне не хотелось отказать, я дам тебе это время. Знай, что каждая секунда, проведенная без тебя - наказание для меня. Я люблю и обожаю тебя всем сердцем, этот разлад в наших отношениях мучителен для меня.

Я выбрал белые розы вместо красных, поскольку они символизируют мою незапятнанную любовь к тебе. Наши отношения по началу были страстными, подобно кроваво-красным розам, но затем переросли в нечто гораздо большее, о чем я и мечтать не мог. Наша любовь возвышенна и чиста. Она вечна, бессмертна и способна устоять перед всеми препятствиями. Я молюсь о том, чтобы ты простила меня. Я люблю тебя каждой частичкой своей души, я не смогу жить без тебя.

Когда-то я думал, что у меня есть всё, но сейчас я не могу представить мой мир без тебя. Этого места больше не существует для меня. Ты моя возлюбленная, сейчас и навсегда. Пожалуйста, дай мне шанс доказать свою вечную любовь к тебе.

Твой, Джек Генри.

Я плачу, начиная с первого предложения. В глубине души я знаю, что он не хотел меня обидеть, но это никак не уменьшает боль в груди. Перед глазами

по-прежнему стоит картинка, где он голый лежит в постели с этой женщиной. Я хочу, чтобы это прекратилось, но не знаю, как это сделать.

Я сижу на диване и бренчу на гитаре в надежде выкинуть всё из головы, пока не приезжает Эддисон.

- Ты ведь позвала меня не на девичник. Что случилось?

Я не хочу произносить эти слова. Они слишком болезненны для меня, но всё же мне удается вымолвить сквозь всхлипы.

- У него была другая женщина, когда я ушла.

- Другая?

Она находится в замешательстве.

- Он был пьян и предложил женщине быть его следующей. Он отвел её к себе в номер и разделся. Он собирался трахнуть её, таким образом он думал, что сможет выкинуть меня из головы.

Эддисон какое-то время переваривает информацию.

- Ты сказала, что он собирался. Надеюсь, он всё же одумался и не совершил ошибку?

- Он сказал, что не смог. Из-за меня.

- И ты веришь ему?

У меня нет причин не верить ему.

- Я верю, но как бы то ни было, он хотел этого несмотря на то, что не довел дело до конца.

- Это было после того, как ты ушла, не сказал ему своё имя и не попрощавшись?

- Да, где-то спустя неделю. Он сказал, что был влюблён в меня, но я одного не понимаю, если он так сильно меня любит, как можно было лечь в постель с другой женщиной.

Я уже сейчас могу сказать, что мне не понравится то, что она собирается сказать.

- Прости, Лори. Ты знаешь я люблю тебя и всегда поддержу, но в этом случае я не могу принять твою сторону. Ты ушла от Джека Генри, не сказав ему своего имени и даже не попрощавшись, он думал, что никогда больше тебя не увидит. Так бы всё и было, если бы он не нанял детектива, чтобы найти тебя. Знаешь, я всегда говорю, что единственный способ закончить с кем-либо - это лечь под кого-нибудь другого. Тут и ежу понятно, что он не смог сделать этого, потому что любит тебя.

Даже если я и смогу оставить это в прошлом, он ведь не сказал всё, как есть, когда я его спросила.

- Но он солгал мне. Я узнала об этом только лишь потому, что столкнулась с той женщиной. Она затащила меня в туалет, чтобы предупредить. Было так

унизительно стоять там с кольцом на пальце и слушать, как другая женщина рассказывает о том, как была в его номере.

- Таким он был, но сейчас он другой. Ты должна решить, готова ли ты принять его таким.

- Я могу справиться с другими, но не с этим, поскольку это произошло после меня.

- Подумай об этом. Знаю, ты пыталась завести отношения с Чарли. Что если бы Джек Генри узнал об этом?

Это не одно и то же.

- Но это было почти спустя три месяца после того, как мы расстались. Не неделю.

- У тебя находятся отговорки для всего, что я говорю. Даже не знаю, что ты хочешь услышать. Ты хочешь, чтобы я сказала "Брось всё, потому что он почти трахнул другую"? Подумай, Лори. Может быть тебе действительно уйти от него навсегда не из-за того, что он что-то там сделал, а из-за того, что он почти сделал?

Не думала я, что она примет его сторону, но она привела хорошие аргументы в его защиту.

- Так больно. Как я могу любить его всем сердцем и в то же время хотеть пнуть его по яйцам?

- Потому что в жизни девушки есть три парня: одного она любит, одного ненавидит, и третьим она не может насытиться. У всех трех есть одна общая черта: это один и тот же парень. Прямо сейчас Джек Генри является тем, кого ты ненавидишь. Тебе хочется пнуть его по яйцам, но помни, что помимо этого ты любишь его и не можешь им насытиться.

Я всегда считала Эддисон поверхностной, и она, правда, может быть такой, но не сегодня.

- Ты права. Без него я чувствую себя несчастной.

- Знаешь, я бы посоветовала тебе бросить его, если бы он был дешевкой, но это не так. Да, в прошлом он был шлюхой, но что если он этого не делал, как ты думаешь? Вопрос лишь в том, сможешь ли ты оставить это позади и двигаться дальше. Сможешь ли ты простить ему это, не держать зла и поднимать эту тему во время ваших ссор и проблем?

И тут до меня доходит. Он мог неумышленно причинить мне боль, но обидел не нарочно.

- Да. Я могу забыть об этом, потому как сильно его люблю.

- Даже если ты решила пережить это еще не значит, что он может выдохнуть с облегчением. Заставь его поволноваться несколько дней так, чтобы он не забыл этот урок на ближайшее время.

Я так не думаю.

- Лучше бы он не забыл этот урок никогда!
- Но всё же заставь его поволноваться несколько дней. Пока он будет томиться в Авалоне, мы с тобой будем тусоваться, сделаем кое-какие предсвадебные дела. Хоть я и на его стороне, но он заслужил это.
- Согласна. Я не могу вернуть его со штрафной скамьи после одного-то дня.
- Нет. Ему, как минимум, нужно посидеть там денька три, чтобы тебе не выглядеть полным лохом. Никогда не забывай, что это твоя работа научить его, как к тебе относиться.

Сегодня третий день, как Джек Генри был удален на штрафную скамью. Мы не разговаривали с того самого утра, как он уехал. Я жутко по нему скучаю. Я еле сдерживаю себя, чтобы не позвонить ему. Не знаю, что бы было со мной, если бы Эддисон не было рядом.

Мы провели последние два дня с женщинами семьи Маклахлан, побывав в каждом свадебном салоне Сиднея. Чем больше времени я провожу с ними, тем больше я их обожаю. Вот, что значит иметь нормальных, любящих маму и сестру. И это замечательно.

Джек Генри не единственный по кому бы я скучала, если бы мы расстались, но слава богу этого не произошло. Но вот он этого до сих пор не знает. Должно быть это жестоко с моей стороны так поступать с ним. Я даже чувствую себя немного виноватой, но я рада, что еду домой, чтобы мы могли оставить это позади и двигаться дальше.

Жду, когда он поднимет трубку. Он не говорит "привет", когда отвечает, но мое сердце замирает, когда его голос произносит мое имя.

- Л.

Мне нравится его новое прозвище для меня. Это куда более сексуальнее, чем когда меня называют Лори.

- Я звоню, чтобы ты прислал Дэниела. Эддисон возвращается к Заку.

И я готова вернуться к тебе.

- Конечно. Когда?

- Он может приехать завтра в обед? Я уже заранее знаю, что сможет. Джек Генри прислал бы его и сейчас, если бы я этого захотела.

- Конечно. Скажи ей, чтобы ждала его в двенадцать.

- Хорошо. Дам ей знать.

Какое-то время мы молчим, потом он наконец спрашивает:

- Как ты?

Я готова сломаться. Мне так хочется сказать ему, что я возвращаюсь домой, потому что очень сильно соскучилась по нему, но не могу.

- Я в порядке. А ты?

- А я вот совсем не в порядке. Я скучаю по тебе и схожу с ума от того, что ты не здесь.

- Я не хочу говорить об этом по телефону.

- Тогда приезжай домой, чтобы мы смогли поговорить с глазу на глаз. Пожалуйста.

- Я подумаю.

И это действительно так. Мне придется подумать о том, что сказать ему, прежде чем я вернусь домой. Боюсь, я наболтаю лишнего, если продолжу говорить, поэтому я заканчиваю наш разговор, не обмолвившись и словом о том, что завтра вечером я буду дома.

Уже пять, когда я приезжаю домой. Миссис Порчелли уже ушла. Ужин на плите, но к нему не притрагивались. Света нигде нет, кроме гостиной. Следую на свет Наверняка Джек Генри там, если, конечно, он вообще дома. Тревожные мысли лезут мне в голову. Может быть его нет здесь. Он мог уйти с другой женщиной, думая, что я ушла от него. Или что еще хуже я могу найти его с кем - нибудь. Он не знает, что я вернулась домой, поэтому могло произойти что угодно.

Дерьмо! За меня говорит мой страх. Джек Генри не такой. Он любит меня. Я стою в дверном проеме гостиной, наблюдая за тем, как он сидит в своем кресле. Он один. Я с облегчением выдыхаю. Он держит в руках стакан, уставившись в черный экран телевизора. Сделав последний глоток, он ставит его на стол рядом с собой.

На нем джинсы и рубашка цвета хаки. Его шляпа Индианы Джонса лежит на столе. Должно быть он только что пришел домой, раз на нем рабочая одежда. Он не обращает на меня внимания, и я решаю воспользоваться той редкой возможностью полюбоваться его красотой. Как бы мне хотелось увидеть его голубые глаза. Мне нравится то, как они контрастируют с его черными волосами. Его волосы и цвет глаз - мое любимое сочетание. Надеюсь, наши дети унаследуют это от него. Я хочу, чтобы они были похожи на своего отца. Он должно быть чувствует, что я наблюдаю за ним, поскольку поворачивается и замечает меня. В его взгляде читается удивление. И страх. По крайней мере, я так думаю.

Он не встает с кресла, чтобы подойти ко мне. Я нервничаю. Что если я оттолкнула его слишком далеко.

- Л, почему ты не сказала, что приедешь домой?

Я не собираюсь рассказывать ему, что хотела, чтобы он помучился еще один день, но он спасает меня от ответа.

- Почему не позвонила? Если бы я знал, я бы не пил сегодня.

- Всё нормально. Мы всё еще можем поговорить. Немного виски не помешает.

- Не знаю, можно ли рассматривать количество выпитого мною виски, как немного.

- Ты пьян?

- Вполне возможно, но в свою защиту скажу, что у меня нет причин не быть пьяным. Прости, Л. Сейчас, вероятно, не лучшее время, чтобы всё обсудить - если ты, конечно, здесь для этого. Если ты пришла сказать, что бросаешь меня, я буду только рад потеряться в бутылке Джека Дэниелса.

- Я собиралась бросить тебя, но Эддисон заставила меня взглянуть на вещи в ином свете.

- И что же ты решила?

Я прохожу через всю гостиную и становлюсь перед ним.

- Это конец.

Я едва успеваю произнести слова, как он встает и тянется ко мне. Он крепко сжимает меня в своих объятьях.

- Пожалуйста, не говори, что нашим отношениям пришел конец. Я встану на колени, если это то, чего ты хочешь, но только не бросай меня.

- Ты не дал мне закончить, - он смотрит на меня. - Ты объяснил, что случилось с той женщиной. Да, было больно это слышать, но технически ты не поступал подло, ведь мы обоюдно согласились больше не видеться друг с другом. Так что давай закроем эту тему.

- Черт побери, спасибо! Я с ума сходил эти два дня.

Он берет мое лицо в свои руки.

- Сколько раз я еще должен потерять тебя?

- Не знаю, - я поднимаю левую руку. - Тебе лучше поторопиться и одеть еще одно кольцо мне на палец.

- Давай сделаем это завтра.

Может быть он и пьян, но кажется он говорит серьезно.

- Мы не можем так поступить с Маргарет. Она очень сильно расстроится.

- Она переживет.

Как бы мне этого не хотелось, я не могу обижать Маргарет.

- Осталось меньше трех недель. Мы можем подождать.

Он притягивает меня ближе.

- Уверена, что я не смогу уговорить тебя?

- Уверена.

- Хорошо. Я подожду до четырнадцатого, чтобы жениться на тебе, но я не собираюсь ждать, чтобы подмять тебя под себя.

Он хватает меня за руку, чтобы отвести в спальню. По пути я беру его шляпу со стола.

- Зачем тебе моя шляпа?
- Потому что я хочу, чтобы ты одел её, когда будешь трахать меня, - смеюсь я.
- Ты пьян, так что полагаю, что смогу уговорить тебя на что-то подобное.
- Детка, мне не обязательно быть пьяным, чтобы ты могла меня попросить о том, чего ты хочешь. Я всегда дам тебе то, чего ты хочешь. Он останавливается, чтобы поцеловать меня.
- Ты не против того, что я немного пьян?
- Нет. Так даже интереснее. Мне нравится вытворять с тобой кое-какие вещи, когда ты пьян. Плюс, мне нравится вкус виски. Это заводит.
- У меня еще много, - признается он.
- Дикарь, тебе не обязательно пить виски, чтобы завести меня. Мне достаточно посмотреть на тебя, и я пьяна от любви к тебе.

Глава 34 *Джек Маклахлан*

Сегодня я сплю в домике для гостей, поскольку на этом настаивает Маргарет Маклахлан. Она сказала, что я не могу спать с Л, потому что не должен видеть её в день свадьбы, но сейчас только одиннадцать, технически день свадьбы еще не наступил.

Женщины семьи Маклахлан в доме патрулируют все входы, чтобы помешать мне добраться до моей невесты, но они не учли тот факт, что я снял решетку с окна в нашей спальне.

Я пробираюсь к окну и пытаюсь заглянуть внутрь, но ничего не вижу из-за жалюзи, за исключением тусклого света прикроватной лампы. Прислушиваюсь к голосам, но всё, что я слышу - это как Л поет своим нежным голосом под гитару.

Почему она так поздно играет и поет - в ночь перед нашей свадьбой?

Я слегка нажимаю на окно и жду ответа. Наконец, я стучу, отчего слышу, как она останавливает игру. Спустя мгновение Л выглядывает через жалюзи, а затем поднимает и открывает окно.

- Что ты там делаешь?
 - Хотел увидеть тебя.
 - Знаешь, у твоей мамы случился бы приступ, узнай она, что ты делаешь. Поэтому ей нужно поторопиться и впустить меня.
 - Вот поэтому я и пробрался к тебе тайком.
 - Тайком?
- Она думает я шучу.

- Да. Я уже так давно не был с тобой, они постоянно нагружали тебя делами. Я так больше не могу.

- Завтра мы женимся. Надеюсь, ты помнишь об этом?

- У нас есть час до того, как наступит день свадьбы, и каждую минуту я хочу провести с тобой.

По её глазам я вижу, что она рассматривает мое предложение.

- Пожалуйста, Л. Ты не пожалеешь о потраченном времени, но мне придется закрыть тебе рот, когда я заставлю тебя кричать мое имя.

Она качает головой, но улыбается. Я знаю, что это означает "иди, пока она ни сказала ни слова".

- Заходи, пока моя свекровь тебя не поймала, но предупреждаю я буду кричать, если это не будет стоить потраченного времени.

Я поднимаюсь вверх и оказываюсь внутри.

- Шшш...они могут услышать тебя и сразу же прибегут посмотреть, что происходит.

- Я не боюсь, - хватаюсь я.

- Да, и поэтому ты тайком пробираешься через окно, раз такой храбрый?

Я хватаю её за талию и притягиваю к себе.

- Прекрати разговаривать и поцелуй меня. У нас не так много времени. Наверняка у нас осталось всего пятьдесят пять минут. Не знаю, хватит ли мне времени на всё то, чего я так хотел.

Я касаюсь своими губами её, она тем временем сжимает мои волосы, подталкивая ближе к себе. Она не говорит этого, но я знаю, что она также сильно скучала по мне за эти несколько дней, как и я. Я чувствую это по настойчивости её поцелуя.

- Кажется, моя девочка слегка возбудилась.

Не теряя времени, она расстегивает пуговицы на моей рубашке.

- Я слегка сексуально разочарована.

Она наконец расстегивает её и спускает по моим плечам, пока она не падает на пол. Она пробегает пальцами по моей груди, а затем спускается вниз, касаясь моей ширинки.

- За всё это время, что мы вместе, вроде бы в животе должны перестать летать бабочки, но этого не происходит. И не думаю, что когда-нибудь это случится.

- Хорошо.

Не хочу, чтобы это заканчивалось.

Я тянусь к своей футболке, что на ней надета, и снимаю её.

- Ты носишь мою футболку.

- Я одела её, потому что хотела чувствовать твой запах, когда лягу спать. Но реальность гораздо лучше.

Согласен.

Она снимает мои джинсы с трусами, и я откидываю их в сторону. Притянув её к себе, моя эрекция упирается ей в живот, отчего она начинает ласкать меня.

- Кажется, мой мальчик слегка возбужден.

- Может быть я немного сексуально разочарован. Разве не так ты это назвала? Я кладу руки ей на бедра и спускаю трусики вниз, пока она не выходит из них. Когда она берется за мои плечи, я хватаю её за бедра, чтобы она смогла обхватить меня ногами. Не думаю, что мне когда-нибудь надоест это делать. Я несу её на кровать и осторожно опускаю на матрас. Убрав волосы с её лица, целую её.

- Ты такая красивая. Знаешь, я счастливый ублудок, смогу смотреть на тебя всю оставшуюся жизнь.

- Я тоже неимоверно счастлива.

Пробегаю пальцами по её щекам.

- Я собираюсь провести остаток своей жизни, доказая тебе, что я достоин твоей любви.

- Ты уже доказал это, поэтому завтра я стану твоей женой.

- Моеей женой.

До сих пор не могу поверить, что завтра я стану мужем Лорелин.

- Мне нравится слышать от тебя эти слова.

Я целую её в губы, затем спускаюсь по её шее к груди, между грудей. Накрываю один её сосок ладонью, всасывая тем временем другой в рот и провожу по нему языком. Слегка прикусив его, из нее вырывается стон, поэтому я делаю это снова. Ей это нравится.

Спускаюсь ниже, пока мой рот не накрывает её лобок.

- И я собираюсь делать это всю оставшуюся жизнь.

- Разве ты не должен паниковать, что никогда не будешь с другой женщиной?

- Никогда. Мысль о том, что тебя не будет всю оставшуюся жизнь, вот, что заставляет паниковать.

- Тогда, можешь быть спокоен, я никуда не собираюсь.

- Куда я и собираюсь, то только вниз, - говорю я и раздвигаю ноги. - Это то, чего ты хочешь, не так ли?

Её рука ложится мне на голову, поглаживая волосы. Я смеюсь про себя, потому что знаю, что скоро нежные поглаживания сменятся грубыми хватками.

- Да. Если бы ты только знал, как я хочу, чтобы твой рот оказался на мне.

- Могу поспорить, у меня назрела хорошая идея.

Я губами касаюсь её центра. Её тело дергается, как будто бы она обожглась.

- Ты, как всегда, приятна на вкус, Л. Не знаю, смогу ли я когда-нибудь насытиться тобой.

Она расставляет ноги шире и начинает трястись. Вставляю два пальца внутрь нее, кружка языком по её чувствительному местечку.

Опираясь на локти, она наблюдает за мной и у нее такое выражение лица, благодаря чему я знаю, что всё делаю правильно.

Думаю, ей нравится наблюдать за мной в такие моменты, потому что это стало нормой для нас. Я до сих пор помню, как она смотрела в первый раз. Мы были настолько чужими друг другу тогда, что она смущалась от одной только мысли об этом, но она всё равно это делала.

Сейчас же посмотрите на эту сексуальную фурию. Она не боится говорить мне, чего хочет, или в чем нуждается. И мне это нравится. Это огромный шаг вперед услышать от нее, как она хочет, чтобы я заставил её кончить.

- Скажи мне, чего ты хочешь.

Она кусает губу и пропускает её между зубами.

- Я хочу Дайсона вот здесь, - говорит она, касаясь местечка выше моих пальцев. Мне нравится прозвище, которое она дала моим посасываниям.

- И пока ты будешь это делать, я хочу, чтобы твои пальцы входили и выходили из меня.

- Всё, что пожелаешь, детка.

Я прикасаюсь своим ртом к ней, медленно посасывая и скользя пальцами в/из нее, как она хотела. Она бьет по матрасу, опускаясь спиной на кровать.

- Блин!...Дерьмо!

Я смотрю на нее и вижу, как она сжимает простыни в кулаках.

- Блядь, - кричит она, выгибая спину.

Её ноги дрожат вокруг меня.

- Ох...ох...я сейчас кончу.

Это один из тех редких случаев, когда она не дергает меня за волосы, а всю силу выкладывает на постельное белье.

Её оргазм заканчивается. Сев на корточки, я наблюдаю за тем, как она растянулась на кровати. Я горд тем, что в состоянии сделать это для нее. И это то, чего она хочет от меня. Это то, чего она ожидает от меня, и я рад соответствовать её ожиданиям.

Подняв ноги, она кладет их мне на плечи, согбая в коленях. Пальцы впиваются мне в кожу. Это что-то новенькое.

Раздается стук в дверь, мы смотрим друг на друга. Ни за что на свете я не уйду от Л. с такой эрекцией.

- Ты в порядке, Лорелин? Мне показалось, что ты кричала.

Черт, это моя мать.

- Я знал, что ты кричала слишком громко. Ты должна была прикрыть рот.

- Ты должен был закрыть мне рот.
- Знаешь, как-то трудновато это сделать, когда голова находится между ног. Она указывает пальцем на меня, и когда она открывает рот, кажется, она пытается мне возразить, но этого не происходит. Вместо этого она смеется.
- Да, ты прав.
- Минуту, - кричит она, вскакивая с кровати и надевая мою футболку на лету.
- Иди в ванну, а я пока успокою Маргарет, - шепчет она.
- Это нелепо. Через шестнадцать часов ты станешь моей женой. Какого хрена я должен пробираться тайком, как подросток, особенно в своем доме.
- Это не я придумала, а твоя мама, так что хватит ныть и тащи свою задницу туда.

Я рычу, отбрасывая одеяло, и скрываюсь в ванной.

Через какое-то время она открывает дверь и входит.

- Я сказала ей, что ушибла палец, отсюда и вопли. Не уверена, что она поверила мне. Думаю, она увидела твои вещи, разбросанные на полу.
- Скорее всего она сейчас в гостевом домике, проверяет там я или нет.

Я поднимаю её на столешницу и тяну к краю.

- Она поймет, что петух в курятнике, когда не найдет меня там, так что нам лучше поторопиться.

Я вхожу в неё, отчего она задыхается, а затем стучит мне по спине.

- Для чего всё это нужно? - спрашиваю я.

- Ты же знаешь, что мои новые противозачаточные еще не начали работать, но по-прежнему продолжаешь это делать.

Я забыл.

- Мы оба знаем, что ты любишь играть. Тебе нравится испытывать судьбу. Я заметила это, когда мы были в Лас Вегасе.

Я не останавливаюсь, да и она не просит.

- Ты единственная, кому нравится играть, когда дело доходит до этого.

- Возможно.

Я хватаю её за бедра и вколачиваюсь так сильно, как она может вынести. Она поднимает ноги и обвивает их вокруг моей талии, откидываясь спиной на зеркало.

Я смотрю на отражение того, как я вхожу в нее, и жалею о том, что она не видит этого, потому что это чертовски горячо.

Я выхожу из нее и отступаю назад.

- Встань и перевернись. Я хочу, чтобы ты тоже это видела.

Она встает и переворачивается, наклоняясь вперед, как я и хочу. Размещаю член возле её влажного входа и смотрю на нее через зеркало, когда вхожу в нее. Еще никогда я не делал этого с ней прежде.

Держась за гранитную столешницу, она смотрит на меня.

- Тебе нравится это, не правда ли?

Я безжалостно вколачиваюсь в нее. Она держит отличный ритм со мной, но что еще можно ожидать от музыканта?

- Не буду врать. Мне нравится, когда ты меня так трахаешь.

Наклоняюсь вперед и целую её в спину, делая последние несколько толчков. И тут меня осеняет. Её противозачаточные еще не работают. Черт. Мне нужно выйти.

Я не хочу этого делать, но беру полотенце и выхожу. Конечно, это не те же ощущения, когда находишься внутри Л, но я не хочу, чтобы она злилась, ведь она не планирует забеременеть в ближайшее время.

- Мы же решили подождать, прежде чем попробуем завести детей.

Я стою, держа доказательство - полотенце, полное спермы. Полная противоположность тому, что мы попытаемся.

- Я вышел.

- Это может произойти даже, если ты выйдешь.

- Знаю. И если это случится, значит так тому и быть. Кстати, я не буду надевать презерватив во время нашего медового месяца. Забудь. Этого не будет.

Она напугана.

- Знаю. У меня есть другие вещи, но всё будет бесполезно, если ты не дашь мне шанс.

- В следующий раз, детка. Мы не торопимся.

Скоро Маргарет будет бить тревогу.

- В следующий раз я буду твоей женой.

Bay. Я не думал об этом.

В дверь стучат, после чего раздается голос мамы.

- Я знаю, что ты там, маленький негодник, и даю тебе две минуты, чтобы немедленно прекратить это, одеться и выбраться оттуда.

Мы смотрим друг на друга в зеркало и смеемся, одновременно сказав:

- Застукали.

Глава 35

Лорелин Прескотт

Открываю глаза и смотрю на часы. 6:37. Суббота. Джека Генри уже нет. Он встал раньше обычного. Мною овладевает любопытство, но тут же осеняет. Сегодня день нашей свадьбы.

Кладу подушку себе на лицо, чтобы никто не мог меня услышать, и кричу. Поверить не могу, что этот день настал. Сегодня Джек Генри станет моим мужем.

Быстро переодевшись, я иду на кухню. Кажется, кто-то там есть, поэтому я выглядываю из-за угла, чтобы удостовериться, что это не мой жених. Маргарет видит меня и смеется.

- Его нет здесь. Я предупредила его, если он появится тут, то получит от меня.

В воздухе витает запах свежесваренного кофе Маргарет.

- Будешь?

- Выпью одну, хоть и не уверена, что кофеин хорошо скажется на моих нервах.

- В такой день нормально нервничать.

- Может быть, нервничать не то слово.

Маргарет - моя свекровь, почти что мать, так что я могу быть честной с ней касаемо того, что я чувствую.

- Мне больно от того, что моя мама не приедет. Она до сих пор злится из-за того, что я оставила её и карьеру. Когда она сказала, что никогда не приедет ко мне, я думала, что так она пытается заставить меня остаться, но сейчас я понимаю, что она говорила это серьезно. Если она не приедет на мою свадьбу, значит, она никогда не приедет.

- Мне жаль, Лорелин. Я надеялась, что она приедет. Твои родители всегда будут твоими родителями, но мы тоже твоя семья. Не только Джек Генри. Мы всегда будем заботиться о тебе, потому что теперь ты наша семья. Мы любим тебя.

Я чувствую, как подступают слезы.

- Я знаю, насколько важно иметь семью, поскольку у меня её никогда не было. Я счастлива стать членом семьи Маклахлан. Я люблю всех и каждого из вас.

Маргарет вытирает слезы салфеткой.

- Достаточно слез. Не хочу, чтобы твои глаза были красными и опухшими.

Сегодня самый счастливый день в моей жизни, и я не позволю эгоизму матери испортить его.

- Вы правы. Я не в силах изменить то, над чем у меня нет контроля. Так что больше никаких слез.

Я и так достаточно их пролила, впереди меня ждет удивительная жизнь. С этого момента всё будет по-другому, ведь со мной Джек Генри.

- У твоего жениха есть для тебя сюрприз. Он организовал для всех нас утро в спа. Мы должны быть там в девять.

Вот он мой Джек Генри - всегда балует меня, как принцессу. Он пообещал мне это на нашем первом свидании и еще ни разу не разочаровал.

- Он любит баловать меня. Я должна поблагодарить вас за это.

- Я учила его и Эвана. Я надеялась, что они вырастут добрыми и заботливыми мужчинами, будут с уважением относиться к женщинам. И представь мой ужас, когда я узнала о вашей с ним договоренности.

Вот, черт! Не думала я, что мы будем разговаривать с ней об этом.

- Не расстраивайтесь. Он не виноват. Я согласилась на это.

- Я рада, что всё случилось именно так. Время показало, что вы не можете жить друг без друга. Наверное, это лучшее, что могло случиться с вами двумя. Сомневаюсь, что ты захотела бы прожить без него хоть день.

Я думаю о всех тех днях, что мы провели порознь, и понимаю, что она права.

- Нет. Я больше не хочу с ним расставаться. Никогда.

Наше утро в спа-салоне было таким расслабляющим. Нужно будет отблагодарить за это Джека Генри сегодня вечером.

Я сижу на стуле посреди ванной комнаты, пока Эдисон делает мне макияж. Она хороша в этом, и если бы захотела, стала бы визажистом. Она наносит румяна в то время, как я улыбаюсь. Я думаю о сегодняшнем вечере и о белье, что я выбрала. Ему понравится. Оно сексуальное и в то же время невинное. Совсем, как он любит меня. Жду не дождусь увидеть его реакцию.

- Чего это ты лыбишься, как кошка, которая проглотила канарейку?

- Тебе лучше не знать.

- Ты думаешь о сегодняшнем вечере.

Неужели у меня всё написано на лице?

- Да. Как думаешь это будет ощущаться как-то по-другому, потому что он станет моим мужем?

- Не у той спрашиваешь, дорогая. Обратись к Эмме.

Как будто по команде, Эм заходит в ванную.

- По поводу чего обратиться ко мне?

Мне неловко спрашивать кого-то о первой брачной ночи.

- Мне интересно кое-что. Всем известно, что я уже не девственница. Почувствую ли я себя как-то по-другому с Джеком Генри, когда он станет моим мужем?

У нее поднимаются брови.

- Хочешь сказать, что я не была девственницей, когда вышла замуж за Эвана?

Я чувствую, как заливаюсь краской.

- О, Боже. Прости, Эм. Я даже не думала об этом.

- Я шучу, Лорелин. Мы делали это с Эваном всевозможными способами, прежде чем пожениться. Думаю, это одна из черт Маклахланов, - смеется она.

- Каждый раз по-разному, но не в физическом плане. Скорее эмоциональном. У меня нет слов, чтобы это объяснить. Чтобы понять, нужен опыт.

- Кажется, я больше беспокоюсь о сексе, нежели о свадьбе. Хочу, чтобы сегодня всё было по-другому, но, боюсь, этого не будет, поскольку...мы так много раз делали это.

- К сожалению, я не знаю, как проходит медовый месяц у девственниц, но уверена вы оба не будете разочарованы. Не стоит беспокоиться.

Маргарет появляется в дверях и слегка стучит.

- Можно мне вас побеспокоить?

- Конечно.

- Я не хотела говорить тебе это утром, поскольку не была на сто процентов уверена. У меня для тебя сюрприз.

Она сияет, когда отходит в сторону. За Маргарет стоят мои мама и папа. И Нана и Попс тоже.

Поднявшись с места, я бегу к маме. Всё, что она говорила, что делала, мигом забывается, потому что она моя мама. Я всегда буду любить её.

- Поверить не могу, что ты здесь. Спасибо, что приехала.

Я смотрю на отца и дедушку с бабушкой.

- И вам. Не ожидала всех вас здесь увидеть.

- Маргарет позвонила мне на прошлой неделе. Она нашла такие слова, которые заставили меня прийти в себя и осознать, что я не могу не приехать. Я ненавижу себя за то, что решила пропустить свадьбу своего единственного ребенка.

Я шепчу Маргарет "спасибо" и еще несколько минут провожу с семьей, прежде чем вернуться к прическе и макияжу. Когда всё сделано, я понимаю, что никогда в жизни так не выглядела.

- Эдисон, ты просто волшебница.

- На красивом холсте рисовать одно удовольствие.

- Спасибо.

- Финальный штрих, - говорит она, вставляя цветок цвета шампанского мне в волосы.

- Рада, что ты не выбрала фату, которая будет мешаться у тебя под ногами.

- Не имеет значения, проходила бы свадьба в церкви или на винограднике: этому не бывать.

Она дает мне зеркало, чтобы я могла рассмотреть её шедевр.

- То, что ты выбрала, просто идеально. Готова одевать платье? Фотограф ждет, но, думаю, не стоить спешить в этом вопросе.

- Я готова, как никогда.

- Хочешь, чтобы Маргарет и твоя мама помогли нам?

Будет неправильно, если их здесь не будет.

- Да, хочу.

Позвав их, я стою в халате у кровати, когда они достают платье из чехла. Мама вздыхает, когда видит его.

- Лори. Оно великолепно.

Самое красивое свадебное платье, которое я когда-либо видела. Кружева цвета сливочной ванили поверх шармез (тонкий атлас). Я и представить себе не могла, что выберу такое. Я всегда думала, что кружева сейчас совсем не модно, но не в этом случае. Это современное платье-труба с романичным V-образным вырезом. Моя любимая часть. И причина, по которой я выбрала его - это широкий пояс вокруг моей талии, украшенный цветами, идентичные тем, что красуются в моей прическе.

Сняв халат, Эддисон одевает его на меня. Я втягиваю живот, чтобы она смогла застегнуть его, но мне слегка неудобно в талии.

- Дорогая, твоя швея похоже перестаралась.

- Нет, она не виновата. Я сказала ей, что хочу выглядеть стройной в нем, и она сделала именно так, как я и просила её. Нечего теперь жаловаться.

Слегка тесновато в груди.

- Джек будет без ума от твоих сисек. Они просто великолепно смотрятся в этом платье.

- Надеюсь, они не вывалиются на приеме, когда мы будем танцевать.

- Нет, всё будет хорошо. Эти щенки никуда не денутся.

Я поворачиваюсь и смотрю на Маргарет с мамой.

- Что думаете?

Маргарет, будучи вежливым человеком, позволяет моей маме высказаться первой.

- Ты великолепна, малышка. Никогда не сомневайся в том, что я горжусь тобой, и в своих решениях. Джек - прекрасный человек, ему повезло, что ты станешь его женой.

- Ты очень красивая. Джоли всегда будет твоей мамой, но мне бы очень хотелось стать твоей второй мамой. Сегодня ты станешь Лорелин Маклахлан, женой моего сына и матерью моих будущих внуков.

Маргарет обнимает и сжимает меня.

- Я люблю тебя. Пожалуйста не затягивайте с детёнышами.

- Не думаю, что вам придется беспокоиться об этом.

Я вижу удивленное выражение её лица.

- Ты беременна?

- Нет, но мы говорили об этом. Много. Он сказал, что никогда не хотел детей, пока мы с ним не встретились, а теперь почти каждый второй разговор о детях.

- Я думала он никогда не женится и не захочет детей, но когда появилась ты, всё изменилось.

- Ты представить себе не можешь, как я счастлива слышать, что вы говорили о детях.

- Ладно, дамы, - вмешивается Эддисон. - Я ненавижу прерывать, но мы должны отвести Лори к фотографу, чтобы она смогла вовремя выйти замуж за Джека. И тогда они приступят к работе над детьми, о которых вы говорите.

- Она права. Не так много времени остается перед церемонией.

Мама передает мне букет из белых роз.

- Я люблю тебя, малышка. Не нервничай.

- Я не нервничаю. Всё идеально.

И это правда. Я выхожу замуж за мужчину, которого люблю, и каждый человек, который хоть что-то значит для меня, находится здесь, чтобы засвидетельствовать и отпраздновать начало нашей жизни, как мистер и миссис Джек Генри Маклахлан.

Глава 36

Джек Маклахлан

Я жду свою невесту в самом сердце Авалона под навесом из виноградной лозы, сделанный из белых роз и простой белой ткани. Когда карета останавливается, я вижу Джейка и Эддисон, но вот Лорелин скрыта от моих глаз. Он выходит из кареты, чтобы помочь Эддисон, и вот тут-то я и вижу её. Она такая красивая, что у меня захватывает дыхание.

Я слышал, как люди говорят это, но сейчас это происходит со мной наяву. И она тому доказательство. Грудь тяжелеет, как будто кто-то сел на нее. Сердце бешено колотится, ладони покалывает. Сжимаю их в кулаки и вновь разжимаю.

- Не падай на колени, братан, - шепчет Эван мне на ухо.

- Что?

Он наклоняется.

- Я вижу, что ты делаешь с руками. Их покалывает, потому что ты вот-вот упадешь в обморок.

- Ох.

Я начинаю покачиваться из стороны в сторону.

- Сейчас это похоже, как будто ты хочешь в туалет.

- Заткнись.

Смотрю на священника. Уверен, он слышал нас.

- Простите.

Он пожимает плечами и качает головой. Отлично. Наверняка он думает, как эта красавица может выйти замуж за этого дикаря.

Начинает играть музыка, и Эддисон первая идет по проходу. Следом за ней Селия разбрасывает лепестки роз. Она садится на колени Эмме вместо того, чтобы занять свое место рядом с Эддисон.

Гости встают, когда начинает петь хор. Я вижу Джейка и Лорелин на другом конце дорожки. Её рука цепляется за его, и они движутся к нам. Я понятия не имел, какое у нее будет платье и прическа, но всё в ней идеально. Я бы ничего не стал менять.

Как только музыка останавливается, священник произносит очень много слов, а затем Джейк наконец-то передает мне руку Лорелин. Передав букет белых роз Эддисон, я беру её руки в свои. Я понятия не имею, что говорит священник, я лишь хочу, чтобы он поскорее добрался до части, где он говорит: "А сейчас я представляю вам мистера и миссис Джек Генри Маклахлан".

Она сжимает мои руки, когда наступает время для моей реплики. Сейчас я произнесу свои обеты. Мы решили написать свои собственные, потому что всё, что касается нас не является традиционным. Почему бы не начать сейчас?

Я смотрю в её карамельного цвета глаза:

- Сегодня я кладу к твоим ногам мужчину, которым я был, чтобы стать женщиной, в котором ты нуждаешься: твоим мужем. Твоим любовником. Твоим лучшим другом. Отцом наших детей. Я обещаю беречь и уважать тебя, заботиться и защищать тебя, утешать и ободрять тебя, находиться рядом с тобой всегда. Сегодня я отдаю тебе всего себя навеки.

Пока я говорю, она плачет. Я ловлю её слезинки пальцем, прежде чем они скатываются по щекам.

Затем священник просит Лорелин прочитать обеты. Я удивлен, когда появляется Хлоя с Мартином Л. Она забирает её у моей сестры и смотрит мне в лицо, делая глубокий вдох.

Проходит какое-то время, прежде чем я понимаю, что здесь происходит - она собирается петь свои обеты.

- Я беру тебя, чтобы быть моим лучшим другом, любовником, мужем и отцом наших детей. Я буду лелеять наш союз и любить с каждым днем всё сильнее. Я буду доверять тебе и уважать, смеяться и плакать с тобой, любить тебя и в горести, и в радости. Я отдаю тебе свою руку, сердце и любовь. Ты всегда будешь каждой песней, которую я пою.

- Это было прекрасно, Л...и так неожиданно.

Мы обмениваемся кольцами, пока священник болтает о пустяках. Я с тревогой жду, когда же он наконец скажет, что я могу поцеловать невесту.

Когда это происходит, я делаю то, о чем меня предупреждала Лорелин. Я тянусь к ней и страшно целую.

Отпустив её, я думаю, что она будет ругать меня, но вместо этого она улыбается. А затем следует моя любимая часть.

- Позвольте представить вам мистера и миссис Джек Генри Маклахлан.

Мы летим на частном самолете на Гавайи. Лорелин понятия не имеет, куда мы летим, но я везу её на приобретенную частную недвижимость на пляже Мауи. Это один из моих свадебных подарков. Уверен, ей он понравится. Но не так, как музыкальная студия, которую планирует для нее архитектор. Музыка всегда будет частью её жизни, и я не хочу, чтобы она бросала её, таким образом думая, что это единственный способ, благодаря которому мы можем быть вместе.

- Спасибо, что пригласил ребят, чтобы они смогли сыграть у нас на приеме. Я была удивлена. Точно также как была удивлена, что Маргарет пригласила моих родственников.

- Пожалуйста, любимая.

Я подношу её руку к губам. Я не могу перестать целовать её даже после того, как мы официально стали мужем и женой.

- Я не знал, что приедут твои родители и бабушка с дедушкой, но я подумал, что ты захочешь увидеть кого-то, кого считаешь семьей.

Она подносит наши руки к губам.

- Ты самый лучший. Вот только если бы ты сказал, куда мы летим.

- Могу лишь сказать, что полет составит около одиннадцати часов.

Мы по-прежнему пристегнуты к креслам с самого взлета, но я кладу руку ей на колено и скользжу ею по ноге.

- Что еще мы будем делать всё это время?

Она отталкивает мою руку.

- Джек Генри! Тебе не стыдно?

- Была ли ты хоть когда-нибудь действительно под впечатлением от того, что я делал, миссис Маклахлан?

- Стюардессы могут появиться в любую минуту.

Капитан объявил, что мы можем отстегнуть ремни и свободно двигаться по салону. Я поднимаю брови.

- Это означает, что мы можем проследовать в спальню.

Стюардессы входят в салон, но я их останавливаю.

- Вы можете оставить еду и шампанское. Мы справимся сами, если что позвоним.

- Да, сэр, - говорят они в унисон и уходят.

Я встаю со своего места и делаю то же с Лорелин.

- Давай, Л. Сделаем этот полет незабываемым.
Она встает со своего места.
Она останавливается в дверях и кладет палец мне на грудь.
- Дай мне минуту подготовиться.
- Ты оденешь нечто особенное для меня?
- Да.
Она отталкивает меня и проскальзывает вовнутрь.
- Я недолго.
- Я буду через две минуты.
- Дай мне время, чтобы снять это платье.
- Звучит отлично.
Я люблю дразнить её.
- Нет, ты придешь тогда, когда я тебе это скажу, и ни минутой раньше.
Она усмехается, прежде чем наклониться и быстро поцеловать меня.
- Поторопись. Я хочу отыметь свою жену всеми всевозможными способами.
Она кладет руку мне на грудь и выталкивает меня.
- Попридержи лошадей.
- Ничего не могу с собой поделать. Мой конь пытается выбраться из сарая. И хочет поиграть с кобылой.
Она протягивает руку и касается промежности моих штанов.
- Вниз, мальчик!
Это и близко не помогает расслабиться.
- Он плохой слушатель, так что поспеши.
- Ладно. Ладно.
За ней закрывается дверь, когда я понимаю, что мы не разработали план того, как я узнаю, что она готова.
- Эй! Как я пойму, что мне можно войти?
- Я позвоню тебе, как буду готова.
- Что, если я не услышу тебя?
- Ты думаешь нам нужен план Б? Действительно?
- Да. Я не смогу спокойно сидеть здесь, понятия не имея, пришло ли время.
Она качает головой.
- Хорошо. Я открою дверь, если ты не услышишь. Я не позволю тебе просидеть все десять часов в салоне. Обещаю.
Я хлопаю ладонью по двери и рычу:
- Поторопись. Пожалуйста.
Я ничего не могу с собой поделать. Я еще никогда так не хотел её.
Проходит всего минута, а ощущается, как вечность. Я смотрю время на своем телефоне. Еще никогда стрелки часов не двигались так медленно. Проходит

двенадцать минут. Я начинаю нервно ходить по салону, ведь она может в любую минуту позвать меня.

Четырнадцать, пятнадцать минут, вот наконец-то она зовет меня.

- Мистер Маклахлан, заходите и возьмите меня.

Блядь! Прошло достаточно времени, но я знаю, что она сделает так, чтобы это стоило моих ожиданий.

Приоткрыв дверь, я вижу, как она растянулась на кровати. На ней белое свадебное белье - атласные кружевные чашки скрывают её грудь, а легкая ткань - её живот, и крошечные трусики. Она встает на колени и вращается вокруг.

- Нравится?

- Блядь, нет! Я влюбился.

Я закрываю дверь и направляюсь к кровати. Она оборачивается и встречает меня на краю. Взяв её лицо в свои руки, я целую её медленно и нежно, потому что я собираюсь сделать то, чего не делал прежде - заняться любовью со своей женой.

- Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел. Понятия не имею, как такое случилось, что я могу назвать тебя своей, миссис Маклахлан.

- Мне нравится, когда ты называешь меня так.

- Хорошо, потому что тебе придется услышать это много раз, - я целую её в щеку. - Я собираюсь говорить тебе это каждый день.

Я спускаюсь к её шее.

- И я буду называть тебя так каждую ночь.

- Обещаешь?

- Клянусь.

Я рассматриваю ленту возле её груди.

- Что случится, если я слегка потяну за неё?

- Не знаю, сделай и увидишь.

Я хватаюсь за ткань и тяну, пока бант не развязывается и белье падает на пол.

- Упс. Я только что раздел свою жену.

- Да, а ты думал, что понадобится текила, чтобы сделать это, - смеется она.

- Нет, миссис Маклахлан. Я никогда не думал, что для этого понадобится текила.

Она кладет руки на бедра.

- Хочешь сказать, что со мной легко? - смеется она.

- Нет, я хотел сказать, что ты моя любимая вещь.

Я снимаю лямки с её плечи, отчего бюстье падает на кровать. Беру в руки её груди и потираю пальцами соски.

- Я так сильно хотел это сделать, особенно, когда увидел, как твоя грудь смотрится в свадебном платье. Было просто невыносимо не прикасаться к

тебе. А потом этот прием в погребе...всё, о чем я мог думать, так это о том, как усадить тебя на стол и погрузиться с головой под платье.

Она касается пальцем моей нижней губы.

- Вот что у тебя за язык.

- Признай, тебе нравятся вещи, что он говорит.

Опустив свой рот, я слегка покусываю её сосок, смягчая посасываниями языком.

- Да.

Я жестко сосу её, за что она вознаграждает меня хлопком.

- Миссис Маклахлан. Вы невероятно злы сегодня.

Она начинает с верхней пуговицы на моей рубашке и постепенно расстегивает всю.

- Такой ты меня еще не видел.

- Ммм...как бы я не любил эту часть тебя, я бы хотел, чтобы в наш первый раз в качестве мужа и жены всё было медленно. И нежно. Сегодня я хочу любить тебя.

- Всё, что пожелаешь.

Спустив рубашку с моих плеч, она кладет ладони мне на грудь и начинает ласкать соски.

- Красивый. Как бы я хотела, чтобы наши дети были похожи на тебя.

- И я надеюсь, что они будут похожи на свою маму с такими же золотисто-карими глазами.

Я притягиваю её к себе и прижимаюсь лбом.

- Я имею в виду каждое слово своего обета. Всё, что у меня было, есть и будет, я отказываюсь от всего этого ради тебя.

- Ты отказался от всего ради меня, и я не могу думать ни о чем более прекрасном, чем это. Я когда-то думала о тебе, как о моей красоте от боли ... но ты что-то совсем иное. Ты моя красота от отказа, потому ты отказываешься от человека, которым был, чтобы всецело отдаваться мне. И я люблю тебя за это. Это самый лучший подарок.

Я целую её медленно. Это правда; я стал совсем другим человеком благодаря любви к этой женщине. Она мое всё, и я дам ей всё, что её душа пожелает. Стоит ей только захотеть, и это будет её. У меня так много замечательных идей для нашего совместного будущего, и это только начало - сегодня начало нашего долго и счастливо.